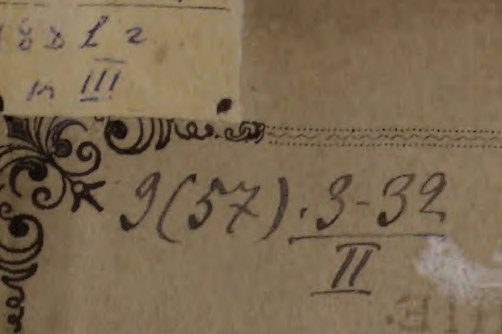

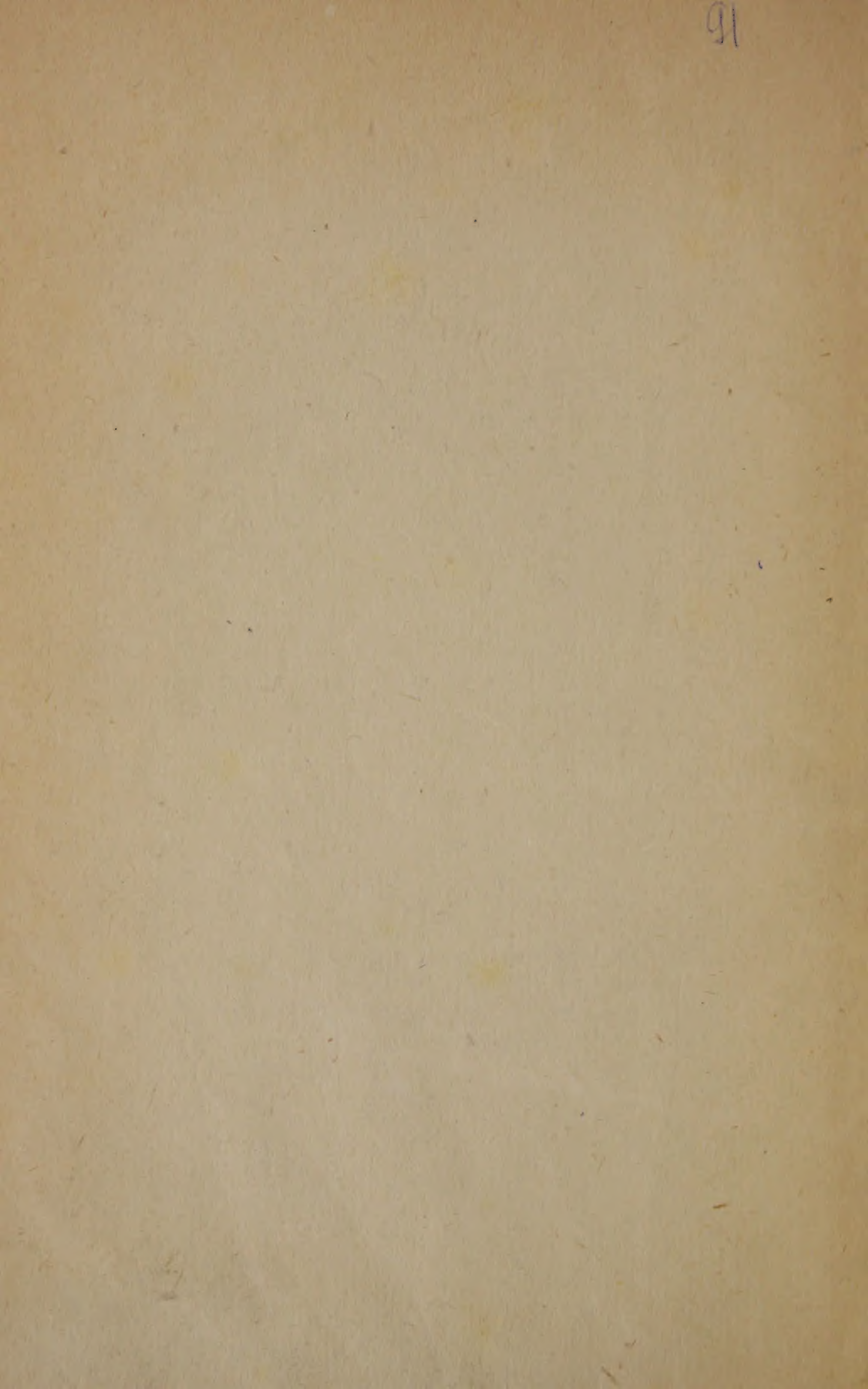
ЗАПИСКИ

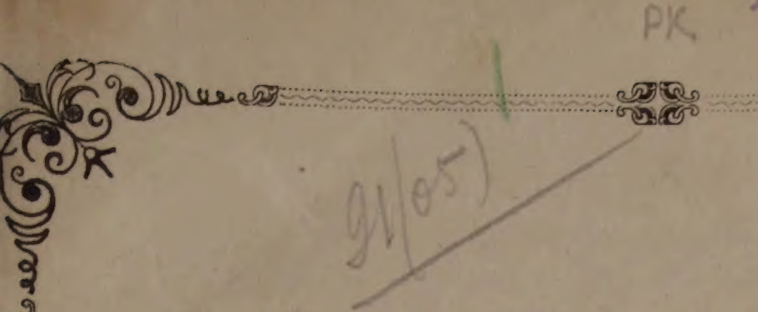
ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

КНИЖКА III.

Печатано по распоряженію Западно-Сибирскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

ОМСКЪ.
ТИПОГР. ОКРУЖН. ШТАБА.
188[illegible]

91

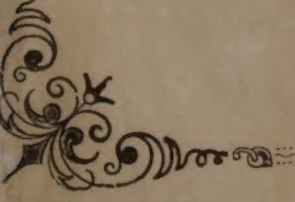
ЗАПИСКИ

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

КНИЖКА III.

Печатано по распоряженію Западно-Сибирскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географичекаго Общества.

ОМСКЪ.
ТИПОГР. ОКРУЖН. ШТАБА.
1881.

91\

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТЧЕТЪ
ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ЗА 1880 ГОДЪ.

Подобно двумъ предшествовавшимъ, отчетный годъ прошелъ для Западно-Сибирскаго Отдѣла подъ вліяніемъ сравнительно благопріятныхъ условій, дозволившихъ ему какъ поддержать, такъ и расширить свою дѣятельность по изслѣдованію Западной Сибири и накопленію у себя разнаго рода научныхъ матеріаловъ и пособій для лицъ, которыя желаютъ тѣмъ или инымъ путемъ содѣйствовать осуществленію его цѣлей. Укажемъ здѣсь для общаго обзора на снаряженную Отдѣломъ экспедицію въ Алтай, на научныя поѣздки по Сибири его членовъ, на печатные и писанные ихъ труды, значительное приращеніе библіотеки и музея книгами и разными предметами и наконецъ на то содѣйствіе и покровительство его научнымъ предпріятіямъ, которое Отдѣлъ всегда встрѣчалъ какъ со стороны лицъ высшей западно-сибирской администраціи и Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, такъ и отъ многихъ другихъ сочувствующихъ его цѣлямъ лицъ и учрежденій. Будучи, однако, безпристрастными къ истинному положенію дѣла, нельзя въ то-же время умолчать и о тѣхъ скудныхъ по сравненію со многими другими обществами, денежныхъ средствахъ, которыми Отдѣлъ располагаетъ до сихъ поръ. Существуя почти исключительно на средства ежегодно въ размѣрѣ 2000 руб. отпускаемыя изъ государственнаго казначейства, Отдѣлъ, конечно, по необходимости долженъ съ ними-же соображать и ежегодные свои расходы, какъ-бы они ни были желательны въ научномъ

отношенiи и потому даже отказывать въ содѣйствiи такимъ научнымъ предпрiятiямъ, которыя Отдѣломъ признаются полезными, а частiю даже и необходимыми; таковы въ отчетномъ году были предложенiя Отдѣлу весьма дешево издать: инородческiе словари для Западной Сибири, отдѣльный списокъ лѣтописи Черепанова и предпринять естественно-историческое изслѣдованiе наименѣе извѣстныхъ частей Кузнецкаго и Марiинскаго округовъ, обязательно предложенное членомъ-сотрудникомъ Общества г. Адрiановымъ.

Будемъ надѣяться, что дальнѣйшею своею, хотя и скромною, но тѣмъ не менѣе полезною дѣятельностью для науки и Западно-Сибирскаго края, Отдѣлу удастся наконецъ возбудить къ себѣ сочувствiе лицъ, обладающихъ матерiальными излишками и тѣмъ самымъ увеличить свои средства хотя на столько, чтобы не отказывать въ осуществленiи тѣхъ его предпрiятiй, для выполненiя которыхъ уже имѣются люди научно подготовленные.

Личный составъ и литературно-научные труды членовъ Отдѣла.

Число членовъ Отдѣла въ отчетномъ году увеличилось на 8 человѣкъ, что въ сложности съ бывшими уже въ прошломъ году (за исключенiемъ 2-хъ убывшихъ) составляетъ 66 человѣкъ; въ томъ числѣ 1 почетный членъ, 9 дѣйствительныхъ и 56 членовъ-сотрудниковъ. Изъ общаго числа всѣхъ членовъ 35 живутъ въ настоящее время въ Омскѣ, 31 въ Западной Сибири и Европейской Россiи. Членовъ-соревнователей, подобно тому какъ и въ предшествовавшiе года, не было.

Наличные члены Отдѣла, въ отчетномъ году имѣли 9 засѣданiй. Предметы занятiй и обсужденiя этихъ членскихъ собранiй составляли: текущiя дѣла по перепискѣ и хозяйству Отдѣла, чтенiе отчетовъ и сообщенiй по научнымъ изслѣдованiямъ членовъ и о поѣздкахъ ихъ по Сибири, обсужденiе научныхъ предпрiятiй Отдѣла и т. п.

Какъ и въ предшествовавшiй годъ, Отдѣлъ издалъ въ декабрѣ мѣсяцѣ еще одну, вторую, книжку своихъ „Записокъ", въ которую вошли годичный отчетъ Отдѣла за 1879 годъ, составленный правителемъ дѣлъ Г. Е. Катанаевымъ; отчетъ о первой поѣздкѣ Н. М. Ядринцева на Барабу и въ Алтайскiй округъ, совершенной на средства Отдѣла; отчетъ другаго члена-сотрудника Н. К. Хонда-

жевскаго, о свершенной имъ на срддства-же Отдѣла зимней поѣздкѣ изъ Омска къ устью рѣки Надыма, впадающей въ Обскую губу; къ статьѣ этой приложена карта сѣверной части Тобольской губерніи, составленная авторомъ. Двѣ статьи Н. Н. Балкашина „О пароходствѣ по Обской губѣ и морской торговлѣ Западной Сибири съ Европой въ 1878 и 1879 г.“ и „Былъ-ли Ермакъ пожалованъ въ князья“ и наконецъ „Смѣсь“, въ которую вошли мелкія статьи и таблицы, составленныя и исчисленныя по имѣющимся въ Отдѣлѣ свѣдѣніямъ; таблицы эти „Высоты нѣкоторыхъ пунктовъ въ Сѣверной Монголіи, выведенныя изъ барометрическихъ наблюденій Г. Н. Потанина“. „Таблица вскрытія и замерзанія рѣкъ Западной Сибири въ 1878—1880 гг.“ „Составъ населенія гг. Томска, Иркутска и Омска по послѣднимъ ихъ однодневнымъ переписямъ“ и въ заключеніе „Списокъ лицъ, состоявшихъ членами Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“.

Въ книжкѣ этой заключается 238 печатныхъ страницъ, т. е. всего на одну страницу болѣе первой книжки. Подобно тому какъ и въ первый разъ, все печатаніе 2-й книжки производилось въ типографіи окружнаго штаба, за исключеніемъ карты г. Хондажевскаго, которая при обязательномъ посредничествѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, была заказана и выполнена въ картографическомъ заведеніи г. Ильина въ Петербургѣ. Все печатаніе книжки въ количествѣ 550-ти экземпляровъ, съ бумагою, брошюровкою и литографированіемъ карты обошлось Отдѣлу въ 543 рубля; въ томъ числѣ собственно за карту выслано 150 рублей.

Кромѣ этой книжки, въ видахъ уясненія интереснаго для многихъ изъ изслѣдователей Сибири вопроса объ инородческомъ ея населеніи, Отдѣлъ издалъ въ 250-ти экземплярахъ, составленную Н. М. Ядринцевымъ программу для изслѣдованія инородцевъ Западной Сибири, которую и разослалъ нѣкоторымъ учрежденіямъ и лицамъ Западной Сибири, на просвѣщенное содѣйствіе которыхъ онъ имѣлъ почему-либо основаніе разсчитывать.

Независимо отъ принятія участія въ изданныхъ Отдѣломъ „Запискахъ“ и „программахъ“ нѣкоторые изъ членовъ опубликовали свои научные труды и въ другихъ какъ повременныхъ, такъ и отдѣльныхъ изданіяхъ. Таковъ весьма почтенный и до настоящаго вре-

мени почти единственный въ своемъ родѣ трудъ И. Я. Словцова, вышедшій пока въ двухъ томахъ подъ названіемъ: „Матеріалы по исторіи и статистикѣ Омска, извлеченные изъ однодневной переписи 1877 г.“ Сколько намъ извѣстно, это по количеству собранныхъ ею матеріаловъ одна изъ наиболѣе полныхъ изъ всѣхъ доселѣ бывшихъ въ Россіи городскихъ переписей, такъ что при проведеніи параллели съ другими городами и въ конечныхъ выводахъ, г. Словцову весьма часто, за неимѣніемъ соотвѣтствующихъ данныхъ по русскимъ городамъ, приходится въ своемъ трудѣ брать даже самые большіе иностранные города, каковы Лондонъ и Берлинъ. Нельзя, конечно, не пожалѣть о столь существенномъ пробѣлѣ въ переписяхъ нашихъ городовъ; ибо смотря на дѣло даже только съ точки зрѣнія изслѣдованія Омска, неимѣніе соотвѣтствующихъ данныхъ въ другихъ болѣе сходныхъ съ нимъ по положенію и количеству населенія русскихъ городахъ, дѣлаетъ добытый переписью Омска обширный матеріалъ далеко не столь цѣннымъ, какимъ онъ могъ-бы быть при другихъ условіяхъ. „Дѣлая сравненіе Омска съ міровыми столицами запада, говоритъ г. Словцовъ въ одной изъ главъ 2-го тома, мы не разъ останавливались передъ вопросомъ, выдержитъ-ли такой небольшой городокъ (24,818 жит. об. п.) это сравненіе и не заслужитъ-ли оно справедливой насмѣшки надъ нашей работой. Продолжать нашъ трудъ, побуждала насъ однако твердая увѣренность, что въ вопросахъ экономическихъ, чрезвычайно сложныхъ и запутанныхъ и въ то же время въ вопросахъ первостепенной важности, чѣмъ рѣзче будутъ отличаться объекты сравненія, тѣмъ легче можно ихъ обобщить и сдѣлать выводы болѣе надежные...“ Будемъ терпѣливо ждать, когда на основаніи накопившагося научнаго метеріала возможно будетъ дѣлать экономическія сравненія и обобщенія въ видовыхъ отличіяхъ сосѣднихъ городовъ Сибири; тогда быть можетъ и нашъ трудъ не окажется безполезнымъ“.

Въ то время какъ писались эти строки въ Омскѣ, въ сосѣднемъ ему Томскѣ, производилась также перепись на основаніяхъ довольно близкихъ съ выработанными коммисіею въ Омскѣ. Первоначальная обработка добытыхъ послѣднею переписью данныхъ также уже закончена другимъ нашимъ сочленомъ по Отдѣлу княземъ Н. А. Костровымъ и издана отдѣльною брошюрою подъ названіемъ „Однодневная перепись населенія города Томска 16 марта 1880 г.“

Во второй книжкѣ „Записокъ“ Отдѣла, сдѣлано уже краткое извлеченіе изъ помянутыхъ двухъ переписей и составлены о чемъ было возможно сравнительныя таблицы.

Въ „Извѣстіяхъ“ Императорскаго Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ — напечатанъ другой трудъ Н. А. Кострова, подъ названіемъ: „О нѣкоторыхъ остаткахъ въ Сибири испытаній или судовъ Божіихъ“. Н. М. Ядринцевымъ, въ 6-й книжкѣ „Вѣстника Европы“, помѣщена статья: „Наши выселенія и колонизація“.

А. И. Сулоцкимъ напечатана нѣсколько брошюръ въ разныхъ духовныхъ изданіяхъ, каковы „Михаилъ, архіепископъ Иркутскій“, „Тобольскіе архипастыри: Антоній Знаменскій, Евгеній Казанцевъ и Георгій Ящуржинскій, П. А. Фелицинъ, Тобольскій кафедральный протоіерей“ и нѣкоторыя другія.

А. И. Ремезовымъ составленъ также обращающій на себя вниманіе специалистовъ, какъ первый по времени появленія въ печати трудъ такого рода, изданный въ Омскѣ отдѣльною книгою: „Очеркъ санитарнаго состоянія Западной Сибири“ съ приложеніемъ къ нему семи картъ, наглядно показывающихъ степень интензивности распространеннѣйшихъ болѣзней по каждому изъ округовъ и уѣздовъ Западной Сибири. Нельзя однако-же не пожалѣть, что за почти полнымъ отсутствіемъ въ краѣ предшествовавшихъ ученыхъ трудовъ по этой части, автору почти исключительно приходилось пользоваться одними оффиціальными данными, т. е. быть болѣе или менѣе одностороннимъ.

Изъ напечатанныхъ уже или только печатающихся, но еще не изданныхъ въ свѣтъ трудовъ нашихъ сочленовъ, можно указать статьи, предназначенныя для помѣщенія въ печатающейся въ настоящее время, по инициативѣ вновь назначеннаго Генералъ-Губернатора Западной Сибири Генералъ-Адъютанта Г. В. Мещеринова, „Памятной книжкѣ для Западной Сибири на 1881 годъ“.

Въ составленіи этой книжки принимаютъ участіе изъ нашихъ сочленовъ: А. И. Сулоцкій — по церковному ея отдѣлу; А. П. Круссеровъ — въ обработкѣ данныхъ по статистикѣ Западной Сибири; И. Ѳ. Соколовъ — въ составленіи метеорологическихъ таблицъ изъ наблюденій въ Западной Сибири за послѣднія 10 лѣтъ; А. Т. Некрасовъ — въ обработкѣ астрономическихъ и топографическихъ данныхъ о Сибири; Ѳ. Н. Усовъ — въ данныхъ о состояніи Сибирскаго казачьяго войска и И. И. Балкашинъ — по состав-

ленію большей части хронологическаго указателя важнѣйшихъ событій изъ исторіи Западной Сибири съ 1465 по 1881 годъ".

Независимо отъ упомянутыхъ статей, въ распоряженіе Отдѣла поступили слѣдующія рукописи:

И. Я. Словцова:—Куланъ (монографія о дикомъ ослѣ или джигетаѣ).

К. М. Голодникова:—Заслуживаютъ-ли Сибирскіе курганы вообще, а Тобольскіе въ особенности, научнаго изслѣдованія.

А. И. Сулоцкаго: Полный указатель статей, писанныхъ И. А. Абрамовымъ, А. И. Сулоцкимъ, Е. И. Старковымъ, П. А. Золотовымъ, П. Н. Юшковымъ и нѣкоторыми другими.

Н. А. Козлова: Содержаніе статистики населенія. Изъ готовящейся къ печати статьи автора „Матеріалы статистическаго населенія Акмолинской области".

Замѣтки о сѣверныхъ инородцахъ Тобольской губерніи, переданныя въ Отдѣлъ Н. Г. Казнаковымъ.

Г. Н. Потанина: Метеорологическіе матеріалы для опредѣленія высоты надъ уровнемъ моря 40-ка пунктовъ Сѣверо-Западной Монголіи.

Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ Западной Сибири въ разныхъ ея пунктахъ за 1880 годъ.

До 250-ти листовъ отвѣтовъ на предложенные Отдѣломъ вопросы по изслѣдованію сельской общины въ Сибири, доставленныхъ какъ оффиціальными учрежденіями, такъ и нѣкоторыми изъ сельскихъ учителей Тобольской губерніи.

Изъ другихъ статей не поступившихъ еще въ Отдѣлъ, упомянемъ лишъ объ обширныхъ трудахъ: Н. Г. Голодникова—„Тобольская губернія наканунѣ 300-лѣтія Сибири", историко-статистическое обозрѣніе—уже оконченномъ.

М. В. Пѣвцова:—Отчетъ о послѣднемъ его путешествіи въ Монголію и Китай.

И. Я. Словцова:—Отчетъ о поѣздкѣ въ Кокчетавскій уѣздъ, изъ котораго двѣ первыя главы: „Общій взглядъ на мѣстность между Иртышомъ и Ишимомъ" и „Зоографическій очеркъ" этой мѣстности уже окончены; третья-же глава—„Человѣкъ и его экономическое состояніе" будетъ готова вскорѣ и вѣроятно будетъ помѣщена въ слѣдующей, 3-й книжкѣ „Записокъ" нашего Отдѣла.

П. Н. Павлова-Сильванскаго: О поѣздкѣ въ Кошъ-агачь, лѣ-

томъ 1880 года и наконецъ.

Н. Н. Балкашина: — Поѣздка въ Чугучакъ въ 1879 году и

О гибели скота въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ зимою 1879—1880 годовъ.

Научныя поѣздки и экскурсіи членовъ Отдѣла.

Въ отчетномъ году Западно-сибирскій Отдѣлъ могъ снарядить на свои средства только одну экспедицію, именно въ Алтайскій горный округъ для изслѣдованія инородческаго его населенія, подъ начальствомъ Н. М. Ядринцева. Экспедиція эта, разсчитанная по первоначальному заявленію г. Ядринцева стоимостью въ 1000 рублей при ближайшемъ выполненіи предпринятой имъ задачи, потребовала однако-же дополнительныхъ рессурсовъ и согласно его просьбѣ, послѣдовавшей уже по прибытіи на мѣсто изслѣдованія, г-ну Ядринцеву было отпущено еще 495 рублей, что въ совокупности съ выписанными для экспедиціи антропологическими инструментами и другими мелкими расходами составило сумму въ 1550 рублей.

Полнаго отчета объ этой поѣздкѣ еще не имѣется; изъ полученныхъ же отъ него въ разное время писемъ и личныхъ сообщеній видно, что Н. М. Ядринцевъ выѣхавъ изъ Омска, въ первый половинѣ мая мѣсяца, прослѣдовалъ сначала на озеро Чаны, гдѣ произвелъ дополнительныя къ предшествовавшей его поѣздкѣ въ Барабу, наблюденія надъ этимъ озеромъ и занимаемымъ имъ въ давнее прошлое пространствомъ, затѣмъ проѣхалъ на Барнаулъ и 3-го іюня прибылъ въ г. Бійскъ, исходный пунктъ для окончательнаго снаряженія къ экспедиціи и совершенія экскурсій въ разныя отъ него стороны.

Изъ Бійска г. Ядринцевъ, въ первый разъ прошелъ по Біи и обозрѣлъ въ іюнѣ же мѣсяцѣ кочевья кумандинцевъ и черневыхъ татаръ. Въ Улалѣ, однако же, путешественника постигла болѣзнь и онъ вынужденъ былъ здѣсь на нѣкоторое время остановиться, но скоро оправившись, онъ продолжалъ путь и черезъ Чернь 18-го іюля достигъ Телецкаго озера, которому и сдѣлалъ подробное географическое описаніе и топографическую съемку. Съ Телецкаго озера г. Ядринцевъ отправился по Чулышману и Башкаусу, перешедши на послѣдній долиною Улогана; съ Башкауса пришлось идти по р. Квадру, перевалить снѣжный хребетъ и затѣмъ уже

выйдти рѣкою Курай на рѣку Чую; путь этотъ, сколько извѣстно, еще не былъ проходимъ предшествовавшими путешественниками. Далѣе г. Ядринцевъ прослѣдовалъ по Чуѣ до Кошъ-агача (4-го августа) и несмотря на начавшееся уже въ это время выпаденіе снѣга въ горахъ, продолжалъ намѣченный ранѣе путь къ верховьямъ Катуни; повернувъ съ Чуи на юго-западъ по р. Чаганъ-Узуну, перевалилъ сначала снѣжные Чуйскіе альпы высотою не менѣе 9000 ф. и вышелъ по Кара-кему на рѣку Аргутъ. Слѣдуя по рѣкѣ, онъ собралъ свѣдѣнія о всѣхъ ея притокахъ и видѣнныхъ въ вершинахъ Кара-кема огромныхъ снѣжныхъ бѣлкахъ, подобныхъ Катунскимъ. Переплывъ Аргутъ на плотахъ (салахъ) при чрезвычайно быстромъ теченіи, перенесшемъ членовъ экспедиціи въ 45 секундъ, г. Ядринцевъ достигъ затѣмъ по Кокъ-су до вершинъ Катуни и Берели. 12-го августа экспедиція была у вершины Берели, а 17-го въ двухъ верстахъ отъ Катунскаго ледника. „Въ верховьяхъ Берели и Катуни, пишетъ г. Ядринцевъ, мы находились въ совершенной пустынѣ: калмыки ямщики, не желая слѣдовать далѣе, стали разбѣгаться, такъ что экспедиціи угрожала даже опасность остаться безъ людей и безъ лошадей. Посланный мною мой человѣкъ и переводчикъ киргизъ Омаръ Сентиновъ, привелъ намъ однако же нѣсколько киргизъ съ волостнымъ старшиною, тогда мы уже смѣло прошли къ вершинамъ Катуни. Подвинувшись къ леднику-глетчеру, мы должны были на него подняться. Теперь передъ нами стояли альпы во весь гигантскій ростъ. Это были двѣ бѣлоснѣжныя головы или сопки, соединенныя поперечнымъ хребтомъ, снѣгъ по утесамъ и склонамъ скользилъ всюду въ долину, образуя массу глетчеровъ, и, наконецъ, при соединеніи ихъ, превращаясь въ обширное ледяное море, версты въ три длины и сажень 400 шириною. Погода стояла ясная, небо было безоблачно и около недѣли мы свободно работали на ледникахъ, снимая планы, срисовывая виды и наблюдая жизнь ледника. Чѣмъ далѣе мы проникали на него, чѣмъ болѣе изучали его, тѣмъ онъ становился очаровательнѣе. Это ледяное поле было испещрено массой ручьевъ, соединявшихся въ цѣлые потоки, едва не рѣки, которыя падали въ ледяныя зеленыя пропасти. Морены весьма ясно рисовались по бѣлому полю снѣговъ и только на концѣ ледника сливались въ груду камней и смѣшивались съ старыми моренами. По мѣрѣ всхода на ледникъ все болѣе и болѣе

встрѣчалось камней и ледяныхъ столовъ. Нѣкоторые камни лежали около ледяныхъ подставокъ. Всѣ явленія швейцарскихъ ледниковъ, которыя наблюдаются множествомъ ученыхъ, встрѣчаются и на Сибирскихъ ледникахъ, съ тою разницею, что нашъ Монбланъ не посѣщался никѣмъ изъ ученыхъ болѣе 50-ти лѣтъ, послѣ Геблера. Здѣсь нѣтъ приспособленій, пріютовъ, даже хижинъ: ближайшія деревни стоятъ за 80 верстъ, среди страшныхъ горъ и на не проѣзжихъ дорогахъ. Мы должны были сами пролагать дорогу къ леднику, бродить по глетчерамъ совершенно одинокими. Киргизы, сопровождавшіе насъ и замѣнившіе калмыковъ, были неопытны и не приносили большой пользы. Русскіе промышленники тоже не ходятъ далеко на ледникъ, да и достигнуть вершины горы не представляется пока возможности. Когда мы прошли три версты по ледяному полю и остановились около ледопадовъ и трещинъ, наши люди пришли въ смущеніе. Со скалъ падали иногда лавины, на ледопадѣ низвергался ледъ цѣлыми утесами, падая съ высотъ съ оглушительнымъ трескомъ: это обрывались цѣлыя скалы льда. Шумъ потоковъ, глухой звукъ отъ подтаявшихъ камней, падающихъ въ ледяныя пропасти, трескъ ледника, дающаго трещины, таинственные, смутные и зловѣщіе шумы, окружающая насъ ледяная пустыня, зіяющія передъ нами зеленыя ледяныя трещины и груды страшныхъ камней и насыпей, какъ и висящихъ утесовъ — все пугало суевѣрное воображеніе дикарей. Послѣ падающей лавины и грохота вырывался ихъ инстиктивный крикъ испуга. Мнѣ было не дотого: мы ловили минуты и съ товарищемъ художникомъ чертили бумагу. Когда кончена была работа и мы вышли изъ лабиринта льдовъ, усталые и измученные, мы вздохнули свободнѣе и весело поѣхали по долинѣ. Но, взглянувъ назадъ на ледникъ, опять не могли оторваться отъ чарующаго зрѣлища. Бѣлоснѣжные верхи горъ горѣли пламенемъ отъ лучей заходящаго солнца, ледопады были изумрудно-зеленаго цвѣта и поля краснаго снѣга алѣли чудными красками“. Сдѣлавъ описаніе ледниковъ, экспедиція возвратилась, перейдя западные отроги Катунскаго хребта на Уймонъ. Изъ этого пункта г. Ядринцевъ 23-го августа отправилъ въ Бійскъ сопровождавшихъ его людей и болѣе громоздкія вещи, а самъ, оставшись одинъ, еще двѣ недѣли ѣздилъ верхомъ въ горахъ, изслѣдуя интересовавшую его вновь проэктируемую торговую дорогу къ Кошъ-агачу. Выѣхавъ изъ Ка-

танды, г. Ядринцевъ отправился по Катуни къ устью Чуи, гдѣ прорывъ Катуни, по словамъ путешественника, напоминаетъ Аргутъ съ его бѣшенымъ стремленіемъ въ тѣснинахъ. Узнавъ что изслѣдуется путь по Эбели на рѣку Сары-кульджукъ для обхода Чуйскихъ бомовъ, онъ пошелъ далѣе по Эбели, перевалилъ второй разъ Чуйскіе альпы и вышелъ на Кары-кульджукъ, произведя въ это время маршрутное описаніе дороги. Выйдя на Чую, г. Ядринцевъ встрѣтился съ другимъ членомъ Отдѣла, г. Брещинскимъ, командированнымъ генералъ-адъютантомъ Казнаковымъ, съ спеціальною цѣлью изслѣдованія помянутаго торговаго пути и составленія, въ качествѣ инженера, соображеній о томъ, на сколько этотъ путь удобопроходимъ и какія могутъ быть, мѣстными же средствами, сдѣланы приспособленія къ его улучшенію. Условившись съ г. Брещинскимъ, Н. М. Ядринцевъ попеременно слѣдовалъ по Чуѣ, то по правую ея сторону, то по лѣвую; причемъ каждый бомъ проходился имъ по два и по три раза. Затѣмъ онъ перевалилъ Сальджарь и Ульгемень, опредѣливъ ихъ высоту. Съ заимки Куликова была сдѣлана еще поѣздка по Купчегеню, къ вершинѣ Еламана; отправившись отсюда обратно, г. Ядринцевъ съ Ангудая пересѣлъ въ телѣгу, и, не смотря на валившій уже въ это время сильный снѣгъ, успѣлъ еще объѣхать алтайскіе дючины, съ Кеньги проѣхалъ поперегъ Семинскій бѣлокъ Алтая на Усть-канъ и только уже отсюда на Кусганъ и село Алтайское возвратился 13-го сентября въ Бійскъ.

Во время всего описаннаго пути у Н. М. Ядринцева работало два анероида главной физической обсерваторіи. Изъ главнѣйшихъ высотъ опредѣлены: высота Алтыхъ-тау на Телецкомъ озерѣ, поверхность воды въ самомъ озерѣ, перевалъ черезъ Курайскій хребетъ, высота переваловъ черезъ Чуйскіе альпы въ двухъ мѣстахъ, Катунскіе хребты и ледники Бѣлухи, долина Уймона, Чуя въ разныхъ пунктахъ, Сальджаръ и Ульгеюмень, вершины Кана и другіе. Постоянными метеорологическими (термометрическими, барометрическими и психрометрическими) наблюденіями пройдено нѣсколько линій по пути. По возвращеніи въ Бійскъ, анероиды препровождены для провѣрки въ Барнаульскую и Салаирскую метеорологическія станціи, сличены, выведена разность и взяты съ этихъ станцій для вычисленій наблюденія за три мѣсяца.

По части общей географіи, составлена карта Телецкаго озера,

сняты планы ледниковъ, исправлена существующая карта въ разныхъ направленіяхъ, нанесены на карту новые, непоказываемые еще доселѣ пункты населеній. По этнографіи пройденнаго пути, собиралось все, что касается жизни, быта, преданій, исторіи и языка инородцевъ. Жилища, утварь и орудія хозяйства срисовывались. При помощи высланныхъ Отдѣломъ антропологическихъ приборовъ, въ разныхъ мѣстахъ измѣрялись типы и составлены таблицы измѣреній. По археологіи, описаны по пути кладбища, могилы; сняты рисунки каменныхъ бабъ. Собрана коллекція череповъ, костей и разныхъ горныхъ породъ.

Одновременно съ экспедиціей г. Ядринцева, въ Бійскъ пріѣхалъ фотографъ, предназначавшійся для экспедиціи г. Потанина, который по предложенію Н. М. Ядринцева, снялъ нѣсколько видовъ Алтая и типовъ инородцевъ. Состоявшій же при экспедиціи рисовальщикъ составилъ альбомъ мѣстныхъ видовъ, типовъ, сценъ, рисунковъ утвари, разныхъ орудій, жилищъ и т. п.

Для пополненія собранныхъ свѣдѣній, г. Ядринцевымъ, во время поѣздки было роздано нѣсколько программъ объ изслѣдованіи инородцевъ, составленныхъ самимъ г. Ядринцевымъ и изданныхъ Отдѣломъ. Таковъ, пока, результатъ нынѣшней поѣздки г. Ядринцева въ горный Алтайскій округъ; будемъ ожидать обработки собранныхъ имъ матеріаловъ.

Одновременно съ г. Ядринцевымъ, свершили научныя поѣздки по Западной Сибири еще четыре нашихъ сочлена, а именно: упомянутый уже выше М. А. Брещинскій, для изслѣдованія торговыхъ путей отъ Бійска на Кошъ-агачъ; Н. Н. Балкашинъ для изслѣдованія караванно-вьючнаго пути отъ города Акмолинска чрезъ пески Джетты-конуръ, голодную степь Бетъ-пакъ-дала, и хребетъ Кара-тау въ городъ Туркестанъ. П. Н. Павловъ-Сильванскій—въ Обскую губу для изслѣдованія на мѣстѣ зарождающейся морской торговли Сибири съ Западною Европою и Е. П. Михаэлисъ,—вверхъ по Иртышу, отъ Семипалатинска до низовьевъ Чернаго Иртыша, для изслѣдованія судоходности этихъ рѣкъ. Такъ какъ въ настоящее время мы имѣемъ болѣе полныя свѣдѣнія, только о послѣдней изъ этихъ поѣздокъ, то несмотря на весь интересъ, представляемый каждою изъ нихъ, по необходимости, должны пока ограничиться, краткимъ сообщеніемъ объ одной лишь поѣздкѣ по Иртышу г. Михаэлиса.

Поѣздка эта, по инипіативѣ бывшаго генералъ-губернатора Западной Сибири генералъ-адъютанта Казнакова, была первоначально предпринята еще въ концѣ лѣта 1879 года, но по краткости времени оставшагося для изслѣдованія, была отложена до 1880 года, когда она и закончена. Какъ въ прошломъ, такъ и въ отчетномъ году г. Михаэлисомъ собраны значительные матеріалы для составленія навигаторской карты теченія Иртыша выше Семипалатинска и озера Зайсана, равно какъ и свѣдѣнія о существующемъ на этомъ протяженіи сплавномъ судоходствѣ, рыболовствѣ, промыслахъ жителей и т. п. Относительно главной задачи экспедиціи — разрѣшенія вопроса о возможности пароходства на изслѣдованномъ протяженіи, получены слѣдующіе результаты: отъ Семипалатинска до впаденія рѣки Бухтармы, на протяженіи 300 верстъ Иртышъ мѣстами весьма быстръ (до 15. фут. въ секунду), фарватеръ извилистъ и измѣнчивъ, но глубины менѣе 5 четвертей въ самую малую воду (исключая осени, особенно засушливыхъ годовъ въ родѣ 1878 г.) не встрѣчается. Пароходство здѣсь хотя и возможно для быстроходныхъ, поворотливыхъ и мелкосидящихъ пароходовъ, но затруднительно и опасно. Отъ устья рѣки Бухтармы до впаденія рѣки Курчума, на протяженіи 200 верстъ, теченіе довольно тихое, фарватеръ хотя и извилистъ, но неизмѣнчивъ, при глубинѣ не менѣе 7 четвертей въ малую воду. Выше Курчума и вплоть до истока изъ Зайсана, на протяженіи 85 верстъ, Иртышъ весьма тихъ и глубокъ, въ особенности въ концѣ лѣта. Замѣчательно, что на послѣднемъ участкѣ, равно какъ и на озерѣ Зайсанѣ наименьшая вода бываетъ вскорѣ послѣ весенняго ледохода и затѣмъ постепенно повышается до половины августа или начала сентября и спадаетъ уже къ осеннему ледоходу; разность между наибольшею и наименьшею водою не превосходитъ, впрочемъ, 4-хъ четвертей, между тѣмъ какъ ниже устья рѣки Бухтармы, гдѣ высокая вода бываетъ весною, разность уровней доходитъ мѣстами до 15-ти четвертей. Выше устья рѣки Бухтармы по Иртышу могутъ плавать пароходы даже весьма посредственныхъ качествъ, при условіи не слишкомъ глубокой посадки.

Озеро Зайсанъ вообще не глубоко (средняя глубина 2 сажени, наибольшая 3), а у береговъ, за немногими исключеніями, весьма мелко. Вслѣдствіе ровности дна и незначительной глубины волны бываютъ правильныя, короткія и крутыя, для большихъ судовъ

неопасныя. Недалеко отъ юго-восточнаго угла озера, у мыса Песчанаго, имѣется отличная гавань, пригодная и для зимовки; другая гавань на мысѣ Тополевомъ, находящемся въ 70-ти верстахъ отъ Зайсанскаго Поста, она хотя и глубока, но не даетъ полной защиты отъ вѣтровъ южнаго и восточнаго. По той части юго-западнаго берега озера, вблизи которой придется ходить пароходамъ, направляющимся изъ Иртыша на мысы Песчаный и Тополевый, имѣется три гавани (у мысовъ Голаго и обоихъ Ультораковъ), въ которыхъ пароходы могутъ спасаться отъ вѣтровъ изъ сѣверозападной четверти горизонта, обыкновенно очень сильныхъ на озерѣ.

Входъ изъ озера въ Черный Иртышъ свободенъ во все продолженіе навигаціи, такъ какъ бара нѣтъ. По разспроснымъ свѣдѣніямъ Черный Иртышъ (отъ изслѣдованія этой рѣки при настоящихъ натянутыхъ отношеніяхъ съ Китаемъ пришлось отказаться) доступенъ пароходамъ до устья р. Бурчума, но только до половины августа, къ осени же уже въ 15-ти верстахъ отъ устья имѣются перекаты, на которыхъ глубина менѣе 4-хъ четвертей.

Главное затрудненіе для пароходства по Зайсану и Тихому Иртышу (такъ называется часть Иртыша отъ озера до устья Бухтармы) заключается въ снабженіи топливомъ, такъ какъ лѣса вблизи берега нѣтъ, а выше поселка Баты нѣтъ и прибрежныхъ осѣдлыхъ пунктовъ. Единственная извѣстная до сихъ поръ въ этой мѣстности залежь минеральнаго топлива (лигнита) у возвышенности Чакельмэсъ, на с.-в. берегу Зайсана, экспедиціею признана неблагонадежною.

Независимо отъ поставленныхъ экспедиціею спеціальныхъ цѣлей, г. Михаэлисъ, собралъ на своемъ пути коллекцію раковинъ, ящерицъ и насѣкомыхъ. По геологіи собрано довольно много, но не найдено ни одной окаменѣлости, несмотря на значительное распространеніе по Иртышу сланцевъ и песчаниковъ, равно какъ и рыхлыхъ наносовъ, повидимому озернаго происхожденія. Впредь до разработки геологическаго матеріала, можно упомянуть о нижеслѣдующихъ фактахъ: 1) Между устьями рѣкъ Нарыма и Бухтармы на протяженіи почти 40-ка верстъ, на обоихъ берегахъ Иртыша залегаетъ гнейсъ, съ простираніемъ къ сѣверо-сѣверо-западу—юго-юго-востоку и вертикальнымъ паденіемъ. 2) Описанное г-мъ Розе на правомъ берегу Иртыша ниже впаденія Бухтармы залеганіе гранита горизонтальнымъ пластомъ на головахъ верти-

кальныхъ пластовъ глинистаго сланца, оказалось въ дѣйствительности, какъ это предвидѣлъ Б. Котта, прилеганіемъ гранита къ сланцу: плоскость соприкосновенія обѣихъ породъ почти вертикальна и простирается отъ сѣверо-сѣверо-запада къ востоко-юговостоку (тоже простираніе имѣетъ и сланецъ), линія соприкосновенія представляетъ переходъ одной породы въ другую, весьма, впрочемъ, быстрый, такъ что удалось отбить нѣсколько образцовъ, одинъ конецъ которыхъ состоитъ изъ гранита, а другой изъ метаморфизованнаго сланца. 3) Между Устькаменогорскомъ и Семипалатинскомъ въ долинѣ Иртыша залегаетъ мощный наносъ изъ суглинка и отчасти сыпучаго песку, съ разрозненными пропластками гальки, ниже устья рѣки Убы въ этомъ наносѣ является огромное количество валуновъ (до 1 метра длиною). Около поселка Пьяный-яръ (вблизи устья рѣки Убы) валуны эти выполняютъ мѣстами почти всю толщу наноса, подальше внизъ по теченію Иртыша они встрѣчаются болѣе спорадически. Большіе валуны обыкновенно угловаты, полированныхъ мѣстъ и бороздъ не замѣчено, но твердая бѣлая кора, подобная той, которая облегаетъ валуны ледниковыхъ рѣчекъ (напримѣръ Бѣлой, Берели и Бухтармы) находится весьма часто. Можно полагать, что валуны эти вынесены изъ бассейна рѣки Убы и что тамъ были когда-то ледники, не доходившіе, впрочемъ, непосредственно до уровня упомянутаго наноса. Вообще должно замѣтить, что во всей гористой части Семипалатинской области не замѣчено указаній на сплошной ледниковый покровъ, подобный древне-швейцарскому, но слѣды отдѣльныхъ исчезнувшихъ ледниковъ въ горахъ, покрытыхъ нынѣ вѣчнымъ снѣгомъ или даже спорадическими пятнами (какъ напримѣръ Тарбагатай), нерѣдки. Въ настоящее время во всемъ Иртышско-обскомъ бассейнѣ извѣстны два дѣйствующихъ ледника — Катунскій и Берельскій у горы Бѣлухи; сверхъ того на Большомъ Алтаѣ, судя по цвѣту рѣчной воды, должны находиться ледники у истоковъ рѣкъ Бухтармы и Акъ-кабы.

Библіотека и музей.

Поступленіе книгъ въ библіотеку Отдѣла, какъ и слѣдовало ожидать, съ каждымъ годомъ продолжаетъ увеличиваться, такъ что къ концу отчетнаго года, пришлось библіотеку отдѣлить отъ музея и перенести въ другія комнаты занимаемаго Отдѣломъ помѣ-

щенія. Къ сожалѣнію, какъ и въ предшествовавшіе года, Отдѣлъ не имѣетъ еще систематическаго каталога своей библіотеки, и только въ самомъ концѣ отчетнаго года, когда выписка предположенныхъ, согласно выработаннаго въ 1879 году перечня книгъ, нѣсколько пріостановилась, приступлено было къ его составленію.

Всѣ поступленія въ библіотеку можно подраздѣлить на три главныхъ отдѣла: 1) книги, выписанныя на средства Отдѣла; 2) книги, пожертвованныя разными учрежденіями и лицами и 3) книги, поступившія въ обмѣнъ на разосланныя Отдѣломъ въ разныя учрежденія, его изданія.

Наиболѣе цѣнный изъ этихъ отдѣловъ, конечно, первый, такъ какъ въ немъ заключаются книги, спеціально нужныя для преслѣдуемыхъ географическимъ Отдѣломъ цѣлей, книги и періодическія изданія, избранныя спеціально составленною для этого коммисіею членовъ Отдѣла. Такихъ книгъ въ отчетномъ году выписано на 400 рублей.

Второй отдѣлъ книгъ наиболѣе пополнялся, какъ и прежде, Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, высылавшимъ въ Отдѣлъ какъ свои собственныя, такъ и нѣкоторыхъ другихъ ученыхъ обществъ (Археологическаго, Вольно-Экономическаго и другія) изданія. Цѣнный также для библіотеки вкладъ составили 25 книгъ и брошюръ о Сибири (въ большинствѣ мѣстнаго изданія), пожертвованныхъ бывшимъ генералъ-губернаторомъ и покровителемъ Отдѣла Н. Г. Казнаковымъ. Нѣсколько книгъ пожертвовано въ Отдѣлъ ихъ авторами.

Въ третій отдѣлъ, до настоящаго времени, поступило весьма мало книгъ и періодическихъ изданій.

Музей Отдѣла въ концѣ отчетнаго года, приведенъ въ болѣе систематическій порядокъ, чѣмъ до сего времени. Всѣ предметы, заключающіеся въ немъ, размѣщены въ двухъ достаточно обширныхъ комнатахъ въ шкафахъ, витринахъ, комодахъ и частью развѣшены по стѣнамъ. Въ каждомъ изъ шкафовъ или витринъ собраны болѣе или менѣе однородные предметы по мѣстностямъ, въ которыхъ они найдены или которыхъ служатъ представителями.

Въ теченіи года поступили въ музей:

1) Отъ Н. Г. Казнакова 30 орудій каменнаго вѣка, найденныхъ въ Тобольской губерніи, въ числѣ ихъ находятся молотки, рѣжущіе орудія, жернова, кибасья отъ рыболовныхъ снарядовъ съ

изображеніями на нихъ разныхъ рыбъ и т. п.

Отъ него же, при отъѣздѣ изъ Сибири, получены три модели проэктированныхъ разными лицами повозокъ и саней для возки по Сибири заключенныхъ.

2) Отъ Н. К. Хондажевскаго: а) образцы древесныхъ породъ, ростущихъ на пространствѣ между устьемъ Надыма и Сургутомъ; б) нѣсколько предметовъ домашняго обихода—сѣверныхъ самоѣдовъ; в) оленья упряжь и два самоѣдскихъ пояса, украшенные бисеромъ и т. п.; г) женское остяцкое платье, вытканое изъ крапивы.

3) Отъ Н. А. Кострова. Два наконечника старинныхъ копій, найденные въ Нарымскомъ краѣ между селами Кетскимъ и Тогурскимъ, гдѣ по преданіямъ происходила битва между Нарымскимъ князькомъ Тайбагономъ и юртъ Сегалевскимъ Сегалемъ до прихода русскихъ въ Сибирь.

4) Изъ архива главнаго управленія Западной Сибири—три металлическихъ вазы, вырытыхъ изъ кургана близь деревни Карагай Ишимскаго округа.

5) Отъ Н. М. Ядринцева: а) образцы хлѣбныхъ породъ взращаемыхъ русскими и калмыками на Алтаѣ; б) разные предметы домашняго обихода алтайскихъ инородцевъ; в) шаманскій бубенъ и инородческая балалайка; г) черепа алтайцевъ и д) древніе ископаемые жернова.

6) Отъ Г. Н. Потанина. Разные предметы домашняго обихода алтайскихъ инородцевъ и вообще Сибирскихъ инородцевъ, и

7) Отъ П. Ѳ. Соколова, Лазарева—старинный рисованный масляными красками портретъ Ермака, окаменѣлости и насѣкомые Акмолинскаго уѣзда—и нѣкоторые другіе болѣе мелкіе предметы.

Поступленіе и расходованіе денежныхъ суммъ.

Нижеслѣдующее краткое извлеченіе изъ приходо-расходной книги Отдѣла, показываетъ, что и въ текущемъ году, подобно тремъ предшествовавшимъ, Отдѣлъ почти исключительно располагалъ для своихъ надобностей, суммами, отпускаемыми ежегодно въ его распоряженіе по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; продажа изданій Отдѣла не даетъ почти ничего и только лежащій въ Омскомъ городскомъ общественномъ банкѣ, капиталъ, оставшійся отъ бывшаго Общества изслѣдователей Западной Сибири, при подсчетѣ дивидендовъ, далъ намъ 103 р. прибыли.

ПРИХОДЪ	Руб.	Коп.	РАСХОДЪ	Руб.	Коп.
Къ 1-му января 1880 года оставалось отъ 1879 года	2,640	96	На экспедицію въ Алтайскій горный округъ	1,495	—
Вновь поступило изъ Государственнаго казначейства . . .	2,000	—	На антропологическіе приборы. . .	50	—
Наросло процентовъ на имѣющійся въ банкѣ капиталъ .	103	1	Выдано библіотекарю на выписку книгъ.	400	—
Вырученo за продажу 1-й книжки «Записокъ» Отдѣла.	28	60	Переплетчику за переплетъ для Отдѣла 646 томовъ книгъ.	161	50
Разныхъ мелкихъ поступленій . . .	12	40	На устройство и обзаведеніе мебелью библіотеки и музея	197	20
	4,784	97	Вознагражденіе писарю Отдѣла. . .	60	—
За расходомъ остается къ 1-му января 1881 г. .	2,304	83	Мелкіе расходы, каковы: телеграммы, покупка бумаги, свѣчь, плата сторожу при музеѣ, перевозка вещей и т. п.	116	44
				2,480	14

Такимъ образомъ оказывается, что приходъ отчетнаго года превысилъ предшествующій годъ на 1088 р. 97 к.; равно какъ и расходъ соотвѣтственно приходу также увеличился на 1225 руб. 10 коп.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ
ЗАСѢДАНІЙ
ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1877 ГОДЪ.

Іюня 31. Генералъ-Губернаторъ-Западной Сибири, Генералъ-Адъютантъ Н. Г. Казнаковъ, собравъ у себя дѣйствительныхъ членовъ географическаго Общества: генералъ-маіора И. Ф. Бабкова и гг. Чернавина, Ильинскаго, Сулоцкаго, Пѣвцова, Словцова, Куртукова и Катанаева, объявилъ, что во вниманіе къ той пользѣ, какую могли-бы доставить Западной Сибири научныя изслѣдованія и находя, что подобнаго рода дѣятельность шла бы тѣмъ успѣшнѣе, если бы производилась въ связи съ испытанными трудами Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, онъ ходатайствовалъ объ учрежденіи въ послѣднемъ особаго Западно-Сибирскаго Отдѣла. Это ходатайство удостоилось Высочайшаго Соизволенія и воспослѣдовавшимъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта разрѣшено отпускать въ пособіе Отдѣлу по 2000 р. с. ежегодно отъ казны. Потому онъ открываетъ Отдѣлъ и предлагаетъ гг. членамъ его избрать себѣ предсѣдателя и правителя дѣлъ.

Послѣ того были избраны въ предсѣдатели И. Ф. Бабковъ и въ правители дѣлъ М. В. Пѣвцовъ.

Іюля 14. Засѣдая въ залѣ военно-окружнаго совѣта, Отдѣлъ приступилъ къ составленію особаго положенія для руководства имъ въ своей дѣятельности. *Опредѣлено:* поручить правителю дѣлъ М. В. Пѣвцову изготовить проэктъ означеннаго положенія, согласно высказаннымъ о немъ соображеніямъ.

Іюля 27. Слушали: 1) изложенный г. Пѣвцовымъ проэктъ положенія Отдѣла. *Опредѣлено:* представить его на предварительное усмотрѣніе покровителя Отдѣла г. Генералъ-Губернатора Западной Сибири, а потомъ препроводить для утвержденія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

2) Предложеніе предсѣдателя И. Ф. Бабкова пригласить нѣкорыхъ лицъ къ участію въ трудахъ Отдѣла. *Опредѣлено:* исполнить это предложеніе, но вступать въ сношенія только съ тѣми лицами, которыя болѣе или менѣе извѣстны Отдѣлу.

Сентября 1. Слушали: сообщеніе посѣтившаго Отдѣлъ г. Полякова, посланнаго С.-Петербургскою академіей наукъ въ Западную Сибирь. По словамъ г. Полякова, онъ ѣздилъ въ Маріинскій округъ Томской губерніи для раскопокъ остова мамонта. Но костей не оказалось и найдены только какіе то остатки, напоминающіе шкуру животнаго, хотя это не подтверждено еще подробнымъ ихъ анализомъ. Далѣе, онъ отправился къ озеру Балхашъ, въ которомъ нашелъ рыбъ, относящихся къ среднеазіятскимъ породамъ, и осматривалъ полосу песковъ, протянувшуюся между озеромъ Балхашъ и Алакульскими озерами, указывая, что когда-то они составляли одинъ водоемъ. Въ означенной мѣстности найдены пресмыкающіяся разныхъ видовъ.

Октября 25. Предсѣдатель И. Ф. Бабковъ и правитель дѣлъ М. В. Пѣвцовъ предложили избрать въ члены Отдѣла: гг. Ядринцева, Соколова, Мирошниченко, Усова, Балкашина и Купреянова. По произведенной баллотировкѣ упомянутыя лица были избраны.

Послѣ того слушали: 1) сообщеніе посѣтившаго Отдѣлъ г. Закржевскаго, о произведенной имъ топографической съемкѣ извѣстнаго въ Западной Сибири цѣлебными грязями озера Калкамана, находящагося въ Семипалатинской области недалеко отъ г. Павлодара.

2) Заявленія: г. Ядринцева о необходимости этнографическихъ изслѣдованій въ Западной Сибири и правителя дѣлъ г. Пѣвцова о полученіи извѣстій отъ г. Потанина, находившагося въ Монголіи по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

3) Записку г. Мирошниченко, въ которой онъ вызывался производить магнитныя наблюденія, если Отдѣлъ доставитъ ему не-

обходимые инструменты. *Определено:* войдти въ сношеніе съ Русскимъ Географическимъ Обществомъ относительно упомянутыхъ инструментовъ.

Ноября 8. Слушали: 1) сообщеніе посѣтившаго Отдѣлъ г. Ремезова о сдѣланныхъ имъ медицинскихъ наблюденіяхъ во время его нахожденія на санитарной станціи, учрежденной около озера Калкамана, и о химическомъ изслѣдованіи Калкаманскихъ грязей.

2) Заявленіе правителя дѣлъ г. Пѣвцова о томъ, какъ полезно было бы дополнить 50 верстную карту Западной Сибири, изданную въ 1848 году и постепенно совершенствовавшуюся до 1873 года, собранными послѣ того матеріалами, между прочимъ иностранными изслѣдованіями сѣвернаго побережья страны и свѣдѣніями о прилегающихъ къ ея юговостоку китайскихъ владѣніяхъ. *Определено:* одобрить это намѣреніе и просить г. Пѣвцова принять на себя руководство въ составленіи предлагаемой имъ карты, если это окажется возможнымъ.

1878 ГОДЪ.

Января 3. Слушали: 1) отношеніе Восточносибирскаго отдѣла географическаго общества, въ которомъ онъ привѣтствуетъ открытіе Западносибирскаго Отдѣла и выражаетъ готовность на взаимный обмѣнъ труда и матеріаловъ.

2) Сообщеніе г. Мирошниченко. Изложивъ краткій очеркъ астрономическихъ опредѣленій, производившихся въ Западной Сибири со временъ Крашенинникова и академика Делиля до 1869 г., онъ объяснилъ о сдѣланныхъ имъ опредѣленіяхъ съ 1869 по 1876 годъ. Въ это время ему удалось опредѣлить 142 пункта въ Западной Сибири и сверхъ того 8 пунктовъ въ сосѣднихъ съ нею китайскихъ владѣніяхъ. Затѣмъ г. Мирошниченко высказалъ, что разсмотрѣнный имъ рукописный журналъ съемки верхняго теченія Иртыша и озера Норъ-Зайсана, производившейся въ концѣ прошлаго столѣтія, по мнѣнію его не можетъ уже служить топографическимъ матеріаломъ послѣ позднѣйшихъ съемокъ, но сохраняетъ нѣкоторый интересъ для картографіи края, такъ какъ въ немъ упоминаются сдѣланныя въ прошломъ вѣкѣ астрономическія опредѣленія широтъ нѣсколькихъ пунктовъ. Изъ нихъ опредѣленіе

истока р. Иртыша изъ озера Норъ-Зайсана разнится въ широтахъ почти на 17′ отъ опредѣленія того же пункта, сдѣланнаго г. Струве въ шестидесятыхъ годахъ. Между тѣмъ несовершенству инструментовъ прошлаго столѣтія (квадрантовъ) едва ли слѣдуетъ приписывать такую разницу; вѣрнѣе предположить неточность тогдашнихъ эфемеридъ или простую ошибку наблюдателя.

Затѣмъ, по произведенной баллотировкѣ избраны въ члены Отдѣла гг. Акуловъ, Квятковскій, Ольшевскій, Гуляевъ и князь Костровъ.

Февраля 8. Слушали: сообщеніе посѣтившаго Отдѣлъ г. Потанина о совершенной имъ въ 1876—1877 году поѣздкѣ въ Монголію. Въ этомъ сообщеніи онъ изложилъ много интересныхъ свѣдѣній о вѣрованіяхъ, преданіяхъ и образѣ жизни монгольскихъ кочевниковъ, а также о флорѣ и фаунѣ страны, и объяснилъ, что изслѣдованія его будутъ напечатаны Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ.

Февраля 18. 1) Посѣтившій Отдѣлъ г. Потанинъ сообщилъ о киргизскихъ легендахъ, причемъ высказалъ желаніе, чтобы Отдѣлъ по возможности собиралъ ихъ и содѣйствовалъ бы экономическимъ и этнографическимъ изслѣдованіямъ юга Сибири. По этому поводу г. Балкашинъ замѣтилъ, что въ мѣстныхъ архивахъ имѣется много этнографическихъ и экономическихъ свѣдѣній, съ которыми надлежало бы знакомиться, предпринимая новыя изслѣдованія; тогда онѣ служили бы дополненіемъ къ прежнимъ трудамъ. Возникшія пренія привели къ заключенію, что желательно было бы, если бы архивныя изысканія и новыя изслѣдованія шли рука объ руку.

2) Г. Ядринцевъ прочиталъ записку о русскихъ переселенцахъ, водворяющихся въ Западной Сибири, и объяснялъ пользу изученія колонизаціоннаго вопроса.

3) Правитель дѣлъ г. Пѣвцовъ заявилъ о пожертвованіи г. Потанинымъ въ музей Отдѣла разныхъ предметовъ, привезенныхъ имъ изъ Монголіи. *Опредѣлено:* принять ихъ въ музей и благодарить г. Потанина.

Марта 7. Слушали: 1) подробное сообщеніе г. Орлова о производившемся имъ топографическомъ изслѣдованіи водораздѣла между р. Щучьей, впадающей въ Обскую губу, и р. Байдаратой, текущей

въ Карское море. Это изслѣдованіе производилось имъ по порученію С.-Петербургскаго Общества для содѣйствія торговлѣ и промышленности, возбудившаго вопросъ о соединеніи названныхъ рѣкъ каналомъ; въ томъ же обществѣ имѣютъ быть напечатанными труды его. Въ заключеніе г. Орловъ высказалъ, что сооруженіе канала въ упомянутой мѣстности потребовало бы громадныхъ издержекъ и не окупилось бы впослѣдствіи сборами съ судоходства.

2) Докладъ правителя дѣлъ г. Пѣвцова о состояніи кассы Отдѣла и о предстоящихъ расходахъ для устройства его библіотеки.

3) Заявленія гг. Словцова и Ядринцева о желаніи ихъ предпринять на средства Отдѣла изслѣдованія въ Кокчетавскомъ уѣздѣ Акмолинской области и въ Алтайскомъ горномъ округѣ. *Опредѣлено*: изъ суммъ Отдѣла отчислить 1000 р. с. въ запасный капиталъ; 300 р. с. отпустить на устройство библіотеки; остальную же сумму около 1300 р. с. предназначить на производство изслѣдованій, а гг. Словцова и Ядринцева просить представить въ Отдѣлъ соображенія о стоимости предполагаемыхъ ими поѣздокъ.

Апрѣля 4. Слушали: 1) докладъ правителя дѣлъ г. Пѣвцова, о томъ, что г. Словцовъ признаетъ достаточнымъ, если ему дано будетъ Отдѣломъ 612 р. с. на изслѣдованіе Кокчетавскаго уѣзда, а г. Ядринцевъ довольствуется 600 руб. с. для изслѣдованія въ Алтайскомъ округѣ. *Опредѣлено:* отпустить означенную сумму гг. Словцову и Ядринцеву изъ средствъ Отдѣла.

2) Сообщеніе посѣтившаго Отдѣлъ барона Аминова о предпринятомъ министерствомъ путей сообщенія изслѣдованіи водораздѣла между Обскимъ и Енисейскимъ бассейнами. Указавъ какъ важно было бы установить непрерывный водяной путь отъ Тюмени въ Кяхту, г. Аминовъ высказалъ предположеніе, что это могло бы осуществиться, если бы удалось расчистить устье Селенги и пороги р. Ангары, приспособить къ судоходству впадающую въ р. Енисей съ лѣвой стороны р. Большой Касъ и ея притокъ р. Малый Касъ, прорыть каналъ отъ послѣдняго къ такъ называемому Большому озеру и верховьямъ р. Язевой, потомъ приспособить къ судоходству р. Язевую, р. Ломоватую и р. Озерную, и расчистить р. Кеть. Къ этому г. Аминовъ присовокупилъ, что водораздѣлъ между Обскимъ и Енисейскимъ бассейнами въ сказанной мѣстности былъ уже осмотрѣнъ въ 1876 г. посылавшимся Министерствомъ

г. Сиденснеромъ, а теперь ему, г. Аминову, поручено произвести тамъ спеціальное изслѣдованіе.

Мая 29. Слушали: 1) о пожертвованныхъ въ Отдѣлъ гг. Игнатовымъ и Тюфинымъ: кольчуги, найденной на днѣ Иртыша; столбцовъ старинныхъ воеводскихъ дѣлъ; веригъ, выкопанныхъ близь Тюмени, и рукописи подъ названіемъ „Книга глаголемая звѣзда пресвѣтлая". *Опредѣлено:* пожертвованія принять, а жертвователей благодарить.

2) Г. Словцовъ предложилъ въ даръ Отдѣлу рукопись Шангина объ изслѣдованіи киргизскихъ степей и сообщилъ нѣсколько извѣстій о Шангинѣ. *Опредѣлено*: принять означенную рукопись.

Іюня 28. 1) Предсѣдатель Н. Ф. Бабковъ, заявивъ о командировкѣ дѣлопроизводителя Отдѣла г. Пѣвцова съ ученою цѣлью въ Китай, предложилъ избрать на время его отсутствія другаго. Затѣмъ правителемъ дѣлъ былъ избранъ г. Катанаевъ.

2) Г. Пѣвцовъ предложилъ обсудить вопросъ о выпискѣ для библіотеки Отдѣла книгъ и періодическихъ изданій.

Вопросъ этотъ возбудилъ продолжительныя пренія: гг. Квятковскій и Ольшевскій высказали мнѣніе, что предварительно нужно составить планъ систематическаго пополненія библіотеки всѣми наиболѣе извѣстными русскими и иностранными сочиненіями о Сибири. При этомъ г. Балкашинъ полагалъ, что, одновременно съ систематическимъ пополненіемъ библіотеки, слѣдуетъ безотлагательно покупать и тѣ сочиненія, которыя окажутся нужными гг. членамъ для обработки и провѣрки статей, изготовляемыхъ ими для напечатанія въ издаваемыхъ Отдѣломъ трудахъ, если только на покупку просимыхъ изданій не потребуется значительной суммы, вслѣдствіе ихъ многотомности или рѣдкости. *Опредѣлено*: Дальнѣйшее обсужденіе вопроса о выпискѣ книгъ, продолжать въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

Октября 7. Слушали: 1) О воспослѣдовавшемъ въ 5 день Мая, согласно ходатайству Генералъ-Губернатора Западной Сибири, Высочайшемъ соизволеніи на закрытіе Общества изслѣдователей Западной Сибири и на передачу денегъ, книгъ и прочаго имущества этого Общества въ Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго

Русскаго Географическаго Общества. *Опредѣлено:* оставшіяся отъ Общества изслѣдователей Западной Сибири деньги въ количествѣ 802 р. 75 к., хранящіяся въ Омскомъ банкѣ, переписать на имя Отдѣла; книги же принять отъ бывшаго секретаря общества И. Я. Словцова и включить въ библіотеку Отдѣла.

2) Объ утвержденіи Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 8 Іюня 1878 г. „Положенія" Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и о сдѣланномъ распоряженіи предсѣдателя Отдѣла относительно напечатанія этого Положенія въ количествѣ 550 экземпляровъ, изъ которыхъ 450 войдутъ въ 1-ю книгу „Записокъ" Отдѣла, а остальные 100 предназначаются къ раздачѣ отдѣльными экземплярами гг. членамъ и другимъ лицамъ.

3) О пожертвованіяхъ въ музей Отдѣла, разныхъ предметовъ покровителемъ Отдѣла генералъ-адъютантомъ Н. Г. Казнаковымъ, военнымъ губернаторомъ Акмолинской области В. С. Цытовичемъ, Тобольскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ, г. Ильинскимъ и г. Балкашинымъ. *Опредѣлено*: пожертвованія съ благодарностію принять и помѣстить въ музей.

4) О присылкѣ въ Отдѣлъ статей княземъ Костровымъ, г. Голодниковымъ, протоіереемъ Вербицкимъ и г. Шестаковичемъ. *Опредѣлено:* разсмотрѣть эти статьи.

5) Приглашеніе Императорскаго Общества любителей естествознанія и антропологіи въ Москвѣ прислать на имѣющую быть въ 1879 г. антропологическую выставку соотвѣтствующіе предметы. *Опредѣлено*: составить объ этомъ особый докладъ къ слѣдующему засѣданію Отдѣла.

6) О возвращеніи экспедицій Отдѣла на Алтай и въ Кокчетавскій уѣздъ и о подготовленіи гг. Словцовымъ и Ядринцевымъ отчетовъ своихъ изслѣдованій.

7) Г. Балкашинъ сообщилъ о наблюденіяхъ, сдѣланныхъ во время лѣтней поѣздки съ генералъ-губернаторомъ Западной Сибири по Иртышу, Оби и въ Обскую губу. При этомъ онъ указалъ на неизвѣстность пространства между Обдорскомъ, р. Надымомъ, р. Пыдой и Сургутомъ, и на большой интересъ обзора этой мѣстности, въ виду начавшейся морской торговли въ Обской губѣ. (Содержаніе сообщенія г. Балкашина изложено въ отчетѣ Западно-Сибирскаго Отдѣла за 1878 годъ и напечатано въ 1-й книгѣ „Записокъ" Отдѣла).

Ноября 4. Г. Ядринцевъ прочиталъ очеркъ совершенной имъ поѣздки къ озеру Чаны, въ Барабу и заселенную часть Алтая. (Подробности этого сообщенія изложены въ отчетѣ о дѣятельности Отдѣла за 1878 г., помѣщенномъ въ 1-й книгѣ Записокъ Отдѣла. Самый отчетъ о поѣздкѣ помѣщенъ во 2-й книгѣ Записокъ Отдѣла).

Декабря 12. Слушали: 1) общій планъ годоваго отчета Отдѣла. *Опредѣлено*: Изложить отчетъ въ томъ видѣ какъ онъ составленъ, съ поправками, указанными г. Ядринцевымъ.

2) О поступленіи пожертвованій въ музей и библіотеку Отдѣла отъ покровителя его генералъ-адъютанта Н. Г. Казнакова и отъ г. Думберга. *Опредѣлено:* пожертвованія съ благодарностью принять.

3) Предложены къ избранію въ члены Отдѣла а) предсѣдателемъ И. Ф. Бабковымъ: военный губернаторъ Акмолинской области В. С. Цытовичъ, помощникъ начальника окружнаго штаба генералъ-маіоръ В. С. Цеклинскій и г. Кочеровъ. б) Правителемъ дѣлъ Катанаевымъ: гг. Максимовъ, Голодниковъ, Сандецкій, Золотовъ, Григоровскій, Дитерихсъ, Закржевскій и Анзимировъ в) г. Ядринцевымъ: начальникъ Алтайской духовной миссіи архимандритъ Владиміръ, помощникъ его Игуменъ Макарій, гг. Бастрыгинъ, Дмитріевъ-Мамоновъ, Кларкъ, Безсоновъ, Стрижковъ, Козловъ, Дорофеевъ, Черданцевы, Пахолковъ, Думбергъ, Покровскій, Черкасовъ, Зассъ, Поникаровскій и Тюменцевъ.

По произведенной баллотировкѣ, означенныя лица избраны въ члены Отдѣла.

4) Вновь приступлено къ обсужденію вопроса о библіотекѣ. *Опредѣлено:* избрать коммисію изъ трехъ членовъ Отдѣла, именно: гг. Квятковскаго, Ядринцева и Акулова, и поручить имъ: а) выработать общій планъ выписки книгъ, на основаніи котораго можно было-бы составить при Отдѣлѣ возможно полное собраніе сочиненій на русскомъ и иностранныхъ языкахъ о Сибири и прилежащихъ къ ней странахъ, и въ особенности о Западной Сибири, и б) составить списокъ книгъ, которыя нужно безотлагательно выписать для Отдѣла, но съ тѣмъ, чтобы расходы на это въ текущемъ году не превышали 500 р.

5) Г. Ядринцевъ прочиталъ краткую записку объ изданной

Географическимъ Обществомъ программѣ для собиранія свѣдѣній о русской общинѣ, причемъ заявилъ желаніе, чтобы Отдѣлъ принялъ въ этомъ участіе. *Опредѣлено*: поручить гг. Ядринцеву, Усову и Козлову разсмотрѣть упомянутую программу, сдѣлать въ ней измѣненія и дополненія, если это окажется нужнымъ, и доложить Отдѣлу.

Декабря 30. Г. Словцовъ сообщилъ о своей поѣздкѣ въ Кокчетавскій уѣздъ.

1879 ГОДЪ.

Января 3. Слушали: докладъ о томъ, что, вслѣдствіе выраженной г. Балкашинымъ мысли относительно изслѣдованія неизвѣстнаго пространства между среднимъ теченіемъ р. Оби и Обскою губою, сдѣлано было сношеніе съ мѣстными властями Тобольской губерніи и получено отъ нихъ увѣдомленіе, что въ зимнее время можно проѣхать по означенному пространству и что подобная поѣздка будетъ стоить не дороже 200 р. Сопоставляя это сообщеніе съ тѣмъ обстоятельствомъ, что генералъ-губернаторъ Западной Сибири предположилъ командировать зимою въ с. Самарово топографа для изслѣдованія возможности провести туда телеграфъ, предсѣдатель П. Ф. Бабковъ предложилъ обсудить: не найдетъ-ли Отдѣлъ удобнымъ поручить командируемому въ с. Самарово топографу проѣхать на средства Отдѣла отъ с. Селіяровскаго или изъ г. Сургута къ устью Надыма и обратно, съ тѣмъ, чтобы онъ сообщилъ Отдѣлу свои путевыя замѣтки, такъ какъ даже самыя краткія свѣдѣнія объ этой совершенно неизвѣстной странѣ были-бы крайне интересны. Послѣ оживленныхъ преній по этому вопросу, вызванныхъ замѣчаніемъ нѣкоторыхъ членовъ объ опасности поѣздки, *опредѣлено:* 1) Ходатайствовать чрезъ предсѣдателя Отдѣла предъ генералъ-губернаторомъ Западной Сибири о дозволеніи командируемому въ Самарово топографу проѣхать къ устью р. Надыма на средства Отдѣла, въ случаѣ его согласія. 2) Ассигновать на означенную поѣздку, если она состоится, 200 р. с. 3) Просить предсѣдателя Отдѣла предложить предполагаемое изслѣдованіе лицу наиболѣе этому соотвѣтствующему, и 4) просить гг. Словцова и Балкашина составить для командируемаго лица руководящія инструкціи.

Января 21. Г. Словцовъ продолжалъ свое сообщеніе о свершенной имъ поѣздкѣ въ Кокчетавскій уѣздъ.

Января 27. 1) Предсѣдатель И. Ф. Бабковъ прочиталъ телеграмму Вице-Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества П. П. Семенова, о единогласномъ избраніи генералъ-губернатора Западной Сибири Н. Г. Казнакова въ почетные члены Общества. *Опредѣлено:* принести его высокопревосходительству сочувственное привѣтствіе Отдѣла.

2) Обсуждался вопросъ объ участіи, какое Отдѣлъ могъ бы принять въ антропологической выставкѣ въ Москвѣ. *Опредѣлено:* отправить на выставку изъ музея Отдѣла соотвѣтствующіе предметы.

3) Г. Дитерихсъ, упомянувъ объ интересѣ, возбуждаемомъ экспедиціею Норденшельда, зазимовавшей въ Ледовитомъ Океанѣ, изъявилъ желаніе, чтобы Отдѣлъ вступилъ объ этомъ въ возможно частыя сношенія съ Восточносибирскимъ отдѣломъ Географическаго Общества и вообще обмѣнивался бы съ нимъ относящимися до Сибири свѣдѣніями. *Опредѣлено:* снестись съ Восточносибирскимъ отдѣломъ Географическаго Общества, согласно заявленію г. Дитерихса.

Мая 11. Слушали: 1) о полученіи 2-хъ статей отъ члена Н. П. Григоровскаго. *Опредѣлено*: разсмотрѣть ихъ.

2) Объ отсылкѣ въ Москву на антропологическую выставку: 8 фотографическихъ портретовъ инородцевъ Тобольской губерніи, 2 фотографическихъ группъ сѣверныхъ инородцевъ, 4 металическихъ тарелокъ съ изображеніями идоловъ и разныхъ животныхъ, 2 деревянныхъ остяцкихъ идоловъ, нитокъ изъ крапивы, веретенъ и челнока для тканья, употребляемыхъ инородцами, и остяцкой женской рубашки изъ крапивнаго холста, вышитой узорами съ бисеромъ.

3) О поѣздкѣ топографа Хондажевскаго изъ с. Самарова черезъ Обдорскъ къ устью р. Надыма и оттуда черезъ Сургутъ обратно, согласно порученію Отдѣла.

(Подробныя свѣдѣнія объ этой поѣздкѣ включены въ отчетъ Отдѣла за 1879 годъ и въ статьѣ г. Хондажевскаго, напечатанныхъ во 2-й книгѣ „Записокъ“ Отдѣла).

4) Объ окончаніи печатанія 1-й книги „Записокъ“ Отдѣла. При этомъ 3 экземпл. ея были предложены на предварительное разсмотрѣніе гг. членовъ. *Опредѣлено:* а) выпустить въ свѣтъ эту книгу въ 450 экземплярахъ, назначивъ ея стоимость въ продажѣ по 1 р. 50 к.; б) просить предсѣдателя Отдѣла разослать эту книгу безплатно въ надлежащія учрежденія и всѣмъ членамъ Отдѣла, и в) напечатать 50 отдѣльныхъ экземпляровъ годоваго отчета Отдѣла для распространенія его въ публикѣ.

5) Г. Ядринцевъ представилъ выработанныя, согласно постановленію Отдѣла 12 декабря программы изслѣдованія сельской общины. *Опредѣлено*: напечатать эти программы и разослать такимъ учрежденіямъ и лицамъ, которыя могли-бы собрать обозначенныя въ нихъ свѣдѣнія.

6) Коммисія, обсуждавшая вопросъ о библіотекѣ, представила списокъ книгъ, требующихся для систематическаго ея пополненія. *Опредѣлено:* принять этотъ списокъ къ свѣдѣнію, предоставивъ гг. членамъ Отдѣла заявлять о книгахъ, которыя имъ нужны для обработки статей, предназначенныхъ для напечатанія въ „Запискахъ“ Отдѣла, причемъ выписку подобныхъ книгъ производить безотлагательно, если только этому не воспрепятствуетъ чрезвычайно дорогая стоимость ихъ.

Затѣмъ В. П. Квятковскій единогласно избранъ былъ библіотекаремъ Отдѣла.

Мая 18. Предсѣдатель И. Ф. Бабковъ, заявивъ о вниманіи къ экспедиціи г. Хондажевскаго и вообще о сочувственномъ отношеніи къ Отдѣлу со стороны Тобольскаго губернатора дѣйствительнаго статскаго совѣтника В. А. Лысогорскаго, предложилъ избрать его въ члены Отдѣла.

По произведенной баллотировкѣ г. Лысогорскій единогласно былъ избранъ членомъ Отдѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ члены Отдѣла избраны были гг. Сциборскій и Круссеровъ.

Октября 27. Слушали: 1) сообщеніе о послѣдовавшей 1-го августа кончинѣ члена Отдѣла П. А. Золотова, причемъ сдѣланъ былъ обзоръ его научной дѣятельности по исторіи Сибири и перечислены рукописи и печатныя статьи, принесенныя имъ въ даръ Отдѣлу.

2) О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ музей и библіотеку Отдѣла: а) отъ генералъ-губернатора Западной Сибири Н. Г. Казнакова: собранія породъ дикорастущихъ хлѣбныхъ растеній, собранныхъ г. Круссеровымъ, во время поѣздки его на Алтай, и б) отъ графа Уварова: „Изданія трудовъ Московскаго археологическаго общества“ съ фотографическими снимками видовъ Московской антропологической выставки. *Опредѣлено*: принять съ благодарностью означенныя пожертвованія.

3) О статьяхъ вновь присланныхъ въ Отдѣлъ г. Григоровскимъ. *Опредѣлено*: разсмотрѣть ихъ.

4) О бытности въ Омскѣ дѣйствительнаго члена Географическаго Общества Н. Н. Сѣверцева, объ осмотрѣ имъ музея Отдѣла и о произведенной, по просьбѣ г. Пѣвцова, провѣркѣ опредѣленій имѣющихся въ музеѣ коллекцій птицъ, пожертвованныхъ гг. Потанинымъ и Словцовымъ.

5) О выходѣ въ свѣтъ 1-й книги „Записокъ“ Отдѣла въ числѣ 450 экземпляровъ и о безплатной отсылкѣ ихъ: центральному Географическому Обществу въ С.-Петербургъ 10 экземпляровъ; Восточно-Сибирскому отдѣлу Общества—6 экземпляровъ; центральному статистическому комитету, академіи наукъ, главному штабу, Румянцевскому музею, морскому музею, главному управленію по Дѣламъ Печати, Тобольскому и Томскому статистическимъ комитетамъ, а также нѣкоторымъ иногороднымъ членамъ Отдѣла и объ отдачѣ въ книжный магазинъ Орлова на коммисію—20 экземпляровъ. При этомъ присутствовавшіе въ засѣданіи члены получили по экземпляру той же книги. *Опредѣлено*: препроводить еще безплатно „Записки“ Отдѣла въ Туркестанскій статистическій комитетъ, Петербургское, Казанское и Кіевское общества естествоиспытателей, Московское общество любителей естествознанія, Оренбургскій отдѣлъ Географическаго Общества, графу Уварову, барону Остенъ-Сакену, Н. А. Ермакову, г. Ейхвальду и въ нѣкоторыя изъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній.

6) О напечатаніи 950 экземп. каждой изъ составленныхъ Н. М. Ядринцевымъ программъ (подробной и краткой) для собиранія свѣдѣній о крестьянской общинѣ. *Опредѣлено*: половину означеннаго количества программъ разослать по усмотрѣнію г. предсѣдателя Общества И. Ф. Бабкова и составителя ихъ г. Ядринцева, а остальныя включить въ 2-ю книгу „Записокъ“ Отдѣла.

7) О кассовыхъ счетахъ Отдѣла съ типографіею окружнаго штаба и съ г. Чириковымъ, и о предстоящей выдачѣ 149 р. $48^1/_2$ к. въ разсчетъ за напечатаніе 1 книги Записокъ Отдѣла, 126 р. 47 к. на расходы по изданію 2-й книги и 183 р. 53 к. въ уплату за полученную уже для нея бумагу, всего съ мелкими расходами 466 р. $8^1/_2$ к. *Опредѣлено*: отпустить означеную сумму и публиковать въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, „Голосѣ“ и газетѣ „Сибирь“ о выходѣ 1 книги „Записокъ“.

8) О суммахъ Отдѣла, которыхъ оказывалось въ наличности 445 р., въ Омскомъ городскомъ банкѣ 802 р. 75 к. и въ Омскомъ казначействѣ 2000 р., всего 3247 р. 75 к. Затѣмъ, возбужденъ былъ вопросъ объ отпускѣ денегъ на выписку книгъ для библіотеки. *Опредѣлено*: Отчислить на покупку книгъ въ 1879 году 500 р. и выдавать эту сумму библіотекарю В. И. Квятковскому по его требованію.

9) Г. Ядринцевъ прочиталъ докладъ объ Абрамовскомъ спискѣ Черепановскаго рукописнаго сборника, предлагая напечатаніемъ его почтить наступающую трехсотлѣтнюю годовщину завоеванія Сибири. *Опредѣлено*: Выяснить во сколько обойдется подобное изданіе и какъ долго оно можетъ продолжаться. При этомъ Н. Н. Балкашинъ пожелалъ предварительно разсмотрѣть означенную рукопись, что и было разрѣшено.

Декабря 8. Слушали: 1) О безплатной разсылкѣ 1-й книги „Записокъ“ Отдѣла учрежденіямъ и лицамъ, указаннымъ собраніемъ въ засѣданіи 27-го Октября; б) о напечатаніи объявленій въ разныхъ газетахъ относительно выхода 1-й книги; в) о разсылкѣ программъ г. Ядринцева и о возможности предпринять еще дополнительную ихъ разсылку, и г) о присланныхъ въ даръ Отдѣлу нѣкоторыхъ изданіяхъ Географическаго Общества. *Опредѣлено*: Означенныя книги передать въ библіотеку, а программы г. Ядринцева разсылать по его указанію.

2) Согласно предложенію г. предсѣдателя, по произведенной баллотировкѣ, избраны въ члены Отдѣла: М. Г. Соколовъ, А. Т. Некрасовъ, М. А. Водяниковъ, А. А. Соколовъ и Я. П. Коссаговскій.

3) Правитель Дѣлъ, г. Катанаевъ заявилъ, что для большаго удобства гг. членовъ Отдѣла въ пользованіи библіотекой и раз-

смотрѣнiи присылаемыхъ въ Отдѣлъ статей, онъ признаетъ возможнымъ находиться въ помѣщенiи Отдѣла каждую субботу отъ 7 до 9 часовъ вечера и что въ это время гг. члены могли бы знакомиться съ присылаемыми статьями и брать книги. *Опредѣлено*: съ благодарностью принять предложенiе г. Катанаева.

4) Г. Балкашинъ сообщилъ, что, прочитавъ Абрамовскiй списокъ Черепановскаго сборника, полученный имъ въ Отдѣлѣ 27 октября, онъ нашелъ въ немъ много извлеченiй изъ Миллеровскаго описанiя Сибирскаго Царства, напечатаннаго въ 1743 г.; время составленiя сборника Черепановымъ относится ко 2-й половинѣ XVIII вѣка, судя потому, что 1760 г. называется въ немъ нынѣшнимъ; о современныхъ же Черепанову событiяхъ въ сборникѣ имѣется сравнительно мало свѣдѣнiй. Въ Абрамовскомъ спискѣ его встрѣчаются ошибки или описки въ цифрахъ и въ именахъ, напримѣръ: занятiе Ермакомъ Сибирскаго городища показано подъ 7200 годомъ, Темучинъ названъ Темучеромъ, князь Корходиновъ—Корходиломъ, князь Шелешпанскiй—Шемепальскимъ, Басмановъ—княземъ Басмановымъ и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ сборникѣ цитируется слѣдующая царская грамота: „Сибирскiй князь „Ермакъ Тимофеевичъ съ товарищами! За многую твою военную „службу и за взятiе Сибирской земли, въ винахъ Мы, Великiй Го„сударь, тебя прощаемъ и сверхъ того награждаемъ васъ своимъ „Государевымъ жалованьемъ“. Но въ XVI вѣкѣ такъ жалованныя грамоты не писались и княжескихъ титуловъ не давали. Соображая все это, г. Балкашинъ высказалъ мнѣнiе, что печатать Абрамовскiй списокъ Черепановскаго сборника невозможно безъ сличенiя его съ находящимся въ Тобольской семинарiи спискомъ того же сборника, а въ виду помѣщеннаго въ немъ невѣроятнаго извѣстiя о томъ, что Ермакъ возводился въ князья, изданiе его по случаю трехсотлѣтiя присоединенiя Сибири къ Россiи было бы весьма странно. Потому г. Балкашинъ полагалъ, что Отдѣлу соотвѣтственнѣе почтить Сибирскiй юбилей раскопками Искера, и прочиталъ написанную имъ статью подъ заглавiемъ „былъ ли Ермакъ пожалованъ въ князья“, въ которой объяснялъ, ссылаясь на лѣтописи и другiе акты, что въ древней Россiи княжескихъ титуловъ никому не раздавали. *Опредѣлено*: означенную статью г. Балкашина помѣстить во 2 книгѣ записокъ Отдѣла; вопросъ же о напечатанiи Черепановскаго сборника отложить. На это согласился и г. Ядрин-

цевъ, во вниманіе къ тому, что о Черепановскомъ сборникѣ производится уже изслѣдованіе, порученное археографическою Коммисіею г. Майкову.

Декабря 15. Возвратившійся изъ путешествія въ Китай М. В. Пѣвцовъ сдѣлалъ весьма интересное и полное научныхъ данныхъ сообщеніе о пройденномъ имъ пути отъ Зайсанскаго поста до Куку-Хото и обратно чрезъ Ургу на Бійскъ.

(Объ этомъ сообщеніи изложено въ отчетѣ Отдѣла за 1879 годъ, напечатанномъ во 2-й книгѣ „Записокъ“ Отдѣла).

Декабря 31. Слушали: 1) о пожертвованіи военнымъ губернаторомъ Акмолинской области В. С. Цытовичемъ—3 каменныхъ бабъ изъ Кокчетавскаго уѣзда, и г. Пѣвцовымъ—коллекціи птицъ, привезенныхъ имъ изъ Монголіи. *Опредѣлено*: пожертвованія съ благодарностью принять.

2) О разсылкѣ составленныхъ г. Ядринцевымъ программъ и о вновь поступившихъ на нихъ требованіяхъ, съ просьбами нѣкоторыхъ разъясненій. *Опредѣлено*: удовлетворить означенныя требованія.

3) О полученіи Отдѣломъ изъ Москвы отъ Императорскаго общества любителей естествознанія, этнографіи и антропологіи „почетнаго адреса“—за доставленіе на антропологическую выставку этнографическихъ предметовъ. *Опредѣлено*: хранить этотъ адресъ въ библіотекѣ Отдѣла.

4) Согласно § 8-го Положенія объ Отдѣлѣ, правитель дѣлъ предложилъ обревизовать денежныя книги Отдѣла. *Опредѣлено*: поручить это гг. Некрасову и Акулову.

5) Г. Балкашинъ, сдѣлавъ очеркъ русской торговли съ Китаемъ, обратился къ М. В. Пѣвцову за разъясненіемъ относящихся къ ней обстоятельствъ, которыя могли имѣть мѣсто въ продолженіи его путешествія въ Куку-Хото. Г. Пѣвцовъ объяснилъ торговое значеніе пройденнаго имъ пути и выразилъ мысль, что стремленіе Бійскихъ купцовъ къ производству караванной торговли должно заслуживать сочувствія и поощренія; подробности же о торговомъ движеніи, о перевозочныхъ средствахъ и т. д. войдутъ въ статью о совершонномъ имъ путешествіи.

По произведенной баллотировкѣ избранъ былъ въ члены Отдѣла г. Ремезовъ.

1880 ГОДЪ.

Февраля 16. Слушали: 1) проэктъ отчета о дѣятельности Отдѣла за 1879 годъ. *Опредѣлено*: отправить этотъ отчетъ въ Императорское Русское Географическое Общество и напечатать во 2-й книгѣ „Записокъ“ Отдѣла.

2) О пожертвованіи въ музей и въ библіотеку Отдѣла книгъ и разныхъ предметовъ. *Опредѣлено*: пожертвованія съ благодарностью принять.

По произведенной баллотировкѣ избраны въ члены Отдѣла гг. Орловъ и Лазаревъ.

Марта 22. Слушали: 1) докладъ г. Катанаева о денежныхъ суммахъ Отдѣла. Оказалось, что по 1-е января 1880 г. состояло 2740 р. 96 к. Изъ нихъ 802 р. 75 к. составляютъ запасный капиталъ; 175 р. 35 к. израсходованы и требуется еще на устройство шкафовъ, витринъ, переплетчику, писарю и т. д. 285 р. с.; на выписку въ библіотеку книгъ—300 р. и на изданіе Записокъ Отдѣла и напечатаніе программы объ общинѣ 533 р. 90 к. Затѣмъ образуется остатокъ до 643 р. 96 к., который вмѣстѣ съ поступившими въ отдѣлъ 2000 р. с. на 1880 г. можно было бы предназначить на разныя изслѣдованія, въ томъ числѣ на лѣтній осмотръ пространства между Сургутомъ и Надымомъ.

2) Программу, составленную г. Ядринцевымъ для собиранія свѣдѣній объ инородцахъ.

3) Заявленіе г. Ядринцева о томъ, что онъ желалъ бы продолжать свои изслѣдованія въ Алтайскомъ краѣ, на средства Отдѣла.

4) Заявленіе г. Балкашина, что желательно было бы предпринять раскопки и описаніе Западносибирскихъ кургановъ и городищъ, чѣмъ могли бы заняться гг. Ядринцевъ, Катанаевъ или Знаменскій. *Опредѣлено*: а) напечатать 100 экземпляровъ программы г. Ядринцева объ инородцахъ и разослать по его указанію; б) отпустить 1000 р. с. на изслѣдованіе г. Ядринцевымъ Алтайскаго края; в) предложить находящемуся въ Тобольскѣ г. Знаменскому не пожелаетъ ли онъ принять на себя археологическія изслѣдованія на средства Отдѣла и, въ случаѣ его согласія, снестись по этому предмету съ Московскимъ археологическимъ обществомъ;

г) спросить г. Словцова окончена ли имъ его статья объ изслѣдованіи Кокчетавскаго уѣзда, и если окончена, то не пожелаетъ ли онъ еще предпринять какое либо изслѣдованіе на средства Отдѣла, и д) предложить гг. членамъ Отдѣла заявить не пожелаетъ ли кто нибудь изъ нихъ предпринять лѣтнее изслѣдованіе пространства, осмотрѣннаго зимою г. Хондажевскимъ.

Мая 7. Слушали: 1) о поступившихъ въ Отдѣлъ статьяхъ отъ гг. Мирошниченко и Козлова. *Опредѣлено*: разсмотрѣть эти статьи.

2) Г. Хондажевскій прочиталъ о произведенной имъ на средства Отдѣла зимней поѣздкѣ въ Обдорскъ, къ рр. Надыму и Ныдѣ, и оттуда черезъ тундры въ Сургутъ, причемъ представилъ карту своего путешествія и предложилъ въ даръ Отдѣлу привезенные имъ обрубки деревьевъ изъ сѣверныхъ лѣсовъ, образцы домашней утвари самоѣдовъ, оленью упряжь и другія инородческія издѣлія. *Опредѣлено*: статью г. Хондажевскаго помѣстить во 2-ю книгу „Записокъ" Отдѣла, озаботиться напечатаніемъ составленной имъ карты, а пожертвованные имъ предметы принять съ благодарностью и передать въ музей.

3) Г. Балкашинъ прочиталъ статью „О пароходствѣ и морской торговлѣ въ Обской губѣ въ 1879 году". *Опредѣлено*: напечатать эту статью во 2-й книгѣ „Записокъ" Отдѣла.

Затѣмъ, по произведенной баллотировкѣ, избраны въ члены Отдѣла: гг. Хондажевскій, Павловъ-Сильванскій и Шубинскій.

Іюня 11. Слушали: 1) письмо г. Петровскаго относительно изданія составленныхъ г. Старчевскимъ 8 сибирскихъ инородческихъ словарей съ краткими къ нимъ грамматиками. *Опредѣлено*: предварительно разрѣшенія этого вопроса, спросить г. Старчевскаго насколько обширны написанныя имъ инородческія грамматики; не согласится ли онъ уступить Отдѣлу только татарскій, вогульскій, самоѣдскій, остяцкій и джунгарскій словари по 10 р. с. за каждыя 1000 словъ, и не приметъ ли на себя наблюденіе за печатаніемъ и корректурой словарей въ Петербургѣ.

Кромѣ того, г. Катанаевъ сообщилъ Отдѣлу: объ отъѣздѣ г. Ядринцева въ Алтайскій край, о напечатаніи составленныхъ имъ программъ для собиранія свѣдѣній объ инородцахъ и объ отсылкѣ карты г. Хондажевскаго для напечатанія въ Петербургѣ.

Октября 18. Слушали: 1) о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Отдѣлъ отъ генералъ-губернатора Западной Сибири Н. Г. Казнакова, отъ г. Потанина и отъ г. Лазарева. *Опредѣлено*: принять ихъ съ благодарностью.

2) О присылкѣ въ Отдѣлъ книгъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, о полученіи статьи отъ г. Голодникова и о поступающихъ отвѣтахъ по разосланнымъ программамъ г Ядринцева относительно сельской общины. *Опредѣлено*: книги передать въ библіотеку, а статью г. Голодникова и отвѣты на программы разсмотрѣть.

3) О препровожденіи г. Ядринцеву напечатанныхъ программъ его объ инородцахъ, инструментовъ для тригонометрическихъ измѣреній и печатныхъ указаній Московскаго Археологическаго Общества относительно антропологическихъ наблюденій. При этомъ г. Катанаевъ доложилъ, что вслѣдствіе затрудненій по производству изслѣдованія, предпринятаго г. Ядринцевымъ въ Алтайскомъ краѣ, отпущенныхъ на его экспедицію 1000 р. с. оказалось недостаточно; потому, по письму его, предсѣдатель Н. Ф. Бабковъ, согласно § 94 устава Общества, а также 6 и 7 ст. положенія Отдѣла, разрѣшилъ отправить ему по почтѣ еще 500 р. с., что уже исполнено; затѣмъ Отдѣлъ не располагаетъ въ настоящее время настолько наличными суммами, чтобы предпринимать изданіе словарей г. Старчевскаго. *Опредѣлено*: вполнѣ одобрить распоряженіе г. предсѣдателя о посылкѣ дополнительныхъ 500 р. с. на изслѣдованія г. Ядринцева. Но впредь предлагать гг. членамъ Отдѣла, отправляющимся въ экспедиціи, съ точностью опредѣлять денежную сумму, которая требуется для выполненія ихъ изслѣдованій и не усложнять послѣднихъ новыми научными задачами, такъ какъ въ Отдѣлѣ не всегда могутъ оказываться достаточныя средства для непредвидѣнныхъ расходовъ, а вслѣдствіе этого онъ долженъ будетъ или отказываться отъ выдачи дополнительныхъ пособій, или откладывать выполненіе другихъ намѣченныхъ имъ задачъ. Что же касается до инородческихъ словарей, то сообщить г. Старчевскому, что Отдѣлъ не рѣшается приступить къ ихъ изданію по недостатку средствъ.

4) О затрудненіяхъ, возникающихъ въ типографіи при напечатаніи статей, переписанныхъ неясно. *Опредѣлено*: сообщить объ этомъ лицамъ, представляющимъ статьи для помѣщенія въ „Запи-

скахъ“ Отдѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ принять за правило, чтобы, несмотря на публичныя сообщенія въ Отдѣлѣ о произведенныхъ на его средства экспедиціяхъ, гг. изслѣдователи вновь читали бы въ немъ окончательное изложеніе своихъ трудовъ.

Послѣ того по произведенной баллотировкѣ единогласно избраны были въ члены Отдѣла: военный губернаторъ Семипалатинской области генералъ-маіоръ Проценко; Томскій губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Мерцаловъ; изслѣдователь Монголіи г. Потанинъ и г. Брещинскій.

Ноября 15. Слушали: 1) письмо находящагося въ Томскѣ члена-сотрудника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества г. Адріанова, въ которомъ, обращая вниманіе Отдѣла на малоизвѣстную мѣстность между верховьями рр. Томи, Мраса и Кондомы, онъ заявлялъ готовность принять на себя естество-научное ея изслѣдованіе, если Отдѣлъ отпуститъ ему на это 600 р. с. *Опредѣлено*: сообщить г. Адріанову, что по неимѣнію свободныхъ денежныхъ средствъ, Отдѣлъ не можетъ воспользоваться его предложеніемъ.

2) Телеграмму Императорскаго Русскаго Географическаго Общества относительно участія въ Географическомъ Конгрессѣ и выставки въ Венеціи. *Опредѣлено*: принять это сообщеніе къ свѣдѣнію.

3) Посѣтившій Отдѣлъ секретарь Семипалатинскаго областнаго статистическаго комитета Е. П. Михаэлисъ сообщилъ о совершонномъ имъ плаваніи вверхъ по Иртышу, отъ Семипалатинска въ озеро Норъ-Зайсанъ и къ устью р. Чернаго Иртыша, съ цѣлью выясненія вопроса на сколько возможно тамъ пароходство. Это сообщеніе (помѣщенное въ отчетѣ за 1880 г.) повлекло за собою бесѣду о состояніи рыболовства въ верхнемъ теченіи Иртыша и въ озерѣ Норъ-Зайсанѣ. По объясненію г. Михаэлиса количество рыбы въ нихъ замѣтно уменьшилось вслѣдствіе хищническаго ея улова.

Затѣмъ г. Михаэлисъ единогласно былъ избранъ въ члены Отдѣла.

Декабря 5. Слушали: 1) о передачѣ въ музей Отдѣла, по распоряженію генералъ-адъютанта Г. В. Мещеринова хранившихся

въ архивѣ главнаго управленія Западной Сибири 3-хъ металлическихъ вазъ, вырытыхъ изъ кургана близь деревни Карагай въ Ишимскомъ округѣ, и о пожертвованіи въ Отдѣлъ И. Ф. Соколовымъ писаннаго масляными красками, стариннаго портрета Ермака. *Опредѣлено:* съ благодарностью принять означенные предметы.

2) О присланныхъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ книгахъ, о заказѣ шкафовъ и витринъ для библіотеки, и о включеніи списка членовъ Отдѣла во 2 книгу его „Записокъ". *Опредѣлено:* передать книги въ библіотеку, заказы шкафовъ и витринъ принять на счетъ Отдѣла, и напечатать списокъ членовъ.

3) Г. Балкашинъ прочиталъ статью о торговомъ движеніи между Западной Сибирью. Среднею Азіею и Китайскими владѣніями, и о поѣздкѣ своей въ Чугучакъ въ 1879 г. *Опредѣлено:* помѣстить эту статью въ 3 книгу „Записокъ" Отдѣла.

По произведенной баллотировкѣ избраны въ члены Отдѣла г. Засимовичъ и протоіерей Вербицкій. Кромѣ того происходила баллотировка, вслѣдствіе заявленнаго гг. Кочеровымъ и Павловымъ-Сильванскимъ желанія быть дѣйствительными членами Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. *Опредѣлено:* на основаніи § 4 положенія Отдѣла представить объ этомъ Обществу.

1881 ГОДЪ.

Февраля 16. Слушали: 1) письмо военнаго губернатора Акмолинской области В. С. Цытовича о пожертвованіи въ музей Отдѣла нѣкоторыхъ предметовъ, посылавшихся на съѣздъ оріенталистовъ въ Петербургъ, именно: киргизскаго ковша съ ручкою, въ видѣ гусиной головы, чарки изъ древеснаго корня, обложенной серебромъ, ковша изъ рога аргали, еще 2-хъ деревянныхъ ковшей, дорожнаго сантаяка, шелковаго пояса, веретена, пороховницы и подойника изъ верблюжьей кожи. *Опредѣлено:* съ благодарностью принять эти предметы.

2) Проэктъ отчета о дѣятельности Отдѣла за 1880 г. *Опредѣлено:* просить г. Катанаева тщательно провѣрить по картѣ упоминаемыя въ отчетѣ рѣки, горы и урочища, посѣщавшіяся г. Ядринцевымъ во время изслѣдованій на Алтаѣ, а также путь его къ ледникамъ и затѣмъ отправить отчетъ въ Императорское Русское Географическое Общество.

3) Предложеніе обревизовать денежныя книги согласно 7 § положенія Отдѣла. *Опредѣлено*: поручить провѣрку книгъ гг. Усову и Сандецкому.

4) О выпускѣ 2-й книги „Записокъ" Отдѣла, причемъ разсматривались представленные въ Отдѣлъ ея экземпляры. *Опредѣлено*: разослать эту книгу безплатно тѣмъ учрежденіямъ, обществамъ и лицамъ, которымъ разослана была 1 книга, а кромѣ того и по дальнѣйшему усмотрѣнію администраціи Отдѣла, остальные же экземпляры предназначить въ продажу, по 1 р. 50 к. с. за каждую.

Апрѣля 6. Слушали: 1) о полученіи отъ г. Словцова отчета его изслѣдованій въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, предпринимавшихся на средства Отдѣла въ 1878 г. *Опредѣлено*: прочитать этотъ отчетъ и помѣстить въ 3-й книгѣ „Записокъ" Отдѣла.

2) О переданной въ Отдѣлъ по распоряженію генералъ-адъютанта Г. В. Мещеринова статьѣ г. Голодникова „Тобольская губернія наканунѣ 300 лѣтія Сибири". *Опредѣлено*: хранить эту статью въ библіотекѣ Отдѣла.

3) О полученіи статьи г. Попикаровскаго и письма его относительно землетрясенія, бывшаго около Салаирскаго рудника. *Опредѣлено*: статью разсмотрѣть, а письмо о землетрясеніи сообщить въ газету „Сибирь" или въ „Сибирскую газету".

4) Г. Балкашинъ высказалъ мнѣніе, что если бы въ Запискахъ Отдѣла печатались извлеченія изъ протоколовъ его засѣданій, то этимъ объяснилась бы дѣятельность Отдѣла въ общей ея связи и облегчалась бы возможность знакомиться съ самыми протоколами. Послѣ продолжительныхъ преній, *опредѣлено*: напечатать въ 3-й книгѣ „Записокъ" Отдѣла извлеченія изъ протоколовъ засѣданій, начиная съ открытія его дѣятельности въ 1877 г.

5) Г. Павловъ-Сильванскій сообщилъ о морской торговлѣ въ Обской губѣ въ 1880 г.

Апрѣля 27. Предсѣдатель И. Ф. Бабковъ, напомнивъ о возникавшихъ въ Отдѣлѣ предположеніяхъ относительно наступающаго 300 лѣтняго юбилея Сибири, заявилъ, что Западно-Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ, генералъ-адъютантомъ Г. В. Мещериновымъ выражено желаніе, чтобы Отдѣлъ обсудилъ: а) къ какому событію надлежитъ отнести празднованіе юбилея,—къ занятію ли

Ермакомъ Сибирскаго городка, служившаго столицей Кучума, или къ принятію Сибирскаго царства подъ высокую Государеву руку царя Ивана Васильевича Грознаго и б) въ какой годъ, мѣсяцъ и число происходили эти событія. Со своей стороны предсѣдатель предложилъ еще выяснить: какимъ образомъ Отдѣлъ могъ бы отпраздновать юбилей. Послѣ продолжительныхъ преній по этимъ вопросамъ, гг. члены пришли къ заключенію, что празднованіе Сибирскаго юбилея предпочтительно должно было бы происходить въ день присоединенія Сибири къ государству Московскому; но этотъ день неизвѣстенъ, хотя самое событіе совершилось въ концѣ 1582 года; напротивъ, положительно извѣстно, что Ермакъ занялъ Искеръ или Сибирское городище 26-го Октября 1581 года.

Не принимая на себя окончательнаго разрѣшенія вопроса когда именно слѣдуетъ праздновать Сибирскій юбилей, гг. члены Отдѣла признали соотвѣтственнымъ если бы по этому поводу спрошены были мнѣнія археографической коммисіи, археологическаго общества и ученыхъ руководителей Московскихъ древнихъ архивовъ, а также, чтобы просили Тобольскаго епископа Василія справиться въ архивѣ Тобольской духовной консисторіи: нѣтъ ли тамъ свѣдѣній о праздновании въ Тобольскѣ 200 лѣтняго юбилея Сибири въ 1784 году. Что же касается до того, чѣмъ бы могъ Отдѣлъ почтить юбилей, то этотъ вопросъ, по мнѣнію г. членовъ, слѣдовало бы пока оставить открытымъ.

Мая 30. Слушали: 1) о сообщеніи Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ благодарности по случаю полученія годоваго отчета Отдѣла за 1880 г. и о присылкѣ имъ дипломовъ гг. Кочерову и Павлову-Сильванскому, избраннымъ въ дѣйствительные члены общества, по сдѣланному Отдѣломъ представленію.

2) О разнообразныхъ мнѣніяхъ, высказанныхъ учеными обществами въ Москвѣ и Петербургѣ относительно Сибирскаго юбилея, и о томъ, что вопросъ о послѣднемъ находится въ разсмотрѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. *Опредѣлено:* не вступать въ дальнѣйшее обсужденіе этого вопроса, впредь до разсмотрѣнія его Министерствомъ.

3) Г. Брещинскій прочиталъ статью о своей поѣздкѣ въ Алтайскій край для осмотра пролегающихъ тамъ путей къ китайской границѣ и для выясненія техническихъ способовъ ихъ улуч-

шенія. *Опредѣлено:* помѣстить означенную статью въ 3 книгу „Записокъ“ Отдѣла и напечатать составленную г. Брещинскимъ карту его поѣздки, уменьшивъ масштабъ.

Іюня 6. Слушали: статью г. Словцова о его изслѣдованіяхъ, производившихся въ 1878 г. въ Кокчетавскомъ уѣздѣ на средства Отдѣла.

Іюня 19. Слушали: 1) статью г. Словцова и отзывъ о ней г. Анзимирова. *Опредѣлено:* приступить къ ея напечатанію.

2) Заявленіе г. Катанаева о томъ, что онъ уѣзжаетъ въ Петербургъ и проситъ избрать вмѣсто него другаго правителя дѣлъ. *Опредѣлено:* выразить г. Катанаеву искреннюю благодарность за его непрерывныя занятія дѣлами Отдѣла въ теченіе 3-хъ лѣтъ и просить его, чтобы, находясь въ Петербургѣ, онъ продолжалъ оказывать свое содѣйствіе трудамъ Отдѣла.

По произведенной баллотировкѣ, въ правители дѣлъ единогласно былъ избранъ г. Усовъ.

Октября 31. 1) Слушали: письмо члена-сотрудника Паникаровскаго о наблюденіяхъ его въ Салаирѣ надъ кометою, появлявшеюся въ минувшее лѣто. *Опредѣлено:* принять это сообщеніе къ свѣдѣнію.

2) Письмо дѣйствительнаго члена А. И. Сулоцкаго, въ которомъ онъ проситъ принять отъ него взамѣнъ 10 рублеваго членскаго взноса за 1881 г. Географическій Словарь Щекатова и Максимовича, а сверхъ того еще нѣсколько рѣдкихъ сочиненій. *Опредѣлено:* удовлетворить его желаніе и за пожертвованныя книги благодарить.

3) Докладъ о статьяхъ, присланныхъ въ Отдѣлъ разными лицами и остававшихся не разсмотрѣнными. *Опредѣлено:* передать эти статьи гг. Павлову-Сильванскому, Козлову и Сандецкому, пожелавшимъ принять на себя ихъ разсмотрѣніе.

4) Предложеніе напечатать въ 3 книгѣ Отдѣла Общій Уставъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и выписать въ Отдѣлъ на 1882 годъ телеграммы русскаго телеграфнаго агентства. *Опредѣлено:* просить г. Усова исполнить это.

5) Обсуждался вопросъ относительно раскопокъ Западно-Си-

бирскихъ кургановъ и городищъ. *Опредѣлено:* войти въ сношеніе по этому предмету съ Археологическимъ Обществомъ.

6) Г. Павловъ-Сильванскій сообщилъ, что датскіе офицеры Гаге и Тегнеръ, производившіе въ 1880 году изслѣдованія промышленности Западной Сибири для установленія торговли съ нею сѣвернымъ морскимъ путемъ, прислали ему написанныя ими брошюры, для передачи въ Отдѣлъ. Одна изъ нихъ, на датскомъ языкѣ, составленная г. Гаге, заключаетъ описаніе поѣздки его въ Обскую губу, съ приложеніемъ карты низовьевъ Оби отъ Обдорска до мыса Ямъ-Сале, куда онъ плавалъ на лодкѣ. Другая изложена Гаге и Тегнеромъ на нѣмецкомъ языкѣ, въ формѣ отчета торговому обществу, пославшему ихъ въ Западную Сибирь. Въ ней авторы приходятъ къ слѣдующимъ практическимъ заключеніямъ: 1) Западная Сибирь имѣетъ достаточно продуктовъ для вывоза за границу и сама нуждается въ привозныхъ товарахъ; 2) естественныя богатства ея требуютъ приложенія труда и капитала; иначе невозможно воспользоваться ими; 3) при настоящемъ состояніи путей сообщенія, въ ней трудно ожидать развитія обширной торговли и промышленности; 4) низовья Оби и Обская губа не представляютъ особыхъ затрудненій для морскихъ судовъ; препятствія встрѣчаются исключительно въ Карскомъ морѣ. Далѣе, по мнѣнію авторовъ, одна торговля съ Сибирью не можетъ доставлять выгодъ; необходимо соединеніе торговыхъ предпріятій съ заводскими. Для начала, они рекомендуютъ мелкія производства: приготовленіе консервовъ изъ мяса, дичи, рыбы и пр.; а затѣмъ, по мѣрѣ расширенія свѣдѣній о краѣ, совѣтуютъ переходить къ устройству болѣе крупныхъ заводовъ и фабрикъ: стеклянныхъ, писчебумажныхъ, винокуренныхъ, пивоваренныхъ и пр.; впослѣдствіи они находятъ возможнымъ приступить къ разработкѣ горныхъ богатствъ и къ устройству механическихъ заводовъ.

7) По предложенію г. Балкашина, избраны членами-сотрудниками Отдѣла Гг. Бобіенскій, Чернышовъ и Энгельфельдтъ.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ,

ВЕДЕННЫЯ ВО ВРЕМЯ ПОѢЗДКИ ВЪ КОКЧЕТАВСКІЙ УѢЗДЪ,

АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ,

въ 1878 г.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Настоящая экскурсія была произведена въ сѣверной части Киргизской степи между правымъ берегомъ Ишима, выше Акмолинска, и лѣвымъ берегомъ Иртыша, выше Семипалатинска.

Иртышъ на всемъ своемъ протяженіи удерживаетъ здѣсь сѣверо-западное направленіе. Ишимъ-же, выступивъ изъ стѣсненнаго береговыми Ніязскими холмами русла, течетъ сначала на юго-западъ, а потомъ, обогнувъ сланцовые холмы, называемые Джарганъ-агачъ, перемѣняетъ это направленіе на сѣверо-восточное.

Пространство, заключающееся между названными рѣками, раздѣляется большимъ трактомъ изъ Омска въ Петропавловскъ на двѣ части: сѣверную—входящую въ составъ Тобольской губерніи и южную—составляющую центръ Акмолинской области.

Петропавловско-Омскій трактъ, о которомъ сейчасъ сказано, проложенъ въ 1755 году, по неглубокой ложбинѣ, извѣстной въ народѣ подъ именемъ Горькой линіи: дурная вода для питья, чума на рогатый скотъ и почти ежегодная сибирская язва на лошадяхъ составляютъ отличительныя особенности названной ложбины. Она имѣетъ видъ ленты, протянутой на 288 верстъ, и, принимая ширину ея въ 25—30 верстъ, занимаетъ пространство въ 7200—8600 квадратныхъ верстъ.

Сѣверная часть раздѣляемаго Горькой линіей пространства имѣетъ характеръ черноземной равнины, покрытой березовыми

лѣсами, составляющими окончаніе лѣсовъ Тобольской губерніи; южная – представляетъ холмистую возвышенность—окончаніе киргизскихъ степей.

Эта-то часть степи и составляетъ предметъ нашего описанія. Ограниченная съ с. низменностію, покрытою рядами горько-соленыхъ озеръ, съ з. лугами лѣваго берега Ишима, а съ ю. голою глинисто-песчаною степью, она въ срединѣ приподнята и прорвана гранитомъ, образовавшимъ множество сопокъ и небольшихъ горныхъ кряжиковъ. Здѣсь, на небольшомъ пространствѣ, страна развертываетъ самые разнообразные пейзажи: то пейзажъ горной страны съ вѣковыми соснами, напоминающими живописный Алтай (сопка Айыръ-тау—двугорбая гора[1]), Сандукъ-тау—сундукъ—гора[2]), Мамоновая сопка и проч.), то красивый пейзажъ луговъ, покрытый коврами разноцвѣтныхъ растеній (на ю. в. отъ горы Джаксы—Янгызъ-тау), то степь, гдѣ горизонтъ сливается съ моремъ пожелтѣвшихъ злаковъ (на ю. з. отъ Сандыктавскаго пикета), то пустыни, гдѣ миражъ даетъ очаровательныя картины отдаленныхъ сопокъ, какъ бы плавающихъ на поверхности безпредѣльныхъ водъ или повиснувшихъ въ воздухѣ (миражъ видѣли въ 15 вер. къ с. отъ Джеманъ-тау), то наконецъ черноземныя пространства, гдѣ десятина даетъ неслыханные урожаи (200 —250 пудовъ).

Приподнятая часть страны покрыта обширными, въ 20—30 вер. въ окружности, озерами, находящимися въ ложахъ изъ первозданныхъ породъ съ прѣсною водой, чрезъ которую дно часто бываетъ видно на глубинѣ нѣсколькихъ саженъ, озерами съ крупною рыбою, которая можетъ дать продовольствіе громадному населенію.

Живописная природа, удовлетворяющая какъ номада, такъ и осѣдлаго жителя, а также соединеніе разнородныхъ минеральныхъ богатствъ, каковы: желѣзо, мѣдь, золото—не могли не привлечь сюда человѣка съ очень отдаленныхъ временъ, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленныя могилы, каменныя бабы, курганы, сложенные изъ обломковъ близь лежащихъ горныхъ породъ, и каменныя насыпи, оставленныя, какъ бы на память, поколѣніямъ древними обитателями.

Въ виду стремленія правительства заселить этотъ край земледѣльцами, не безъинтересно было ознакомиться съ его богатствами

[1]) Айыръ—двугорбый верблюдъ, вылы—раздѣльный; тау—гора.

[2]) Сандукъ—ящикъ, сундукъ.

и принять посильное участіе въ собраніи, по крайней мѣрѣ, матеріаловъ въ естественно-историческомъ отношеніи.

Обращаясь къ извѣстнымъ въ печати наблюденіямъ оказалось, что Кокчетавскій уѣздъ весьма мало изслѣдованъ, несмотря на то, что въ теченіе прошедшаго столѣтія, начиная съ 1771 года, сѣверная часть Киргизской степи была посѣщаема многими путешественниками, которые принадлежатъ къ высшимъ ученымъ рангамъ и изслѣдованія которыхъ до сихъ поръ не потеряли своего высокаго интереса; но къ сожалѣнію большинство ихъ, имѣя цѣлями изслѣдованіе болѣе отдаленныхъ, глубокихъ степей,—площадь между Ишимомъ и Иртышемъ оставляли безъ надлежащаго вниманія.

Первое научное путешествіе въ сѣверную часть Киргизской степи было сдѣлано въ 1771 году капитаномъ Дьяковымъ. Онъ, отправившись изъ Орска сначала на р. Иргизъ, потомъ на Ульковнъ и далѣе на с-в. къ верховьямъ Кораи—Тургая, и, дойдя до лѣваго берега Ишима, около урочища Джаргаинъ-агачъ, поспѣшно повернулъ путь на с-з. къ рѣчкѣ Абугѣ, впадающей въ Тоболъ, чтобы поскорѣе достигнуть Усть-Уйской крѣпости.

Въ 1815 году проѣхалъ по Кокчетавскому округу П. И. Шангинъ, но и онъ, какъ видно изъ отчета, напечатаннаго въ Сибирскомъ Вѣстникѣ за 1820 годъ, болѣе стремился на ю., для изслѣдованія степей по лѣвую сторону Ишима.

Докторъ Мейеръ, спутникъ Дерптскаго профессора Ледебура въ 1826 году, сдѣлавъ нѣсколько поѣздокъ въ Киргизскую степь, обозрѣлъ пространство отъ Семипалатинска до Каркараловъ; экскурсіи его не распространялись далѣе истоковъ рѣки Ишима.

Корелинъ въ 1840 году посѣтилъ ю-в. часть Киргизской степи въ нынѣшней Семипалатинской области и наблюденія его относятся главнѣйше до мѣстностей, лежащихъ въ Копиектинскомъ округѣ по Иртышу, Бухтармѣ и другимъ рѣкамъ Иртышской системы.

Риттеръ въ своемъ сочиненіи Die Erdkunde von Asien. Berlin 1832. собралъ все, что только было обнародовано о степи до выхода въ свѣтъ его сочиненія; въ этомъ трудѣ однако о намѣченномъ нами участкѣ говорится всего менѣе.

Полковникъ Гельмерсенъ въ запискахъ, помѣщенныхъ въ Beitrage zur Kentnis der Russichen Reiches и баронъ Мейендорфъ въ приложенной къ путешествію въ Бухарію статьѣ Description du pays compris entre Orenburg et Buchara, хотя и сообщаютъ глу-

боко интересныя свѣдѣнія о геогностическомъ составѣ Киргизской степи, но они касаются болѣе южныхъ ея частей.

Горный журналъ содержитъ интересные труды горныхъ офицеровъ, какъ напр.: Калитіевскаго, Германа, Меньшенина, Генгросса, Ковалевскаго и Влангали, но всѣ они (кромѣ Влангали) знакомятъ только съ рудными богатствами, обходя тѣ рельефныя особенности страны, которыми она такъ привлекательна.

Наконецъ, въ 1871 году доктора Якобій и Кравцовъ посѣтили Кокчетавскій уѣздъ, для гигіеническихъ изысканій, по поводу возникшаго тогда вопроса, о причинахъ распространенія чумы на рогатый скотъ. Изслѣдованія этихъ ученыхъ имѣли характеръ спеціально медицинскій, поэтому если въ нихъ и входилъ общій естественно-историческій очеркъ, то настолько, сколько это нужно было для рѣшенія спеціальныхъ задачъ.

Этимъ, насколько намъ извѣстно, исчерпывается весь матеріалъ, изъ котораго можно было извлечь предварительныя свѣдѣнія объ интересномъ во многихъ отношеніяхъ краѣ.

Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества предложилъ мнѣ въ 1878 году взять на себя трудъ по изслѣдованію богатствъ этой, пока еще мало извѣстной, страны. Вполнѣ сознавая трудность предстоящаго дѣла, я однако согласился принять его, будучи вполнѣ увѣренъ, что если однолѣтней экскурсіи будетъ недостаточно для выполненія возложенныхъ задачъ, то пробѣлы въ изслѣдованіяхъ могутъ быть пополнены въ слѣдующіе годы.

Срокъ, выпавшій на приготовленіе къ экскурсіи былъ непродолжителенъ. Въ моемъ распоряженіи было только каникулярное время. Окончивъ 1-го іюня, въ качествѣ преподавателя и воспитателя, экзамены въ Сибирской Военной Гимназіи, 5-го іюня я отправился въ дорогу съ двумя спутниками: В. И. Ждановымъ и Н. С. Гуляевымъ.

Отъ Омска до Петропавловска ѣхали мы почтовымъ трактомъ; отъ Петропавловска, для сокращенія расходовъ и для удобства въ наблюденіяхъ, отправились въ степь на своихъ лошадяхъ по маршруту, который будетъ приведенъ ниже.

Успѣхами въ путешествіи я обязанъ энергическому содѣйствію своихъ спутниковъ, на которыхъ, кромѣ работъ соотвѣтствующихъ цѣлямъ путешествія, лежали и всѣ хозяйственные хлопоты, такъ

какъ мы $\frac{2}{3}$ пути (изъ 1200 верстъ) сдѣлали по безлюднымъ мѣстностямъ, а остальную треть, хотя и по мѣстностямъ населеннымъ, но съ населеніемъ, которое встрѣчало и провожало насъ не всегда дружелюбно, вслѣдствіе чего и въ мѣстахъ обитаемыхъ хозяйственные хлопоты, по удовлетворенію первыхъ потребностей, нисколько не уменьшились. Дѣло въ томъ, что мы, стараясь придать нашей поѣздкѣ характеръ не офиціальный, по неопытности, не запаслись въ Омскѣ открытымъ предписаніемъ, будучи убѣжденными, что подобный документъ, широко открывающій двери въ канцеляріи, если не устраняетъ, то, по крайней мѣрѣ, усложняетъ возможность собиранія свѣдѣній о странѣ сколько нибудь правдивыхъ.

У крестьянина, казака и киргиза въ особенности, какъ многимъ извѣстно, для чиновника выработался особый языкъ, особая рѣчь, съ помощію которой онъ ловко обходитъ всякіе существенные для него вопросы, отвѣты на которые изслѣдователь-чиновникъ не купитъ у него ни за какую цѣну. Съ другой стороны, чиновникъ, въ какія бы условія онъ ни былъ поставленъ, не въ состояніи скрыть своего происхожденія. Путешествуя безъ предписанія, мы постоянно вводили крестьянъ и сибирскихъ казаковъ въ заблужденіе. Что за люди? Зачѣмъ ѣздятъ? Что отыскиваютъ на казенныхъ земляхъ? Не подлогъ-ли какой?

Эти естественные вопросы простоватыхъ людей тяжело отозвались на насъ по своимъ непріятнымъ послѣдствіямъ. Уже на первой стоянкѣ, верстахъ въ 150 отъ Петропавловска, встрѣтившись на привалѣ съ обозными казаками, сопровождавшими ябагу, или немытую баранью шерсть, мы увидѣли всю непрактичность нашего поведенія.

— Откуда Богъ несетъ?

— Изъ Омска.

— А куда путь держать изволите?

— На Джаргаинъ пробираемся.

— Вотъ какъ! А по какому же случаю ѣхать изволите? Значитъ по предписанію, допрашивалъ насъ старослужащій казакъ, въ военной фуражкѣ и въ широкомъ, пестромъ, азіатскомъ халатѣ, съ отогнутыми за опояску полами, наступая къ нашему экипажу.

— На охоту поѣхали за птицами.

— А! Вы насчетъ гагаръ промышляете? догадался другой; у насъ ихъ, у....!

— Намъ всякую птицу нужно, и гагару, и сову и ястреба.
— Вы ихъ въ аптеку должно полагать?
Тѣмъ разговоръ и кончился.

Это братъ, ты смотри... послышался намъ вслѣдъ разговоръ удаляющейся партіи. Въ этомъ „ты смотри“ выразились и подозрительность и полное недоумѣнье. Не посовѣтовалъ-бы никому въ качествѣ туристовъ путешествовать между населеніемъ, въ примитивныхъ понятіяхъ котораго весь людъ человѣческій раздѣляется на „начальство“ и панибратовъ, гдѣ средины нѣтъ, а если и есть, то для людей подозрительныхъ, къ разряду которыхъ насъ относили въ продолженіи всего нашего путешествія.

Выѣхали мы изъ Омска, какъ ранѣе сказано, 5-го іюня и возвратились обратно съ экскурсіи 1-го августа. Два мѣсяца, проведенные въ степи, въ теченіе которыхъ пройдено болѣе 1700 вер., конечно не были достаточны для подробнаго ознакомленія съ естественно-историческими особенностями пройденной мѣстности, но такъ какъ объ ней въ этомъ отношеніи собрано весьма мало свѣдѣній, то, смѣю думать, что наблюденія мои и моихъ спутниковъ не будутъ лишними.

ДНЕВНИКЪ И МАРШРУТЪ ПУТИ.

ОТЪ ОМСКА ДО ПЕТРОПАВЛОВСКА.

Мы выѣхали изъ Омска въ Петропавловскъ 5-го іюня. Переправа черезъ р. Иртышъ около города производится на паромахъ, заведенныхъ здѣсь И. И. Шпрингеромъ, во время сооруженія Омской крѣпости, для перевозки кирпича съ заводовъ, расположенныхъ по лѣвому берегу рѣки. До того времени переправу чрезъ Иртышъ казаки совершали на плотахъ, а съ того времени никакихъ усовершенствованій въ средствахъ передвиженія не послѣдовало.

Дорога шла на с-з. з. по низменности, изрытой ложбинами и небольшими рѣчками, впадающими частію въ рѣчку Камышловку, частію непосредственно въ Иртышъ. Общее наклоненіе низменности и направленіе ложбинъ на с-в. в. ясно обнаруживаютъ древній

стокъ въ этомъ мѣстѣ въ Иртышъ, высыхающихъ въ настоящее время, горько-соленыхъ озеръ. Независимо отъ этого, Иртышъ противу Омска сдѣлалъ сильное отступленіе на в., оставивъ сторицы,—Замарайку и Иртышную—двѣ рѣчки, идущія почти параллельно теченію главной рѣки.

Отъ Мельничной до выселка Степнаго путь нашъ лежалъ по лѣвому берегу рѣки Камышловки, которая, залегая въ широкой долинѣ, прорыла себѣ довольно глубокое русло. Но русло это недавняго происхожденія; направленіе стока соленыхъ водъ, нужно полагать, уклонялось къ с-в., если обратить вниманіе на ложбины, идущія отъ выселка Степнаго къ селу Любинскому, что лежитъ на лѣвомъ берегу Иртыша, противъ села Черноручинскаго.

Отъ Степнаго до поселка Покровскаго параллельно почтовому тракту тянется съ з. на в. неглубокая впадина съ горько-солеными озерами, лѣвый берегъ которой постепенно повышается къ степямъ Акмолинской области.

Отъ Покровскаго поселка до выселка Волчьяго почтовая дорога проложена по высохшему ложу древней, горько-соленой, широкой рѣки и затѣмъ, по направленію къ станицѣ Николаевской, она выходитъ на сѣверный (лѣвый) берегъ ея.

За выселкомъ Волчьимъ съ того мѣста, гдѣ дорога начинаетъ уклоняться на с-з. з., черноземный слой дѣлается толще, а вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько, измѣняется и растительность. До Волчьяго выселка преобладающими видами въ растительномъ коврѣ были потентиля, флома, подорожникъ, осока и съизрѣдка ковыль, за Волчьимъ являются густыми порослями шалфеи, кампанули, вербаскумы, (фіолетоваго цвѣта) силены, валеріаны, галіумъ, клубника и т. п.

Николаевская станица находится въ условіяхъ болѣе благопріятныхъ, чѣмъ другія станицы на пути къ Петропавловску. Черезъ нее проходитъ много скотопрогонныхъ дорогъ; жители занимаются солянымъ промысломъ; пахотныя земли здѣсь лучше, чѣмъ въ другихъ станицахъ; казаки живутъ зажиточнѣе.

Близъ станицы находится, едва-ли не лучшее по всей горькой линіи, прѣсное озеро, лежащее въ довольно плотномъ глинисто-песчаномъ ложѣ. Къ сожалѣнію, оно ожидаетъ распоряженія начальства, которое-бы запретило казакамъ унаваживать его животными экскрементами.

Въ десяти верстахъ отъ Николаевской станицы, въ небольшой

березовой рощѣ, были отысканы земляная насыпь и курганъ— первый и единственный, уцѣлѣвшій на всемъ пространствѣ отъ Омска до Петропавловска. Отъ кургановъ, описанныхъ въ 1771 году академикомъ Фалькомъ при выселкахъ Лосевскомъ и Курганскомъ, не осталось даже слѣдовъ.

До поселка Лебяжьяго характеръ Горькой линіи не измѣняется. Далѣе дорога поворачиваетъ на ю-з. Характеръ ковыльныхъ степей выражается яснѣе: злаки, (фестуна и стипа) являются преобладающими растеніями.

Отъ станціи Чистинской слѣва, параллельно дорогѣ, опять начинается рядъ глубокихъ ложбинъ, которыя, составляя одну общую долину, тянутся отъ з. къ в. и достигаютъ особеннаго развитія за поселкомъ Медвѣжьимъ, гдѣ озера Камышловское и Ганькино еще въ очень недавнее время разливались по этому ложу на двадцать верстъ длиною.

Далѣе къ з., начиная отъ станицы Полуденной, степь становится суше, дорога идетъ какъ-бы въ гору, количество озеръ уменьшается, и, наконецъ, за выселкомъ Плоскимъ до самого Петропавловска, дорога проходитъ по совершенно сухой, глинисто-песчаной почвѣ.

Русло горько-соленаго стока водъ за станицей Полуденной отходитъ отъ почтовой дороги на югъ. Верховья его лежатъ близь Теренгульскаго пикета; отъ озера Кара-соръ оно идетъ сначала на с-в. къ озерамъ Каскыръ, Улькунъ-куль до озера Питнаго. Отсюда логъ поворачиваетъ на з. и тянется по длинѣ всей горькой линіи до самаго Иртыша. Такимъ образомъ степной и Восточно-Камышловскій склонъ, замѣченный докторомъ Якоби мы соединяемъ въ одинъ и называемъ его Камышловско-Иртышскимъ логомъ.

Если принять ложбины, залегающія по горькой линіи за высыхающую систему рѣчекъ и протоковъ, спускавшихъ соленыя воды озеръ въ Иртышъ, то Камышловско-Иртышный логъ долженъ былъ представлять долину главной рѣки. Верховья его, по нивелировкамъ Захарова, по крайней мѣрѣ на 10 сажень выше средняго теченія близь Камышловскихъ озеръ [1]).

Впадалъ Камышлово-Иртышскій логъ въ Иртышъ или расширеннымъ устьемъ, или дельтой на пространствѣ между Омскомъ и селомъ Любинскимъ, причемъ рѣчка Воровская около Любин-

[1]) Дѣло наказнаго атамана Сибирскаго казачьяго войска № 4105.

ска, соотвѣтствовала с. краю расширеннаго устья, а Камышловка и Иртышная, около Мельничной, южному краю. Въ этомъ убѣждаютъ насъ во 1-хъ солонцоватыя глины, мѣстами залегающія по всему лѣвому берегу Иртыша отъ Омска до Любинска, замѣченныя нами еще въ 1875 году по обнаженіямъ, образовавшимся весною вслѣдствіе обваловъ; во 2-хъ—многочисленные солонцы, разбросанные на всемъ этомъ пространствѣ и множество раковинъ мягкотѣлыхъ, обитающихъ по горькимъ озерамъ въ настоящее время.

Въ главную долину съ правой стороны впадаютъ нѣсколько мелкихъ. Такъ между станицами Покровской и Николаевской одна изъ такихъ долинъ идетъ съ ю-з. на с-в. Быть можетъ по этимъ ложбинамъ были направлены стоки водъ съ линіи озеръ Калибекя, Кичи-Карай и Ейбеты.

9-го іюня вечеромъ съ дороги показался Петропавловскъ. Высокіе минареты каменныхъ мечетей свидѣтельствуютъ о его азіатскомъ характерѣ.

При въѣздѣ въ городъ насъ встрѣтила большая толпа босоногихъ татарскихъ мальчиковъ, съ крикомъ и визгомъ ринувшихся въ запуски перегонять нашихъ лошадей; къ мальчикамъ вскорѣ присоединились стаи собакъ. Шумъ, визгъ, лай и крики ямщика сопровождали насъ до самой почтовой станціи.

Петропавловскъ—уѣздный городъ; расположенъ по правому берегу Ишима. Часть города лежитъ на возвышенномъ берегу, а другая—меньшая на низменномъ, образовавшемся отступленіемъ рѣки. Широкія, прямыя улицы, просторныя площади со многими каменными постройками дѣлаютъ городъ похожимъ на благоустроенные города Европы.

Петропавловская крѣпость заложена въ 1752 году въ видѣ шестиугольника и окружена сверхъ деревянныхъ стѣнъ въ 2 ряда палисадами. Въ ней сначала былъ гарнизонъ драгунъ, казаковъ и пѣхотный баталіонъ; въ предмѣстьи жили отставные чины и семьи казаковъ. Въ 1771 году академикъ Фалькъ засталъ здѣсь гарнизонъ изъ одной пѣхотной и двухъ драгунскихъ ротъ. Въ предмѣстьи, или форштадтѣ, было 172 двора и 914 человѣкъ, состоящихъ изъ городовыхъ казаковъ, бухарцевъ, киргизъ и татаръ. Впослѣдствіи, въ 1795 году, съ соизволенія Императрицы Екатерины Алексѣевны, киргизомъ Касимовымъ въ нижней части города

была воздвигнута первая въ киргизской степи каменная мечеть.

Близь крѣпости, на мѣстѣ, окруженномъ рогатками, стояли въ два ряда деревянныя лавки, въ которыя купцы въ лѣтнее время ежедневно привозили свои товары, а вечеромъ увозили обратно въ городъ. Сюда-же пригоняли, для обмѣна, киргизы овецъ и рогатый скотъ. При входѣ на мѣновой дворъ постоянно стояла команда солдатъ.

Въ настоящее время всѣхъ домовъ въ Петропавловскѣ считается 1247, изъ которыхъ 91 каменный. Жителей въ городѣ 10,301 человѣкъ обоего пола, въ числѣ которыхъ 4623 человѣка магометанъ.

Впродолженіи трехдневнаго пребыванія въ Петропавловскѣ было произведено четыре экскурсіи по окрестностямъ, причемъ осмотрѣны обнаженія праваго берега Ишима, о которыхъ будетъ сказано ниже, при описаніи равнинъ, окружающихъ Кокчетавскія горы. Время прошло въ приготовленіяхъ къ степному пути. Проводникомъ нашимъ по степи вызвался быть опытный и хорошо знакомый съ мѣстными условіями, старый киргизъ Акилбекъ Кійбасовъ. Съ помощію его куплены были четыре лошади, упряжь и всѣ необходимые припасы. Медленность приготовленія къ пути увеличивали нетерпѣніе ускорить отъѣздъ, а между тѣмъ выѣхать было нельзя: недоставало самаго главнаго — юрты (киргизской кибитки).

Посредственная кибитка стоитъ около 30 рублей, но её можно пріобрѣсти отъ киргизъ, а они въ это время откочевали отъ Петропавловска. Было рѣшено для защиты отъ дождя взять нѣсколько рогожъ и на другой день двинуться въ путь, но Акилбекъ упорствовалъ. Наконецъ, юрта была найдена и мы, 13-го іюня, утромъ, Петропавловскъ оставили.

ОТЪ ПЕТРОПАВЛОВСКА ДО КРУТАГО-ЯРА ПО БЕРЕГУ ИШИМА.—25 ВЕРСТЪ.

Отъ Петропавловска дорога на Кокчетавъ идетъ на ю. ю-в., мы-же отправились нѣсколько лѣвѣе, придерживаясь берега Ишима, чтобы выйти на забытый теперь древній путь изъ Кокана на Горькую линію. Къ ю. отъ Петропавловска, Ишимъ отступилъ на з., оставивъ низменный берегъ (глинисто-песчаную косу) со множествомъ мелкихъ озеръ, каковы: Пестренькое, пять озерковъ, на-

зываемыхъ Бишъ-куль, три горькихъ и Гусиное. Всѣ онѣ расположены по ложбинѣ, направляющейся съ ю-в. на с-з. и въ половодіе соединяющихся съ Ишимомъ. Слѣва невдалекѣ виденъ древній, возвышенный берегъ рѣки, по которой пролегаетъ дорога на Кокчетавъ. Близь одного изъ перечисленныхъ озеръ, при устройствѣ Петропавловской крѣпости былъ выдвинутъ на ю. небольшой редутъ, отъ котораго, впрочемъ, въ настоящее время не осталось никакихъ слѣдовъ.

Въ семи верстахъ отъ Петропавловска мы почти незамѣтно поднялись на высокій берегъ и вышли на дорогу къ озеру Джалтыръ. На песчаныхъ холмикахъ по берегамъ, небольшими группами, встрѣчались Астрагалы, Лятирусы, Андрозацеи и пр. По дорогѣ черноземъ залегалъ не глубже четверти, а между тѣмъ ковыль волосистый и перистый покрываетъ степи на нѣсколько верстъ.

Живописные овраги, впадающіе въ Ишимъ, покрыты кустарниками дикой вишни. Березовыхъ лѣсовъ на протяженіи 25 вер. по берегу не встрѣчали. До озера Джалтыръ оставалось еще 15 вер.; лошади наши, не привыкнувшія еще къ длиннымъ переходамъ, устали, и мы, по совѣту Акилбека, остановились ночевать на берегу Ишима вблизи одного крутаго, поросшаго вишневникомъ, оврага, называемаго Крутояръ.

Ишимъ въ этомъ мѣстѣ течетъ по несоразмѣрно большой, аллювіальной долинѣ. Ширина ея достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 2-хъ вер. Аллювіальная низменность, въ которой залегаетъ русло, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ песчаное и сухое, въ другихъ глинистое и вязкое. Самая рѣка, шириною отъ 10—15 саженъ, проложила себѣ путь весьма красивыми извилинами. Дно рѣки илистое, вязкое и почти исключительно состоитъ изъ голубоватыхъ и желтыхъ глинъ. Въ руслѣ мы не нашли ни щебня, ни галекъ.

При берегахъ и по оврагамъ слабо пробивающіеся ключи имѣютъ воду солоновато-известковую.

Несоразмѣрность русла рѣки съ заливной долиной, даетъ основаніе къ предположенію, что Ишимъ когда-то принималъ въ себя воды изъ обширныхъ озерныхъ бассейновъ.

Съ праваго высокаго берега, гдѣ мы остановились, открывалась прекрасная панорама на лѣвый, низменный, луговой берегъ рѣки: на пространствѣ 30-ти вер. станицы Вознесенская, Надежин-

ская, Боголюбская и Новоникольская виднѣлись какъ на ладони. Проливной дождь продержалъ насъ въ кибиткѣ до сумерекъ; на экскурсію по окрестностямъ пришлось удѣлить нѣсколько часовъ. Осмотрѣны были берега рѣки, ключи, толщина черноземнаго пласта, подпочвы; сырыя травы не было возможности собирать; охота на птицъ также была неособенно удачна.

ОТЪ КРУТАГО-ЯРА, МИМО ОЗЕРА ДЖАЛТЫРЪ ДО ЗИМОВКИ КИРГИЗА ТОТАНОВА.

Рано утромъ 14-го іюня направились мы къ озеру Джалтыръ, которое лежитъ въ 15-ти вер. отъ Крутаго-яра на ю. ю-в. Дорога шла степью, между пашнями, засѣянными пшеницею и овощами. Толщина глинисто-песчанаго чернозёма постоянно возрастала; измѣнялся вмѣстѣ съ тѣмъ и характеръ растительности. Численность губо-цвѣтныхъ и мотыльковыхъ начала возрастать; полыней становилось меньше; съизрѣдка попадалась Кровохлебка, которую ранѣе отъ самаго Петропавловска намъ не доводилось встрѣчать.

Пашни, встрѣчавшіяся по дорогѣ, принадлежатъ казакамъ поселковъ, расположенныхъ по лѣвую сторону Ишима. На бахчахъ, засѣянныхъ дынями, всходы были роскошные. Казаки, владѣльцы этихъ полей, переселенцы Харьковской губерніи, какъ видно дѣлали первые опыты обработки земель, лежащихъ на высокомъ, открытомъ берегу рѣки.

Джалтыръ, въ настоящее время, представляетъ небольшое озерко, въ окружности не болѣе полу-версты. Въ 1815 году, по измѣреніямъ П. И. Шангина, оно имѣло въ окружности около пяти вер. Неглубокое, высохшее ложе его покрыто солонцами. На лугахъ, между березовыми, рѣденькими рощами, окружающими озеро, въ первый разъ встрѣтили мы стрепета, стаи кроншнеповъ и сукольней.

Сдѣлавши двухчасовой отдыхъ, двинулись впередъ къ киргизскимъ зимовкамъ, принадлежащимъ бію Тотанову, откочевавшему на лѣто къ озерамъ Джаманъ-тузъ. Зимовки эти находятся въ густой, березовой рощѣ, въ 10 вер. отъ озера Джалтыръ.

Киргизскія зимовки чаще всего располагаются одиночно, рядами или группами. При выборѣ зимовокъ принимается въ сообра-

женіе небольшія рѣчки и прѣсныя озера, густой лѣсъ, защищающій скотъ и населеніе отъ зимнихъ булановъ, сопочникъ и тучная растительность въ окрестностяхъ, обѣщающая хорошіе сѣнокосы и т. п.

Зимовки Тотапова представляютъ небольшую деревеньку изъ 24 жилищъ, расположенныхъ группою и обнесенныхъ кругомъ изгородью. Правильности въ постройкѣ домовъ и въ ихъ расположеніи нельзя было и ожидать. Архитектура построекъ самая разнообразная: здѣсь есть три—четыре жилища, въ которыхъ видно желаніе владѣльца подражать городскимъ постройкамъ, нѣсколько четырехстѣнныхъ хатъ, безъ крышъ (съ одной земляною насыпью), похожихъ на крестьянскія избы, много землебитныхъ построекъ, и наконецъ образцы жилищъ первобытнаго человѣка, выкопанныя въ землѣ съ небольшимъ, ряда въ 4, бревенчатымъ срубомъ, покрытымъ жердями съ земляной насыпью и дымовымъ окномъ.

Благоустроенная зимовка Тотапова оставлена на лѣто подъ присмотромъ караульнаго. Послѣ длинныхъ разговоровъ съ проводникомъ Акилбекомъ, намъ, незванымъ гостямъ, отвели лучшій домъ въ три комнаты (четвертая комната имѣла видъ чулана). Небольшой дворикъ съ лицевой стороны былъ отгороженъ заборомъ съ тесовыми воротами; задняя и боковыя части двора были открыты и имѣли сообщеніе съ дворами другихъ зимовокъ. Загоны, или стойки для скота, расположенные во дворѣ, сдѣланы изъ дерну и изъ жердей—камышевыхъ мы не нашли.

Другія жилища въ большинствѣ ничѣмъ не отличаются отъ стаекъ; только нѣсколько кирпичей, сложенныхъ на подобіе печи, свидѣтельствовали о пребываніи здѣсь человѣка, земляной полъ и остатки животныхъ экскрементовъ обнаруживали сожительство кочевника съ домашнимъ скотомъ.

Несмотря на то, что вблизи зимовки находилась березовая роща, на нѣкоторыхъ дворахъ я замѣтилъ запасы тизека, сложеннаго полѣницами. Тизекъ, какъ топливо, по качеству своему распредѣляется въ слѣдующемъ порядкѣ: самый высшій сортъ, дающій наибольшее количество теплоты, есть кый-тизекъ (бараній); за нимъ слѣдуетъ сыръ-тизекъ (коровій) и наконецъ джелкъ-тизекъ (конскій), горитъ скорѣе предъидущаго, но дастъ менѣе жару.

Киргизы, какъ видно, берегутъ лѣсъ, находящійся близь зимовокъ и вообще расходуютъ его для топлива съ крайней расчетливостью,

но за то не такъ бережно обращаются съ ними для другихъ надобностей. Одинъ небольшой дворикъ на зимовкѣ Тотанова весь былъ буквально покрытъ изрубленными вѣтвями молодыхъ березокъ; тутъ-же валялось нѣсколько недодѣланныхъ, вѣрнѣе испорченныхъ, ободьевъ колесъ; здѣсь, по словамъ караульнаго, жилъ телѣжный мастеръ.

Арбы киргизскія—двуколесныя телѣги—приготовляются кочевниками на мѣстѣ, преимущественно раннею весною и осенью. Самую таратайку смастеритъ всякій киргизъ, но не всякій можетъ сдѣлать колеса; для этого нужно мастера. Срубивъ молодое дерево, киргизъ разрубаетъ его на такія части, какія требуются предполагаемыми ступицами (13 вершковъ длины, 4 вершка ширины и 30 фун. вѣса); прикрѣпляетъ съ наружной стороны ихъ вдалбливаніемъ пальцы и на нихъ надѣваетъ ободъ. Для ободьевъ киргизъ выбираетъ молодое, кривое деревцо и отнявъ у него искривленную часть, остальное бросаетъ, какъ ненужный матеріалъ. Такихъ кривыхъ частей деревьевъ на каждое колесо, при вышинѣ его въ $2\frac{1}{4}$ ар., идетъ четыре штуки. Полагая на каждую юрту по меньшей мѣрѣ двѣ арбы (иначе невозможны перекочевки), мы будемъ имѣть въ области 132,602 арбы, изъ которыхъ каждая служитъ не болѣе четырехъ лѣтъ, такъ что въ области ежегодно приготовляется 33,150 арбъ. На два колеса требуется восемь деревьевъ и мы будемъ имѣть, что на приготовленіе таратаекъ ежегодно истребляется въ области не менѣ 265,200 молодыхъ деревьевъ; но эту цифру можно безошибочно удвоить, потому что при такой тяжести, какую имѣетъ ступица съ пальцами и при передвиженіи киргизъ безъ дороги, ободья неокованнаго киргизскаго колеса болѣе двухъ лѣтъ выдержать не могутъ. Если прибавить сюда матеріалъ, необходимый для осей, оглобель и кузовка, то цифра истребляемаго ежегодно въ Акмолинской области молодаго лѣса достигаетъ по крайней мѣрѣ до 600,000 деревьевъ.

Въ пяти-стѣнной избѣ, которую мы заняли, были три равныя по величинѣ жилыя комнаты съ двумя печами, изъ которыхъ одна голландская, а другая русская. Въ первой комнатѣ со входа помѣщались обширныя нары, во второй наръ не было, третья служила кухней. Окна во всемъ домѣ были неодинаковой величины и не на одинаковой высотѣ, потому что прорубались онѣ не въ одно время, а по мѣрѣ пріобрѣтенія рамъ, покупаемыхъ при случаѣ на

городскихъ рынкахъ.

Утомленные поѣздкой, расчитывали мы здѣсь, напившись по европейскому обычаю чаю, хорошенько выспаться, но расчеты наши оказались напрасными. Вода вблизи зимовки оказалась до того отвратительной, что безъ очистки ею нельзя было воспользоваться. Двутрехлористое желѣзо осаждало органическіе осадки медленно. Голодные принуждены были лечь спать, но не менѣе голодные паразиты, оставленные обитателями жилища, вскорѣ выжили насъ изъ жилаго помѣщенія.

Утромъ въ окрестностяхъ зимовки была сдѣлана ботаническая экскурсія. Къ 10 часамъ спутники мои изготовили чай; къ зимовкѣ подошли пастухи, появился кабызъ—музыкальный инструментъ и звочкая, гортанная, киргизская пѣсня разлилась въ воздухѣ. Пѣвецъ—„джетакъ" (бѣдный киргизъ) видимо импровизировалъ, хвалилъ русскихъ чиновниковъ, радовался нашему пріѣзду, привѣтствовалъ гостей; это обыкновенный приступъ степныхъ пѣвцовъ. Чашка чаю и нѣсколько кусковъ сахара, тотъ часъ-же спущенныхъ въ широкіе карманы бешметовъ, расположили степняковъ въ нашу пользу.

Чрезъ Акилбека мы попросили спѣть намъ что нибудь о богатыряхъ; желаніе наше было исполнено, но пѣвецъ оказался не важный. Извѣстную легенду о Аретанѣ-батырѣ и Айдагыръ-чудовищѣ исказилъ и сократилъ. Содержаніе легенды слѣдующее: Въ старые годы, въ ханствѣ Бату, жилъ Аретанъ-батырь (богатырь). Зналъ онъ языкъ звѣрей и птицъ и не было ему равнаго по уму и по силѣ. Разъ прибѣжалъ звѣрь гонецъ и жаловался, что на солнцѣ-закатѣ появилось Айдагыръ-чудовище: голова — гора снѣжная, хвостъ—рѣка крутоберегая. Захотѣлось Аретану помѣриться съ чудовищемъ силою. Испрашиваетъ онъ Божьей милости и отправляется искать чудовище. Находитъ его спящимъ; вынимаетъ мечъ, чтобы отрубить ему голову, но совѣсть останавливаетъ его: какъ убить соннаго? Три раза вынималъ онъ мечъ и три раза вкладывалъ въ ножны. Крикнулъ разъ Аретанъ,—чудовище не просыпается, крикнулъ два раза—не просыпается, наконецъ послѣ седьмаго раза Айдагыръ проснулся. Поднялось чудовище выше горъ высокихъ, зашумѣло хвостомъ своимъ и засвистало по змѣиному. Битва еще не начиналась, Аретанъ испугался, но добрый духъ подсказалъ ему вскочить чудовищу на спину. Какъ только

Аретанъ прыгнулъ на Айдагыра, то тотъ тотчасъ-же превратился въ тургайчика (тургайчиками киргизы называютъ здѣсь всякую, пѣвчую, маленькую птицу; нѣкоторые относятъ тургай—къ воробью), Аретанъ увезъ чудовище въ плѣнъ и подарилъ хану. Было-бы въ высшей степени интересно собрать полные варіанты этой легенды, но мы не имѣли къ тому возможности. Нужно обратиться къ любознательности мѣстныхъ жителей Акмолинской области.

Приведя въ порядокъ гербарій и коллекціи убитыхъ здѣсь птицъ, въ полдень зимовку Тотановыхъ мы оставили, чтобы засвѣтло дойти до озера Балыкты-куль.

ОТЪ ЗИМОВКИ ТОТАНОВЫХЪ ДО БАЛЫКТЫ-КУЛЬ. 15 ІЮНЯ.

Отъ зимовки Тотановыхъ до Балыкты-куля (рыбное озеро) не болѣе 10 вер. Дорога шла сначала березовыми рощами, мимо зимовокъ Джанибека, потомъ лѣсъ началъ рѣдѣть и передъ нами открылась глинисто-солонцоватая равнина, покрытая кипцомъ, съ-изрѣдка полынями и подорожниками; она вытягивалась отъ с-з. къ ю-в. къ озерамъ Ямань-тузъ и Кара-соръ.

Почти на границѣ степной равнины, проводникъ Акилбекъ указалъ намъ на громадную, въ 5 саж. вышиною березу, увѣнчанную орлинымъ гнѣздомъ. Съ вершины дерева открывается обширное пространство, занятое горько-солеными озерами. Бѣлохвостый орелъ, по увѣренію Акилбека, прилетаетъ сюда ежегодно 15-й годъ, но не живетъ цѣлое лѣто. Весной появляется съ-изрѣдка; въ іюнѣ остается цѣлыми днями, къ іюлю мѣсяцу скрывается. Дѣтей въ гнѣздѣ никогда не находили.

Въ срединѣ солонцоватой равнины показалось озеро Балыкты, простирающееся съ ю-з. з. къ с-в. в. Направленіе солонцоватой ложбины, составляющей продолженіе озера на с-в. в. на протяженіи болѣе 10 вер., указываетъ на соединеніе его протокомъ съ другими озерами. Есть основаніе къ предположенію, что оно составляло одну систему съ озерами Камышловскими.

Балыкты-куль длиною не болѣе $1^1/_2$ вер.; ширина озера приблизительно саженъ въ 50. Высохшій, песчаный берегъ его покрытъ мѣстами камышемъ. Вода немного солонцоватая, чистая и совершенно годная къ употребленію. Уловъ рыбы въ немъ давно

прекратился, но за то нигдѣ въ степи намъ не приводилось видѣть такого громаднаго количества плавающихъ и голенастыхъ птицъ, какъ на Балыкты-кулѣ. Тысячи утокъ и чаекъ сплошь покрывали берега его. Расчитывая на богатую добычу, мы раскинули юрту и рѣшились сдѣлать привалъ на цѣлые сутки; однако впродолженіи трехчасовой охоты обнаружилось, что все населеніе озера составляютъ не болѣе семи видовъ: *Мартышки рѣчныя Larus ridibundus L.*, *Чайка сизая Larus canus L.*, *Нырецъ чема Podiceps cristatus L. Гагачь Colymbus glacialis L.* и три вида самыхъ распространенныхъ утокъ (чирокъ, соксунъ, шилохвостъ).

На зимовкѣ Тотанова киргизы разсказывали намъ, что на Балыкъ-кулѣ есть *Бергазаны*, такъ называютъ они *Пеликановъ*, но самые тщательные поиски не обнаружили этой птицы; вѣроятно съ исчезновеніемъ рыбы она покинула эти озера. Не знаю, останавливается-ли здѣсь Пеликанъ на перелетѣ. Кругомъ по берегу вмѣстѣ съ чайками гнѣздятся чибисы, далѣе по степи кроншнепы, сукольни и лирутки.

ОТЪ БАЛЫКТЫ-КУЛЯ ДО ГОРЫ ДЖЕМАНЪ-ТАУ.

Зная по разсказамъ киргизъ, что въ 10 вер. отъ Балыкты-куля есть небольшое озерко прѣсной воды, а далѣе до горы Джеманъ-тау путь совершенно безводный, мы рѣшились 16-го іюня подвинуться къ этому озерку, чтобы запастись здѣсь водою и въ ночь перейти 50-ти верстное пространство, безъ привала.

Къ в. до озера Карасора и къ ю-в. до Кумдукуля на протяженіи 16-ти вер. залегаетъ глинисто-песчаная, безлѣсная равнина, лишенная древесной растительности. Съ з. она замыкается небольшими березовыми рощами, въ которыхъ расположены зимовки Джатабыра.

Принявъ направленіе на ю-ю-з., мы скоро вышли изъ Балыкты-кульской впадины. Дорога пошла не густыми березовыми рощицами, среди которыхъ высыхающее болотце казалось въ своемъ родѣ оазисомъ. Присутствіе прѣсной воды совершенно измѣнило характеръ окрестной флоры, верстъ на 5 въ окружности: *Рдестъ*, *Сусакъ*, *Палочникъ*, *Кувшинка*, *Серебрянка* (по высыхающимъ кочкамъ) и т. п. были для насъ неожиданною новостію. На пути отъ Петропавловска мы, ниразу не встрѣчались съ этими растеніями.

Тамъ, гдѣ Серебрянка сплошными зарослями покрывала поля, темномалиновые цвѣты ея казались ярко-голубыми; милліоны бабочекъ изъ рода *Lycaena* покрывали это растеніе. До поздняго вечера спутники мои и я были заняты коллектированіемъ растеній и животныхъ. Съ прѣсноводнаго оазиса было собрано до 60-ти видовъ растеній, 187 экземпляровъ бабочекъ и тутъ-же набито 20 экземпляровъ птицъ.

Къ 10-ти часамъ вечера двинулись къ Джеманъ-тау. Послѣ знойнаго дня ночь была тихая и холодная. Шубы, которыми запаслись мы въ Петропавловскѣ по совѣту Акилбека, оказались какъ нельзя болѣе кстати.

Въ трехъ вер. отъ зимовки Джалбатыра березовыя рощи изчезли; ихъ смѣнила глинистая, сухая степь, покрытая кипцомъ и другими злаками. Необозримую равнину ограничивалъ одинъ только куполъ горизонта. Утромъ, по мѣрѣ того, какъ свѣтовые лучи разсѣевали сумерки, кругозоръ расширялся. Первый солнечный лучъ разлился блестящими полосами по выгорѣвшимъ злакамъ; еще немного времени и вся степь заблистала яркимъ, золотистымъ цвѣтомъ. Вдали на горизонтѣ какъ-бы всплыла гора Джеманъ-тау; миражъ отдѣлилъ вершины ея отъ подошвы и она дѣйствительно казалась плавающею не то въ облакахъ, не то по поверхности водъ. Гранитные пики отъ набѣгающихъ облаковъ были закутанными въ сѣрую дымку и сопка не на шутку казалась вулканомъ.

Темной змѣйкой протягивалась по равнинѣ степная дорожка, по которой тянулся намъ на встрѣчу въ Петропавловскъ небольшой караванъ, нагруженный шерстью и плетеными коробками. Встрѣтившись съ караваномъ, мы сдѣлали привалъ на нѣсколько часовъ для нѣкоторыхъ поправокъ въ обозѣ и чтобы дать отдыхъ нашимъ лошадямъ.

Шерсть доставлялась изъ Атбасарскаго уѣзда, а коробки изъ станицы Аиртавской. Плетеніемъ коробокъ занимается тамъ отставной солдатъ, пріѣзжающій ежегодно въ станицу около масляницы для изготовленія товара. Впродолженіи 2-хъ мѣсяцевъ онъ выдѣлываетъ ихъ болѣе 1000 штукъ и продаетъ въ Петропавловскѣ каждую по 8 копѣекъ.

Шерсть въ возахъ была 4-хъ сортовъ: казы-джюне (снимаемая съ молодыхъ весеннихъ ягнятъ чрезъ первые три мѣсяца), джюнъ

(шерсть, снятая чрезъ слѣдующіе три мѣсяца) и, наконецъ, джебага, (снятая чрезъ семь мѣсяцевъ послѣ 2-й стрижки).

Первый сортъ киргизы употребляютъ обыкновенно на дорогія текемети (шитыя кошмы, употребляемыя вмѣсто ковровъ), второй на кошмы высшаго сорта, третій большею частью идетъ въ продажу и на кошму для кибитокъ.

Выдѣлка кошмы, между всѣми киргизскими производствами, занимаетъ самое первое мѣсто. Громадное количество кошемъ идетъ исключительно на мѣстное потребленіе. Кошомная кибитка служитъ киргизу защитою отъ холода, зноя и дождя; изъ кошмы же выдѣлываютъ чулки, которые кочевники носятъ зимой подъ кожанной обувью, для защиты отъ сырости и холода. Въ каждой юртѣ и зимнемъ жилищѣ разстилаются текемети и кошмы. Потники для сѣделъ и т. п. мелкія вещи также требуютъ громаднаго количества шерсти; наконецъ, какъ увидимъ ниже, кошма утилизируется еще и для другихъ цѣлей.

Изъ этого перечня можно уже заключить, какъ велика потребность въ кошемномъ производствѣ. Но несмотря на громадный спросъ этого матеріала, несмотря на множество рабочихъ рукъ, приложенныхъ къ производству, цѣнность ея въ степи стоитъ чрезвычайно высоко. Пудъ шерсти въ области стоитъ отъ 1 руб. 80 коп. до 2 руб., а квадратный аршинъ кошмы, вѣсящій $1^7/_9$ фунта не можетъ быть купленъ дешевле 16 коп. даже въ Акмолинскомъ уѣздѣ (по отчету Акмолинскаго помощника уѣзд. начальника Мамонтова). Такимъ образомъ, шерсть въ дѣлѣ цѣнится болѣе, чѣмъ вдвое выше своей первоначальной стоимости. Замѣчается, что текемети, искусно вышиваемыя шелками и сукномъ въ старое время, съ уменьшеніемъ киргизокъ-мастерицъ, начали вытѣсняться фабричными кошомными издѣліями на подобіе ковровъ, съ отпечатанными на нихъ рисунками. Цѣны на такіе предметы роскоши несообразно велики. Квадратный аршинъ при вѣсѣ $^6/_7$ фунта стоитъ 1 руб. 14 коп. Такая стоимость ковровъ изъ матеріала, который здѣсь въ изобиліи и цѣнность котораго въ этихъ коврахъ увеличивается въ $26^1/_2$ разъ, должна въ самомъ непродолжительномъ времени привлечь сюда свободные капиталы для того, чтобы на мѣстѣ съ громадными выгодами заняться этимъ производствомъ. Замѣчательно, что при обиліи въ степи шерстобитовъ, киргизы не научились до сего времени выдѣлывать даже посредственной зим-

ней обуви. Въ разговорѣ съ проводниками обоза время шло быстро. Спутники мои охотились въ окрестностяхъ на луней (*Circus pallidus*) и за болотными совами (*Aegolius brachyotus Forst*); незнакомыя съ свойствами огнестрѣльнаго оружія, птицы эти летали надъ самыми головами охотниковъ и низко спускались на нашу сабаку. Степь, вслѣдъ за первымъ пріятнымъ впечатлѣніемъ, начала наводить ужасную скуку. Одинъ переходъ отдѣлялъ насъ отъ Джеманъ-тау, между тѣмъ оводъ и жаръ въ 37°R. отнимали всякую возможность къ движенію впередъ. Къ 4-мъ часамъ вечера накатилась тучка и мы подъ дождемъ снялись съ привала.

Путь нашъ до самой горы лежалъ по глинисто-солонцоватой, безлѣсной впадинѣ. Дорога отъ дождя ослизла, къ колесамъ приставала вязкая грязь; пришлось идти сзади экипажа и очищать ободья, иначе движеніе впередъ было немыслимо; наконецъ къ 10 часамъ вечера достигли желанной цѣли. Джеманъ-тау вдали казалась болѣе величественна, чѣмъ вблизи. На ней, впродолженіи цѣлаго дня было сосредоточено всё вниманіе; воображеніе рисовало самыя блистательныя охоты на птицъ и экскурсіи, поэтому понятно съ какимъ разочарованіемъ подъѣхали мы къ небольшому, сажень въ 50, холму, покрытому рѣдкимъ сосновымъ лѣсомъ. Жажда мучила насъ съ ранняго утра, потому что на дневномъ привалѣ напиться было нечего. Подъѣхавъ къ самой сопкѣ, отправились на розыски колодцевъ и горныхъ ключей. При подошвѣ горы, въ небольшой березовой рощѣ, въ одиночку стояли чрезвычайно ветхія, киргизскія зимовки. Отыскать колодцевъ мы не могли; тучи комаровъ и овода заставили искать убѣжища подъ кошмами. Лошади, несмотря на усталость послѣ утомительнаго перехода, отчаянно бились и рвались снова въ степь.

Киргизы, откочевывая на лѣто, по словамъ Акилбека, имѣютъ обыкновеніе прятать хорошіе колодцы; часто скрываютъ они источники прѣсной воды отъ незнакомаго люда даже весною и осенью, когда сами стоятъ на этихъ зимовкахъ.

Дѣлать было нечего; пришлось отойти отъ горы и раскинуть юрту на открытой степи. Наши нетерпѣливые стрѣлки отправились къ близь лежащему озеру, Акилбекъ пошелъ отыскивать колодецъ, а я зажегъ въ юртѣ свѣчу и приводилъ въ порядокъ свои записки.

Стараго киргиза, какъ видно, сильно занимала мысль, куда вла-

дѣтели зимовокъ скрыли свои колодцы; онъ зналъ, что близь Джеманъ-тау есть ключи съ прѣсной водой и не ошибся: прекрасный колодецъ нашелъ онъ внутри одной заброшенной избушки, закрытой со всѣхъ сторонъ жердями, валежникомъ и хворостомъ. Неопытный лаучъ (провожатый) никогда-бы не догадался заглянуть въ такую избушку. Казаки, провожающіе караванъ шерсти, съ которыми мы повстрѣчались въ дорогѣ, не нашли этихъ колодцевъ, а между тѣмъ народъ чрезвычайно опытный.

„Вода тутъ, кизекъ тутъ, все Богъ далъ, безпокойства мало", проговорилъ Акилбекъ, вваливаясь въ юрту и поставилъ на землю ведро съ слегка солоноватой водою. „Трое сутокъ одкелева я голодомъ здѣсь жилъ", вскорѣ прибавилъ онъ. „Ой—бой—ой!" и усѣлся противъ меня на корточки.

Вскорѣ подошли спутники; нѣсколько экземпляровъ серебристой чайки *Larus argentatus* и *Larus canus* были трофеями ихъ охоты. Послѣ чая всѣ крѣпко уснули. Къ утру комаръ и оводъ ворвался въ кибитку и наполнилъ воздухъ несноснымъ жужжаніемъ; когда проснулись, солнце стояло высоко. Акилбекъ спасалъ лошадей отъ овода, безцеремонно размѣщая ихъ внутри киргизскихъ зимовокъ; усталый, возвращался онъ къ юртѣ съ обрывками старой, прокопченной, черной кошмы, которая за ненадобностью была оставлена однимъ изъ хозяевъ зимовки; посрединѣ, внутри юрты, разложилъ небольшой костеръ, бросивъ въ него нѣсколько кусковъ этого войлока, усѣлся около насъ и проговорилъ:

— Теперь киргизъ болтаетъ... сказываетъ... говоритъ..., паутъ боится шерсти. Дѣйствительно, какъ только кошма загорѣлась, оводъ снялъ осаду и стремительно очистилъ наше убѣжище. Это было новымъ доказательствомъ до какой степени кочевникъ утилизировалъ продукты своего скотоводства. Скотоводство доставляетъ ему мясо, жиръ, сало, шерсть, нитки (тарамызъ приготовляется изъ кишекъ), топливо (кизекъ-экскременты) и, наконецъ, даже лекарства (желчь и брюшина практикуются при излеченіи змѣёвика и порѣзовъ). Посредствомъ тѣхъ-же продуктовъ ведетъ онъ и борьбу съ природою: оводъ и сухой воздухъ—его главные враги. Жажду, вызываемую сухостью воздуха, утоляетъ онъ кумысомъ, для защиты отъ овода нашелъ средство въ предметахъ, повидимому, совершенно сослужившихъ ему свою службу.

Посредствомъ той-же продымленной кошмы приготовляется

саба, въ которой кумысъ подвергается броженію. Сырую кожу, предназначенную для сабы сначала вымачиваютъ въ наварѣ дымленой кошмы, дубятъ, развѣшиваютъ на шесты и коптятъ, окуривая кизякомъ.

Короче сказать, овца и лошадь для киргиза составляютъ все; кромѣ пищи, пріюта, необходимыхъ предметовъ хозяйства и роскоши, онъ пріобрѣтаетъ за нихъ даже жену. Понятно, что при такихъ условіяхъ степнякъ видитъ величайшее счастіе въ обладаніи большими стадами, гордится ими и старается всѣми силами умножить ихъ въ лучшемъ видѣ.

Акилбекъ, что тебѣ нужно, чтобы быть счастливымъ?

— Десять головъ скота, пара женъ, два ребятъ и юрту, разсмѣявшись отвѣчалъ старикъ.

— Немного-же ты просишь. Ну а сколько нужно скота, чтобы прокормить семью изъ пяти человѣкъ?

— Думать надо..,. уже серьезно отвѣтилъ онъ намъ.

Продолжительные расчеты съ Акилбекомъ, провѣренные впослѣдствіи другими опытными киргизами и казаками, привели къ слѣдующимъ соображеніямъ.

Для прокормленія киргизской семьи, считая за экономическую единицу 5 человѣкъ, необходимо вести расчетъ отдѣльно на лѣтніе и зимніе мѣсяцы.

Въ Акмолинской области киргизы кочуютъ впродолженіи 5-ти лѣтнихъ мѣсяцевъ; зимняя жизнь ихъ вполнѣ осѣдлая.

Предметы потребленія киргиза—хлѣбъ, молоко, мясо и одежда. Въ лѣтніе мѣсяцы муки на баурсаки требуется 15 пуд., считая по три пуда въ мѣсяцъ; зимою хлѣба потребляется вдвое болѣе. На семь мѣсяцевъ нужно не менѣе 42 пудовъ, т. е. на годъ 57 пуд. Предполагая, что мука будетъ взята ржаная и пшеничная пополамъ, цѣною первая по 40 коп., а вторая по 60 коп., будемъ имѣть общую стоимость въ 28 руб. 50 коп. Въ лѣтнее время болѣе потребляется кумысъ и продукты лошадинаго, молочнаго хозяйства; въ зимнее—молоко коровы и его продукты.

Разсчитывая, что на каждый лѣтній день необходимо ведро лошадинаго молока и $^1/_2$ ведра коровьяго, въ зимній день $1^1/_2$ ведра коровьяго молока, будемъ имѣть, что для прокормленія той-же самой семьи въ теченіи года необходимо 150 ведеръ лошадинаго молока и 390 ведеръ коровьяго.

Средняя лошадь[1]) может дать въ день $^{3}/_{10}$ ведра, а въ шесть дойныхъ мѣсяцевъ 54 ведра, слѣдовательно семьѣ необходимо имѣть не менѣе 3-хъ лошадей.

Средняя корова[2]) даетъ въ день $^{6}/_{10}$ ведра, скидывая $^{1}/_{10}$ ведра на неравный удой, будемъ имѣть въ 7 мѣсяцевъ 105 ведеръ, а для полученія 390 ведеръ потребуется 4 коровы.

Добавимъ къ этому еще 10 овецъ[3]), которыя могутъ дать въ годъ 60 ведеръ молока, для приготовленія сушонаго сыра или курта.

Такимъ образомъ для обезпеченія упомянутой выше экономической единицы необходимо:

3 лошади (самки)
4 коровы.
10 барановъ.

Но чтобы стадо было безъ ущерба и чтобы былъ запасъ мяса на 7 зимнихъ мѣсяцевъ и капиталъ отъ сырыхъ продуктовъ скотоводства на пріобрѣтеніе муки и одежды, нужно имѣть еще одного двухлѣтняго жеребенка, одного производителя и двухъ бычковъ различныхъ возрастовъ.

И такъ, стадо должно состоять изъ 5 лошадей, 6 коровъ и 10 барановъ. При этомъ, изъ приплода ежегодно два бычка могутъ быть отдѣляемы на мясо, котораго необходимо до 30 пудовъ въ зиму, а старая лошадь и корова, два жеребенка и теленокъ пойдутъ въ продажу для покрытія остальныхъ расходовъ хозяйства.

Эти остальные расходы состоятъ въ пріобрѣтеніи муки на 28 руб. 50 к., одежды, приблизительно, на 20 р., уплаты кибиточныхъ и земскихъ сборовъ и т. д.

---

[1]) *Примѣчаніе.* Киргизская лошадь „отхаживается" на третьемъ году, „стельность" продолжается 9 мѣс. 10 дней; доятъ впродолженіи 6 мѣсяц. каждый день по 5 разъ. Хорошая лошадь даетъ въ день 5 чашекъ или по нашимъ измѣреніямъ немного болѣе полу-ведра; плохая даетъ 2 чашки; средняя 4 чашки въ день или $^{4}/_{10}$ ведра, но такъ какъ удой къ осени уменьшается, то примемъ его за $^{3}/_{10}$.

[2]) Корова „отхаживается" чрезъ $1^{1}/_{2}$ года, стельность продолжается 9 мѣсяцевъ; доятъ хорошую корову 12 мѣсяцевъ, плохую 5, среднюю 7 мѣсяцевъ, каждый день по 2 раза. Удой хорошей коровы ведро или 7 среднихъ нашихъ кринокъ, 10 киргизскихъ чашекъ (плохой—$^{2}/_{10}$ ведра, средней $^{6}/_{10}$ ведра).

[3]) Киргизская овца „отхаживается" чрезъ годъ; „стельность" продолжается 5 мѣсяцевъ, доится 4 мѣсяца; даетъ въ день хорошая овца $^{1}/_{2}$ чашки или $^{1}/_{20}$ ведра или 6 ведеръ въ годъ.

Если, наконецъ, прибавимъ, на случай упадка скота, еще двухъ двухлѣтнихъ лошадей, то получится хозяйство вполнѣ обезпечивающее семью изъ пяти душъ, т. е. съ ежегоднымъ приплодомъ придется на каждую душу по 6 головъ скота, а считая только остающійся на лицо скотъ, по скотинѣ на душу.

По офиціальнымъ свѣдѣніямъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ считается 59,145 жителей и 305,260 головъ скота, т. е. по 5,1 животному на душу[1]).

Число всѣхъ кибитокъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ 11,605; взявши отношеніе ихъ къ числу жителей, получимъ, что на каждую кибитку приходится по 5 человѣкъ.

Однако, если принять въ соображеніе болѣе 10% богатыхъ киргизъ, у которыхъ насчитываются лошади тысячами, а овцы десятками тысячъ, то окажется, что продовольствіе средняго и бѣднаго населенія можно считать не вполнѣ обезпеченнымъ.

Такимъ образомъ, десяти головъ скота, которыми Акилбекъ обуславливалъ свое семейное благосостояніе, оказалось недостаточно; цифру пришлось почти удвоить.

Неужели Акилбекъ ошибся въ своихъ расчетахъ?

— Лучше съ мизинецъ счастія, чѣмъ съ гору желаній, отвѣтилъ намъ киргизъ на своемъ языкѣ, когда экономическіе счеты были покончены.

18-го іюня утромъ отправились мы осматривать окрестности. При подошвѣ Джеманъ-тау разбросаны березовыя рощи съ кустарниками дикой вишни и кизильника. Гранитъ представляетъ здѣсь слѣды страшнаго разрушенія и вывѣтриванія; громадные монолиты, оторванные съ вершины ея и поваленный сосновый лѣсъ по склонамъ, дѣлалъ восхожденіе на сопку крайне затруднительнымъ.

Корни столѣтнихъ сосенъ развѣтляясь въ щеляхъ, образуемыхъ гранитомъ, выходятъ иногда наружу, переплетаясь съ мхами и лишайниками. Въ одномъ мѣстѣ мы видѣли сосну, пріютившуюся на медленно сползающемъ валунѣ, стволъ которой толщиною въ

---

[1]) Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ киргизъ:

	30,810 мужчинъ,
	28,335 женщинъ.
Лошадей . .	110,867.
Рогатаго скота	24,875.
Мелкаго скота	169,149.
Верблюдовъ . .	349.

четверть аршина былъ закрученъ на подобіе каната.

Съ вершины Джеманъ-тау на с-з. открывается море пожелтѣвшихъ травъ, отдаляющее горизонтъ на неимовѣрно большое разстояніе, такъ что синева неба какъ будто сливается съ желтизной травъ, принимающихъ вдали голубоватый отливъ.

Не болѣе какъ въ верстѣ отъ подошвы сопки къ с-з. находится горько-соленое озеро Джеманкуль, совершенно лишенное животной и растительной жизни. Съ вершины горы видны древнія очертанія его берега, судя по которымъ можно полагать что площадь, занимаемая озеромъ, уменьшилась по крайней мѣрѣ въ 50 разъ.

Хвойный лѣсъ, спустившись съ горы, протянулся зеленой лентою къ сѣверному берегу озера. Очевидно, что эта сосновая полоса лѣса сползла съ горы вмѣстѣ съ гранитомъ, обнаружившимъ въ этомъ направленіи наибольшую степень разрушенія.

Къ ю. отъ Джеманъ-тау слегка холмистая мѣстность съ небольшими болотами и рѣчками покрыта березовыми рощами и роскошными зелеными лугами. Экскурсіи наши кругомъ въ окрестностяхъ сопки обнаружили выходы кремнистыхъ и глинистыхъ сланцовъ, а къ подчиненнымъ породамъ принадлежитъ гранитъ, прорвавшій вѣроятно эти сланцы на обширномъ пространствѣ.

При подошвѣ Джеманъ-тау съ с-в.в. стороны, близь многочисленныхъ киргизскихъ зимовокъ, на открытой полянѣ расположено 6 древнихъ могилъ. Могилы эти насыпей почти совсѣмъ не имѣютъ и состоятъ изъ врытыхъ на ребро гранитныхъ плитъ, расположенныхъ въ видѣ круга.

Въ срединѣ одного изъ такихъ круговъ остались слѣды врытой здѣсь каменной бабы. Впослѣдствіи такіе памятники древности видѣли мы на рѣчкѣ Чаглинкѣ къ ю-з. отъ станицы Кокчетавской.

Слѣдующій день (19-го іюня) прошелъ въ составленіи гербарія и въ набивкѣ чучелъ птицъ. 20-го іюня двинулись въ путь на ю.ю-з. по направленію къ озеру Саумалъ-куль.

ОТЪ ДЖЕМАНТАУ ДО ОЗЕРА САУМАЛЪ-КУЛЬ.

Дорога сначала шла по холмистой, песчано-глинистой равнинѣ между березовыми рощами, пріютившими много одиночныхъ киргизскихъ зимовокъ. На 12-й верстѣ лѣсъ начинаетъ рѣдѣть. Слѣва появляются заимища и болота съ прѣсной водою, лежащія въ

неглубокой ложбинѣ, ограниченной съ в. небольшой гривкой, которая тянется отъ горы Джеманъ-тау. Ложбина эта беретъ начало немного сѣвернѣе озера Кошъ-куль, почти по 55,5º с. ш. и тянется до озера Тарангуль. Весною, во время полноводья, на всемъ протяженіи ея течетъ небольшая рѣчка Камышъ-акты. Лѣтомъ рѣчка имѣетъ теченіе только въ верховьяхъ, соединяетъ между собою нѣсколько маленькихъ болотъ и впадаетъ въ займища въ 12-ти вер. къ ю-з. отъ сопки Джеманъ-тау. Далѣе по направленію къ Тарангулу остается только слѣдъ ея въ видѣ мелкихъ, расположенныхъ въ рядъ озерковъ.

Берега рѣчки глинисто-песчаные, выходовъ сланцовыхъ и метаморфическихъ породъ не замѣчали. Переѣхавъ Камышъ-акты въ бродъ въ ея верховьяхъ, мы направились по холмистой равнинѣ съ рѣдкими, березовыми рощами. Слѣва сопка Аиръ-тау, а прямо на ю. Имантавская служили намъ путеводными маяками.

Въ 7 вер. отъ Саумалъ-куля картина растительности рѣзко измѣнилась. Вѣтви высокихъ, сосновыхъ и березовыхъ деревьевъ загородили чудную даль горизонта; дорога шла холмами изъ глинисто-сланцовыхъ породъ, покрытыхъ наносами. Саумалъ-куль (кривое озеро), имѣя въ окружности не менѣе 25 вер., вытягивается съ ю-в. на с-з. Берега его песчано-глинистые съ выходами на ю-в. берегу глинистыхъ сланцовъ. По западному берегу его найдены извѣстковые желваки и по восточному между кварцевыми гальками и дресвой обнаружены слѣды прекрасной болотной—желѣзной руды и бураго желѣзняка.

На ю-з. берегу, вблизи березовой рощи, года два назадъ поселилось семейство Челябинскихъ крестьянъ-переселенцевъ; къ нимъ присоединились Шадринцы, затѣмъ Пермяки, а въ нынѣшнемъ году явилась партія Тобольскихъ крестьянъ. Образовалась небольшая въ 25 дворовъ деревенька: „она была рождена, но не крещена“, говорили мужики.

Заводя хозяйство, крестьяне не знали еще, дозволятъ-ли имъ здѣсь поселиться; жили подъ страхомъ и строились подъ секретомъ. Домики—по новости—сложены на скорую руку въ большинствѣ случаевъ безъ дворовъ и безъ крышъ съ потолками, покрытими однимъ тесомъ.

На нашихъ глазахъ подошла партія въ 10 семей и къ утру смастерила себѣ небольшіе шалаши, рядомъ съ шалашами, постав-

ленными другими переселенцами. Настроеніе переселенцевъ производило самое отрадное впечатлѣніе; дома строятся помочами, пашни нанимаются у киргизъ „съ-обща", хлѣбъ убираютъ міромъ. Такіе порядки продержатся разумѣется недолго.

— Здѣсь у насъ благодать! говорили крестьяне.

Дѣйствительно, по западной сторонѣ криваго озера глинисто-черноземный пластъ залегаетъ глубже 3-хъ четвертей. Пашня безъ паровъ и безъ унаваживанія можетъ выдерживать не менѣе 6 посѣвовъ. Земли хотя и кортомятся у киргизъ по 60 коп. за десятину, но вполнѣ окупаютъ арендные расходы и трудъ. На десятину въ прошедшемъ году было высѣяно 10 пуд. и получено 20 копенъ по 60 споповъ каждая; 100 споповъ дали 15 пуд., стало быть съ десятины снято 180 пудовъ.

Цѣны на пшеницу 40 коп. пудъ, на овесъ 1 руб. 50 коп. четверть. Работникъ здѣсь получаетъ въ годъ 30 руб., а поденно жать десятину хлѣба (зерно хозяйское) нанимается 25 коп., косить по 40 коп.

Лѣсъ на постройку домовъ находится въ 16 вер. близъ Аиртавскаго выселка. Крестьяне однако считаютъ болѣе выгоднымъ покупать у казаковъ готовые дома и перевозить ихъ въ свою деревню. Изба въ двѣ комнаты цѣнится здѣсь отъ 50—60 руб., въ одну комнату отъ 20—30 рублей.

ОТЪ САУМАЛЪ-КУЛЯ КЪ ГОРАМЪ АИРЪ-ТАУ.

23-го іюня отправились мы на з. къ выселку Аиртавскому; (выселокъ этотъ казаки называютъ Ертавскій, Ертавчикъ).

Дорога пролегаетъ между невысокими, гранитными холмами. На вершинѣ одного изъ нихъ, слѣва отъ дороги, въ 2-хъ вер. отъ выселка, мы нашли 15 могильныхъ кургановъ, сложенныхъ изъ гранитнаго щебня.

Въ Аиртавскій выселокъ прибыли въ 11 часовъ утра. Селеніе это расположено на ю-з-мъ берегу огромнаго рыболовнаго озера Чалкаръ, распространяющагося отъ в. къ з. Близъ самаго выселка начинается небольшой, горный кряжикъ, идущій сначала параллельно берегу озера на в., а потомъ круто поворачивающійся на ю-з.

Береговая часть хребта состоитъ изъ разрушенныхъ сопокъ,

соединенныхъ между собою подошвами, каковы: Толмачъ, Безъимянная и Челкарская. Часть хребта отъ поворота на ю-з. называется Аиръ-тау. Внутри угла, образуемаго Челкарскими и Аиртавскими сопками, находятся два чрезвычайно живописныя, торфяныя озера. Аиртавскій выселокъ основанъ въ пятидесятыхъ годахъ. Населеніе состоитъ большею частью изъ переселенцевъ Саратовской, Пензенской, Пермской и Тобольской губерній, недавно приписавшихся къ казачеству.

Старыхъ казаковъ, или старослужащихъ, какъ они себя называютъ, немного. Они не отличаются предпріимчивостью и поэтому впродолженіи двадцатилѣтняго здѣсь обитанія не съумѣли воспользоваться щедрыми дарами природы ихъ окружающими. Горы кругомъ выселка покрыты прекраснымъ, строевымъ лѣсомъ, между тѣмъ дома жителей отличаются крайней бѣдностію и тѣснотой.

Верстахъ въ 7 отъ деревни залегаютъ известняки и никто не занимается обжиганіемъ этого матеріала. Въ 15-ти вер. къ з. по р. Бурлуку есть выходы глинистыхъ и точильныхъ сланцовъ; тутъ же встрѣчается бурый желѣзнякъ и, наконецъ, близь самаго выселка—прекрасный матеріалъ для жерновов. Всѣ эти богатства остаются нетронутыми.

Чрезвычайно плодородныя земли, окружающія выселокъ, при общинномъ владѣніи по 30 десятинъ на душу, обработываются казаками въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ. Окуни, щуки, караси и плотва (чебакъ) на озерѣ Челкарѣ вылавливаются только сѣтями и удочками для собственнаго употребленія.

Переселенцы, недавно приписавшіеся къ казачеству, болѣе предпріимчивы. Пермяки въ 2-хъ вер. отъ выселка Аиртавскаго устроили своими деревенскими средствами паровую печь для перегонки дегтя и смолы. Они-же занимаются добываніемъ жерноваго камня изъ сопки Толмачъ и плетеніемъ лубяныхъ коробокъ.

Около Аиртавскаго выселка, вѣроятно, въ самомъ непродолжительномъ времени укажутъ присутствіе золота.

25-го іюня изъ Аиртавскаго выселка мною была сдѣлана экскурсія на з. внизъ по теченію рѣки Нижняго Бурлука, впадающей въ Ишимъ. Рѣчка Нижній-Бурлукъ вытекаетъ изъ озера Копча небольшимъ ручьемъ въ довольно глубокихъ, илистыхъ берегахъ, обнаруживающихъ хорошіе признаки болотной, желѣзной руды.

Далѣе верстахъ въ 20-ти отъ истоковъ, по берегу до самаго

ея впаденія, выступаютъ кремнистые и зеленоватые глинистые сланцы (оселочный камень), пересѣченные мѣстами прожилками бѣлаго кварца. Въ окрестностяхъ выселка къ з. глинисто-черноземныя почвы только съ-изрѣдка прерываются солончаками. Березовыя рощи распространяются къ з. не болѣе какъ на 30 вер. Мусорныя почвы тамъ, гдѣ прежде стояли киргизскія зимовки, даютъ прекрасные урожаи конопли самаго высокаго качества.

26-го іюня мы собрались переѣхать въ поселокъ Имантавскій; передъ отъѣздомъ вышло маленькое недоразумѣніе съ хозяиномъ квартиры. Помѣстившись въ маленькой казацкой избѣ, мы имѣли неосторожность условиться въ кортомной платѣ весьма неопредѣленно. Рубль въ день, который онъ спросилъ съ насъ, показался цѣной подходящей. Казакъ сначала былъ доволенъ своими квартирантами; сосѣди завидовали счастію своего односельца, но потомъ когда увидѣлъ, что Богъ послалъ на его взглядъ „чудныхъ“ и простоватыхъ гостей рѣшился, выражаясь на мѣстномъ языкѣ, насъ „оказачить“ (обмануть). На прощаньи, пересчитывая полученныя отъ насъ деньги, распорядился прежде всего затворить ворота и рѣшительно заявилъ, что не выпуститъ насъ со двора, если мы не заплатимъ ему за каждый день по рублю съ человѣка; такъ-де было ряжено.

Такимъ образомъ, въ Аиртавскомъ выселкѣ квартира (изба) и столъ изъ 3-хъ криновъ молока и 20 яицъ стоили намъ гораздо дороже, чѣмъ въ лучшихъ, меблированныхъ комнатахъ Петербурга.

Затребованныя деньги были немедленно отданы и, напутствуемые пожеланіями хозяина и приглашеніями пожаловать къ нему „на предки“, мы отправились въ путь.

ОТЪ АИРТАУ КЪ ГОРАМЪ ИМАНТАВСКИМЪ.

Дорога шла по прекрасной, глинисто-черноземной почвѣ; слѣва, къ в. лежали ряды небольшихъ холмовъ, состоящихъ изъ кремнистаго сланца, пересѣченные отъ с-в. къ ю-з. прожилками бѣлаго кварца съ вкрапленнымъ желѣзнымъ блескомъ.

Не доѣзжая 10-ти вер. до станицы Имантавской показалось громадное озеро Кончa. С-в. берегъ его низменный; противуположный—ю-з.—гористый. Имантавскія сопки, покрытыя сосновымъ лѣсомъ, примыкая съ ю-з. стороны къ озеру, придаютъ

окрестности очаровательный видъ.

Въ настоящее время Копча, по длинѣ своей, простирается не болѣе 15-ти вер., но прежнее ложе его было втрое болѣе. Путь нашъ лежалъ по песчаному берегу, покрытому гранитнымъ щебнемъ и галькою, съ выброшенными на берегъ раковинками обитающихъ въ этомъ озерѣ Перловокъ.

На з. берегу расположены казачьи рыбалки. Озеро Копча издревле славилось по своимъ рыбнымъ промысламъ. Въ немъ ловятся щуки, лини, караси, окуни, язи, чебаки (плотва), ерши и ельцы. Щуки въ настоящее время попадаются нерѣдко болѣе пуда; язи и лини 8 фун., караси въ 7 фун., окуни въ 3 фун., ерши по $^1/_2$ фунту.

Нерестъ, или метаніе икры, рыбъ въ озерѣ Копча идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Ранѣе всѣхъ, въ концѣ апрѣля и не позднѣе 9-го мая нерестятся ельцы, язи, щуки и чебаки; чрезъ недѣлю окунь, въ половинѣ іюня карась и наконецъ, послѣ половины іюня, линь.

Рыболовство на озерѣ производится сѣтями, концами и жерлицами; ловля неводами воспрещена, поэтому казаки уходятъ на промысла на р. Ишимъ. Засоленую рыбу лѣтомъ казаки Имантавской станицы отправляютъ въ Ялуторовскій округъ на ярмарки въ селѣ Мокроусовскомъ и Уковскомъ, а осенью въ село Моршихинское, Курганскаго округа, на ярмарку трехъ-святительскую.

Цѣны на рыбу слѣдующія:

1 пудъ щуки . . . 1 р. 50 к. (пудовая щука—3 р.)
1 пудъ язей . . . отъ 1 р. 50 к. до 2 р.
1 пудъ сушеныхъ карасей „ 1 р. 60 к. до 3 р.
1 пудъ соленыхъ линей 1 р. 50 к.
1 пудъ соленыхъ окуней отъ — 70 к. до 1 р. 50 к.
1 пудъ соленыхъ чебаковъ 1 р.
1 пудъ ершей . . . 2 рубля.

Населеніе Имантавскаго выселка состоитъ изъ старыхъ казаковъ (около 60 семей), мордвы и татаръ изъ Пермской губерніи.

Выселокъ раздѣляется на татарскую и русскую половину. Старые казаки, или старослужащіе, относятся къ новичкамъ-переселенцамъ Пермской губерніи свысока и съ пренебреженіемъ. При случаѣ напоминаютъ имъ, какъ мордва была приписана къ казачеству и отдана подъ надзоръ старослужащихъ, которые должны

были обучать ихъ военному дѣлу и „обиходу“ (чистоплотности) по отношенію къ домашней жизни.

— Пришли звѣрь звѣремъ; мы ихъ обществомъ драли и били, чистоплотности учили, а теперь—смотришь, мордва лучше насъ живетъ, говорятъ обыкновенно казаки.

Мордвины—народъ трудолюбивый, отличные хлѣбопашцы и рыболовы; старые казаки, въ большинствѣ случаевъ, живутъ менѣе обезпеченно.

Татары, обитающіе въ выселкѣ, считаются древнѣйшими обитателями. Они причисляютъ себя къ роду сибирскихъ татаръ, населяющихъ пригорья Урала; производятъ предками своими родъ Алаты. Разсказываютъ, что отдѣлившись, вслѣдствіе несогласій отъ своего юрта, они спустились въ степи и подпали подъ владычество потомковъ Чингисъ-хана, задолго до образованія Киргизъ-кайсацкаго ханства.

Въ Имантавскомъ выселкѣ мы были гостями, давно ожидаемыми. Слухи о путешествіи быстро распространились по всему уѣзду, и мнѣніе объ насъ у мордвиновъ составилось самое невыгодное.

Собираніе травъ для нихъ не казалось страннымъ, но зоологическія экскурсіи на змѣй, полевокъ, мышей и т. п. животныхъ, казались рѣшительно непонятными.

Мордвины, а вмѣстѣ съ ними и старослужащіе не на шутку начали призадумываться, какъ-бы не заворожили ихъ землю и не отняли у нея плодотворную силу. За нами слѣдили: собирать образцы чернозема было небезопасно, а о рыбалкахъ, которыя мы предполагали произвести на озерѣ Конча, нельзя было и думать.

При въѣздѣ 26-го іюня въ выселокъ, толпа мордвиновъ встрѣтила насъ вопросомъ: что за люди? Какъ видно, было рѣшено, не пускать насъ въ деревню, но остановить лошадей никто не рѣшался. Убѣждать было невозможно; Акилбекъ, сидя на козлахъ бранился, а тѣмъ временемъ, понукая усталыхъ лошадей, въѣхалъ въ знакомый ему казацкій дворъ. Дома никого не было — всѣ попрятались. Выѣзжать изъ двора было небезопасно; мы рѣшились воспользоваться квартирой безъ разрѣшенія хозяина. Вскорѣ явился и самъ хозяинъ. За хорошую плату уступилъ намъ 2 комнаты и предложилъ сопровождать насъ по окрестностямъ. Казакъ этотъ не раздѣлялъ невыгоднаго мнѣнія объ насъ своихъ односельцевъ, но боялся только „перечить“ старикамъ.

— „Хорошо сдѣлали, что остановились у меня", говорилъ онъ намъ впослѣдствіи, когда поближе познакомился „а то-бы не найти вамъ пристанища ни въ деревнѣ, ни около ея".

Когда мы заикнулись разъ о рыбалкахъ, онъ посовѣтывалъ намъ отложить свое намѣреніе.

— „Вы послушайте только, что про васъ говорятъ!" Дѣйствительно, въ деревнѣ ходили слухи невѣроятные; нужно было держать себя крайне осторожно.

На другой день съ проводникомъ, мы отправились осматривать окрестности. Въ первую экскурсію обогнули съ ю-з. Имантавскія сопки до станціи Арыкъ-балыкской, къ с-з. отъ которой въ 3-хъ вер., въ березовой рощѣ, нашли до сихъ поръ сохранившіеся слѣды чутскихъ копей. Имантавскій хребетъ, какъ ранѣе было сказано, огибаетъ южный и юго-западный берегъ озера.

Дорога къ станицѣ Арыкъ-балыкской идетъ близь этого хребта по гранитному помосту прорѣзанному слоями бѣлаго кварца и отдѣленному отъ подошвы довольно глубокимъ логомъ, выпадающимъ къ з. въ рѣку Бурлукъ. На всемъ пройденномъ нами пространствѣ отъ горы Джеманъ-тау, гранитъ сохранилъ замѣчательное постоянство въ своемъ составѣ. Кварцъ по всѣмъ горамъ или разсѣянъ валунами, или составляетъ прослойки. Величина и физическія свойства валуновъ вездѣ одинаковы, прослойки кварца параллельны и вездѣ имѣютъ одно и тоже направленіе.

Равнина, по которой мы ѣхали, покрыта березовымъ и сосновымъ лѣсомъ, за которымъ, верстахъ въ 7-ми на югъ, залегаютъ глинисто-черноземныя поля, засѣваемыя рожью, бѣлотуркою и черноколоскою, которыя въ благопріятные годы даютъ урожай самъ тридцать и болѣе. По открытымъ полянамъ, въ между-лѣсьѣ и по холмамъ въ первый разъ встрѣтили мы заросли дикаго персика, тѣснящагося здѣсь среди иноплеменниковъ, далеко отъ родины.

На ю-з. сторонѣ озера, Имантавскія горы оканчиваются безлѣсными холмами, а при подошвѣ ихъ лежитъ небольшое озеро Арыкъ-балыкское. Далѣе къ с-з. и къ с. изъ озера Копча выпадаетъ рѣчка Нижній-бурлукъ, по обѣ стороны которой, равнина покрыта прекрасной черно-зеленой землею. Слѣды заброшенныхъ арыковъ, раздѣляющихъ крестообразно поля, свидѣтельствуютъ о развитіи здѣсь хлѣбопашества въ самыя отдаленныя времена. Киргизы и казаки не помнятъ, когда обработывались эти поля:

арычная система хлѣбопашества въ настоящее время здѣсь не практикуется.

Чудскія копи лежатъ къ с-з. отъ озера Арыкъ-балыкскаго, при подошвѣ небольшаго холма, покрытаго березовымъ лѣсомъ. Неглубокія ямы, которыхъ мы насчитали болѣе десятка, и кучи отваловъ[1]), заключающихъ въ себѣ серебряныя и мѣдныя руды, могли бы дать въ настоящее время богатѣйшій источникъ горной промышленности.

Шангинъ въ своемъ путешествіи упоминаетъ еще о другомъ мѣстонахожденіи чудскихъ копей вблизи Имантавскихъ горъ. Мѣстоположеніе ихъ онъ описываетъ слѣдующимъ образомъ:

„Глинисто-сланцовая, плоская, неслишкомъ высокая, густымъ, „сосновымъ лѣсомъ, покрытая гора, отъ ю-з. берега озера возни-„кающая, и отъ довольно высокой горы Иманъ-тау лѣсистымъ „логомъ раздѣленная, обратила на себя наше вниманіе обширными „копями древнихъ народовъ“.

Хотя мы не могли отыскать этихъ копей, но нисколько не сомнѣваемся въ ихъ существованіи. Окрестности Имантавскихъ горъ нуждаются въ продолжительныхъ и спеціальныхъ изслѣдованіяхъ, какъ по своимъ минеральнымъ богатствамъ, такъ и по глубокому, научному интересу въ геологическомъ отношеніи.

Къ в. отъ озера Конча до рѣчки Чаглинки залегаетъ слегка холмистая, безлѣсная равнина. Гранитный щебень по пригоркамъ состоитъ изъ крупныхъ зеренъ краснаго полеваго шпата, бѣлаго кварца и вывѣтрившейся серебристой слюды. Киргизы разсказывали намъ, что на этомъ пространствѣ, еще въ сравнительно недавнее время, находилось много, врытыхъ въ землю, каменныхъ изваяній человѣческаго тѣла.

Каменныя изваянія грубой работы, извѣстныя подъ общимъ названіемъ „бабъ“, находятся въ степяхъ южной Россіи, между Днѣпромъ и Волгою, преимущественно по обѣ стороны бассейна Донскаго. Онѣ встрѣчались также въ губерніяхъ: Екатеринослав-

---

[1]) *Примѣчаніе.* Въ отвалахъ копей найдена желѣзисто-свинцовая, отвердѣлая серебряная руда; бурая желѣзистая глина съ примазками серебро-свинцовыхъ рудъ; мѣдный блескъ; лучистая мѣдная зелень; печенковая мѣдная руда; мѣдный колчеданъ и кирпичная мѣдная руда. Основная порода пріиска—сѣро-зеленый глинистый сланецъ и слюдяной—глинистый сланецъ; кварцъ и змѣевикъ разсѣяны въ видѣ небольшихъ галекъ и отломковъ.

ской, Харьковской, Полтавской, Воронежской и въ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической. Есть, по крайней мѣрѣ были прежде, въ восточной части Херсонской губерніи и въ землѣ Донскихъ казаковъ. Наконецъ, академикъ Кеппенъ нашелъ каменныя бабы въ южныхъ уѣздахъ Курской губерніи, между Бѣлгородомъ и Хотмыжскомъ.

Нѣсколько каменныхъ бабъ найдено было Спаскимъ въ горахъ Саянскихъ, близъ р. Абакано, впадающей въ Енисей и въ Алтайскихъ горахъ по р. Чарышу. Съ Алтайскихъ же горъ доставлены каменныя изваянія, хранящіяся въ настоящее время въ Барнаульскомъ музеѣ.

Такъ какъ южно-русскія степи, въ которыхъ встрѣчаются бабы, находятся, чрезъ посредство киргизскихъ степей, въ непрерывной связи съ ю-в. степями Монголіи, изобилующими подобными изваяніями, то въ этомъ промежуткѣ присутствіе такихъ-же памятниковъ древности нужно было считать несомнѣннымъ.

Первая каменная баба, по указанію киргизъ, найдена нами въ Кокчетавскомъ округѣ, на рѣчкѣ Чаглинкѣ въ одной верстѣ близъ брода Кунуспай, по направленію къ зимовкамъ Джаркына. Она представляетъ довольно искусно высѣченное изображеніе человѣка съ опущенными внизъ руками, обращеннаго лицемъ на з. Вышина истукана до темени 146 сантиметровъ, до лба 129 сант. отъ темени до подбородка 51 сант. и кругомъ шеи 119 сант.

Въ $2^1/_2$ шагахъ отъ этого изваянія былъ врытъ въ землю другой, небольшой истуканъ, величиною въ 30 сант., чрезвычайно похожій по отдѣлкѣ и по изображенію на перваго, съ лицемъ, обращеннымъ въ ту-же сторону.

Вторая большая каменная баба также съ рѣчки Чаглинки, близъ озера Копа, была перенесена въ городъ Кокчетавъ и поставлена близъ уѣзднаго управленія. Этотъ экземпляръ сходенъ съ Алтайскими каменными изваяніями, состоитъ изъ гранита и представляетъ нѣчто похожее на воина, держащаго въ правой рукѣ чашку, а въ лѣвой мечъ. Вышина истукана 166 сант.; отъ темени до подбородка 47 сант., кругомъ шеи 121 сант.

Осмотрѣвъ окрестности Имантавскаго выселка и приведя въ порядокъ собранныя зоологическія и ботаническія коллекціи, 28-го іюня, мы отправились въ горы для барометрическихъ наблюденій.

Иманъ-тау, по составу своего гранита и по степени его разрушенія, сходна съ знакомыми уже сопками: Аиртавской и Дже-

мантавской; но растительность, покрывающая склоны и долины, здѣсь совершенно иная. Ущелья горъ покрыты непроходимыми зарослями малинника; въ долинахъ, освѣщенныхъ солнцемъ, встрѣчается калина, бѣлая и красная смородина, по склонамъ—вишня и дикій персикъ. При подошвѣ горы по оврагамъ, вмѣстѣ съ березою попадаются черноталъ, бѣлоталъ, осокорь и ветла. Травянистая растительность ничѣмъ не отличается отъ растительности Аиртавскаго сопочника.

ОТЪ ИМАНТАУ КЪ ГОРАМЪ ДЖАКСЫ-ЯНГЫЗЪ-ТАУ.

1-го іюня изъ выселка Имантавскаго отправились мы къ горамъ Джаксы-янгызъ-тау. По разсказамъ киргизъ-старожиловъ, въ недавнемъ прошедшемъ, пространство, по которому пролегалъ нашъ путь до выселка Нижне-Бурлукскаго, было покрыто сплошными лѣсами; въ настоящее время лѣсная растительность здѣсь совершенно изчезла. Около выселка Мало-Бурлукскаго дорога шла правымъ берегомъ рѣки Бишъ-Томакъ. Рѣчка эта течетъ отъ в. къ з. Каменистое ложе и крутые берега ея представляютъ, по лѣвой сторонѣ, прекрасныя обнаженія роговиковъ, съ прожилками кварца, волчеца и роговой обманки, а по правой—слои мелкозернистаго гранита съ розоватымъ полевымъ шпатомъ и кварцемъ тѣльнаго цвѣта.

Около выселка Больше-Бурлукскаго мостъ чрезъ Бишъ-Томакъ укрѣпленъ на устояхъ, представляющихъ естественные монолиты кремнистаго сланца. Отъ Больше-Бурлукскаго выселка на ю. къ станицѣ Аканъ-Бурлукской растилается совершенно ровная, кипцовая степь. Аканъ-Бурлукскій выселокъ по народонаселенію состоитъ изъ малороссовъ Саратовской губ., мордвы и старыхъ казаковъ, которыхъ насчитываютъ здѣсь не болѣе 15-ти семействъ.

Станицу окружаетъ холмистая степь, покрытая кипцомъ и ковылями. На ю-в. въ 3-хъ вер., поднимаются порфировыя скалы горы Джаксы-янгызъ-тау (одна изъ красивыхъ горъ), съ громаднымъ, въ 15 вер. длиною, при подошвѣ ихъ съ с-в., озеромъ того же названія. Лѣса, покрывавшіе недавно сопку, выжжены и вырублены; почвенный, травянистый покровъ, характеризующій лѣсную растительность, погибъ. Степная флора кипцовъ и злаковъ дружными рядами поднимается по склонамъ горы, отвоевывая себѣ

пространство у травъ, произраставшихъ ранѣе подъ покровительствомъ хвойныхъ исполиновъ.

Пашни около Аканъ-Бурлукской станицы расположены большею частью по склонамъ уваловъ, въ особенности такихъ, верхушки которыхъ покрыты кустарниками или березовыми рощами. Хлѣба, по причинѣ засухи въ 1878 году, были небольшіе; ждать хорошаго урожая было трудно. Повсемѣстные слѣды арыковъ, оставленные въ этой мѣстности древними обитателями, свидѣтельствуютъ о томъ, что хлѣбопашество кочевниковъ велось здѣсь болѣе раціонально, чѣмъ теперь.

Рѣчка Бурлукъ, проходя по холмистой равнинѣ, представляетъ много удобствъ для того, чтобы безъ большаго труда воспользоваться ея водами; съ арычнымъ орошеніемъ казаки знакомы, притомъ они убѣждены въ его необходимости, но не вводятъ только вслѣдствіе своей крайней косности и лѣности.

Въ окрестностяхъ распространены всѣ богатства, необходимыя для крестьянина; въ 15-ти вер. находится строевой лѣсъ; деревня стоитъ на прекрасной, вязкой, красной глинѣ, изъ которой кирпичи можно выдѣлывать простымъ просушиваніемъ безъ прокалки; граниты и жерновые песчанники залегаютъ въ 17-ти вер. отъ станицы; озеро Джаксы-янгызъ-тау представляетъ неистощимый источникъ для рыбнаго промысла. Казаки между тѣмъ живутъ крайне бѣдно. Рыбу солить не умѣютъ, жерновый камень привозятъ съ Горькой линіи, свѣчи покупаютъ въ Кокчетавѣ за дорогую цѣну. Въ силу Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 21-го апрѣля 1869 года, казакамъ при общинномъ владѣніи землею, полагается по 30 десятинъ на каждую душу мужскаго пола, но такъ какъ $^1/_3$ степнаго пространства признается неудобною землею, то въ дѣйствительности казакамъ отводится по 40 десятинъ на душу. Въ землѣ, такимъ образомъ, недостатка нѣтъ; кромѣ того каждый казакъ, въ предѣлахъ надѣла, можетъ распахивать пашню, гдѣ ему угодно, такъ какъ участки не раздѣлены, и при томъ столько, сколько успѣетъ захватить въ весеннее время. На долю богатыхъ (могутныхъ) казаковъ, имѣющихъ большее число лошадей и плуговъ, выпадаютъ всегда лучшіе участки, потому что въ весеннее время они прежде бѣдняковъ успѣваютъ обойти сохою лучшія мѣста.

Описаніе горы Джаксы-янгызъ-тау и ея окрестностей въ ми-

нералогическомъ и геогностическомъ отношеніяхъ будетъ сдѣлано ниже; теперь замѣтимъ только, что въ найденныхъ нами по Аканъ-Бурлуку довольно мощныхъ пластахъ охристыхъ глинъ, встрѣчается хорошее содержаніе серебра. На интересныхъ обнаженіяхъ праваго берега этой рѣки, мы, къ сожалѣнію, могли остановить вниманіе только впродолженіи нѣсколькихъ часовъ. Масса матеріала, обширность предстоящаго пути и недостаточность времени, которымъ можно было воспользоваться, побуждало оставить Джаксы-янгызъ-тавскіе холмы.

ОТЪ ДЖАКСЫ-ЯНГЫЗЪ-ТАУ КЪ САНДЫКТАВСКОЙ СТАНИЦѢ.

4-го іюля двинулись мы по сѣверному берегу озера Джаксы-янгызъ-тау, чрезъ казачій поселокъ того-же названія. Зеленовато-сѣрый камень и бѣловатый кварцъ по обѣ стороны дороги представляютъ обнаженія въ видѣ небольшихъ холмовъ, простирающихся до самаго берега. Къ в. отъ поселка Джаксы-янгыставскаго мѣстность постепенно понижается къ долинѣ р. Таскыръ-Джеланды-су, впадающей въ р. Ащелы, притокъ Ишима. Луговыя мѣста во впадинѣ, по обѣ стороны Таскыра, покрытыя роскошными травами, служатъ скотопрогоннымъ трактомъ для перекочевокъ киргизъ.

Первая половина лѣта еще не миновала, а киргизы возвращались уже со своихъ лѣтнихъ кочевокъ. Вслѣдствіе сухаго бездождняго лѣта въ южной части области, куда откочевывали весной киргизы Кокчетавскаго уѣзда, подножный кормъ для скота выгорѣлъ; пришла пора возвращаться къ зимовкамъ. Длинныя вереницы арбъ, запряженныхъ быками, табуны скота, масса погонщиковъ, медленно подвигались на с.: скрипъ колесъ, крики и auканье пастуховъ разносились далеко по степному пространству и нѣсколько разнообразили и оживляли безмолвную тишину равнины.

Поздно вечеромъ мы добрались до Таскыръ-Джеланды-су. Рѣчка эта въ верховьяхъ своихъ лежитъ въ глинистомъ руслѣ съ довольно высокими (2 сажени) и крутыми берегами. По берегамъ попадаются круглыя гальки вывѣтрившагося гранита. Внизъ по теченію она съ-изрѣдка прорѣзываетъ глинистые сланцы; въ большинствѣ же случаевъ проходитъ по песчаному ложу.

Таскыръ-Джеланды-су извѣстна у киргизъ и казаковъ подъ именемъ Джеланды, т. е. змѣйной рѣчки. Киргизы разсказывали, что по берегамъ этой рѣчки въ среднемъ ея теченіи, змѣи встрѣчаются въ громадномъ количествѣ, однако наши экскурсіи не обнаружили ихъ присутствія.

На лѣвомъ берегу Джеланды, по прямому направленію изъ Джаксы-Янгиставскаго поселка къ Сандыктавской станицѣ стоитъ уединенный казацкій пикетъ, въ которомъ мы переночевали и съ разсвѣтомъ отправились далѣе. Отъ лѣваго берега Джеланды равнина незамѣтно повышалась къ в.; вдали виднѣлись Моральдинскія горы, простирающіяся на 12 верстъ въ видѣ небольшаго хребта отъ ю-з. на с-в. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ намъ пришлось перевалить черезъ эти сопки, ширина ихъ не болѣе 4-хъ верстъ.

При в-хъ склонахъ отъ с-в. на ю-з. течетъ рѣчка Джебай, или Сандыктава, впадающая въ р. Атбасаръ, притокъ Ишима, съ правой стороны. Долина Джебая между Моральдинскими и параллельно имъ идущими Сандыктавскими сопками, имѣющая не болѣе 3-хъ вер. въ поперечникѣ, постепенно расширяется къ югу. На правомъ берегу рѣки стоитъ Сандыктавскій пикетъ, куда мы прибыли 5-го іюля.

Три дня, проведенные нами въ Сандыктавскомъ пикетѣ, были употреблены на пополненіе нашихъ зоологическихъ и ботаническихъ собраній посредствомъ экскурсій въ горы и по равнинамъ, доставившимъ намъ обильный матеріалъ.

Киргизы, прикочевавшіе въ окрестности, со своихъ лѣтнихъ стойбищъ, постоянно представляли намъ прекрасные экземпляры птицъ и животныхъ. Близко стоя къ живой природѣ, они гораздо яснѣе и лучше русскихъ казаковъ поняли цѣли нашего путешествія. Природная подвижность и пылкая любознательность кочевниковъ скоро связали насъ съ ними тѣснымъ тамырствомъ (дружбой). Наблюденія надъ проходящими табунами и расчеты нашихъ друзей дали намъ слабую возможность оріентироваться въ вычисленіи пространства, необходимаго въ Кокчетавскомъ уѣздѣ для кочеваго скотоводства.

Для того, чтобы въ день совершенно потравить десятину луговаго пространства, необходимо спустить на нее не менѣе 27 головъ лошадей и рогатаго скота, стало быть одна лошадь можетъ

потравить въ день двадцать седьмую часть десятины, или впродолженіи семимѣсячныхъ тебеневокъ (зимнихъ пастбищъ) восемь десятинъ.

Лѣтомъ лошадь въ выборѣ пищи болѣе разборчива: пущенные на луга косяки лошадей, насколько намъ доводилось наблюдать, выщипываютъ сначала бобовыя и губоцвѣтныя растенія, вмѣстѣ съ ними кипецъ, пшеничку, затѣмъ арженецъ, мятлицу, солянки и потомъ уже, какъ-бы по необходимости, принимаются за остальной кормъ. Вообще лѣтомъ десятина потравляется меньшимъ количествомъ скота.

По расчетамъ оренбургскихъ киргизъ для зимнихъ пастбищъ нужно не менѣе 10 десятинъ на голову; у башкиръ приходится немного болѣе 9 десятинъ. Такимъ образомъ, для прокормленія кочевой семьи въ 5 человѣкъ, обезпечиваемой двадцатью тремя животными, необходимо не менѣе 184 десятинъ луговаго пространства. Считая въ Кокчетавскомъ уѣздѣ всего скота около 305,260 головъ, окажется, что необходимо имѣть для прокормленія этихъ стадъ не менѣе 2.442,080 десятинъ.

Перекладывая расчетъ пространства на количество кочеваго народонаселенія въ 59,145, считая при этомъ за экономическую единицу 5 человѣкъ, получимъ, что такому количеству народонаселенія потребуется не менѣе 2.121,336 десятинъ. Будь это населеніе осѣдлымъ съ надѣломъ въ 20 десятинъ на душу, для него потребовалось бы пространства въ 9 разъ менѣе.

Настоящіе расчеты опредѣленія пространства, необходимаго въ кочевомъ быту, вводимъ мы въ нашъ трудъ не болѣе, какъ матеріалъ для сравненія съ другими подобными-же наблюденіями, отнюдь не приписывая имъ безусловной точности.

Дружескія бесѣды съ киргизами открывали намъ въ нихъ самыя дорогія стороны внутренняго міросозерцанія. Будь возможность продолжить нашу поѣздку по степи еще на мѣсяцъ, я рѣшился-бы кочевать съ ними до поздней осени. Несмотря на ревность мусульманскихъ миссіонеровъ, шаманизмъ сохранился въ киргизахъ до настоящаго времени. Въ ихъ обычаяхъ и образѣ жизни много еще сторонъ совершенно неразгаданныхъ. Горныя пещеры, уединенныя деревни, мѣста могилъ отважныхъ мужей до сего времени служатъ для киргизъ предметами святости; въ нихъ соединено много легендъ и преданій глубокой древности.

Случай доставилъ намъ возможность по поводу недавнихъ похоронъ одного кочевника собрать нѣкоторыя свѣдѣнія объ обрядахъ при похоронахъ и правахъ на имущество покойнаго его наслѣдниковъ. Обмытаго покойника киргизы кладутъ на чистую кошму и, сложивъ руки на груди, обвиваютъ тѣло холстомъ или бѣлой бязью. Выносъ изъ палатки совершается по прочтеніи молитвы; покойнаго кладутъ на войлокѣ въ сани или въ телѣгу и отвозятъ къ приготовленной могилѣ. Могилы вырываютъ на общихъ кладбищахъ, близь зимовокъ; лѣтомъ выбираютъ для этого мѣста, отличающіеся красивыми окрестностями.

Отверстіе могилы закладываютъ лѣсомъ и потомъ уже засыпаютъ грудою земли. Послѣдняя почесть, которую въ старое время отдавали усопшимъ, состояло въ томъ, что всѣ сопровождающіе покойнаго отступали отъ могилы на 40 шаговъ и снова возвращались для прочтенія молитвы. Церемоніалъ этотъ въ настоящее время соблюдается рѣдко. Поминки совершаются чрезъ 3, 7 и 40 дней. Богатые поминки иногда сопровождаются байгой.

Если послѣ смерти мужа остаются двѣ жены: одна съ мальчикомъ, другая съ дѣвочкой, то изъ каждой сотни выдѣляется отъ 10 до 15 головъ скота на „калымъ“ мальчику и потомъ остальной дѣлится поровну; если бездѣтная жена пожелаетъ выйти замужъ, то ей выдѣляется только восьмая часть имущества; въ томъ случаѣ, если одна изъ женъ, имѣющая дѣвочку, выходитъ замужъ, то отъ ея имущество не отбирается; если же она отъ втораго мужа будетъ имѣть мальчика, то выдавая дочь отъ перваго мужа, полученный отъ жениха калымъ отдаетъ сыну втораго.

При одномъ или нѣсколькихъ братьяхъ покойнаго и женѣ съ дѣтьми, все имущество выдается женѣ; если послѣдняя бездѣтна и изъявитъ желаніе выйти замужъ, то ей выдѣляется только $^1/_8$ часть имущества.

Юрта по старымъ обычаямъ принадлежитъ младшей женѣ; платье каждая беретъ свое, получено-ли оно отъ мужа или отъ родителей.

По прежнимъ обычаямъ изъ платья покойнаго: халатъ, пара рубахъ, шапка и шальвары выдѣлялись муллѣ, остальное отдавалось женѣ, имѣющей мальчика, если остальныя не имѣли мужскаго поколѣнія.

Приданое за женой отъ ея отца не входитъ въ раздѣлъ. Надъ

малолѣтними дѣтьми, лишившимися отца и матери, назначается опека ближайшихъ родственниковъ. Духовныя завѣщанія киргизъ подписываются муллой и пятью свидѣтелями; оно однако ограничивается нѣкоторыми обычными правами. Такъ напр. нельзя оставить духовнаго завѣщанія на одну (любимую) жену или на брата, не одѣливъ по правамъ другихъ женъ. Точно также, несмотря на духовное завѣщаніе на жену или брата, если есть дѣти, то они участвуютъ въ раздѣлѣ на общихъ правилахъ.

ОТЪ САНДЫКТАВСКОЙ СТАНИЦЫ ДО ПОСЕЛКА ЩУЧИНСКАГО.

Сдѣлавъ нѣсколько ботаническихъ экскурсій, между рѣчками Джебай и Таскыръ-Джеланды-су, на пространствѣ 60-ти верстъ, 11-го іюля мы изъ станицы Сандыктавской перебрались въ станицу Зерендинскую, лежащую при озерѣ того-же названія. Здѣсь дорога идетъ сначала холмами: версты четыре мы поднимались на небольшой пригорокъ, составляющій продолженіе Сандыкъ-тау и покрытый съ-изрѣдка хвойнымъ лѣсомъ, затѣмъ спустились въ долину небольшой рѣчки Акчакчи, впадающей въ притокъ Атбасарки—Джебай. Ложе этой рѣчки покрыто раздробленнымъ щебнемъ; теченіе весьма слабое; вода задержалась только въ плесахъ; весною, по разсказамъ киргизъ, Акчакча имѣетъ теченіе чрезвычайно быстрое. На правомъ берегу ея, верстахъ въ 15-ти отъ Сандыктавской станицы, на небольшомъ холмѣ, расположено киргизское кладбище, съ высокими насыпями изъ гранита, добытаго изъ береговъ рѣчки, гдѣ, подъ глинистыми наносами, онъ образуетъ довольно большія обнаженія.

Отсюда до озера Зеренды залегаетъ совершенно ровная, выжженная солнцемъ степь.

Зерендинское озеро покоится въ гранитной впадинѣ и имѣетъ въ длину $3^1/_2$ и въ ширину двѣ вер. Зерендинскія сопки окружаютъ его съ ю-з. стороны.

Гранитные острова, находящіеся въ 1816 г., по описанію Шангина, въ 100 сажен. отъ с. берега, въ настоящее время, вслѣдствіе высыханія озера, образовали полу-острова. Общій видъ озера совершенно измѣнился.

Озеро изобилуетъ рыбою. Ловля щукъ, карасей и окуней со-

ставляетъ предметъ промысла мѣстныхъ жителей. Остановясь здѣсь на нѣсколько часовъ, отправились прямымъ путемъ къ станицѣ Щучинской.

Къ полудню 13-го іюля по безлѣсной, степной равнинѣ добрались мы до озера Карангура, близь Довлатъ-куля, въ 30-ти вер. отъ Зерендинской станицы. Вдали на в. показались вершины хребта Кокчетау.

Карангуръ обширное, версты на три въ длину простирающееся, озеро имѣетъ съ ю. стороны, подобно многимъ озерамъ Кокчетавскаго уѣзда, небольшой сопочникъ Карангуръ-тау. Далѣе въ 7-ми вер. лежитъ озеро Алакуль, также окруженное съ ю. холмами, называемыми Алакуль-Айдыръ. Отсюда степь дѣлается волнообразною, прорванною гранитомъ и кварцомъ.

До станицы Щучинской оставалось не болѣе 15-ти вер.; въ семи вер. около горъ Кокчетау, мѣстность начала видимо понижаться, склоняясь къ долинѣ рѣчки Колчактинки, выпадающей изъ Щучьяго озера. Всё, пройденное нами пространство отъ станицы Зерендинской было покрыто выгорѣвшими отъ солнца злаками; здѣсь, въ ложбинѣ около рѣчки, луговая растительность блистала яркою зеленью.

Смѣло можно сказать, что не только въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, но и во всей Акмолинской области, нѣтъ мѣстности болѣе живописной и болѣе богатой, чѣмъ та, на которой стоитъ поселокъ Щучинскій.

Щучинское озеро, простирающееся на $6^1/_2$ вер. въ длину къ с-з., на 3 вер. шириною, окруженное гранитными холмами, имѣетъ съ южной стороны стокъ въ рѣчку Колчактинку, протекающую въ неширокой, стѣсненной горами, долинѣ.

Выселокъ расположенъ на берегу этой рѣки, параллельно теченію, при самомъ впаденіи ея въ озеро.

Съ с-в., близь самой деревни, спускаются своими подошвами, покрытыя густымъ, сосновымъ лѣсомъ, гранитныя сопки Кокчетау; съ с. видно тихое лоно водъ обширнаго озера, окаймленнаго сопками, которыя отражаютъ въ зеркальной поверхости свои разнообразныя формы въ видѣ обелисковъ, пирамидъ и нагроможденныхъ другъ на друга монолитовъ. Къ ю-в. по равнинѣ, между березовыми рощами тянутся пашни, засѣянныя бѣлотуркой и черноколоской; къ ю. открывается безпредѣльная даль степей.

Замѣчательные урожаи, большіе запасы хлѣба, присутствіе въ окрестностяхъ самыхъ разнообразныхъ богатствъ, каково: золото, горшечная глина, точильный и жерновый камень; близость прѣснаго рыболовнаго озера,—все свидѣтельствуетъ о полномъ довольствѣ обитателей и предвѣщаетъ этому оазису блестящую будущность.

Окрестности Щучинскаго поселка и близь лежащей Кутуркульской станицы можно считать центромъ земледѣльческой промышленности всего уѣзда. Однако здѣсь, какъ и на другихъ хлѣбородныхъ оазисахъ, обработка земли самая первобытная. Ранѣе было сказано, что, при общинномъ владѣніи, казакамъ на каждую душу мужскаго пола отводится по сорока десятинъ. Обработываютъ они въ отдѣльности, самое меньшее, двѣ десятины и самое большое 100 десятинъ всѣхъ хлѣбовъ. На десятину (60×40 саж.) высѣвается пшеницы 8 и 10 мѣръ, ячменя 10 и 12, ярицы 8 и 10, ржи 6 и 7 и овса 16 мѣръ. При переложномъ хозяйствѣ на каждую десятину въ теченіе 5 лѣтъ сряду сѣютъ пшеницу, затѣмъ рожь, овесъ, ячмень или ярицу и только послѣ 8 лѣтняго, ежегоднаго посѣва на одной и той-же землѣ, она остается подъ паромъ. Случается, что земля выдерживаетъ посѣвъ до десяти лѣтъ. Его начинаютъ въ концѣ марта съ пшеницы и оканчиваютъ въ половинѣ мая. Посѣвъ другаго рода хлѣбовъ оканчивается значительно позднѣе. Рожь засѣваютъ съ 1-го по 20-е августа. Почва обрабатывается тяжелыми малороссійскими передковыми плугами, въ которые запрягаютъ 4 и 5 быковъ. Сѣютъ руками сначала подъ борону, а потомъ подъ плугъ; жнутъ серпами, а молотятъ телѣгами, запряженными быками или лошадьми. Сортировочныхъ инструментовъ нѣтъ. Зерно для сѣмянъ получается отбиваніемъ при молотьбѣ крупныхъ колосьевъ, что требуетъ много рукъ и труда.

Трудъ, вообще здѣсь, какъ видно, цѣнится очень недорого. Пользуюсь случаемъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о производительности почвы и оцѣнкѣ доходовъ земледѣлія по свѣдѣніямъ, обязательно сообщеннымъ намъ священникомъ станицы Кокчетавской, отцемъ Говоровымъ:

Обработка десятины, если задавать деньги впередъ, стоитъ — — — 3, 5 и 7 р.

Сжатіе ея — — — 4, 6 и 9 р.

Молотьба и отвозка — — 3, 4 р.

Слѣдовательно десятина обходится отъ 10 до 20 руб. Въ сущ-

ности, при эксплуатаціи киргизскаго труда, обработка десятины стоитъ гораздо дешевле. Бѣдняки киргизы часто забираютъ хлѣбъ у казаковъ впередъ, заработывая его въ страдную пору, и тогда сжатіе десятины стоитъ не болѣе 2 р. 50 к. Изъ записной книжки кредиторовъ одного казака мы получили слѣдующія свѣдѣнія:

„Киргизецъ Махамбетъ Яхмановъ взялъ 10 пудовъ ржаной муки (когда она стоила 25 коп. пудъ); долженъ жать одну десятину".

„Киргизецъ Атанъ Иделевъ взялъ 12 мѣръ овса и три пуда ржаной муки (четверть овса стоила 1 р.); долженъ выжать одну десятину"

„Киргизецъ Карбасинскаго аула Нарсеке Кадыровъ взялъ четыре пуда муки; долженъ выжать полдесятины".

„Катерина Филипова взяла 2 мѣры сѣмя; жать ей 4 дня" и т. д. (см. примѣчаніе).

Первобытная почва въ поселкахъ Балыкскомъ и Кокчетавскомъ даетъ отъ 700 до 1000 снопoвъ съ десятины (1877 г.), а при среднемъ урожаѣ 100 снопoвъ даютъ 15 мѣръ, считая каждую мѣру 1 п. 10 фун. съ десятины, получимъ:

$$\frac{700.\ 15.(1\ \text{п.}+10\ \text{фун.})}{100.}=131\ \text{пуду},$$

а принимая въ расчетъ мѣстную мѣру 1 п. 20 ф. (у мордвиновъ изъ Самарской губерніи) и высшій урожай въ 1000 снопoвъ, получимъ съ десятины 225 пудовъ.

Цѣны на пшеницу колеблются отъ 40 коп. до 1 руб.; такъ, вслѣдствіе урожая въ 1877 г., въ слѣдующій годъ весною ее мож-

---

Примѣчаніе. На 1878 г. киргизецъ Сенсень взялъ четверть ячменя, срокомъ до Петрова дня—1 руб. 50 коп.

Киргизецъ Авдула Нарсеке взялъ четверть овса до Благовѣщенья—1 р. 30 к.

Сенсень взялъ 9 мѣръ овса; косить ему 6 дней; еще 3 пуда муки—7 дней, еще великимъ постомъ взялъ одинъ пудъ—два дня съ половиною,—всего 15 дней.

Киргизецъ Сулейманскаго аула взялъ 2 пуда ржаной муки, за которые долженъ косить 4 дня.

Киргизецъ Урзалы Джубасаровъ взялъ 17 мѣръ овса,—долженъ косить 15 дней. Порукою Айбасъ Жулуйбаевъ.

Авдульда Оку взялъ 2 пуда пшеничной муки—косить ему 4 дня; а если Колуйбай-Култаевъ, то 5 дней; въ томъ прикладываю своеручную тамгу.

Киргизецъ Костунъ взялъ 8 мѣръ овса, за которыя долженъ косить 6 дней; въ случаѣ не откоситъ, за каждый день 50 коп.

Киргизецъ Испискаго аула взялъ 4 мѣры овса—косить 3 дня.

Киргизецъ Авульдинъ взялъ 1 пудъ пшеничной муки, за который косить ему $2^1/_2$ дня. Киргизецъ Конуръ взялъ $^1/_2$ пуда—косить день.

но было купить за 40 коп.; за неурожайными-же 1878 и 1879 годомъ, цѣна возростала до 90 коп. и даже до одного рубля.

Слѣдовательно десятина, засѣянная пшеницею, при урожаѣ въ 700 сноповъ, можетъ дать minimum 58 руб. 95 коп., а при дороговизнѣ на хлѣбъ 131 руб.

Овса въ 1877 г. высѣяно на десятину отъ 2-хъ до $2^1/_2$ четвертей. Урожай бываетъ отъ 16 до 40 четвертей. Цѣна овса на мѣстѣ (1878 г.) отъ 1 руб. 50 коп. до 3-хъ и даже 4 руб. четверть.

Ячменю высѣвается до 10 пудовъ, а вымолачивается 176 пудовъ. Ячмень, по обыкновеннымъ цѣнамъ въ 1878 г.—отъ 90 коп. до 3 руб. за четверть.

Слѣдовательно десятина въ урожайный годъ можетъ дать:

На пшеницѣ отъ 58 р. 85 к. до 131 р. (при 700 снопахъ урожая).
На овсѣ . . . „ 24 р. „ 64 р. (при 16 четверт. урожая)
На ячменѣ „ 18 р. „ 66 р. (при 176 пуд. урожая).

Въ Джаксы-янгыставскомъ поселкѣ получаютъ съ десятины 800 сноповъ; съ каждой сотни вымолачивается 20 мѣръ, стало быть съ десятины получится 200 пудовъ.

$$\frac{800 \,.\, 20.(1\text{ п.}+10\text{ фун.})}{100.}=200\text{ пуд.}$$

Въ Аиртавскомъ поселкѣ съ десятины снимаютъ 1200 сноповъ (100 сноповъ даютъ только 15 пудовъ), стало быть десятина даетъ 180 пудовъ.

$$\frac{1200 \,.\, 15}{100.}=180\text{ пуд.}$$

Такіе-же или весьма близкіе расчеты получены нами отъ различныхъ лицъ, занимающихся хлѣбопашествомъ и по другимъ хлѣбороднымъ станицамъ уѣзда.

Рожь засѣваютъ мало, да урожаи ея бываютъ плохіе; озимовая рожь часто вымерзаетъ отъ недостатка снѣговъ.

Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ

въ 1876 г. было		1434	посѣяно
		12,557	снято
„ 1877 г.	—	1,608	посѣяно
		11,312	снято
„ 1878 г.	—	610	посѣяно
		1638	снято
„ 1879 г.	—	1014	посѣяно
		2085	снято

Просо и горохъ засѣваютъ мало, а греча вовсе не сѣется.

Общіе урожаи яровой пшеницы во всемъ уѣздѣ колеблются слѣдующимъ образомъ:

въ 1876 г. было $\frac{6,619}{62,722}$ посѣяно / сжато

„ 1877 г. — $\frac{7,556}{80,959}$ посѣяно / сжато

„ 1878 г. — $\frac{9,826}{23,821}$ посѣяно / сжато

„ 1879 г. — $\frac{10,455}{20,394}$ посѣяно / сжато

Причина неравномѣрности урожаевъ происходитъ вслѣдствіе недостатка влажности въ воздухѣ, холодныхъ росъ и раннихъ инеевъ. Мы полагаемъ, что искуственное орошеніе и болѣе ранній посѣвъ могли-бы болѣе или менѣе регулировать производительность почвы. Заведеніе въ уѣздахъ образцовыхъ фермъ, какъ это сдѣлано Кокчетавскимъ уѣзднымъ начальникомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Туполевымъ должно оказать несомнѣнную и существенную пользу всему этому краю.

14-го іюля изъ станицы Щучинской предполагали пойти на озера Денгизъ и Улькунъ-карай, но проводникъ нашъ Акилбекъ рѣшительно заявилъ, что по случаю сухаго лѣта, прѣсной воды на этомъ пространствѣ намъ не найти, и отказался сопровождать насъ далѣе. Нужно было поѣхать въ Кокчетавъ, чтобы нанять другаго „лауча“.

КОКЧЕТАВЪ И БАЙГА.

15-го іюля вечеромъ я былъ въ Кокчетавѣ. Между Щучинскимъ поселкомъ и Кокчетавомъ залегаетъ выжженная солнцемъ слегка холмистая, безлѣсная равнина. Рѣчка Чаглинка, идущая близь дороги, течетъ сначала по гранитному ложу, а затѣмъ въ глинистыхъ наносахъ.

Кокчетавскій приказъ открытъ въ 1824 году у подошвы невысокихъ горъ при озерѣ Копа, на урочищѣ Чатъ.

Часть земли, отведенная для заселенія, между горами и озеромъ, занимала не болѣе 150 саж. и, будучи открытой сѣвернымъ вѣтрамъ, отличалась сыростію, вредною для жителей; солонцова-

тый грунтъ земли былъ крайне неудобенъ для хозяйственныхъ заведеній; наконецъ, находясь между господствующими надъ мѣстностью холмами, изъ за которыхъ хищные киргизы могли дѣлать набѣги, участокъ этотъ въ стратегическомъ отношеніи представляетъ позицію совершенно невыгодную.

Въ 1825 году былъ возбужденъ вопросъ о переводѣ приказа на новый участокъ по лѣвому берегу рѣчки Чаглинки, отстоящей отъ урочища Чатъ на 4 вер., гдѣ отысканы были болѣе удобныя земли для хлѣбопашества. Въ 1827 году переводъ фактически состоялся, но и на этотъ разъ при выборѣ мѣста сдѣлано много новыхъ ошибокъ.

Въ 1824 г., при открытіи Кокчетавскаго приказа, киргизы были освобождены на пять лѣтъ отъ платежа ясака. Въ 1829 г. льгота эта была продолжена еще на 3 года, а съ 1832 г. въ теченіе 3-хъ лѣтъ, ясакъ собирали по одной головѣ съ 150 головъ рогатаго и съ 200 мелкаго скота. При этомъ предоставляли киргизамъ замѣнять ясакъ деньгами по 35 руб. (ассигнаціями) за лошадь, 20 руб. за быка и 2 руб. за барана. Съ 1838 г. податной порядокъ вошелъ въ настоящую норму.

Въ теченіе полустолѣтія, со времени открытія приказа, Кокчетавъ развивался чрезвычайно слабо; въ настоящее время въ немъ считается только 395 домовъ съ 2568 чел. жителей обоего пола.

Въ день моего пріѣзда, всѣ были заняты приготовленіями къ „байгѣ“, народному киргизскому празднику.

Близъ города, на отведенномъ полѣ, толпились тысячи пѣшихъ и конныхъ киргизъ, спѣшно разбирались кибитки и домашняя утварь кочевниковъ; общая суматоха, крики погонщиковъ, скрипъ арбъ, блеяніе стадъ далеко разносились по степнымъ окрестностямъ. Администрація города была завалена работой: всѣ члены ея буквально съ утра до поздняго вечера находились въ средѣ кочевниковъ, вводя порядокъ и умиротворяя ихъ взаимныя столкновенія.

Не могу не выразить глубокой признательности представителю мѣстной, административной власти, Алексѣю Ивановичу Туполеву, за оказанныя вниманіе и любезность, съ которыми онъ удѣлилъ нѣсколько часовъ, чтобы снабдить меня необходимыми совѣтами, указаніями въ изслѣдованіи степнаго пространства.

Желая познакомить мѣстное населеніе со способами раціональ-

наго хозяйства, Алексѣй Ивановичъ въ этомъ году арендовалъ у казаковъ 50 десятинъ пахатной земли для устройства фермы. Было-бы весьма желательно, чтобы добрый примѣръ нашелъ себѣ ревностныхъ послѣдователей въ другихъ уѣздахъ.

Осматривая арендованный участокъ и его живописныя окрестности, при полномъ желаніи нашемъ успѣха въ столь полезномъ начинаніи, мы не могли однако не пожалѣть, что выборъ палъ на земли не совсѣмъ благонадежныя. Кремнистые сланцы и кварцъ, составляющіе основныя породы участка, слабое, сравнительно, развитіе глинисто-черноземнаго пласта, глубокая долина рѣки и холмы по берегамъ ея, загораживающіе во многихъ мѣстахъ пашни отъ дѣйствія солнечныхъ лучей, влажность окрестностей, могущая въ долинѣ вызывать ранніе иней,—все это мы сочли условіями не вполнѣ благопріятными для полныхъ успѣховъ землепашества. Искренне желаемъ однако, чтобы на перекоръ естественнымъ условіямъ, трудъ землевладѣльца вознаграждался сторицею и чтобы наши соображенія о ненадежности почвъ не оправдались на дѣлѣ.

17-го іюля прибылъ въ Кокчетавъ Акмолинскій Военный Губернаторъ, В. С. Цытовичъ, а на другой день была назначена „байга“.

Происхожденіе народныхъ азіатскихъ праздниковъ, называемыхъ байгами и туями, относится къ глубокой древности. Необходимость въ постоянной поддержкѣ дружественныхъ отношеній къ сосѣднимъ округамъ, а также тщеславіе, при избыткѣ богатства, способствовали къ сохраненію этого обычая до настоящаго времени. Скучная, изо-дня въ день однообразная жизнь киргиза нѣсколько оживляется во время этихъ праздниковъ.

Степныя байги устраиваются всегда въ память какихъ нибудь важныхъ событій и происходятъ на открытыхъ и болѣе или менѣе привлекательныхъ по своему виду мѣстностяхъ.

Каждый почетный гость, прибывшій на байгу, помѣщается въ особой юртѣ или ташкентской палаткѣ, которыя располагаются или рядами, или дугою, обращенной къ той сторонѣ, гдѣ назначаются лошадиныя скачки. Кругомъ юртъ толпятся сотни пѣшихъ и конныхъ киргизъ, прибывшихъ посмотрѣть на торжество и въ ожиданіи подачекъ отъ стола богатыхъ біевъ, по пословицѣ, распространенной въ степи: „Дѣти соколиной охоты не съѣдятъ пищи, не предоставивъ остатки другимъ“.

Около кибитокъ хлопотали, перебраниваясь между собою, киргизскія работницы. Поодаль, за чашкой кумыса бесѣдовали, отдѣльными группами, богатые представители кочеваго населенія: біи, волостные и аульные старшины.

Наканунѣ байги вечеромъ, а иногда и въ тотъ-же день утромъ отправляютъ верстъ за 15 и далѣе призовыхъ бѣговыхъ лошадей туда, откуда предназначаются скачки.

Байга въ Кокчетавѣ была назначена въ 6 часовъ вечера. Съ приближеніемъ губернатора водворился полный порядокъ. На открытой полянѣ, близъ своихъ юртъ, соблюдая строго старшинство, размѣстились почетные кочевники. Обыкновенно байга начинается борьбою киргизскихъ силачей „батырей", затѣмъ происходитъ бѣгъ взапуски киргизскихъ мальчиковъ, взлѣзаніе на вымазанный саломъ столбъ, чтобы снять съ верхушки его назначенный призъ; разрываніе всадниками живаго барана, выброшеннаго на „драку", джигитовка на лошадяхъ, соколиная охота и др. игры.

Въ антрактахъ выходятъ на арену пѣвцы и, усѣвшись другъ противъ друга, поютъ киргизскія пѣсни и легенды о прежнемъ житьѣ кочевниковъ.

Самый интересный актъ байги—это конскія скачки. Молва о хорошей лошади идетъ далеко по степи, поэтому для киргиза весьма важно отличиться своимъ скакуномъ.

Впродолженіи игръ и увеселеній байги, все вниманіе киргиза обращено въ ту сторону, откуда должны прибѣжать скакуны. Достаточно, чтобы на горизонтѣ показалось облачко пыли въ той сторонѣ, откуда назначены конскія скачки, какъ вся толпа приходитъ въ движеніе, кидаясь на встрѣчу всадникамъ.

Всякому киргизу дорога слава его лошади, а потому въ это время азіатскій азартъ выражается съ полною силою. Байга кончается раздачей призовъ и угощеніемъ киргизъ.

На Кокчетавской байгѣ многія игры и увеселенія киргизъ были пропущены и замѣнены актами, болѣе полезными, которые несомнѣнно дадутъ возможность ввести киргизскую народность въ общеніе съ народами осѣдлыми.

Въ виду стремленія правительства ознакомить киргизъ съ земледѣліемъ, съ 1876 года, по инніціативѣ военнаго губернатора Акмолинской области, В. С. Цытовича, вмѣстѣ съ байгами, при уѣздныхъ городахъ, устроены были промышленныя выставки, глав-

ная задача которыхъ состояла въ поощреніи развитія между киргизами сельскаго хозяйства и кустарной промышленности. Кокчетавская байга была открыта осмотромъ промышленной выставки киргизъ. Затѣмъ борьба полунагихъ киргизскихъ атлетовъ, разрываніе барана и соколиная охота, были замѣнены пѣніемъ хоровыхъ, русскихъ пѣсенъ киргизскими дѣвочками, обучающимися въ Кокчетавской киргизской школѣ (киргизскій интернатъ).

Интернаты или киргизскія школы, на 25 мальчиковъ и 25 дѣвочекъ, открыты въ 1876 г. также по мысли В. С. Цытовича, на средства, ассигнованныя по приговорамъ киргизскихъ волостныхъ обществъ; эти первые проводники русской цивилизаціи въ средѣ кочеваго населенія имѣютъ цѣлью обученія киргизскихъ дѣтей русской грамотности и различнымъ ремесламъ: плотничному, столярному, портняжному и шорному. Курсъ ученія въ нихъ числомъ лѣтъ не ограниченъ; выпускаются тѣ изъ воспитанниковъ, которые удовлетворяютъ требованіямъ программы.

Несмотря на двухлѣтнее существованіе интернатовъ, обученіе ремесламъ въ нихъ вполнѣ прививается; въ обученіи русской грамотѣ сдѣланы также большіе успѣхи.

Важное значеніе въ интернатахъ безспорно будетъ имѣть не столько самое обученіе, сколько воспитаніе дѣтей въ средѣ осѣдлаго русскаго общества.

Для выставки было отведено нѣсколько юртъ, изъ которыхъ каждая вмѣщала въ себѣ какой-нибудь особый родъ киргизской промышленности.

По сельско-хозяйственной промышленности выставлены были различные сорта хлѣбовъ въ зернѣ и въ колосьяхъ отъ киргизскаго полеводства. Тутъ-же стояли сохи, бороны мѣстнаго издѣлія.

Небогатый разнообразіемъ выставленныхъ вещей отдѣлъ деревянныхъ издѣлій, состоялъ изъ чашекъ, блюдьевъ, ковшиковъ, корытцевъ и кроватей. При нихъ находились Каргыше (точильщикъ) и Уйше (плотникъ) со своими незатѣйливыми инструментами.

Ручной трудъ этого производства, когда-то сильно развитый въ степи, въ настоящее время падаетъ, такъ какъ предметы его обходятся чрезвычайно дорого.

Отдѣлъ кошемнаго и вообще шерстянаго производства, какъ ранѣе было сказано, въ кочевомъ быту занимаетъ самое видное мѣсто. Въ этомъ дѣлѣ русскій шерстобитъ съ киргизомъ не можетъ

соперничать. Быстрота и умѣнье, съ какимъ выдѣлываются кошмы—поразительны. На нашихъ глазахъ Дзюнсабайтъ (шерстобитъ) Дзюнсалатъ (равняющій и раскладывающій шерсть на камышъ) и Джюнбасатъ (катальщикъ), приготовили небольшую, аршина въ 2 кошомку, не болѣе какъ въ полчаса.

Образцы армячины, предназначаемой для халатовъ и капъ (мѣшковъ) были выставлены чрезвычайно высокаго качества. Шерсть въ армячинѣ увеличиваетъ свою цѣнность, противъ рыночной цѣнности почти въ 5 разъ; а потому и производство это составляетъ для киргизъ выгодную статью дохода. Арканы и вожжи были выставлены двухъ сортовъ; изъ бараньей шерсти чистой и съ примѣсью къ ней конскаго волоса. Главное достоинство ихъ заключается въ томъ, что на нихъ не оказываетъ вліяніе сырость; они не скоро подвергаются гніенію, какъ обыкновенныя, пеньковыя веревки и обладаютъ большей эластичностью, оттого и предпочитаются русскимъ произведеніямъ той-же промышленности.

Кожаная обувь, приготовленная киргизами, отличалась необыкновенной прочностію и чистотою въ отдѣлкѣ. На выставкѣ кожъ обращала на себя вниманіе сыромятина и кожи для чимбаровъ.

Особенной отдѣлкой и красотою отличались предметы кузнечной работы съ накладнымъ серебромъ. Топоры, уздечки, сѣдельные наборы, ножи, стремена и т. п.

Качество этихъ вещей нисколько неуступаетъ лучшимъ предметамъ производства этого рода у насъ въ Россіи. Тутъ-же выставлена была небольшая наковальня, нѣсколько разныхъ молотковъ и щипцевъ, большіе кузнечные мѣхи, ватъ и все, что составляло принадлежность Темера, или кузнечнаго мастера.

Отдѣлъ одежды состоялъ изъ разнообразныхъ костюмовъ киргизъ, начиная съ богатаго и кончая бѣднымъ. Рядомъ, въ отдѣльной юртѣ поставлены были русскіе и киргизскіе, ткацкіе станки. Тогуйды (ткачихи) ревностно показывали свое искуство посѣтителямъ. На отдѣльныхъ столахъ нѣсколько киргизокъ работали на швейныхъ машинахъ, выписанныхъ состоятельными киргизами.

На выставкѣ домашнихъ животныхъ были лошади, рогатый скотъ. Несмотря на то, что скотоводство составляетъ единственный источникъ благосостоянія киргиза, однако скотъ у нихъ крайне мелкій и тощій. Это происходитъ оттого, что они болѣе заботятся объ увеличеніи количества скота, чѣмъ о его качествѣ. Лошадь

составляетъ для киргиза предметъ тщеславія; онъ любитъ ее и отъ нея зависитъ все его благосостояніе, между тѣмъ ихъ нельзя назвать хорошими коневодами; о правильномъ коневодствѣ они не имѣютъ никакого понятія; въ подтвержденіе приводимъ нѣсколько примѣровъ.

Киргизская лошадь складывается очень поздно, въ 8 и 9 лѣтъ, между тѣмъ въ степи весьма часто находятся косяки изъ двухлѣтней и трехлѣтней молодежи. Выкладываютъ скотъ иногда ранѣе трехъ лѣтъ, лишая себя возможности отбирать лучшихъ производителей. Въ малыхъ табунахъ обдаиваютъ всѣхъ лошадей (самокъ) поголовно, а это вредно отзывается на потомствѣ. Наконецъ всѣ скакуны пропадаютъ совершенно безслѣдно для киргизскаго коневодства, потому что такихъ лошадей, которыя въ раннемъ возрастѣ отличаются на скачкахъ, холостятъ, предполагая, что съ этимъ увеличивается легкость лошади.

Типъ киргизской лошади по своей выносливости едва-ли не единственный на всемъ земномъ шарѣ. Небольшая, длинная, на пропорціональныхъ, короткихъ ногахъ, съ сухой выразительной головой, съ широкой грудью и прямою спиной, лошадь эта не боится ни лѣтняго зноя, ни суровыхъ зимъ, ни страшныхъ гололедицъ. Она легко переноситъ трудъ, лишенія и можетъ по нѣскольку дней почти безъ корма выдерживать длинный путь. Небрежное отношеніе къ своимъ табунамъ ведетъ къ тому, что породы киргизскаго скота мельчаютъ, это легко можно было замѣтить на настоящей выставкѣ.

Въ концѣ байги происходитъ раздача призовъ и угощеніе гостей. Приготовленный для киргизъ обѣдъ изъ конины, баранины, колбасъ и пилава разносится на деревянныхъ блюдахъ. Кушанья ставятся на ковры противъ гостей, размѣстившихся кругомъ своихъ юртъ.

Не дожидаясь окончанія киргизскихъ угощеній, я пожелалъ еще разъ взглянуть на выставку, но къ удивленію моему всѣ выставочные предметы были сложены на арбы и юрты сняты, между тѣмъ праздникъ еще не кончился. Къ чему нужна такая поспѣшность? Несомнѣнно здѣсь была какая-то ненормальность.

На другой день, когда въ городѣ суматоха по случаю байги утихла, я приступилъ къ собиранію справокъ о степныхъ дорогахъ между станицей Щучинской и Омскомъ.

Киргизы волостей, расположенныхъ по этому пути, рѣшительно заявляли, что, по случаю жаркаго лѣта, степь высохла и колодцевъ отъ озера Булатъ-Челкаръ до озера Кошкуля, на разстояніи 150 вер. нѣтъ. Сопровождать насъ никто не рѣшался. Въ киргизскомъ разговорѣ слышалась часто фамилія Суслова. Полагая, что кто нибудь изъ казаковъ можетъ быть нашимъ проводникомъ, я пожелалъ узнать, кто такой Сусловъ, но оказалось, что Сусловъ живетъ въ Николаевской станицѣ. Пришлось остаться въ Кокчетавѣ еще на нѣсколько дней. Старикъ Акилбекъ, бывшій нашъ лаучъ, помогъ отыскать мнѣ такого-же старца киргиза Манджу Джангырбаева, который, уступая нашимъ просьбамъ, рѣшился отправиться съ нами въ сухую степь.

Въ тотъ-же день 22-го іюня перебрались мы въ станицу Котуркульскую и затѣмъ къ озеру Боровому, лежащему къ с-з. отъ озера Щучьяго. Отсюда предполагали двинуться въ Омскъ.

Впродолженіи пяти-дневнаго пребыванія близь озера Бороваго были осмотрѣны отвалы заброшенныхъ пріисковъ цвѣтныхъ камней на урочищѣ Тересъ-Кыстау, между озерами Щучьимъ и Кокчетаунымъ; сдѣлана экскурсія на рѣчки Сары-Булакъ и Бекъ-тамъ-булакъ, впадающія въ озеро Кашкамбай къ с. отъ Кокчетавскихъ горъ. По этимъ рѣчкамъ съ-издавна добывается золото. Пріиски Маріинскій и Вознесенскій, ранѣе разработывались К° Зенькова и Большакова, нынѣ принадлежатъ К° Фыгина и Подсосова. Вблизи отъ Маріинскаго пріиска находится третій пріискъ Азбай, на которомъ промывается золото въ настоящее время.

Къ ю-в. в. отъ озера Бороваго въ озеро Ташъ-Челкаръ съ з. впадаетъ много сухихъ логовъ, образованныхъ рѣчками Арбачи-Булакъ, Курай-Булакъ, Эсеки-Булакъ и Туруайгыръ. Здѣсь въ настоящемъ году сдѣланы заявленія золотыхъ пріисковъ Фыгинымъ, Петровымъ и Хотимскимъ.

Непредвидѣнныя обстоятельства заставили меня возвратиться снова къ озеру Котуркуль и затѣмъ черезъ Кокчетавъ выѣхать на Горькую линію.

Спутники мои Ждановъ и Гуляевъ отъ Бороваго озера выѣхали 27-го іюля къ озеру Булатъ-Чалкаръ. Дорога на протяженіи 10 вер. до рѣчки Джаны-су, впадающей въ озеро Копу шла рѣдкимъ, березовымъ лѣсомъ; затѣмъ лѣса исчезли и открылась холмистая, выжженная солнцемъ черноземно-глинистая степь.

Круглое, небольшое озеро Булатъ-Чалкаръ съ солоноватой водою заросло камышами. Верстахъ въ 10-ти за этимъ озеромъ, холмы переходятъ въ поверхность, слегка волнистую; степь становится ровною, но гранитный щебень и сланцовые выходы не исчезаютъ. Отъ Булатъ-Чалкара до озера Куль-Довлета считается не болѣе 30-ти верстъ.

Надежды найти въ послѣднемъ прѣсную воду не оправдались. Куль-Довлетъ совершенно высохло. Отъ лѣсовъ Кундубай, которые отмѣчены на 10-ти вер. картѣ Западной Сибири, близь озера не осталось никакихъ слѣдовъ.

До слѣдующей стоянки, близь озера Джангильды было болѣе 20-ти вер. Усталыя лошади едва передвигали ноги. Сухой воздухъ и запахъ гари отъ степныхъ паловъ усиливалъ жажду. Перспектива найти въ Джангильдахъ горько-соленую гнилую воду, дѣлало положеніе дѣлъ отчаяннымъ.

На этомъ пути, года три назадъ, какъ потомъ мы узнали отъ казаковъ, мѣщанинъ Сусловъ, пропустивъ водопои, потерялъ пять лошадей, а самъ съ нѣсколькими обозными, заплутавшись въ степи, трое сутокъ оставался безъ воды и едва не погибъ отъ жажды.

Проводникъ Манджа замѣтилъ далеко въ сторонѣ караванъ съ шерстью и черезъ киргизъ, его сопровождающихъ, узнали о небольшомъ колодцѣ съ 5—6 ведрами прѣсной воды, лежащемъ верстахъ въ 4-хъ отъ дороги. Не мало труда стоило отыскать этотъ колодецъ; поиски его продолжались далеко за полночь.

Утоливъ жажду и переночевавъ на этомъ колодцѣ, на другой день 28-го іюля спутники мои отправились на с-в. къ озеру Джангильды, по совершенно гладкой, безводной степи. Дымъ и зарево отъ паловъ и степныхъ пожаровъ застилало кругомъ горизонтъ. Солнечные лучи принимали ярко-красный отливъ. Жаръ, запахъ гари и голая, лишенная растительности равнина производила самое подавляющее впечатлѣніе.

Въ Джангильдахъ воды не оказалось; надѣялись найти ее въ 20-ти вер. въ большомъ озерѣ Ала-бата, но и оно оказалось совершенно высохшимъ. Утолить жажду довелось изъ небольшаго колодца въ 4-хъ вер. отъ озера гнилою, наполненною паразитами, водою.

Слѣдующій перевалъ предполагалось сдѣлать 29-го іюля на озеро Кошъ-куль, лежащее въ 40 вер. отъ Алабота къ с-в. и з.

отъ большаго озера Кичи-карай.

Кошъ-куль, также какъ и остальныя, встрѣчающіяся на пути озера, представляло, покрытую бѣлымъ налетомъ соли, впадину—высохшее ложе. Вблизи, среди высохшей равнины, въ видѣ оазиса зеленѣлъ небольшой лужекъ, на которомъ киргизы косили сѣно; почти въ центрѣ луговой впадины былъ вырытъ колодецъ.

Киргизы зорко стерегли этотъ колодецъ; право воспользоваться водой было куплено за 50 коп.

Кругомъ вер. на 60 равнина носила характеръ безводной пустыни; всѣ озера въ окрестностяхъ совершенно высохли, а травы были выжжены солнцемъ и спалены степными пожарами. До озера Кельтъ-соръ, гдѣ предполагали 30-го іюля сдѣлать слѣдующую остановку, считалось болѣе 40 вер. Около этого озера, вер. въ 6-ти отъ дороги, небольшой колодецъ также охранялся киргизами, которымъ за водопой пришлось заплатить по 5 коп. съ лошади. Вблизи кельтъ-сора, къ с. показались березовыя рощи; характеръ почвы совершенно измѣнился. Въ растительномъ коврѣ стали появляться травы черноземной полосы; слой чернозема залегалъ довольно глубокимъ, четверти въ двѣ толщиною, пластомъ.

Вдали показались аулы киргизъ.

Вслѣдствіе крайне жаркаго и сухаго лѣта, киргизы въ нынѣшнемъ году не рѣшились откочевывать въ ю. часть степей, а наняли, вблизи Горькой линіи, казацкія земли и остались здѣсь на „желау“ (лѣтовка киргизъ).

На слѣдующій день 31-го іюля обозъ нашъ вышелъ въ станицу Николаевскую.

Такимъ образомъ сто пятидесяти-верстное пространство отъ озера Бороваго до Горькой линіи, между Булатъ-Чалкаромъ и Кельтъ-соромъ занято совершенно безводной, глинисто-солонцоватой равниной. Отъ Кельтъ-сора до станицы Николаевской, на протяженіи въ 40 вер., залегаютъ глинисто-черноземныя, луговыя пространства, покрытыя березовыми рощами.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Во время поѣздки нашей въ Кокчетавскій уѣздъ нѣкоторыя метеорологическія наблюденія сдѣланы были по барометру Паррота, психрометру Августа, спиртовому термометру Реомюра. Инструменты эти предъ началомъ экспедиціи были сравнены съ таковыми-же въ Омской метеорологической станціи, имѣвшими поправку изъ Главной Физической Обсерваторіи. Сравненія и поправки произвелъ наблюдатель этой станціи И. Ф. Соколовъ.

Поправка барометра—0,2.

Поправка сухаго термометра при психрометрѣ—0,3
Поправка влажнаго термометра при психрометрѣ—0,4
Поправка спиртоваго термометра — — —0,4

Гора Джеманъ-тау,

19-го іюня.

При подошвѣ, 7 час. утра.

Влажный терм.	8,0
Сухой терм.	9,5
Барометръ	583,8
Терм. при барометрѣ Ц..	13,5

При вершинѣ, 11 час. утра.

Влажный терм.	11,8
Сухой терм.	17,0
Барометръ.	570,7
Термом. при барометрѣ .	23,0

При вершинѣ, 1 часъ по полуд.

Влажный терм.	10,5
Сухой терм.	16,5
Барометръ.	570,6
Термом. при барометрѣ .	22,0

При вершинѣ, 3 часа по полуд.

Влажный терм.	11,2
Сухой терм.	16,2
Барометръ.	570,0
Термом. при барометрѣ .	21,8

Гора Иманъ-тау.

28-го іюня.

При подошвѣ, 9 час. вечера.		При вершинѣ, 1 часъ по полуд.	
Влажный терм.	12,0	Влажный терм.	12,0
Сухой терм.	16,0	Сухой терм.	17,5
Барометрѣ	570,6	Барометръ	553,3
Термом. при барометрѣ	26,0	Термом. при барометрѣ	22,5

Гора Джаксы-янгизъ-тау,

2-го іюля.

При подошвѣ, 7 час. утра.		При вершинѣ, 1 часъ по полуд.	
Влажный терм.	14,5	Влажный терм.	11,5
Сухой терм.	17,5	Сухой терм.	19,5
Барометръ	567,8	Барометръ	544,7
Термом. при барометрѣ	22,0	Терм. при барометрѣ	25,8

Гора Сандыкъ-тау,

8-го іюля.

При подошвѣ, 7 час. утра.		При вершинѣ, 12½ час. по полуд.	
Влажный терм.	13,0	Влажный терм.	13,8
Сухой терм.	15,5	Сухой терм.	22,5
Барометръ	569,6	Барометръ	556
Термом. при барометрѣ	25,0	Терм. при барометрѣ	30,0
		При вершинѣ, 1 час. по полуд.	
		Влажный терм.	13,5
		Сухой терм.	22,4
		Барометръ	555,5
		Терм. при барометрѣ	29,0
		При вершинѣ, 1½ час. по полуд.	
		Влажный терм.	13,5
		Сухой терм.	22,5
		Барометръ	555,6
		Термом. при барометрѣ	30,5

Гора Кокче-тау,

23-го іюля.

При подошвѣ, при озерѣ Боровомъ, 14 децим. и 3 сентим. надъ поверхностью воды. $8\frac{1}{2}$ час. вечера.

Влажный терм.	13,5
Сухой терм.	15,5
Барометръ	578,3
Термом. при барометрѣ .	21,0

При подошвѣ, при озерѣ Боровомъ, въ 9 час. вечера.

Влажный терм.	10,5
Сухой терм.	11,5
Барометръ	577,8
Термом. при барометрѣ .	16,8

При подошвѣ, на томъ же мѣстѣ, въ $9\frac{1}{2}$ час. вечера.

Влажный терм.	10,0
Сухой терм.	11,5
Барометръ	577,5
Термом. при барометрѣ .	15,0

При вершинѣ Кокче-тау 1 часъ по полуд.

Влажный терм.	10,2
Сухой терм.	16,5
Барометръ.	545,5
Термом. при барометрѣ .	22,5

Поверхность Чебачьяго озера,

24-го іюля, 7 час. утра.

(1 аршинъ надъ поверхн. воды).

Влажный терм.	12,8
Сухой терм.	15,8
Барометръ	579,5
Термом. при барометрѣ .	22,0

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ

НА СѢВЕРНУЮ ЧАСТЬ КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ

МЕЖДУ ПРАВЫМЪ БЕРЕГОМЪ ИШИМА И ЛѢВЫМЪ БЕРЕГОМЪ ИРТЫША.

Наблюденія наши въ предѣлахъ указаннаго пространства и сличеніе картъ его даютъ возможность раздѣлить изучаемую страну на три естественные участка, рѣзко между собою отличающіеся въ геогностическомъ, ботаническомъ и зоологическомъ отношеніяхъ.

1) Участокъ первозданныхъ образованій, 2) участокъ переходныхъ и 3) наносныхъ образованій.

Первозданныя породы занимаютъ середину этой страны, наносныя, главнымъ образомъ, распространены къ с., а переходныя къ ю., ю-в. и ю-з.

Крайній пунктъ первозданныхъ породъ на с. составляетъ гора Джаманъ-тау (худая гора); на ю.—правый берегъ Аканъ-Бурлука (аканъ—набѣгъ, бурлукъ—воровство), впадающаго въ Ишимъ; сѣверные склоны горъ Джаксы-янгисъ-тау; южные отроги сопокъ Сандыкъ-тау и озеро Айда-булъ.

Если провести отъ сопки Джаманъ-тау 2 линіи: одну къ устью Аканъ-Бурлука, а другую къ горамъ Кокчетау и соединить эти послѣдніе пункты съ сопкою Сандыкъ-тау, то такимъ образомъ получится многоугольникъ, ограничивающій участокъ первозданныхъ образованій.

Къ ю-в. отъ этого участка Ерементавскіе и Ніязскіе холмы составляютъ непрерывное продолженіе хребта Чингизъ-тау. Ерементавскія горы на с-з. переходятъ въ небольшіе холмы, расходящіеся по 3-мъ направленіямъ: къ з. по правому берегу Ишима, на с-в. по рѣкѣ Селеты, впадающей въ Денгизъ и къ Кокчетау, до верховья рѣчки Кыздымъ-карасу. Они отдѣляются отъ Кокчетавскихъ холмовъ глинисто-солонцоватой равниной, прорѣзанной глинисто-сланцовыми породами.

Участокъ переходныхъ, метаморфическихъ породъ занимаетъ здѣсь огромнѣйшія пространства къ ю-з., покрываясь неглубокими толщами наносовъ. Отсутствіе органическихъ тѣлъ въ этихъ пластахъ не даютъ пока никакой возможности сдѣлать даже поверхностное заключеніе о формаціяхъ, входящихъ въ составъ здѣшней почвы. Гранитныя породы, поднимаясь изъ слоистыхъ образованій, не смотря на свое видимое разнообразіе, могутъ быть еще отнесены къ одновременному образованію, но порфировыя породы съ модификаціями, каковы: глинисто-каменныя, креатитовыя, долеритовыя и т. д. едва-ли могутъ быть приписаны къ одной формаціи.

Наносы, занимая сѣверную и с-в. часть разсматриваемаго пространства, обнажаются по берегамъ Иртыша и Ишима. Первый начиная съ форпоста Семіярскаго, къ с., прорѣзавъ гранитъ, вступаетъ въ степь настоящихъ наносовъ.

Точно также и Ишимъ, отъ брода Тасылыкъ, немного выше впаденія въ него нижняго Бурлука, проложилъ себѣ путь въ глубокихъ глинахъ и гравіѣ.

Наносы не только занимаютъ сѣверную часть страны, но наполняютъ также впадины и трещины въ первозданныхъ и метаморфическихъ породахъ.

Множество прѣсныхъ, соленыхъ и горькихъ озеръ покрываютъ степь во всѣхъ названныхъ нами участкахъ.

Область наносовъ въ свою очередь распадается на черноземную и глинисто-песчаную степь.

Черноземная полоса, проходя по длинѣ Горькой линіи, утончаясь, спускается въ видѣ полуостровов къ ю. до озера Балыкъ-куль, до Каратомарскаго пикета, по Петропавловско-Кокчетавскому тракту, почти до озера Кельтъ-соръ, и южнѣе озера Кошкуль; далѣе на в. приближается къ долинѣ рѣки Иртыша.

Глинисто-солонцоватая полоса залегаетъ отъ озера Ульджебая и Чагалакъ-куля, (что сѣвернѣе сопки Джаманъ-тау), постепенно расширяясь на в. къ долинѣ р. Иртыша. Въ восточномъ углу она достигаетъ наибольшей ширины, простираясь отъ озера Кельтъ-соръ и Ейбеты, до Куль-Довлета почти на 150 верстъ. Отсюда на ю-в. сливается съ глинисто-песчаною равниной, лежащей на ю. отъ Аканъ-Бурлука и Сандыктава, посредствомъ узкой полосы, залегающей между Кокчетавскими сопками и озеромъ Кокъ-Сенгиръ.

Такимъ образомъ, участокъ первозданныхъ породъ Кокчетав-

скаго уѣзда окруженъ солонцовато-глинистою равниною, которая представляетъ обсохшее дно сравнительно недавно отступившаго моря или большаго соленаго озера.

Участокъ первозданныхъ породъ состоитъ изъ гранитовъ и они, вѣроятно, представляютъ самое древнѣйшее поднятіе кристаллическихъ толщъ, занимая не только главныя высоты, но и всѣ холмы, начиная отъ крупныхъ и кончая едва поднимающимися надъ уровнемъ степной равнины. Непрерывныхъ горныхъ кряжей здѣсь нѣтъ, нѣтъ также и значительныхъ водныхъ потоковъ.

Гранитныя сопки: Джемантавская, Чалкарская, Зерендинская, Сандыктавская и Имантавская, одиноко поднимаясь надъ степною равниною, не имѣютъ между собою видимой связи. Постепенно понижаясь, онѣ сливаются со степною равниной, скрывая свои продолженія въ глубокихъ нѣдрахъ, подъ толщами наносовъ. Порфировыя образованія, выдвинутыя на степяхъ, никогда не достигаютъ высоты гранитныхъ образованій и не преобладаютъ надъ послѣдними.

Всѣ гранитныя сопки, подлежащія нашему наблюденію, направлены отъ ю-з. на с-в., только однѣ Кокчетавскія нѣсколько уклоняются отъ общаго направленія; уклоненіе на с-в. въ нихъ сильнѣе, чѣмъ въ остальныхъ сопкахъ, но отъ этого система направленія нисколько не нарушается.

Общая характеристическая особенность изслѣдованныхъ гранитныхъ сопокъ состоитъ въ томъ, что онѣ прорѣзаны жилами бѣлаго кварца, иногда очень тонкими, въ видѣ листоватыхъ прожилковъ, часто достигающихъ толщиною до одной сажени.

Такія внѣдренія особенно отчетливо выражены въ окрестностяхъ Имантавскихъ сопокъ. Подошва Имантавской горной группы и степь кругомъ ея покрыты острымъ щебнемъ разрушеннаго гранита. Щебень этотъ представляетъ остатки разрушенныхъ холмовъ, когда-то окружавшихъ Имантавскія сопки и вывѣтрившихся до самой подошвы. Вывѣтриванію и разрушенію подвергались, однако, альбитовые граниты гораздо болѣе, чѣмъ другія горныя породы. Между послѣдними толстыя кварцевыя жилы, оставаясь нетронутыми, выдвинулись на поверхность въ видѣ параллельныхъ, снѣжно-бѣлыхъ гребней, протянувшихся на нѣсколько верстъ съ ю-з. на с-в. Гранитный щебень, залегающій между ними, покрытъ густой растительностью, которая пріютилась въ тѣни высокоствольнаго лѣса, между тѣмъ невысокіе гребни кварца остались совер-

шенно голыми.

Съ вершинъ Имантавскихъ сопокъ, кварцевые гребни, въ видѣ бѣлыхъ полосъ, видны на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ верстъ.

Въ прожилкахъ бѣлаго кварца мы находили желѣзный блескъ и мѣдную зелень.

Степень вывѣтриванія и разрушенія всѣхъ, разбросанныхъ здѣсь сопокъ, различна. Сила воды и воздуха, въ борьбѣ своей съ первозданными породами выразилась не вездѣ одинаково. Такъ, Зерендинскія сопки подвергнулись болѣе сильному разрушенію, чѣмъ Джемантавскія. Джемантавскія, въ свою очередь, разрушены болѣе, чѣмъ Сандыктавскія, а эти послѣднія болѣе, чѣмъ Джаксы-янгыставскія.

Частныя наблюденія отдѣльныхъ сопокъ показали намъ слѣдующее:

Сопка Джеманъ-тау вытянута съ ю. ю-в. на с. с-з. Она имѣетъ два небольшіе пика, отдѣленные другъ отъ друга неглубокою сѣдловиною, простирающуюся на 100 саж. въ длину. Юго-западный склонъ ея болѣе крутой, чѣмъ с-в. Послѣдній, начиная съ $\frac{1}{3}$ высоты отъ подошвы, имѣетъ паденіе не болѣе 40° и переходитъ въ рядъ небольшихъ холмовъ, растянувшихся до горько-соленаго озера Джеманъ-куль, лежащаго въ полу-верстѣ отъ главной сопки. Холмики эти есть разрушившееся продолженіе той-же сопки, имѣвшей въ отдаленныя времена видъ сплошнаго горнаго кряжа. По всей длинѣ сѣдловины идетъ неглубокая разсѣлина, обусловливая крутое паденіе ея ю-в. и с-з. склона; тѣ же самые склоны отъ главныхъ пиковъ спускаются весьма полого.

Гранитъ Джемантавской сопки, по цвѣту полеваго шпата, имѣетъ почти всѣ переходы отъ тѣльнаго къ красноватому. Гранитныя плиты потрескались по двумъ направленіямъ и имѣютъ видъ громадныхъ, въ нѣсколько саженъ, ромбоэдровъ. Длинныя трещины въ направленіи отъ с. 45°, з. на ю. 45° в. Тупые углы ромбоэдровъ 125°. Плиты по положенію своему представляютъ наслойное и, повидимому, скорлуповатое расположеніе.

Отъ Джемантавской сопки на ю. идутъ двѣ дороги: одна по правому берегу рѣчки Камысъ-акты, къ сопкѣ Аиръ-тау, а другая, болѣе западная, по лѣвому берегу, къ озеру Саумалъ-куль.

Сопка Аиръ-тау отъ Джеманъ-тау находится въ 80 верстахъ. Собственно говоря, Аиръ-тау нужно разсматривать какъ соединеніе двухъ небольшихъ горныхъ кряжиковъ: Челкарскаго и Аир-

тавскаго. Первый идетъ по ю. берегу озера того-же названія съ ю-з. на с-в., начинаясь небольшими холмами, между которыми самый высокій названъ казаками „Толмачъ". Достигнувъ крайняго пункта на в. берегу озера, Челкарская гряда поворачиваетъ подковообразно на ю. ю-з. и образуетъ второй кряжикъ—Аиртавскій.

Оба кряжа во многихъ мѣстахъ разорваны долинами и образуютъ небольшіе, остроконечные пики; два изъ нихъ выдаются далеко выше другихъ и имѣютъ видъ вилки.

„Аиръ" киргизы переводятъ словомъ раздвоенный, вилообразный. Дальнѣйшее продолженіе Аиртавскаго хребта на ю. ю-з. получило названіе Малиновой сопки.

Между двумя кряжами: Чалкарскимъ и Аиртавскимъ помѣщаются два очень глубокія озера, окруженныя со всѣхъ сторонъ густымъ, хвойнымъ лѣсомъ; меньшее изъ нихъ лежитъ ближе къ с-в. Скалы всѣхъ здѣшнихъ сопокъ на с. круты и мало доступны, между тѣмъ какъ южные и ю-з. болѣе пологи.

Гранитъ имѣетъ тѣ же общія свойства, какія были указаны въ Джемантавской сопкѣ; онъ также слоистъ, также расколотъ, также сползаетъ крутыми плитами, какъ Джемантавскій, но только прожилки и зерна кварца, въ видѣ внѣдреній, встрѣчаются здѣсь чаще. Въ сопкѣ Толмачъ слюда встрѣчается иногда такими большими скопленіями, что гранитъ легко принять за слюдяной сланецъ.

Верстахъ въ 15-ти на ю. ю-з., близь озера Копча, на юго-восточномъ его берегу, поднимается группою сопочникъ, называемый Имантавскимъ. Онъ состоитъ изъ 10-ти большихъ холмовъ, соединенныхъ при подошвѣ въ одну общую горную групу, которая отдѣляетъ станицу Арыкъ-балыкъ, отъ поселка Имантавскаго. Група эта, вытягиваясь въ направленіи соотвѣтствующемъ остальнымъ горамъ, занимаетъ почти половину ю-з. берега озера, врѣзываясь въ него многими мысами. Самые высокіе пункты сопочника находятся вблизи озера, со стороны поселка Имантавскаго.

По вершинамъ главнаго кряжа проходитъ пограничная линія, отдѣляющая казачій надѣлъ, принадлежащій станицѣ и поселку. Какъ разъ на вершинѣ самой высокой сопки врытъ одинъ изъ пограничныхъ столбовъ.

Непрерывное продолженіе сопочника по его оси на с-в., представляютъ гранитные острова, выдвинувшіеся со дна озера и

недавно еще покрытые роскошной растительностью, слѣды которой видны по обгорѣлымъ пнямъ и по зарослямъ башманки. (Cypripebium gutatum). Хотя геогностическій составъ этихъ сопокъ и одинаковъ съ Аиръ-тавскимъ, но общій видъ представляется инымъ. Глыбы, на которыхъ разсыпался здѣсь гранитъ, болѣе крупныя и болѣе округленныя.

Полевой шпатъ, распредѣленный неравномѣрными внѣдреніями, подвергаясь вывѣтриванію, принимаетъ своеобразныя формы въ видѣ углубленій, начиная отъ величины кулака и кончая пещерами въ нѣсколько сажень въ діаметрѣ. Между обвалившимися кабанами, мы нашли экземпляръ, саженъ въ 5 въ діаметрѣ, съ вывѣтрившейся въ срединѣ пещерой, до того обширной, что можно было-бы свободно въѣхать всаднику. На вопросъ, какъ образовались подобныя пещеры, проводникъ нашъ, не задумываясь, отвѣтилъ: „вѣтромъ выдуло“.

Объясненіемъ этимъ вполнѣ исчерпывается причина, если принять въ соображеніе характеристическую особенность полево-шпатовыхъ внѣдреній и расположеніе пещеръ по направленію господствующихъ вѣтровъ, насыщенныхъ парами отъ лежащаго по долинѣ озера. Гранитныя обнаженія, продолжаясь отъ Джемантау на ю-з., доходятъ до рѣки Бишъ-Томака.

Южную границу участка первозданныхъ образованій составляютъ Моральдинскія и Сандыктавскія сопки; немного сѣвернѣе ихъ—Зерендинскія, Якши-Тюкты, Карангуръ, Алангуръ-Айдыръ, Чартанъ-куль и Кокчетау.

Моральдинскія сопки образуютъ водораздѣлъ въ верхнемъ теченіи рѣчекъ Джеланды и Джебай, а Сандыктавскія раздѣляютъ верховья рѣчки Джабай отъ Сарымъ-сакты, по лѣвую сторону отъ дороги изъ Кокчетава на Акмоллы, между Сандыктавской станицей и того-же названія пикетомъ. Тѣ и другія имѣютъ совершенно сходный геогностическій составъ. Первыя однако гораздо ниже послѣднихъ.

Сопка Сандыкъ-тау, имѣя, подобно прочимъ с-в. направленіе, вытягивается версты на три въ длину при ширинѣ не болѣе 3-хъ сажень. Трапецевидное очертаніе ея контуровъ, вѣроятно, и послужило основаніемъ къ названію ея Сандыкъ-тау т. е. „Ящикъ—ѓора“.

С-в-ый и з-ный склоны сопки представляютъ почти отвѣсные,

нагроможденные другъ на друга гранитные кабаны. Ю-в. покатость кажется пологою только издали. Паденіе ея почти въ 50 градусовъ. Взявъ проводникомъ опытнаго киргиза, мы, то подсаживая другъ друга, то вползая при помощи аркановъ съ одного кабана на другой, едва добрались до самаго высокаго пункта.

Глыбы и плитнякъ Сандыкъ-тау отличаются закругленностью, а разсѣлины и овраги большею глубиною, чѣмъ въ остальныхъ, до сихъ поръ нами изслѣдованныхъ, горахъ. Ранѣе намъ встрѣчались сопки, оканчивающіяся остроконечными пиками. Вершина Сандыкъ-тау представляетъ ровную, сажени въ полторы шириною, платформу, идущую съ небольшими перерывами, почти вдоль всего хребта. Плитнякъ-же ея, растреснувшійся по двумъ направленіямъ, напоминаетъ панель, отлично отполированную водою, смывающею щебень. Съ-изрѣдка встрѣчающіяся совершенно правильныя, круглыя, въ аршинъ шириною, неглубокія ямки, наполняются въ дождливое время водою и служатъ прекрасными водопоями, для обитающихъ здѣсь хищныхъ птицъ.

Образованіе этихъ интересныхъ вывѣтриваній гранита будетъ описано ниже, при обозрѣніи горной растительности.

Склоны Сандыктавскаго хребта къ в. и къ з. не одинаковы: съ в. стороны платформа спускается двумя, очень широкими террасами, поднимающимися сажень на пять одна надъ другой. Отвѣсные бока террасъ съ паденіемъ въ 60° хотя и кажется съ-издали пологими, но едва-ли найдется смѣльчакъ, который-бы рѣшился спуститься по нимъ съ одной террасы на другую. На с-в. склонѣ платформа прерывается, отдѣляясь глубокимъ оврагомъ отъ небольшаго остроконечнаго пригорка, носящаго на себѣ слѣды страшнаго разрушенія.

Съ в. стороны главнаго хребта идетъ второй небольшой гранитный кряжикъ, примыкая къ первому своему подошвою въ с-в. и ю-з. оконечности.

Западный склонъ Сандыктавскаго хребта очень крутъ и вмѣстѣ съ примыкающими къ нему двумя небольшими отрогами подвергся такому-же вывѣтриванію гранитныхъ горныхъ породъ, какъ и пригорокъ, лежащій съ с-в. стороны.

Если ѣхать изъ Зерендинскаго поселка прямымъ путемъ къ поселку Щучинскому, то вправо отъ дороги видны два большія озера: Улькунъ-Карангуръ и Курту-куль. Южные берега ихъ

обмываютъ гранитныя подошвы Карангурскихъ и Алагуль-Айдырскихъ холмовъ, протягивающихся на нѣсколько верстъ къ с-в.

Самыя высокія и самыя живописныя изъ всѣхъ горъ разсматриваемаго участка, Кокчетавскія сопки представляютъ одинъ сплошной, гранитный кряжъ.

Начинаясь отъ озера Щучинскаго подъ названіемъ Чертонкульскихъ горъ, кряжикъ этотъ тянется на с-в., образуя дугу, обращенную вогнутой стороною своею на ю-в.

Съ с. и с-в. стороны подошва горы обмывается огромнымъ озеромъ Кокчетаунынъ-Челкаръ (Чебачье), а внутри ея между двумя довольно крупными озерами Чартонъ-куль (Щучье) съ юга и Карагайлы (Боровое) съ сѣвера, лежатъ мочажины и болота, недавно отступившаго отъ береговъ общаго озера. Высокій пунктъ этого кряжа находится на с. оконечности.

Склоны Кокчетау со всѣхъ сторонъ весьма круты, покрыты рѣдкимъ сосновымъ лѣсомъ и мало доступны. Старанія наши найти проводника, который указалъ-бы путь къ вершинѣ горы, были напрасны. Киргизы считаютъ сопку недосягаемой для обыкновенныхъ смертныхъ; по ихъ мнѣнію только могучій Аблай-ханъ всходилъ на нее, чтобы обозрѣть свои владѣнія, да и то только одинъ разъ. Казаки, хотя и вызывались быть проводниками, но завели въ непроходимыя ущелья, вслѣдствіе чего желаніе наше выбрать для барометрическихъ наблюденій самый высокій пикъ, не увѣнчалось успѣхомъ. Крайне досадно было, когда послѣ утомительнаго пяти-часоваго восхожденія на гору, всползая съ одного кабана на другой, мы должны были остановиться предъ гранитнымъ, сажень въ пятнадцать вышиною, утесомъ, за которымъ открывалась живописная понарама окрестъ-лежащихъ озеръ.

Къ Кокчетаунынъ-Челкаръ хребетъ спускается круто, безъ предгорій, между тѣмъ какъ склоны на ю-в. имѣютъ впереди себя весьма фантастическія, гранитныя скалы. Между ними особенно красивъ остроконечный пикъ Окджилпесъ, поднимающійся противъ выселка Бороваго, по ту сторону Карагайлинскаго озера.

Совершенно гладкій, имѣющій видъ правильнаго конуса, съ небольшой площадью основанія, Окджилпесъ издали кажется громаднымъ обелискомъ, искуственно сложеннымъ изъ гранитныхъ, бѣлыхъ плитъ. Иллюзія пропадаетъ только на близкомъ разстояніи, когда начинаютъ вступать детали, убѣждая своею массивностью,

что это не дѣло рукъ человѣческихъ.

Съ этимъ пикомъ у киргизъ соединено много преданій. Въ одной изъ легендъ разсказываютъ, что въ цвѣтущее время ханскаго владычества, на вершинѣ сопки гнѣздился орелъ, зорко слѣдившій за злыми дѣлами жадныхъ къ наживѣ султановъ. Тайкомъ пытались разорить гнѣздо, но ни одна стрѣла не поднималась такъ высоко, ни одинъ богатырь не могъ вползти на вершину горнаго утеса. Отсюда произошло названіе сопки Окъ-Джилпесъ, т. е. стрѣлой не достанешь.

Другія сопки и скалы по своей группировкѣ и очаровательнымъ картинамъ напоминаютъ, извѣстное по своей живописной природѣ, Колыванское озеро, близь деревни Саушки (иначе Саушинской) въ Томской губерніи. Впрочемъ сходство это не ограничивается однимъ наружнымъ видомъ и формою кряжа, а зависитъ какъ увидимъ ниже, отъ состава и свойства самыхъ горныхъ породъ.

Котурскій гранитъ представляетъ точно также, какъ и Саушинскій, крупнозернистую смѣсь полеваго шпата, альбита съ мутнымъ кварцемъ и черною слюдою; также, какъ и Саушинскій гранитъ, онъ дѣлится на плиты, округляется, также вывѣтривается большими углубленіями; поэтому нѣтъ ничего невѣроятнаго, что одинаковыя свойства его выразились въ тождественныхъ формахъ обнаженныхъ скалъ. Подошва хребта внутри подковы съ ю-з. стороны, покрыта мелкимъ, сыпучимъ щебнемъ. въ которомъ попадаются: мелкіе кристаллы горнаго хрусталя, а ниже залегаютъ неглубокіе пласты наносовъ, съ щебнемъ глинистаго сланца, тѣхъ же горныхъ хрусталей и кусковъ фіолетоваго, плавиковаго шпата, которые приняты были Зеньковымъ и Большаковымъ, лѣтъ двадцать назадъ, за аметисты. Тотъ-же самый шпатъ встрѣчается въ горахъ Каркаралинскихъ.

Для полноты очерка первозданныхъ образованій, слѣдовало-бы остановиться на выходахъ гранита при озерахъ Сасыкъ-кулѣ, Байкашкарѣ и Зерендѣ, но они описаны прежде насъ путешественникомъ Шангинымъ и намъ нечего прибавить къ его описанію, исключая развѣ того, что островъ, описанный Шангинымъ на с-в. оконечности Зерендинскаго озера, слился съ берегомъ.

Что касается до горы Байкашкара, то, сравнивая гранитъ ея съ гранитомъ Джемантавской сопки, на нашъ взглядъ, оказывается,

что зерна полеваго шпата въ первомъ гораздо крупнѣе, чѣмъ во второмъ. Изъ-сѣра зеленая, не совершенно вывѣтрившаяся, слюда, болѣе примѣтна, чѣмъ въ Джемантавскомъ гранитѣ.

Гранитная полоса, врѣзываясь въ область пшеничныхъ почвъ, имѣетъ весьма важное экономическое значенiе. Во всѣхъ казачьихъ поселкахъ, мѣстный гранитъ съ успѣхомъ употребляется на жернова, при чемъ онъ предпочитается, такъ называемому колчедану, вывозимому для этой цѣли съ Урала. Правда, гранитный жерновъ размалываетъ муку вдвое медленнѣе, чѣмъ Уральскiй жерновый камень (вмѣсто ста пудовъ отмолотыхъ на поставѣ Уральскимъ жерновымъ камнемъ, съ помощiю гранитнаго жернова, отмалываютъ только отъ 50 до 60 пудовъ), но за то при здѣшнихъ твердыхъ пшеницахъ, первый черезъ пять лѣтъ совершенно вымалывается, а гранитные жернова выдерживаютъ помолъ десять, а иногда и одиннадцать лѣтъ. Кромѣ того Кокчетавскiе жернова размалываютъ бѣлотурку гораздо мельче и дѣлаютъ ее болѣе пушистой.

Соединяя теперь отдѣльныя наблюденiя надъ всѣми разсмотрѣнными гранитными обнаженiями, невольно является сближенiе ихъ съ такъ называемыми каменными морями и чертовыми мельницами, встрѣчающимися на Гарцѣ и Брокенѣ и съ Саушкинскимъ гранитомъ на Алтаѣ.

Сближенiе, сдѣланное Щуровскимъ, Саушкинскаго гранита съ таковыми-же въ З. Европѣ, даетъ нѣкоторыя основанiя къ тому, чтобы перенести его и на гранитъ Кокчетавскихъ горъ, тѣмъ болѣе, что составъ послѣдняго, способъ раскалыванiя и фантастическая группировка представляетъ въ этомъ отношенiи большую тождественность съ Саушкинскими. Разумѣется, скорлуповатость и элиптическую согнутость слоевъ весьма трудно замѣтить на отдѣльныхъ камняхъ, но тѣмъ не менѣе, взявши въ связи цѣлую группу сопокъ во всемъ участкѣ первозданныхъ породъ, мы считаемъ весьма возможнымъ, что здѣшнiй гранитъ былъ выдвинутъ изъ земли въ видѣ огромныхъ, элипсоидальныхъ вздутiй, быть можетъ силою не одного, а нѣсколькихъ поднятiй. Присутствiе, когда-бы то ни было, дѣйствовавшихъ здѣсь вулкановъ, едва-ли кто либо рѣшится допустить.

Наконецъ, для полноты географическаго очерка участка первозданныхъ породъ, намъ слѣдовало-бы указать на мелкiе холмы,

во множествѣ разбросанные по этому участку, представляющіе иногда звѣнья связывающіе между собою описанныя нами сопочныя группы, но размѣры этого отчета не позволяютъ намъ вдаваться въ подробности, да кромѣ того со многими горными породами мы не успѣли еще разобраться.

Все пространство, заключающееся между сопками, представляетъ поверхность чрезвычайно холмистую, изогнутую въ различныхъ направленіяхъ и покрытую толстымъ, глинисто-песчанымъ слоемъ.

Чтобы уяснить прошедшее въ исторіи этой интересной страны, необходимо было сдѣлать многочисленные шурфы, на что у насъ не было ни средствъ, ни времени, да къ тому-же, многому помѣшали совершенно постороннія, непредвидѣнныя обстоятельства.

Въ предѣлахъ очерченнаго нами пространства гранитныхъ образованій, хотя и встрѣчаются обнаженія метармофическихъ породъ, но они не имѣютъ большой мощности. Такъ, еще Шангинъ замѣтилъ, что Байкашкарскіе глинистые сланцы покоятся на гранитѣ и роговомъ камнѣ. Тоже явленіе намъ приходилось наблюдать около Кокчетавской станицы, затѣмъ по Нижнему-Бурлуку и наконецъ въ небольшомъ холмѣ, лежащемъ на ю-в. отъ Иманъ-тау. Самое интересное выхожденіе этихъ породъ представляетъ сопочникъ Джаксы-Янгизъ-тау.

Джаксы-янгизъ-тау (одна изъ красивыхъ горъ) возвышается на ю-в. берегу того-же названія озера, въ 3-хъ верстахъ на в. отъ Акканъ-Бурлукской станицы; она состоитъ изъ двухъ кряжей, соединенныхъ на з. концѣ въ небольшой горный узелъ, высоко поднимающійся надъ прочими сопками: первый—болѣе сѣверный кряжикъ идетъ параллельно берегу озера на с. 85 в.; а другой—уклоняется къ ю. 45 в. Пространство между кряжами занято долиной, постепенно расширяющейся къ в. Сѣверный кряжикъ на ю-в. своемъ концѣ образуетъ два вилообразные отрога: одинъ изъ нихъ поворачивается на с-в., спускаясь глинисто-сланцовыми кабанами къ берегу озера, а другой отклоняется на ю-в. Наконецъ, отъ в. къ з. тянется третій, невысокій хребетъ, обрамляя южный берегъ озера своею сѣверною, боковю покатостью.

Далѣе къ в. отъ главныхъ высотъ, разбросаны небольшія сопочки, изъ которыхъ болѣе другихъ обращаетъ на себя вниманіе одна, лежащая близь ю-в. берега, отдѣленная отъ Джаксы-янгизъ-тау широкою долиной и спускающаяся къ озеру крутыми

глинисто-сланцовыми покатостями.

Вдали, верстахъ въ 8 на ю. 45 з. виднѣются три небольшія „Сартовскія“ сопки, а за ними сопочка „*Курчавая*“. Какъ-бы продолженіе Джаксы-янгизъ-тау, на с. берегу озера, около Джаксы-янгизъ-тавской станицы выдвинутъ маленькій холмъ, названный казаками „Домашней горой“. Такіе-же холмы идутъ по ю-з. берегу озера: три изъ нихъ на самомъ берегу образуютъ собою полуострова. Одинъ покрытъ валунками—конгломератами, которыя, какъ увидимъ ниже, приподняты довольно высоко по сѣверному склону главнаго хребта.

Подъемы на сопку съ ю. стороны болѣе пологи, чѣмъ съ с., хотя и сѣверные склоны не отличаются неприступностью. По покатостямъ южной стороны можно было взбираться на самую вершину горы. Джаксы-янгиставскія сопки составляютъ различныя видоизмѣненія роговика, порфировъ и глинистыхъ сланцовъ. Видъ и форма ихъ, однако, чрезвычайно разнообразны. Кабаны, вышиною въ 5 саж., выдающіеся при подошвѣ сопки съ с. стороны, состоятъ изъ зеленовато-сѣраго роговаго камня, съ тончайшими прослойками кварца. Пласты его простираются: отъ с-в. къ ю-з., склоненіе отъ с. къ ю. около 60°. Между слоями его покоится сѣровато-бѣлый роговатый камень, заключающій въ себѣ небольшіе валуны сѣраго кварца съ волчецомъ и шерломъ. Эти породы, рѣзко отдѣляясь отъ выше лежащихъ, составляютъ подножіе сопки.

Перечисленныя породы, дѣлая выходъ на ю-в-мъ склонѣ на большой высотѣ, измѣняются въ сплошной зеленовато-сѣрый роговой камень, переходящій въ глинистый сланецъ большей твердости, чѣмъ предъидущія породы, съ тончайшими прослойками томпаковаго цвѣта слюды. Надъ ними, по той-же ю-в. покатости, высунувшіеся кабаны состоятъ снова изъ зеленовато-сѣраго роговаго камня, но только изломъ его изъ занозистаго переходитъ въ землистый и плотный, а кварцъ, заключающійся въ немъ внѣдреніями, принимаетъ изломъ занозистый.

Поднимаясь выше къ вершинѣ горы, мы нашли порфиры, основная порода которыхъ тотъ-же зеленый роговой камень, а вросшія зерна кварца, величиною съ горошину, принимаютъ желтовато-сѣрый оттѣнокъ.

Ближе къ вершинѣ, порфиры дѣлаются болѣе слоистыми; основная масса принимаетъ тоже желтоватый оттѣнокъ; вросшіе

кристаллы горнаго хрусталя измѣняются въ сѣровато-черный, а полевошпатовые окрашиваются въ мясно-красный цвѣтъ.

Поднимаясь выше, въ слояхъ предъидущихъ порфировъ, мы встрѣтили огромныя внѣдренія бѣлаго кварца, съ кристаллами средней величины горнаго хрусталя. Еще выше, подъ самымъ верхомъ горы, въ обломкахъ слоистаго порфира, количество кристалловъ полеваго шпата начинаетъ преобладать надъ кварцемъ, и цвѣтъ его переходитъ въ тѣлесный.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ густоты сливающихся полево-шпатовыхъ кристалловъ, являются большія пятна и полоски мяснаго цвѣта. Наконецъ самыя вершины горы имѣютъ видъ скалъ до 3 сажень вышиною, простирающихся въ видѣ стѣнъ съ с. с-з. къ ю. ю-в. На нихъ по отлогостямъ и въ трещинахъ, встрѣчаются округленныя гальки почти всѣхъ вышеописанныхъ породъ, величиною до кокосоваго орѣха. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кругляки въ куриное яйцо слѣплены красновато-бурой, желѣзистой глиной въ плотные конгломераты.

Небольшой пригорокъ на в. концѣ озера, отдѣляющійся отъ горы Джаксы-янгыстау широкимъ логомъ, состоитъ изъ порфира, основная порода котораго тотъ-же зеленоватый роговой камень, но вросшія зерна кварца въ немъ достигаютъ до величины крупной горошины.

Склоненіе пластовъ въ этомъ пригоркѣ одинаково съ соотвѣтствующими въ главномъ хребтѣ Джаксы-янгысъ-тау. Прожилки бѣлаго кварца бываютъ здѣсь толщиною до $1^1/_2$ саж. Ю-з. покатости-же Джаксы-янгыставскихъ горъ при подошвѣ имѣютъ тотъ-же зеленоватый роговой камень; висячіе бока его покрыты глинистымъ сланцомъ розоватаго цвѣта, переходящаго въ красный, съ пятнами бѣлаго цвѣта, достигающими до величины боба.

Сланцы эти перемѣшаны съ таковаго-же цвѣта порфирами и фельзитами, палево-желтый кварцъ на этой покатости залегаетъ также гнѣздами и прожилками какъ и на сѣверной сторонѣ.

Этимъ мы заканчиваемъ описаніе гранитныхъ сопокъ въ предѣлахъ изслѣдованнаго пространства.

Обращаясь затѣмъ къ гидрографіи этой мѣстности, невольно сталкиваешься съ любопытнымъ расположеніемъ находящихся здѣсь водоемовъ въ видѣ: озеръ, болотъ и солончаковъ.

Всѣ болѣе или менѣе крупныя озера, каковы Челкарское, Дже-

мантавское, Копча, Джаксы-янгыставское и Зерендинское расположены или съ с. или съ с-в. при подошвѣ крупнаго сопочника. Если и встрѣчаются озера и углубленія по ю. и ю-з. сторонѣ, то всегда далеко мельче, чѣмъ съ с. стороны, такъ напр. Боровое озеро, расположенное по внутреннюю сторону подковы Чертанкульскаго хребта, имѣетъ даже уровень воды 18 аршинъ выше, чѣмъ въ Чебачьемъ, обмывающемъ с. склоны хребта.

Количество воды въ озерахъ разсматриваемаго участка, хотя надолго и съ избыткомъ можетъ удовлетворять потребности страны, но тѣмъ не менѣе уменьшеніе всѣхъ вообще водоемовъ весьма замѣтно. Основаніемъ къ этому служатъ наши наблюденія и описанія нѣкоторыхъ озеръ, сдѣланное Шангинымъ въ путешествіе его 1816 г.

Такъ на границѣ черноземной полосы озеро Джалтыръ (Чистое), имѣвшее въ окружности около 5 верстъ, въ настоящее время, представляетъ высохшую и покрытую густой осокой грязную впадину. Другое озеро Балыкъ-куль (рыбное озеро) въ предѣлахъ глинисто-солонцоватой равнины простиравшееся, по описанію того-же Шангина, на 5 вер. въ длину, теперь неглубокая лужа горькосоленой (солодковой) воды, въ версту длиною. Вода, несмотря на громадныя поросли камышей, чрезвычайно чиста, и хотя солоновата на вкусъ, но годна къ употребленію. Высохшій песчаный берегъ озера указываетъ, что еще сравнительно въ недавнее время, водоемъ его былъ почти вдвое болѣе, чѣмъ теперь.

Судя по костямъ, находимымъ на большихъ глубинахъ въ солонцоватомъ пескѣ, нужно думать, что озеро было весьма населеннымъ и вполнѣ соотвѣтствовало своему назначенію. Это подтверждаютъ намъ и разсказы киргизъ. Лѣтъ пять назадъ, стада пеликановъ занимались здѣсь рыболовствомъ впродолженіи цѣлаго лѣта; теперь-же, съ уничтоженіемъ рыбы, они бываютъ только на перелетѣ.

Въ гранитной области озеро Джаманъ-куль, лежащее близъ горъ того-же названія, въ настоящее время въ окружности не болѣе 3 верстъ. Древній с. берегъ его отстоитъ отъ воды болѣе версты и, рѣзко очерченнымъ валомъ, поднимается полудугою, огибая $^{2}/_{3}$ всего озера. Южный берегъ покрытъ сплошнымъ плитнякомъ. Слѣды его видны при подошвѣ самой горы тамъ, гдѣ обрушившійся гранитъ не забросалъ древніе склоны.

Объ очертаніяхъ древняго берега можно судить по вымоинамъ на вывѣтрившемся гранитѣ и горизонтальнымъ углубленіямъ, сдѣланнымъ водою по с. склону Джеманъ-тау; причемъ, хотя и кажется, что отступленіе водъ явленіе недавно-происшедшее, но древнія могилы, расположенныя по всему этому берегу, свидѣтельствують, что высыханіе произошло во времена до-историческія.

Зерендинское, Копча, Джаксы-янгыставское и др. озера, здѣсь расположенныя, также представляютъ слѣды уменьшенія водоемовъ, но особенно интересны въ этомъ отношеніи озера, лежащія кругомъ Кокчетавскаго горнаго кряжа. Всѣ онѣ въ эпоху эратическую, а можетъ быть и позднѣйшую, когда степь была богата водяными осадками, представляли, безъ сомнѣнія, одно большое прѣсное озеро—море, дающее отъ себя источники для р. Джаныcы-су и Колчакты, посредствомъ которыхъ промывалось много соленыхъ озеръ, лежащихъ на пути ихъ теченій.

При выгнутомъ ю-в. склонѣ Кокчетавскаго хребта на значительной высотѣ, громадные отвалы галешника, обточеннаго водою, представляя слѣды отхлынувшихъ водъ, обмывавшихъ когда-то самую подошву горы, неопровержимо подтверждаютъ вышесказанное нами предположеніе.

Огромныя рямы, мочажины и множество мелкихъ озеръ, лежащихъ при подошвѣ этого склона, представляютъ остатки обширнаго водоема послѣ того, когда съ уменьшеніемъ влажности въ степи, нарушилось равновѣсіе между прибылью и расходомъ воды.

Несмотря на то, что поверхности всѣхъ озеръ, съ ю-в. стороны на 18 арш. выше поверхности озера Чебачьяго, онѣ и теперь еще соединены между собою, такъ: Кутуръ-куль, посредствомъ рѣчки Сары-булакъ, отдаетъ свои воды въ Боровое озеро. Послѣднее, въ свою очередь, соединяется съ Чебачьимъ небольшимъ водопадомъ, который нынѣ утилизированъ для движенія построенныхъ на немъ водяныхъ мельницъ.

Обточенные камни и громадные, округленные голыши гранита свидѣтельствуютъ, что сила водопада была обширная. Не вѣрится, чтобы тишина безмолвной степи нарушалась здѣсь когда-то шумомъ водопада, а между тѣмъ стоитъ только сбросить нѣсколько камней съ гребня, составляющаго прудъ, и неудержимая сила водъ смоетъ всѣ, по истинѣ жалкія, постройки мельниковъ, связавшихъ своими немудрыми приспособленіями могучаго титана, который

въ борьбѣ до сихъ поръ не находилъ себѣ равнаго.

Предѣлы настоящаго отчета не позволяютъ войти въ перечисленіе другихъ озеръ, расположенныхъ въ намѣченныхъ нами участкахъ и весьма интересныхъ какъ по ихъ взаимному сближенію, такъ и по той зависимости, въ которой онѣ стоятъ къ геологическимъ переворотамъ, совершившимся въ этой странѣ.

По общимъ свойствамъ водъ, всѣ озера даннаго пространства раздѣляются на прѣсноватыя, горько-соленыя, солодковыя и соленыя. Мнѣнія относительно происхожденія соленыхъ озеръ издавна представляетъ глубокій, научный интересъ.

Палласъ полагаетъ, что солончаки степей обязаны своимъ происхожденіемъ пластамъ каменной соли, скрытымъ подъ наносами степныхъ равнинъ. Но какъ объяснить въ этомъ случаѣ нахожденіе соленыхъ озеръ на почвахъ, образованіе которыхъ очевидно древнѣе тѣхъ формацій, которымъ свойственны мѣсторожденія каменной соли?

Мнѣніе Эверсмана объ этомъ предметѣ болѣе вѣроятное: онъ полагаетъ, что солончаки степей есть изсохшія вмѣстилища морскихъ водъ, оставшихся на поверхности послѣ образованія суши изъ морскаго дна. Дѣйствительно, всѣ солончаки занимаютъ низшія части огромныхъ плоскихъ котловинъ, закрытыхъ со всѣхъ сторонъ едва примѣтными возвышеніями, которыя могли удержать морскую воду и, испаряясь, оставили концентрированные растворы и сухую горькую соль. Присутствіе горько-соленыхъ озеръ съ прѣсноводными и залеганіе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ ложахъ первозданныхъ породъ могли-бы усложнить вопросъ, если бы даже при поверхностномъ обозрѣніи края не были явственны вѣроятныя причины этихъ явленій.

Большинство крупныхъ, прѣсноводныхъ озеръ соединено или съ Ишимомъ или съ озерами Горькой линіи посредствомъ рѣкъ. Такъ прѣсноводное озеро Конча соединено съ Ишимомъ р. Бурлукомъ (у Шангина Балыкъ); кромѣ того оно принимаетъ въ себя четыре прѣсныя рѣчки. Джаксы-янгыставское озеро соединено съ Ишимомъ р. Акаль-Булуномъ, а въ себя принимаетъ рѣчку Каркуру-укъ. Конча есть проточное озеро рѣчки Чаглинки, впадающей въ озеро Чаглы. Айдабулъ даетъ начало рѣчкѣ Ташканлы, впадающей посредствомъ рѣки Арчалы въ Ишимъ, а близь его лежащее озеро Чумулкулды также даетъ источники въ рѣчку Арчилы.

Близъ всѣхъ, замкнутыхъ въ настоящее время, прѣсныхъ озеръ, тамъ гдѣ сдѣланы наблюденія, не трудно было обнаружить высохшія русла рѣчекъ, образующихъ древніе стоки въ Ишимъ или въ болѣе крупныя озера. Такъ Кульдукуль имѣетъ съ в. стороны ложбину, соединявшую его съ рѣкою Джебай; Зеренда сообщалась посредствомъ сухаго лога съ рѣкою. Тасынъ-Карасу, Джичей, Куртукуль, Мачай всѣ давали источники прѣсныхъ водъ для болѣе крупныхъ рѣкъ. Высоко приподнятыя Кутуркульскія озера, какъ ранѣе было сказано, играли здѣсь весьма важную роль, растворяя соли во многихъ лежащихъ ниже ихъ озерахъ.

Рѣчка Балы-Калчакты, вытекающая изъ озера Щучьяго, безъ сомнѣнія могла-бы одна высушить эти озера, если-бы своеобразное, въ видѣ амфитеатра, положеніе горъ кругомъ не способствовало накопленію снѣговъ, таяніе которыхъ пополняетъ ежегодную убыль воды.

Вообще говоря, нѣтъ ничего мудренаго, что всѣ прѣсныя озера равнинъ изслѣдуемой мѣстности были когда-то солеными, но постоянно отдавая отъ себя извѣстный процентъ раствора и разбавляясь прѣсной водою отъ тающихъ снѣговъ, въ концѣ-концовъ истощили свою соленость, въ особенности тамъ, гдѣ первозданная почва гранитовъ, не заключающая въ себѣ солей, не могла поддерживать растворъ въ теченіе продолжительнаго времени.

Параллельно съ выдѣленіемъ изъ общей группы прѣсноводныхъ озеръ, шелъ процессъ концентраціи солей въ другихъ озерахъ. Послѣднее явленіе въ присутствіи почвъ, богатыхъ углекислыми закисями желѣза и мѣди черезъ посредство растеній, вызвало новые химическіе процессы, которыми объясняются почернѣвшія ложа многихъ озеръ и выдѣленія свободнаго сѣрнистаго водорода, но объ этомъ должно умолчать до тѣхъ поръ, пока вопросъ не будетъ выясненъ посредствомъ разбора коллекцій и предварительнаго совѣщанія со спеціалистами.

Свойство водъ въ озерахъ и степяхъ, ихъ сообщенія съ рѣчными системами обусловливаютъ распредѣленіе въ нихъ животнаго населенія. Такъ въ озерахъ, сообщающихся съ рѣками, напр. Имантавскомъ, находятся: язь и линь (здѣсь-же мы нашли обильное количество Anadonta, вѣроятно забравшихся сюда изъ р. Ишима); въ озерахъ-же замкнутыхъ: карась, окунь, щука и чебакъ. Въ группѣ Кокчетавскихъ карась и окунь встрѣчаются всюду,

между тѣмъ щука предпочитаетъ южное озеро, а чебакъ—сѣверное.

Киргизское названіе перваго Чартанъ-куль указываетъ, что такое распредѣленіе рыбъ существовало издавна.

Существующее явленіе я имѣлъ возможность въ 1872 г. наблюдать въ группѣ озеръ Барабинской степи, которыя еще не успѣли обособиться.

Обширное озеро Чаны соединялось на в. съ Урюмомъ, а на ю. съ Алакулемъ и на ю-з. съ отдѣлившимся теперь озеромъ Чебаклы. Окунь, чебакъ, щука и язь населяютъ всѣ эти озера, но весною, въ половодіе, когда происходитъ соединеніе озеръ, рыбы идутъ метать икру въ различныя мѣста: язь на в. въ Урюмъ, окунь—въ Яркуль, чебакъ въ Чебаклы. Такое движеніе обусловливается свойствами грунта и растительностью этихъ озеръ.

Урюмъ озеро илистое, богато растительностью; Яркуль—песчаное, голое. Чебаклы—глубокое съ водою болѣе мутною. Вѣроятно и въ Кутуркульской группѣ тѣ же или подобныя условія вызвали указанное размѣщеніе рыбъ. Впрочемъ, для изслѣдованія этого вопроса, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ озерахъ, встрѣтилось затрудненіе, на которое мы не расчитывали заблаговременно и потому этотъ интересный пробѣлъ потребуетъ особыхъ дополнительныхъ наблюденій.

Обращаясь къ равнинѣ, окружающей сопочникъ, мы снова должны повторить, что отсутствіе органическихъ остатковъ скрываетъ отъ насъ ея историческія судьбы, а естественныя обнаженія по берегамъ рѣкъ даютъ только условную почву для нѣкоторыхъ видовъ.

Наносы, какъ мы ранѣе сказали, раздѣляются на черноземную и глинисто-солонцоватую степь. Такъ называемая Горькая линія, ограничивающая изслѣдуемое нами пространство съ с., носитъ на себѣ характеръ черноземной полосы, хотя далеко не съ толстымъ слоемъ чернозема. Онъ рѣдко достигаетъ здѣсь толщины болѣе 3-хъ четвертей.

Слои дерновой и черноземной почвы лежатъ на желтовато-сѣромъ, довольно мощномъ суглинкѣ, вѣроятно соотвѣтствующемъ красику Барабы и имѣющемъ распространеніе до Петропавловска (далѣе на з. мы не подвигались).

Прекрасныя обнаженія праваго берега Ишима около Петропавловска указываютъ, что стратеграфическія условія породъ, лежа-

щихъ подъ слоями чернозема были совершенно тождественны съ породами, залегающими около Омска. Правый берегъ Ишима, около упраздненной Петропавловской крѣпости, образуя обвалъ, представляетъ расположеніе пластовъ въ слѣдующемъ видѣ: подъ нетолстой, въ 10 дюймовъ черноземной или вѣрнѣе дерновой почвою, залегаетъ желтовато-сѣрый, грубый суглинокъ, а подъ нимъ мощный, въ 4 саж. толщины, слой кварцеваго песку съ подчиненнымъ ему пропласткомъ спекшихся въ твердые желваки бурыхъ, желѣзистыхъ глинъ и темнаго мергеля.

Оба пропластка залегаютъ на половинѣ толщины песчанаго пласта; первый ближе къ висячему, а второй—къ лежачему боку. Подстилкой послѣдняго пласта служитъ нетолстый, дюйма въ два, гравій и галька. Ниже лежитъ довольно пластическая глина, составляющая ложе рѣки.

Кратковременное, продолжающееся нѣсколько часовъ изслѣдованіе этого берега, позволили найти въ верхнемъ суглиновомъ пластѣ этого обвала нѣсколько прѣсноводныхъ раковинъ: Planorbis marginatus и Limnea (sp.)

Точно такія-же раковины найдены были по Горькой линіи г. Кравцовымъ, въ путешествіе его по Киргизской степи въ 1871 г.

Сравнивая напластованіе при берегахъ Ишима и Иртыша, около Омска, нельзя не замѣтить совершеннаго тождества, какъ въ залеганіи, такъ и въ составѣ пластовъ.

Въ обвалахъ береговъ около Омска, также подъ нетолстымъ слоемъ чернозема, лежитъ сѣровато-желтый суглинокъ, заключающій въ себѣ прѣсноводные, органическіе остатки; подъ нимъ тотъ же кварцевый песокъ съ выклинившимся гравіемъ и кирпичной глиной. Обширное распространеніе суглинка и нахожденіе въ немъ раковинъ, указывающихъ на прѣсноводное отложеніе перваго, даетъ много основаній думать, что предположеніе о бывшемъ соединеніи Арало-Каспійскаго бассейна съ Ледовитымъ моремъ въ этой полосѣ посредствомъ широкаго пролива, по меньшей мѣрѣ, сомнительно.

Неглубокій слой чернозема по Горькой линіи, образовавшійся изъ перегноя низко-рослыхъ травъ и имѣющій непрерывную связь съ огромными участками его около Міяска и Троицка, указываетъ также на то, что сѣверная граница изучаемой нами области имѣетъ болѣе глубокую древность и едва-ли не служила берегомъ

обмываемымъ заливами неглубокаго моря—озера, остатки которыхъ представляютъ теперь ряды горько-соленыхъ озеръ, лежащихъ по границѣ Омскаго и Кокчетавскаго округа.

Въ ю-в. углу изучаемаго пространства, какъ ранѣе было сказано, Ерементавскія горы расходятся тремя холмистыми продолженіями къ правому берегу Ишима, къ р. Селеты и къ верховьямъ Кыздыма. По линіи отъ Ерементау до Баянъаула и затѣмъ до Ишима въ томъ-же ю-в. направленіи, на пространствѣ почти трехъсотъ верстъ, тянутся холмы Чераиты, Якши-Акъ-Ирекъ, Караулътюбе, Бишъ-тазъ, Джеманъ-аулъ, Баянъ-аулъ и Мурза-Чеку; ими ограничивается здѣсь глинисто-солонцоватая равнина. Склоны этихъ горъ къ с., судя по образцамъ горныхъ породъ, доставленныхъ мнѣ въ прошедшемъ году г. Гуляевымъ, и по описанію его, состоятъ изъ порфировъ съ красноватымъ полевымъ шпатомъ, смѣняющихся песчанистыми известняками, которые, въ свою очередь, постепенно переходятъ въ суглинки.

Чередованіе это интересно въ томъ отношеніи, что оно совершенно совпадаетъ съ тѣми обнаженіями, какія Иртышъ обнаружилъ своимъ теченіемъ отъ станицы Бѣлокаменной. Къ с. по теченію рѣки, кабаны бѣлаго кварца замѣняются сначала песчаниками, потомъ известняками и, наконецъ, степью толстыхъ наносовъ съ расположенными по берегу солонцами.

Направленіе отроговъ Ерементау, теченіе рѣкъ Селеты и Кызылъ-Карасу, а также сопочки по ю-з. берегу Денгиза указываютъ, что первозданныя породы врѣзывались здѣсь до самаго озера. Рѣка Селеты прорыла себѣ русло въ толщахъ глинистыхъ сланцовъ.

Какой характеръ имѣетъ мѣстность къ в. по верховьямъ рѣки Кыздымъ-Карасу намъ неизвѣстно; но мы знаемъ, что между озерами Щучьимъ и рѣкою Татымбетъ залегаетъ равнина, только съ-изрѣдка прорѣзанная холмами и покрытая группой озеръ прѣсныхъ, горькихъ и соленыхъ.

Здѣсь въ этомъ пространствѣ солонцовато-глинистая полоса, лежащая южнѣе черноземной, соединяется съ глинистыми наносами глубокой южной степи.

Кокчетавскія сопки, представляя такимъ образомъ островъ, переходятъ на ю-в., в. и с-в. въ глинистые и кремневые сланцы, наблюдаемые нами по обнаженіямъ и въ шурфахъ на пріискѣ Фыгина по р. Сары-Булакъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ здѣсь, также

какъ и по Баянъ-аульскимъ склонамъ, песчаники чередуются съ известняками. Такое чередованіе мы наблюдали на в. отъ Борового озера, верстахъ въ 4-хъ отъ того-же названія казачьяго поселенія.

Подъ неглубокими торфами по глинистымъ сланцамъ залегаютъ золотые розсыпи по рѣчкѣ Сары-Булакъ, Каркъ-Юли-Булакъ и Арбачи-Булакъ.

Въ настоящемъ году добыча золота производилась только на пріискѣ Азбай по Сары-Булаку. Съ 11-го мая по 12-е октября, какъ видно по отчетамъ, промыто на промывальной машинѣ, при помощи рабочихъ рукъ, золото-содержащихъ песковъ 1.280,400 пудовъ и получено шлихованнаго золота 1 пудъ 39 фунт. и 13 золот., причемъ среднее содержаніе золота въ 100 пуд. песку обошлось въ $50^{7}/_{8}$ долей.

Въ 1876 г. добыто 38 фун. 62 золот.; въ 1877 г. 2 пуда 8 фун. и 48 золот. Въ 1877 г. промыто золото-содержащихъ песковъ 1.416,600 пуд.; среднее содержаніе обошлось 57 долей.

Если золотопромышленники Семипалатинской области по мѣстнымъ условіямъ находятъ выгоднымъ производство разработки золотосодержащихъ песковъ при среднемъ содержаніи около 15 долей, то конечно здѣсь, по близости пріисковъ къ станицѣ Кокчетавской и при дешевизнѣ рабочихъ, золотой промыселъ долженъ приносить большія выгоды. Такія выгоды могутъ быть еще болѣе значительны при устройствѣ на означенномъ пріискѣ машинной обработки песковъ.

Общее мнѣніе, что золото Кокчетавскаго уѣзда лежитъ подъ неглубокими шурфами, едва-ли справедливо. Дѣйствительно, пробные шурфы очень часто обнаруживаютъ золотоносный пластъ тотчасъ подъ перегноемъ, но это золото мелко и не имѣетъ хорошихъ качествъ. Болѣе крупныя зерна встрѣчаютъ весьма часто въ щеляхъ, образуемыхъ глинистыми и кремнистыми сланцами. Очень можетъ быть, что здѣсь, при разработкѣ золотоносныхъ песковъ, не слѣдуетъ ограничиваться плотиками; есть много данныхъ для предположенія о существованіи золота въ болѣе глубокихъ пластахъ.

Къ югу и ю-з. Кокчетавская гранитная область переходитъ въ глинистые сланцы, порфиры и долериты. Модификаціи этихъ крѣпкихъ породъ обусловливали направленіе теченія рѣки Ишима, дѣлающаго около нихъ при Джарганнъ-Агачѣ крутой поворотъ на с-в.

Въ ю-з. углу изслѣдованнаго пространства, рѣка Бишъ-Томакъ, между поселками Верхне и Нижне-Бурлукскимъ, представляетъ въ высшей степени интересное обнаженіе. Лѣвый берегъ состоитъ изъ обнаженныхъ роговообманковыхъ породъ съ волчецомъ и разъѣденнымъ кварцемъ; между тѣмъ какъ по правому все еще выступаетъ изъ толщей наносовъ, мелко зернистый роговатый гранитъ съ прожилками бѣлаго кварца. Здѣсь, мы полагаемъ, лежитъ граница между гранитными и метаморфическими породами.

Продолженіе гранитныхъ отроговъ Ерементавскихъ горъ въ предѣлахъ Кокчетавскаго уѣзда, вызвавшее, какъ мы ранѣе видѣли, вмѣстѣ съ поднятіемъ, мѣстное пониженіе около каждой сопки, образовавъ глубокія озера, должно было обусловить и общее пониженіе мѣстности въ томъ-же с-в. направленіи, задержавъ здѣсь впослѣдствіи горько-соленыя воды.

Съ отсутствіемъ послѣднихъ, въ позднѣйшее время, образовалась глинисто-солонцоватая полоса, серпомъ огибающая Кокчетавскія сопки, начинаясь узкою полосою на с-з. около Ульджабая и Чагалакъ-куля, расширяясь постепенно на в. до Денгиза и потомъ снова съуживаясь по направленію къ станицѣ Семіярской.

Мы прорѣзали эту впадину въ 3-хъ мѣстахъ: между Петропавловскомъ и Джаманъ-тау, между Петропавловскомъ и Азатомъ и, наконецъ, между озеромъ Боровымъ и Николаевской станицей.

Собранные нами матеріалы будутъ изложены ниже, вмѣстѣ со свѣдѣніями, обязательно сообщенными намъ объ этомъ участкѣ почтеннымъ сочленомъ географическаго Отдѣла Александромъ Никаноровичемъ Балкашинымъ, неоднократно посѣщавшимъ эту мѣстность, по прямому пути отъ Омска къ озеру Денгизъ.

Растительность изслѣдуемой мѣстности распадается на растительность средняго возраста, лѣсную, покрывающую сопочникъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ; на степную, соотвѣтствующую черноземной полосѣ Горькой линіи и отдѣльнымъ островамъ при подошвѣ сопочника, и на самую молодую солончаковую растительность. Послѣдняя, занимая низменности какъ-бы кольцомъ, охватываетъ область породъ первозданныхъ, сопровождая теченіе степныхъ солонцоватыхъ рѣчекъ.

Черноземная почва не имѣетъ явственнаго разграниченія отъ солончаковой полосы, а врѣзывается въ нее многими полуостровами и, переходя въ чисто дерновую почву, заноситъ съ собою свой-

ственныя ей типическія растенія.

Въ с-з. углу черноземный слой по правому берегу Ишима вытягивается до Салькъ-куля близь зимовки Толканова, лежащей къ с. отъ этого озера. Здѣсь я нашелъ подъ дерновой почвой весьма хорошій перегной, накопленію котораго, впрочемъ, едва-ли не способствовалъ распространенный вблизи березовый лѣсъ.

На с-в. окраинѣ изслѣдуемаго пространства, граница тучныхъ почвъ доходитъ до озеръ Кельтъ-сора и Копкуля. Далѣе идутъ чисто солончаковыя, глинисто-песчаныя степи, врываясь, въ свою очередь, во внутрь Горькой линіи. Разумѣется, граница эта только приблизительная, такъ какъ линія, раздѣляющая эти области, представляетъ сложную кривую, да притомъ и самый характеръ ковыльной степи во многихъ мѣстахъ изчезаетъ не вдругъ, а постепенно. . . . .

Кромѣ того, вслѣдствіе незначительной толщины черноземнаго слоя, суглинки, лежащіе подъ нимъ, бываютъ иногда обнажены и покрыты спеціально свойственной имъ растительностью Silene cloronta, Trifolium montanum, Lathyrus Festuca, Medilago falcata и т. д.

Наконецъ, флора области породъ первозданныхъ имѣетъ совершенно особенный характеръ. Двѣ формы растительности луговой и лѣсной здѣсь выражаются съ необыкновенною рѣдкостью и съ замѣчательной энергіей отстаиваютъ свои территоріальныя права.

Приводя въ настоящее время въ нѣкоторый порядокъ собранный нами гербарій, оказалось, что общее число всѣхъ явнобрачныхъ изслѣдуемой области составляютъ 398 видовъ, изъ которыхъ 333 вида принадлежатъ къ двудольнымъ и 65 къ однодольнымъ растеніямъ. Въ частности численность представителей каждаго семейства выражается слѣдующимъ образомъ:

	Всѣхъ видовъ	Деревьевъ	Кустарниковъ		Всѣхъ видовъ	Деревьевъ	Кустарниковъ
Ranunculaceae . . .	15	-	-	Sileneae	15	-	-
Nymphaceae : : : :	2	-	-	Alsineae :	5	-	-
Cruciferae.	23	-	-	Malvaceae.	2	-	-
Violarineae	3	-	-	Hyperianeae	1	-	-
Droseraceae	1	-	-	Geraniaceae	3	-	-
Polygaleae.	1	-	-	Papilionaceae. . . .	22	-	-

	Всѣхъ видовъ	Деревьевъ	Кустарниковъ
Amygdaleae	3	1	3
Rosaceae	23	-	2
Pomaceae	3	1	2
Onagrariae	3	-	-
Hyppurideae	1	-	-
Ārataphyllum	1	-	-
Lytharieae	1	1	1
Crassulaceae	3	-	-
Grossularieae	3	-	3
Saxifragaceae	1	-	-
Umbelliferae	8	-	-
Caprifoliaceae	3	-	3
Rubiaceae	5	-	-
Valerianeae	1	-	-
Dipsaceae	1	-	-
Compositae	71	-	-
Campanulaceae	6	-	-
Pyrolaceae	1	-	-
Asclepiadeae	1	-	-
Gentianeae	4	-	-
Convolvulaceae	1	-	-
Cuscutaceae	1	-	-
Borragineae	7	-	-
Solaneae	3	-	-
Scrophularineae	19	-	-
Orobancheae	1	-	-
Labiatae	20	-	-
Plantagineoe	9	-	-
Lentibularieae	1	-	-
Prinulaceae	6	-	-
Plumbagineae	5	-	-
Chenopodieae	7	-	-
Polygoneae	7	-	-
Santalaceae	1	-	-
Eupharbiaceae	2	-	-
Urticaceae	2	-	-
Salicineae	8	8	-
Cannabineae	1	-	-
Betulineae	1	-	-
Однодольныя:			
Hydrocharideae	2	-	-
Alismoceae	2	-	-
Butomeae	1	-	-
Potameae	1	-	-
Lemnaceae	1	-	-
Tybhaceae	2	-	-
Aroideae	1	-	-
Orchideae	4	-	-
Irideae	4	-	-
Asparageae	2	-	-
Smilaceae	1	-	-
Liltaceae	5	-	-
Suncaceae	1	-	-
Cyperaceae	8	-	-
Gramineae	30	-	-
Coniferae	2	-	-
Filices	3	-	-

Такой статистическій перечень, представляя степень разнообразія растительности, даетъ возможность опредѣлить мощность каждаго семейства, выражающагося численнымъ количествомъ его представителей. Отношенія эти выражаются слѣдующей таблицей:

	Въ Пермской губ.	Кокчетавскомъ уѣздѣ	Арало-Каспійскій край
Отношеніе количества двудольныхъ растеній къ количеству всѣхъ растеній .	1:1,34	1:1,2	1:1,15
Отношеніе количества однодольныхъ къ количеству всѣхъ растеній.	1:5,1	1:6	1:7,5
Отношеніе количества древесности и кустарниковъ къ количеству всѣхъ растеній	1:11	1:17	
Отношеніе количества видовъ семейства			
Compositeae	1:7,9	1:6,5	1:6,4
Gramineae	1:17,9? въ Москвѣ 1:12	1:13,3	1:20,5
Sileneae et Alsineae	1:19,1	1:20	1:34,9
Rosaceae et Pomaceae	1:21,1	1:16,6	1:37,1
Cruciferae	1:22,7	1:17,4	1:13,8
Ranunculaceae	1:21,9	1:26,6	1:44,3
Papilionaceae	1:22,7	1:18,1	1:13,8
Scrophularineae.	1:26,9	1:21	1:46
Orchideae.	1:26	1:100	1:384
Umbelliferae.	1:29,5	1:41	1:29,5
Rubiaceae	1:59	1:80	1:140
Labiatae	1:29,5	1:22,2	1:27,4

Дѣлая сравненіе флоры Арало-Каспійской низменности и флоръ Пермской, Казанской и Московской губерній, съ растительностью изслѣдованной мною мѣстности, нельзя незамѣтить нѣкоторыхъ особенностей. Къ числу ихъ принадлежитъ вопервыхъ, отсутствіе нѣкоторыхъ семействъ произрастающихъ какъ въ черноземной, такъ и въ лѣсной полосѣ Европейской Россіи. Такъ напр. мнѣ не случалось наблюдать представителей изъ семействъ Balsamineae, Oxalideae, Ramnaceae, Callitrichineae Vacciniaceae, Ericaceae и т. п. встрѣчающихся въ Пермской флорѣ и находимыхъ мною во время экскурсій въ Ялуторовскомъ округѣ Тобольской губерніи. Но за то выступаютъ болѣе многочисленные представители изъ семейства Plumbagineae.

Кромѣ того въ участкѣ черноземной полосы нами былъ не разъ находимъ Thesium изъ семейства Santalaceae, не найденное какъ въ сѣверныхъ уѣздахъ, такъ и въ Пермской губерніи.

Обращаясь за симъ къ частнымъ отношеніямъ численности представителей различныхъ семействъ, оказывается, что растенія сложноцвѣтныя, крестоцвѣтныя и мотыльковыя по своимъ процентнымъ отношеніямъ занимаютъ средину между флорою Пермскаго и Арало-Каспійскаго, преобладая надъ первою и уступая послѣдней; съ другой стороны семейства гвоздикъ, мокрицъ, лютиковъ и маренъ и въ особенности орхидныхъ, занимая также средину между указанными флорами, представляютъ обратное отношеніе. Губоцвѣтныя растенія представляютъ чрезвычайную равномѣрность въ своемъ распредѣленіи.

Думаю, что въ такія-же правильныя отношенія встанутъ семейства зонтичныхъ и розоцвѣтныхъ, когда при разработкѣ гербарія возможно будетъ ввести въ таблицу нѣкоторые виды, въ точномъ опредѣленіи которыхъ я сомнѣваюсь.

Переходя къ распредѣленію въ предѣлахъ изслѣдуемаго пространства, обращаю вниманіе на характеръ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей. По дорогѣ отъ Омска на з. равнина замѣтно повышается, степь дѣлается суше, количество растеній, свойственныхъ черноземной полосѣ, постепенно увеличивается. Кислые, болотистые мочажины уменьшаются, оставляя глубокій слой черноземной грязи, пропитавшей глинисто-солонцоватые слои почвы. Отъ Омска до станицы Мельничной степь не имѣетъ частыхъ травяныхъ зарослей; изрѣдка попадается Potentilla orgentea, Campanulla sibirica, Phlomis tuberosa, Stipa penata, Aster alpinum и Tragopogon floceossus. Не лучшей представляется она и далѣе, по лѣвую сторону рѣчки Камышловки, вплоть до поселка Курганскаго. За поселкомъ Курганскимъ растительные ковры дѣлаются гуще. На сравнительно небольшомъ пространствѣ между станицей Николаевской и поселкомъ Лебяжьимъ, нами найдено болѣе 40 видовъ, свойственныхъ черноземной полосѣ Европейской Россіи. Здѣсь дорога поворачиваетъ на ю-з.; ковыльная сухая степь рѣзче обозначаетъ свои особенности. Распространенные ранѣе Verbascum foeniclum, Spirea Ulnaria и различные виды Hieracium'овъ, теперь встрѣчаются только съ-изрѣдка. Наконецъ, за станицей Медвѣжьей далѣе на з. до Петропавловска преобладаютъ Koeleria въ перемежку съ Triticum, Bromus, Agrostis и т. п.

Правый берегъ Ишима, спускаясь къ рѣкѣ крутыми высокими довольно живописными обрывами, поросъ кустами вишенника и

множествомъ острагаловъ. На высокихъ холмахъ, судя по обнаженіямъ, слой чернозема незначителенъ; глинисто-песчаная почва на нихъ чрезвычайно тверда, слегка цеспитазна и сплошь поросла низко-рослой тирсою (st. cop.) Другія растенія каковы: Libanotis montana, Подмаренникъ (Galium vernum), Шалфей (Salvia pratensis), Кипрей (Epilobium angustifolium) и проч. выглядываютъ карликами, сравнительно съ произрастающими своими сверстниками на черноземной полосѣ. Кое-гдѣ обнаженные суглинки кажутся окрашенными въ лиловый цвѣтъ, до того густо покрываетъ ихъ Astragalus Onobrichis. Общій желтовато-зеленый колоритъ равнины разнообразился отцвѣтшими Анемонами, Адонисами, сухими стеблями змѣеголовника (Draconacephalum thymiflorum), голубымъ крутаемъ (Echinops Ritro). Твердыя полосы, разъ вспаханныя, вскорѣ заселяются иными формами дикорастущихъ травъ, какъ будто даже не встрѣчающимися въ окрестностяхъ.

Жители поселка Воскресенскаго переселенцы Харьковской губерніи устроили по правому берегу Ишима бакчи; судя по прекраснымъ всходамъ, посѣвъ долженъ дать хорошій урожай.

Въ Ишимѣ мы запаслись водой, чтобы сдѣлать переходъ безводной степью до озера Балыкъ-куль. Удаляясь отъ берега, шли рѣденькими березовыми рощами, расположенными верстъ на 7 по обѣ стороны дороги и обрамляющими её прекрасными ландшафтами. Въ тѣни деревьевъ пріютилось нѣсколько растеній, свойственныхъ черноземной полосѣ. Ближе къ Балыкъ-кулю, обширная степная равнина съ глинистою почвою покрыта Артемизіями, Подорожниками (Plantago media et sp.), Кипцомъ (Festuca ovina), Гвоздиками (Dianthus), Солодкою (Glycyrrhiza glandulifera), Козельцомъ (Scorfonera) и Первоцвѣтомъ (Primula longiscapa). Далѣе за Балыкъкулемъ все еще тянется съ-изрѣка небольшой березнякъ, а тамъ открывается солонцоватая степь съ бѣдной и чрезвычайно однообразной растительностью, въ составѣ которой преобладаютъ Calamagrostis, Festuca, Statice tatarica, Carex, Glaux, Salsola Kali, Atriplex sp. Lynosyris villosa, съ-изрѣдка встрѣчается Centaurea Marshalliana и Echinops Ritro.

Горизонтъ кругомъ совершенно открытъ. Солнечные лучи то переливаясь по золотистымъ, высохшимъ злакамъ, то скрываясь за облаками, давали чрезвычайно тяжелое освѣщеніе. До горы Джаманъ-тау было болѣе 60 верстъ, а между тѣмъ она казалась—

пусть извинять за выраженіе—какъ на ладони. Марево отдѣляло её по временамъ отъ подошвы и она казалась плавающей въ безпредѣльномъ морѣ. Жаръ въ 39° и оводъ, провожающій насъ отъ Балыкъ-куля, отнималъ всякую возможность къ движенію. Къ вечеру показалась тучка, разрѣшившаяся дождемъ и дорога сдѣлалась для проѣзда невозможною. Колеса навертывали массу грязи и казались какими-то чудовищами. При этихъ условіяхъ на переходъ въ 60 верстъ, мы употребили болѣе сутокъ. Джамантау была для насъ обѣтованной землей. Какъ ранѣе было сказано, всѣ гранитныя сопки подвержены сильному вывѣтриванію и распаденію на отдѣльные кабаны. Трещины между кабанами наполнены мелкимъ щебнемъ и черной лѣсной землей, перемѣшанной съ побурѣвшими листьями и корнями травы. Эта смѣсь и составляетъ почву для высоко-ствольнаго сосноваго лѣса, покрывающаго всѣ, находящіяся здѣсь гранитныя сопки.

Сѣверныя группы сопочника, каковы Джамантавская и Азатская, болѣе другихъ сопокъ, пріютили на себѣ міръ тайнобрачныхъ растеній. Lichen saxatilis, Byssoides и Sclandicum сплошь устилаютъ граниты бархатистыми коврами, самыхъ яркихъ оттѣнковъ. Polipodium filex (каменный звѣробой) густыми порослями выглядываетъ изъ щелей гранита въ мѣстахъ тѣнистыхъ и влажныхъ.

На открытыхъ для солнечныхъ лучей полянахъ произрастаетъ Sedum hebridum, Thimus serphylus и Umbellicus spinosus. Первый, называемый по киргизски „куке-моралъ“ представляетъ одного изъ могучихъ представителей растительнаго царства, способствующихъ разрушенію гранита и подготовляющихъ почву для болѣе крупныхъ растительныхъ типовъ.

Какъ ранѣе указано, почти по всѣмъ здѣшнимъ сопкамъ, включая сюда и Джаманъ-тау, въ гранитѣ встрѣчаются углубленія, достигающія иногда очень большихъ размѣровъ. Примѣръ такой крупной пещеры мы видѣли въ Имантавскихъ горахъ. Въ большинствѣ случаевъ онѣ открываются на ю-з. или с-в.; только сопка Сандыкъ-тау дѣлаетъ исключеніе. Здѣсь на самой вершинѣ горы, по платформѣ изъ гранитныхъ плитъ, впадины лежатъ горизонтально, образуя круглые водоемы болѣе аршина въ діаметрѣ.

Тамъ гдѣ лишаи подготовили достаточно почву, Sedum hebridum разростается сначала небольшими зарослями, а потомъ, при помощи воды и углекислоты, быстро разрыхляетъ гранитъ и обра-

зуетъ въ немъ углубленія. Сгнившіе стебли даютъ перегной для новаго поколѣнія; вывѣтриваніе идетъ глубже и быстрѣе до тѣхъ поръ, пока порывистымъ вѣтромъ не вырветъ сплотившіяся заросли (Sedum) вмѣстѣ съ разрушенной почвой. Образовавшееся углубленіе наполняется дождевою водою, въ которой развивается новая жизнь.

На Сандыктавскихъ горахъ мы наблюдали всѣ моменты образованія подобныхъ пещеръ; тамъ, гдѣ гранитъ только началъ метаморфозировать подъ дѣйствіемъ лишайниковъ, гдѣ пригнѣздилась Sedum, гдѣ часть зарослей его оторвана вѣтромъ и тамъ, наконецъ, гдѣ эти ямы представляютъ прекрасные водопои для крупныхъ хищныхъ птицъ Umbellicus Spinosus, также покрываетъ открытые холмы сплошными насажденіями, но неглубоко внѣдряясь своими корнями въ гранитную почву, оказываетъ весьма слабое разрушающее дѣйствіе.

Древесная растительность по склонамъ состоитъ изъ сосны, въ тѣни которой встрѣчаются кустарники кизильника, а при подошвѣ лѣсъ смѣшивается съ березою и кустарниками вишни, смородины и дикой розы.

Зимою на бѣломъ фонѣ степей, одѣтыя въ зеленый покровъ Кокчетавскія сопки должны представлять живописные пейзажи. Сосновый лѣсъ то густыми, то рѣдкими насажденіями поднимается до самыхъ горныхъ вершинъ.

Густое насажденіе здѣшняго лѣса имѣетъ однако мало сходства съ лѣсами нашего сѣвера, гдѣ высокія кроны сосенъ какъ будто сливаются въ одинъ общій покровъ, и молодые подростки, ища свѣта и солнца, тянутся за старыми, стараясь поскорѣе сравняться съ ними, чтобы сдѣлаться равноправными гражданами лѣса и потомъ добрѣть на память поколѣніямъ. Такіе подростки здѣсь можно встрѣтить только по болотамъ въ такъ называемыхъ „рямахъ".

По склонамъ горъ солнечные лучи проникаютъ до самой почвы, поэтому лѣсъ зеленѣе, вѣтвистѣе; кроны не имѣютъ большой густоты, за то стволы деревъ болѣе пирамидальны и пышны, чѣмъ на сѣверѣ. Сосна, не имѣя стержневыхъ корней, глубоко уходящихъ въ почву, а выполняя трещины гранитныхъ плитъ одними побочными побѣгами, весьма часто, уступая напору вѣтровъ, отрывается вмѣстѣ съ плитнякомъ и скользитъ къ подошвѣ. Намъ не разъ случалось видѣть поваленные стволы громадныхъ деревьевъ

съ корнями, поставленными на ребро. Такіе гиганты, не выдержавшіе упорной борьбы, умираютъ чрезвычайно медленно, захвативъ въ свои объятія питающія его гранитныя плиты. Полумертвый гигантъ дышетъ медленно, но очень долго; его зеленая крона даетъ плодотворные органы—сѣмена, которыя однако не дозрѣваютъ; зеленые плоды засыхаютъ тутъ-же на вѣткахъ.

Восточный склонъ Джамантавской сопки представляетъ болѣе сильный слѣдъ разрушенія. Въ одной изъ ложбинъ, съ в. стороны частью поваленъ, частью сползъ цѣлый участокъ сосноваго лѣса. Обвалившіеся стволы деревьевъ подверглись гніенію весьма незначительно; можно думать, что катастрофа эта относится къ сравнительно недавнимъ обваламъ.

Такъ какъ густота насажденія сосноваго лѣса не на всѣхъ сопкахъ одинакова, также не вездѣ одинаковы породы травъ и кустарниковъ, которые пріютилъ у себя сосновый лѣсъ, поэтому мы считаемъ необходимымъ сдѣлать еще разъ перечень видовъ, найденныхъ нами на Джамантавской сопкѣ: и такъ на открытыхъ площадкахъ произрастаютъ Cotoneaster vulgaris, Rosa canina, Epilobium angustifolium, Umbellicus spinosus; ближе на подошвѣ Betula, Populus tremula, Prunus chamae cerasus, Salix, Oxitropis pilosa, Eringium planum, Primula longiscapa.

Признаковъ чернозема кругомъ Джамантавской сопки нѣтъ. Довольно толстый перегной листвы при подошвѣ ея съ с-в. стороны образовался отъ листопада.

Въ заключеніе долженъ обратить вниманіе на то, что Джамантавская сопка имѣетъ весьма важное значеніе для степныхъ обитателей. Видимая почти за 60 верстъ съ с. стороны и за 35 съ южной, она служитъ маякомъ для путешественниковъ. Караваны, идущіе съ с., имѣя ее передъ глазами, запасаются водою изъ озера Балыкъ-куль и на ночь отправляются въ путь, чтобы къ утру пройти глинисто-солонцоватую безводную равнину. Къ ю. отъ Джаманъ-тау начинаются прѣсные источники, болота и небольшая рѣчка—Камысъ-акты, узкимъ ручьемъ растягивающаяся съ с. на ю. Въ весеннее время она довольно быстра, теперь-же представляетъ рядъ карасу (стоящихъ омутовъ и лужъ) населенныхъ нимфеями Potamogeton sp? и рясками. Кстати добавимъ, что здѣсь эти растенія мы встрѣтили въ первый и послѣдній разъ.

Южнѣе на сопкѣ Аиръ-тау лѣсъ отличается особенною густо-

тою насажденія, но такъ какъ ея гранитные кабаны не представляютъ устойчивой, равномѣрно распредѣленной почвы, то стволы деревьевъ распредѣлены спорадически; иногда встрѣчаются голыя, гранитныя площади, но за то въ другихъ мѣстахъ, какъ-бы наверстывая потерянное пространство, лѣсъ цѣлыми купами столѣтнихъ сосенъ сжимается на небольшомъ пространствѣ, образуя гигантскую, вѣчно зеленѣющую картину.

При одновременномъ сползаніи гранитныхъ плитъ по склонамъ, во многихъ мѣстахъ образовались террасы, покрытыя вѣковыми соснами, имѣющими видъ бульварнаго насажденія; такое явленіе обусловливается правильностью трещинъ, въ которыхъ деревья нашли себѣ удобную почву. Подъ тѣнью деревьевъ растительность здѣсь нѣсколько богаче, чѣмъ на Джаманъ-тау. Лишайниковъ менѣе, но за то папоротники преобладаютъ численностію экземпляровъ и количествомъ видовъ.

Кромѣ найденныхъ нами растеній на Джаманъ-тау, количество явно-брачныхъ увеличилось здѣсь слѣдующими видами: по вершинамъ мы не разъ находили Verbascum Thapsus и Verbascum sp.

По склонамъ горы и при подошвѣ кромѣ березы, осины, вишни, жимолости и кизильника встрѣчаются: малина, смородина и даже ива.

При подошвѣ по рямамъ и мочажинамъ Pirola ratuntifolia, Orchis laxiflora, Solanum sp., Hesperis matronalis, Thalictrum sp., Senecio paludosus, Stellaria sp., Companula sibirica и т. п.

Слѣдующій затѣмъ островъ древесной растительности представляетъ сопка Иманъ-тау, но въ настоящее время она можетъ служить только, какъ интересный примѣръ варварскаго и безразсуднаго отношенія мѣстнаго населенія къ своимъ лѣснымъ богатствамъ. Строевой лѣсъ, недавно еще сплошь покрывавшій сопочникъ съ ю-в. стороны, выжженъ, поваленъ буреломами и заброшенъ такъ, что сопка издали кажется голою. Тысячи стволовъ лежатъ рядами по склонамъ и въ долинахъ, дѣлая ихъ совершенно непроходимыми. Необозримая масса горючаго матеріала забыта жителями; для построекъ и даже для топлива вырубаютъ послѣднія деревья, сохранившіяся вблизи отъ поселка.

Остатки подлѣсной растительности и кустарника свидѣтельствуютъ, что Имантавскія сопки, въ весьма недавнемъ прошедшемъ, представляли одинъ изъ красивыхъ и богатыхъ лѣсныхъ

оазисовъ. Въ долинахъ еще и теперь сохранились непроходимыя заросли малинника, Ribes nigrum, Ribes rubrum, Ribes diacantha и Viburnum opulus (калина), Salix cinerea (черноталъ), Salix aurita, Salix amygdalina (бѣлоталъ) и Populus nigra (осокорь).

Изъ травянистой растительности по логамъ встрѣчаются ранѣе исчисленные виды.

Тамъ гдѣ лѣсъ выжженъ, солнечные лучи раскаливаютъ почву, высушиваютъ скопившійся вѣками перегной, а дождемъ смываетъ его къ подошвѣ. Такимъ образомъ, подлѣсная растительность оттѣснена къ подошвѣ; уцѣлѣлъ только Иванъ—чай (Epilobium angustif) да и тотъ произрастаетъ какъ-бы нехотя, невысокими стебельками.

Не лучше распорядились обитатели съ лѣсами на сопкахъ Джаксы-янгыставскихъ; все, что можно было вырубить—вырублено; все, что можно было выжечь—выжжено. По вершинамъ горъ уцѣлѣли небольшія, искривленныя сосенки, да ползучій можжевельникъ. (Iuniperus nana). Кустарниковая растительность прижалась къ подошвѣ с. склоновъ тамъ, гдѣ воды озера подмывая гору, даютъ наибольшую влажность. Роза черная (Rosa pimpinellifolia) шиповникъ, смородина, вишнякъ встрѣчаются здѣсь вмѣстѣ съ жимолостью большими зарослями. По холмамъ и между кустарниками мы находили: Veronica longifolia, Artemisia vulgaris, Thalictrum sp. Galium vernum, Campanula sp. Silena, Thlaspi sp. Sanguisorba, Melilotus, Canvolvulus, Tanacetum, Alisma и Euphorbia.

Такой-же характеръ имѣютъ лежащія къ в. сопки: Морадинскія, Сандыкъ-тавскія и Котуркульскія. Растительные представители одни и тѣже съ тою разницею, что къ в. нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. смородина, таранушка и желтая роза совершенно исчезаютъ.

Сравнивая такимъ образомъ хвойныя насажденія изслѣдуемаго сопочника, оказывается, что лѣсъ въ болѣе или менѣе первобытномъ видѣ сохранился только въ горахъ Аиръ-тау и Сандыкъ-тау. Но и здѣсь видны слѣды рукъ человѣческихъ, безразсудно распоряжающихся съ этими поистинѣ прекрасными лѣсными оазисами.

Въ глубинѣ лѣса срубленныя вѣковыя сосны валяются брошенными только потому, что жадность завела лѣсопромышленника глубоко въ горы, а средства для вывозки груза оказались недостаточными. Степные палы, подходя близко къ лѣсу, почти еже-

годно сжигаютъ его по окраинѣ. Когда лѣсной пожаръ степными вѣтрами поднимается къ самымъ вершинамъ сопокъ, тогда все насажденіе мгновенно обращается въ пепелъ. Такой участи подверглись лѣса Иманъ-тау и Джаксы-янгыстау; таже участь ожидаетъ насажденія Кокчетавскихъ и Сандыктавскихъ (горъ) сопокъ, если не будутъ приняты мѣры къ раціональному ихъ охраненію.

Безъ сомнѣнія, съ уничтоженіемъ лѣсовъ, заселеніе степи должно встрѣтить новыя, непреодолимыя препятствія. Уже и теперь, не смотря на то, что лѣсъ, какъ говорится, бокъ-о-бокъ, цѣны на него нельзя назвать дешевыми; такъ, срубъ изъ 9-ти аршинныхъ слегъ въ 12 рядовъ, доходитъ до 20 руб. Сотня плохаго теса стоитъ отъ 9 до 12 руб. Сотня плахъ до 30 руб. Двѣнадцати-аршинъ слеги продаютъ по 30 —50 коп.

Возвращаясь снова къ равнинѣ, залегающей между сопочникомъ, намъ необходимо указать на нѣкоторыя, характерныя ея особенности. Она приподнята надъ общимъ уровнемъ, но совершенно незамѣтно для глаза, съ какой-бы стороны мы не приближались къ области породъ первозданныхъ, потому что вездѣ мѣстность маскируется перемѣжающимися холмами. Только растительность и животная жизнь громко заявляютъ, что рельефъ значительно измѣнился. Ручьи, рѣчки и болота вызвали органическій міръ къ новой, болѣе бьющейся, жизни. Ранѣе мы видѣли, что, удаляясь отъ черноземной полосы на ю. растительность мельчаетъ. Въ горько-солонцоватой впадинѣ передъ Джаманъ-тау, всѣ растенія приняли такія карликовыя формы, коихъ мнѣ не случалось видѣть ни ранѣе, ни позднѣе, въ продолженіи всей моей поѣздки. Тамъ тирса и кипецъ, ведя посредствомъ своихъ острыхъ пленокъ успѣшную борьбу съ землянками, завоевали себѣ обширное поле, вдвинулись въ подлѣсье и вытѣснили коренныхъ его обитателей.

Здѣсь подлѣсье имѣетъ почти всѣ виды растеній, свойственныя лѣсамъ черноземной полосы; ковры ихъ гуще, листва влажнѣе, цвѣты ароматичнѣе. Точно также и животная жизнь, какъ увидимъ ниже, на этихъ равнинахъ иного характера и иныхъ типовъ.

Черноземные участки, располагаясь спорадически по подошвамъ горъ и склонамъ невысокихъ холмовъ, не имѣютъ большой мощности. Необыкновенное плодородіе обусловливается иными причинами, лежащими въ отличительныхъ признакахъ здѣшнихъ почвъ. Оно зависитъ отъ того, что черноземные пласты лежатъ не на

суглинкахъ, а на разрушенныхъ на мѣстѣ или вблизи гранитныхъ и глинисто-солонцоватыхъ подпочвахъ, содержащихъ въ себѣ много минеральныхъ солей и орошаемыхъ водою, богатою углекислымъ газомъ. Эта мысль, впервые высказанная Миддендорфомъ по отношенію къ южному Уралу и склонамъ Алтая, около Бухтармы, имѣетъ здѣсь широкое примѣненіе.

Выше мы имѣли случай указать расчеты производительности здѣшнихъ почвъ, доходы отъ урожаевъ и оцѣнку заработанной платы по свѣдѣніямъ, которыя собраны были нами въ различныхъ земледѣльческихъ участкахъ Кокчетавскаго уѣзда.

Доказательство хорошихъ урожаевъ въ этой хлѣбородной странѣ были на лицо. Колосья бѣлотурки и черноколоски, свѣсившіеся на короткихъ стебляхъ, подъ тяжестію зеренъ самъ двадцать и болѣе, несмотря на то, что нынѣшній годъ не отличался влажностію, краснорѣчиво подтверждали сдѣланные нами выводы.

Тамъ гдѣ приходилось намъ съ высоты сопокъ осматривать зеленѣющую кругомъ равнину, распаханныя поля вседа казались ничтожными точками, луговыя травы — густымъ растительнымъ войлокомъ покрывающимъ равнину, а острова степной и солончаковой флоры на ярко зеленомъ полѣ выступали желтовато-грязными пятнами. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно типичны окрестности Имантавскихъ горъ.

По холмамъ на открытыхъ мѣстахъ съ ю-з. стороны этихъ сопокъ, съ лѣва отъ дороги въ станицу Арыкскую, мы нашли громадныя заросли дикаго персика Amygdalus nana, перемѣшаннаго съ невысокимъ вишневикомъ. Вишня могла-бы давать хорошіе плоды, если бы её не сжигали палами и не портили-бы во время сѣнокосовъ.

Обожженные и изуродованные персики 20-го іюня были покрыты зелеными плодами. Красные латирусы (Lathyrus tuberosus) и Вики (Vicia cracca), густо переплетаясь съ вьюнками Tanacetum и Sanguisorba, торчащими поверхъ этой растительной кошмы, свидѣтельствовали о глубокомъ слоѣ чернозема, а Pyrola rotundifolia и Cypripedium, съ-изрѣдка встрѣчающіеся на холмахъ, покрытыхъ пнями, представляютъ ничтожные слѣды густаго лѣса, отъ котораго теперь не осталось никакихъ слѣдовъ.

Въ 1816 г. инженеръ-поручикъ Логиновъ дѣлалъ описаніе сосновому бору, простирающемуся отъ горы Иманъ-тау до Джаксы-

янгыставскихъ сопокъ. Старожилы татары и мордва, приписанные къ казакамъ, подтверждаютъ, что еще въ 1849 году лѣса составляли здѣсь сплошное насажденіе.

Они однако не должны были простираться далеко на з. По направленію къ выселку Верхне-Бурлукскому растительность измѣняетъ свой луговой характеръ. Равнина по правому берегу рѣки Бурлука до станицы Нижне-Бурлукской рѣзко переходитъ въ настоящую степь. Хотя и встрѣчаются съ-изрѣдка шалфеи, кровохлебки и подмаренники, но преобладающіе желтоватые колосья фестукъ придаютъ всей равнинѣ сплошной золотистый отливъ. Такою представляется степь съ з. стороны изслѣдуемаго пространства.

Въ ю-з. углу находится Джаксы-янгыставская сопка. Съ вырубкою лѣса степная флора вытѣснила здѣсь подлѣсную растительность; это особенно относится до ю. склоновъ сопки, гдѣ злаки и другія степныя травы проникли до самой вершины, а отъ прежнихъ травъ остались только жалкіе, низкорослые и захирѣлые виды Alyssum sp., Euphorbia. На ю-в. склонахъ, по предгорьямъ, въ логахъ и на равнинѣ березовыя рощи имѣютъ видъ небольшихъ острововъ съ очень ничтожной подлѣсной растительностью. Сѣверные склоны хотя и кажутся сплошной чащею кустарниковъ, но растительныхъ видовъ на нихъ весьма немного. Тѣ же виды дикихъ и черныхъ розъ (Rosa canina и pempinellifolia), та же жимолость татарская, тѣ же виды Караганы. Въ отличіе отъ другихъ горъ кустарники составляютъ здѣсь сплошныя насажденія.

Кокчетау болѣе богата подлѣсной растительностью чѣмъ сопки, лежащія съ ю. и ю-з. стороны. Здѣсь кромѣ встрѣчаемыхъ ранѣе видовъ найдены Odontarrhena tartuosa, Calamagrostis lanceolata, Androsace maxima, Isatis costata, Melampyrum cristatum, Adenophora stylosa и Potentilla bifurca.

Лѣса, хотя и уступаютъ по густотѣ насажденія Аиръ-тавскимъ, но все таки они не доведены до такого состоянія, въ какомъ мы нашли ихъ въ Имантавскихъ и Джаксы-янгиставскихъ горахъ.

Въ ю-в. углу между Кокчетавскими холмами и озеромъ Карангуръ равнина, какъ мы видѣли ранѣе, снова принимаетъ характеръ глинисто-солонцоватой степи.

Ерементавскія и Баянъ-аульскія горы, замыкая параллельными рядами глинисто-солонцоватую равнину, были когда-то, по разсказамъ киргизъ, покрыты густыми лѣсами, доходящими по хол-

мистой равнинѣ до озера Денгызъ. Единственная сосна по рѣкѣ Селеты на южномъ берегу Денгыза служитъ здѣсь безмолвнымъ свидѣтелемъ древней границы распространенія хвойныхъ деревьевъ. Съ долины горной рѣчки Турсунъ-Карычата нашъ сочленъ географическаго Общества А. И. Балкашинъ доставилъ мнѣ небольшой гербарій, въ которомъ оказались экземпляры вяза Ulmus campestris, называемаго киргизами Кара-агачъ. Находка эта даетъ намъ возможность установить границу распространенія этого растенія въ Киргизской степи.

Флора сѣверныхъ склоновъ этихъ горъ, судя по тѣмъ-же гербаріямъ, мало отличается отъ Кокчетавской, только далѣе въ глубинѣ горъ Баянъ-аульскихъ и Кызылъ-тавскихъ встрѣчаются иные виды Астрагаловъ; Аргай (Celtis australis) и дельфиніумы, не найденные нами въ предѣлахъ изслѣдуемаго пространства.

За Кокчетавскими горами, на с-в. до озера Булатъ-Челкара, дорога идетъ между небольшими глинисто-сланцовыми холмами, напоминающими обширный раскинутый по равнинѣ муравейникъ. Березовыя лѣса рѣдѣютъ, подлѣсная растительность совершенно исчезаетъ. Булатъ-Чалкаръ, бывши когда-то проточнымъ, соединяющимся посредствомъ рѣчки Джаны-су съ другими озерами, покрытъ густыми камышами. На берегу его пріютилась послѣдняя низкорослая и искривленная береза, представляющая собою предѣлъ древесной растительности. Далѣе верстъ на 20 всё еще попадаются мелкіе гальки и щебень, а потомъ скрываются и эти слѣды первозданныхъ породъ подъ глубокими толщами глинистыхъ наносовъ.

Холмы переходятъ въ ровную, кипцовую степь, видимо склоняющуюся на с-в. Желтыя, высохшія травы, снѣжно-бѣлые солончаки, поросшіе кругомъ яркой зеленью солянокъ, зарево отъ осеннихъ, степныхъ пожаровъ и гарью припахивающій воздухъ угнетаютъ путника своимъ мучительнымъ однообразіемъ.

На разстояніи 150 вер. отъ Булатъ-Чалкара до озера Кельтьсоръ находятся всего три небольшія ямки, въ которыхъ помѣщается не болѣе 6 ведеръ съ грязно-соленой водой, называемыя здѣсь колодцами. Служа водопоями всему животному міру, раскинувшемуся на этой безводной равнинѣ, онѣ переполнены многочисленными паразитами различныхъ царствъ, классовъ и порядковъ. Спутники мои, истомленные жаромъ и жаждою, не могли здѣсь

экскурсировать, да и матеріала для ботаническихъ коллекцій на этомъ участкѣ не было, кромѣ засохшихъ стеблей Festuca agrostis и Libanotis. Послѣднее растеніе встрѣчается весьма рѣдко.

Отъ озера Келть-соръ, верстахъ въ 60-ти къ с., находится первая зимовка, за которой равнина до самой станицы Николаевской (на Горькой линіи), приняла тотъ характеръ, съ какимъ мы познакомились между Петропавловскомъ и Балыкъ-кулемъ.

Переходя наконецъ къ обзору животныхъ формъ въ изслѣдуемомъ пространствѣ, должны предупредить, что, несмотря на обширный, собранный нами матеріалъ, новыхъ видовъ мы не нашли, исключая одного экземпляра Avricola, который по отзыву Императорской Академіи Наукъ, имѣетъ нѣкоторыя отличія отъ установленнаго Avricola socialis.

Матеріалъ этотъ представляетъ намъ новыя доказательства къ раздѣленію намѣченныхъ нами участковъ.

Фауна Горькой линіи до Петропавловска не отличается обиліемъ типовъ, свойственныхъ черноземной полосѣ Европейской Россіи. Животный міръ какъ будто притаился, только при внимательномъ наблюденіи можно обнаружить, что мелкіе кустарники и открытые суглинковые острова имѣютъ своеобразную жизнь. Sorex pygmaeus, Sorex Vulgaris Z., Mus agrarius Pall., Mus minutus Pall., Sorex vulgaris и Sorex pygmaeus прячутся при малѣйшемъ шорохѣ, между валежникомъ и въ лѣсной чащѣ.

По суглинковымъ прогалинамъ между густымъ полынникомъ встрѣчается Spermophilus erythrogenys. Изумительная осторожность и быстрота дѣлаютъ его невидимкой; только разступающіяся травы во время прогулокъ животнаго обнаруживаютъ его движенія.

Въ черноземныхъ равнинахъ Cricetus frumentarius, Dipus sagitta, Alactaga jaculus, встрѣчаются только съ-изрѣдка.

Особенно большими обществами распространена по всему пространству черноземной полосы Ellobius talpinus и Avricola sp. По берегамъ рѣкъ и озеръ встрѣчаются довольно часто Hypudaeus amphibius.

Сравнивая фауну праваго и лѣваго берега Иртыша, оказывается, что въ предѣлахъ Кокчетавскаго уѣзда нѣтъ двухъ формъ, распространенныхъ около Омска. Это Cricetus songarus и Myoides lagurus. Нельзя впрочемъ сказать, чтобы Иртышъ служилъ западной границею ихъ распространеній, потому что первый изъ этихъ

видовъ мы встрѣчали и на лѣвомъ берегу рѣки. За то какъ здѣсь, такъ и тамъ, самыми распространенными видами будутъ: Foetorius putorius, Mistela vulgaris, Mustela erminea, Meles taxus, Canis lupus, Vulpes vulgaris, Vulpas corsac (съ-изрѣдка), Lepus variabilis.

Изъ летучихъ мышей около Омска и въ предѣлахъ Кокчетавскаго уѣзда постоянно находился Vesperugo discolor. Этимъ едва-ли не исчерпывается весь обзоръ млекопитающихъ, которые обитаютъ въ участкѣ чернозема. На глинисто-солонцоватыя почвы въ тѣхъ направленіяхъ, по которымъ проходитъ нашъ путь, проникли виды Avricola sp. и Arctomis Bobac, распространенный въ южныхъ степяхъ за Акмолинскомъ; Байбакъ изрѣдка появляется также между озерами Ала-Баты и Кокъ-Сенгизъ.

По дорогѣ въ Петропавловскъ до станицы Николаевской, орнитологическая фауна чрезвычайно бѣдна: чаще другихъ встрѣчаются Anthus trivialis, Lanius minor, Glareola Nordmanni и Falco tinnunculus. Отъ Николаевской станицы численность видовъ начала увеличиваться, особенно отъ станціи Лебяжьей, гдѣ дорога поворачиваетъ на ю-з.

Озера, встрѣчающіяся ранѣе, казались мертвыми, между тѣмъ какъ здѣсь они оживлены присутствіемъ лебедей, утокъ, гагаръ и куликовъ. По сухимъ холмамъ стали появляться чаще табуны Numenius arquata и Numenius lineatus. По дорогѣ и въ чащѣ кустовъ Falco vespertinus, Falco tinnunculus, Falco candicans, Falco aesalon, Falco subbuteo, Buteo vulgaris, Ruticilla phoenicura, Pratincola rubicola, Picus minor и Picus martius (весьма рѣдко). По озерамъ большими стадами Sterna leucoptera.

Съ переходомъ въ полосу глинистыхъ почвъ животная жизнь измѣняется; численное превосходство составляютъ Glareola Nordmanni, Chettusia gregaria и Limosa melanura. Три вида луней: Circus rufus, Circus pallidus и Circus cineraceus сопровождали насъ до Балынты-куля; далѣе до Джемамъ-тау проникаетъ только послѣдній. Озеро Балынты-куль, считавшееся лѣтъ тридцать назадъ рыболовнымъ, въ настоящее время заслуживаетъ названія Косъ-куль (птичьяго озера).

Въ продолженіи всего нашего пути отъ Петропавловска мы нигдѣ не видали такого множества птицъ, какое встрѣтили здѣсь; впрочемъ озеро богато не численностію видовъ, а количествомъ экземпляровъ. По солонцовато-песчаному берегу разгуливаютъ гро-

мандые табуны Larus rudibundus и Larus canus, а въ камышахъ заявили о себѣ Podiceps cristatus и Colymbus glacialis. Утокъ и лебедей мы не видѣли. Разсказываютъ, что еще въ недавнее время на этомъ озерѣ водились Пеликаны и Бакланы, но теперь за недостаткомъ рыбы они останавливаются здѣсь только на перелетѣ.

Рѣдкія березовыя рощи привлекли изъ черноземной полосы Cyanecula suecica, Parus major и Carpodacus erythrinus.

По разсказамъ киргизъ, воробей распространился здѣсь съ того времени, какъ начали ходить караваны съ хлѣбомъ на Атбасаръ; онъ гнѣздится только около зимовокъ.

Обильная для промышленника, но дурная для коллектора, охота за животными приводила насъ въ отчаяніе, въ продолженіе всего пути до Джаманъ-тау. Верстахъ въ двадцати отъ сопки, вылетѣвшія одна за другой совы (Aegolius brachyotus) предвѣщали обильную жатву. Расчитывая на богатый сборъ впереди, мы рѣшились пройти солонцоватую полосу въ одинъ переходъ и, раскинувъ палатки, расположились при подошвѣ на продолжительную стоянку. Ожиданія наши однако не оправдались; тщательные поиски обнаружили только Falco aesalon, Silvia hortensis и Otocoris albigula Bdt.

По березовымъ рощамъ на склонахъ горы вылетали большими выводками Tetrao tetrix и Saxicola leucomela, а единственнымъ здѣсь горькосоленымъ озеромъ завладѣла Larus argentatus.

Удаляясь въ глубь области первозданныхъ породъ, по направленію къ озеру Саманъ-куль нашли одиночками драфъ, но онѣ были чрезвычайно бдительны, а потому и охоты на нихъ были неудачны; осторожная птица предупреждала всѣ ухищренія нашихъ охотниковъ. Казакъ въ Аиртавской станицѣ, старый охотникъ, отдавалъ ей особое предпочтеніе передъ другими курами за умственное превосходство. „Думу человѣческую знаетъ“, такъ объяснялъ онъ свои неудачи.

Въ березовыхъ рощахъ передъ Саманъ-кулемъ большими табунами гнѣздятся Parus cianus, Picus minor и Acentor atrogularis, а по озерамъ Totanus stagnatilis и Sterna herundo. По полямъ снова встрѣтились съ знакомыми формами млекопитающихъ, свидѣтельствующими о черноземныхъ свойствахъ почвъ, каковы: Mus minutus, Mus agrarius, Sorex pigmeaes и Горностай. Волки водятся всюду; зайцевъ, по разсказамъ киргизъ, здѣсь двѣ породы: одинъ

безспорно Lepus variabilis, другаго—болѣе мелкаго вида намъ не удалось отыскать. Avricola, распространенная здѣсь, гораздо темнѣе тѣхъ же экземпляровъ по солонцамъ.

Аиртавскія сопки могутъ дать богатый матеріалъ для зоолога, если представится возможность провести въ нихъ раннюю весну и позднюю осень. Рыбаки, землянки которыхъ находятся около озеръ, расположенныхъ между Чалкарской и Аиртавской сопками, увѣряли, что лѣтъ двадцать назадъ маралы, косули и медвѣди не были здѣсь большою рѣдкостью; увѣряли, что послѣдній и теперь еще не оставляетъ ихъ своимъ вниманіемъ. Но, разумѣется, всѣ разсказы ихъ сводились къ тому, чтобы вызвать насъ на охоту и въ качествѣ проводниковъ получить вознагражденіе. Они не знали, что и безъ этихъ хитростей, мы должны были съ радостію принять всякое ихъ предложеніе.

Поиски, впродолженіи дня и ночи, разумѣется, звѣря не обнаружили, но за то, осмотрѣвъ окрестности, мы познакомились съ фауной и пришли къ заключенію, что маралъ и косуля давно оставили эти прекрасныя убѣжища.

По вершинамъ горъ гнѣздятся орлы, изъ которыхъ намъ удалось достать два вида: Haliaëtus albicilla и Aquila Clanga. При склонахъ и подошвахъ Cypselus pacificus, Picus martius, Picus major, Picus minor, Columba gelastes, Aegolius brachyotus, Surnia nisoria, Strix bubo и Nyctale Tengmalmi. Въ березовыхъ рощахъ тѣ же Accenter atrogularis, Oriolus galbula, Falco aesalon. По опушкамъ лѣсовъ Coracias garrula, а около болотъ Parus camshatcensis. Водяная дичь весьма немногочисленна. Соксунъ (Anas clypeata), свистунецъ (Anas penelope), чирокъ (Anas querquedula) вмѣстѣ съ ранѣе встрѣчаемыми видами плавуновъ, составляютъ все населеніе здѣшнихъ озеръ. Цапли и аисты не гнѣздятся.

Казаки Кокчетавскаго уѣзда очень лѣнивы для того, чтобы сдѣлаться охотниками, однако охота съ помощію приснащиванія здѣсь изрѣдка производится: на соколовъ посредствомъ тора, на горностая и хорька кулемой и плашкой, на зайца и лисицу—петлей или очепомъ. Кулема, плашка и петля до того обыкновенны и извѣстны всѣмъ, что не заслуживаютъ особаго вниманія. Торъ устанавливаютъ слѣдующимъ образомъ: расчиствивъ мѣсто (токъ), сначала вколачиваютъ въ землю, въ аршинъ длиною, жиденькій съ одного конца, стебелекъ или древко; свободный конецъ его

загибаютъ и привязываютъ къ нему замороженную тетерьку, подставивъ снизу, около ногъ, небольшую деревянную вилочку, которая-бы только слегка поддерживала птицу, дѣлая положеніе ея мало устойчивымъ. Кругомъ древка по расчищенному току вбиваютъ въ землю 4 камышевыхъ стрѣлки, арш. въ $1^1/_2$ или 2 длиною, но столько не крѣпко, чтобы при малѣйшемъ сотрясеніи они могли упасть. На нихъ натягиваютъ тонкую и мелкую сѣть на подобіе того, какъ натягивается полотно на Ташкентскую палатку съ тою разницею, что верхъ или крышка на торѣ остается открытою. При этомъ сѣть плетется не ровной петлей, а съ напусками въ тѣхъ мѣстахъ, которыя будутъ приходиться между камышевыхъ стрѣлокъ.

Каждый такой мѣшокъ за середину или дно подтягивается бичевкой къ небольшимъ кошелькамъ, расположеннымъ внѣ тора. Такимъ образомъ установленный торъ не требуетъ близкаго присутствія охотника. Здѣсь все расчитано на характеръ этой проворной птицы. Завидѣвъ тетерьку съ высоты, соколъ отлетаетъ въ сторону (сверху онъ не нападаетъ на птицу—и птица уйдетъ—и самъ онъ разобьется), а старается подкрасться издали, изъ за травъ. Онъ летитъ сначала медленно, какъ-бы нехотя, то опускаясь въ кусты, то снова поднимаясь въ воздухѣ, потомъ, когда разстояніе не велико и ударъ расчитанъ, устремляется на добычу съ страшною силою, не замѣчая тонкихъ мережъ врѣзывается въ нихъ, выворачиваетъ мѣшокъ внутрь и, выдергивая длинныя стрѣлки тора, роняетъ сѣть на себя.

Имантавскія сопки и ихъ окрестности не прибавили ничего новаго къ нашимъ орнитологическимъ коллекціямъ. Фауна здѣсь несравненно бѣднѣе, чѣмъ на Аиръ-тау, только одинъ видъ Coracias garrula имѣетъ болѣе широкое распространеніе; отсюда на ю. и на в. численность экземпляровъ его значительно возрастаетъ.

По дорогѣ къ Аканъ-Бурлуку, на сухихъ открытыхъ холмахъ сопровождали насъ большими табунами Numenius arquatus и Vanellus gregarius, а по низменностямъ и болотамъ Totanus stagnatilis, Totanus glareola, Totanus glottis, Totanus calidris, Glareola Nordmanni. Озера богаты Pocticeps cristatus, Fuligula clangula и Colymbus glacialis. Близь с. берега Джаксы-янгыставскаго озера водится большими табунами Tringa subarquata. Къ мѣстностямъ болѣе богатымъ разнообразными представителями животнаго царства, относятся Сандыктавскія, Моральдинскія и Котуркульскія сопки.

Въ лѣсахъ Сандыктавскихъ въ 50-хъ годахъ маралы и косули (послѣднихъ здѣсь называютъ дикимъ козломъ) не были рѣдкостью; первые теперь совершенно истреблены.

Такая-же участь ожидаетъ и косулю, сохранившуюся до настоящаго времени. Разсказываютъ, что года три назадъ въ Сандыктавской сопкѣ казаки, въ удачныя охоты, пользуясь глубокими снѣгами, убивали её до 150 штукъ. Думаемъ, что такая удачная охота была послѣдней въ этихъ горахъ.

Птичій міръ здѣсь разнообразнѣе, чѣмъ въ другихъ осмотрѣнныхъ нами мѣстностяхъ. Орлы и орланы встрѣчаются гораздо чаще.

Въ лѣсахъ гнѣздятся Buteo vulgaris, Falco gyrfalco L, Columba gelaster, а по озерамъ, богатымъ рыбою, не разъ встрѣчали Pandion haliaetos. L.

По дорогѣ отъ Аканъ-Бурлукской станицы на в. къ Зерендинскому озеру животная жизнь ничѣмъ не отличается отъ остальныхъ равнинъ. На Зерендинскомъ озерѣ небольшими табунками толкутся по берегу Actitis hypoleucos, Totanus glareola.

Отъ Зеренды къ Щучинскому выселку дорога идетъ сначала черноземной, а потомъ солонцовой степью; справа остается рядъ солонцоватыхъ озеръ, мало населенныхъ птицами. Впродолженіи всего пути намъ удалось найти только одинъ видъ крохаля Mergus albellus.

Чѣмъ ближе подвигались къ Щучинскому выселку, тѣмъ чаще и гуще встрѣчались табуны Corvus cornus, monedula, corax и frugelegus. Надъ озерами плавали въ воздухѣ Pandion Haliaetus, повременамъ съ необыкновенною ловкостію падающія на воду за добычей.

Изобиліе рыбы въ озерахъ позволяетъ скопѣ вылавливать её обѣими лапами. Около береговъ преслѣдуютъ рыбу Mergus albellus, Podiceps cristata, Podiceps sp.; по песчанымъ отмелямъ не разъ попадались Motacilla alba вмѣстѣ съ Tringa alpina. Горные лѣса около Щучинскаго и Боровыхъ озеръ, несмотря на варварское истребленіе, сохранили еще свою первобытную форму; маралъ, косуля и медвѣдь безспорно водятся до настоящихъ дней.

Намъ представили случай пріобрѣсти экземпляръ молодой косули, затравленной собаками, но она была до того изранена, что скоро погибла. Въ лѣсахъ Котуркульскихъ сопокъ, кромѣ видовъ ранѣе перечисленныхъ, найдены слѣдующіе Fringilla coelebs L.,

Turdus musicus, Tringa alpina, Circus sp., Podiceps и Actitis hypoleucos.

По степямъ, лежащимъ къ в., въ первый разъ встрѣтили стерховъ (Grus leucogeranus), журавлей (Grus cinerea) и коршуна (Milvus niger), называемаго по киргизски Карагузъ.

Киргизы сильно не долюбливаютъ эту птицу вмѣстѣ съ ворономъ Corvus corax (кузгунъ,) считая появленіе первой предвѣстникомъ скотскихъ падежей, а вторую вожакомъ волковъ.

Киргизскіе пастухи, завидѣвъ въ степи ворона, усиливаютъ ночной караулъ и, по увѣренію стариковъ, опасенія ихъ всегда оправдываются.

Наконецъ между Боровымъ озеромъ и Булатъ-Челкаромъ по рѣчкѣ Джаны-су не крупные березовые лѣски, разсѣянные по холмистой мѣстности, имѣютъ большое населеніе тетеревовъ и куропатокъ.

Ю-в. горная окраина разсматриваемой равнины болѣе сохранила древніе типы животной жизни, чѣмъ Кокча-тау. По горамъ Ерементавскимъ и Каркаралинскимъ до сихъ поръ еще сохранились Аркары (Ovis colsum), Манулъ (Felis manul) и малоизвѣстная собанча Felis caudatus. (Послѣдній очень рѣдкій и малоизвѣстный видъ былъ описанъ Еверсманомъ подъ именемъ Felis servalina, Lardin).

Этимъ мы заканчиваемъ орнитологическій очеркъ; время и обстоятельства не позволили намъ выполнить его болѣе подробно. Животная жизнь этой страны требуетъ весьма тщательныхъ и продолжительныхъ изслѣдованій; сожалѣемъ, что непредвидѣнныя обстоятельства совершенно лишили насъ возможности заняться изслѣдованіемъ фауны здѣшнихъ озеръ; распредѣленіемъ рыбъ по прѣснымъ и солоноватымъ озерамъ, а также, совершенное отсутствіе низшихъ животныхъ въ однихъ озерахъ и непомѣрное распространеніе въ другихъ представляютъ для будущаго глубокій научный интересъ.

Приводя къ итогамъ настоящія наши наблюденія, невольно напрашиваются слѣдующіе, быть можетъ, поспѣшные выводы: 1) Поднятіе горныхъ кряжей и холмовъ Кокчетавскаго и Акмолинскаго уѣздовъ одновременно съ поднятіемъ Западнаго Алтая, доказательствомъ чему служитъ однородность метаморфическихъ породъ, залегающихъ по сѣвернымъ склонамъ этихъ горъ. 2) Лѣсная

растительность въ эпоху наибольшаго поднятія равнинъ Европейской Россіи и Западной Азіи, представляла сплошное насажденіе отъ в. склоновъ Урала до Алтая. Отдѣльныя звѣнья этой древнѣйшей растительности чернолѣсья,—сохранились до настоящаго времени въ видѣ островов, разбросанныхъ по степнымъ равнинамъ рѣки Иртыша и по сопочнику Кокчетавскаго уѣзда.

Вымываемые русломъ рѣки и обнажающіеся при провалахъ почернѣвшіе полулигниты неопровержимо свидѣтельствуютъ о богатой растительности въ мѣстахъ, занимаемыхъ теперь обитаемыми нами степями.

3) Эпоха эта относится къ общежитному существованію Bos priscus, Cervus capreolus, Cervus turandius и Rhinoceros, остатки которыхъ неоднократно были находимы многими изслѣдователями по долинѣ р. Иртыша, внизъ по теченію отъ Омска. Экземпляръ черепа Bos priscus, найденный въ глинисто-песчаныхъ наносахъ на пріискѣ Азбай и обязательно переданный мнѣ почтеннѣйшимъ П. И. Фыгинымъ, свидѣтельствуетъ, что Киргизская степь, въ изслѣдованныхъ нами предѣлахъ подлежала поднятію вмѣстѣ съ другими равнинами и была населена однородными животными.

4) Въ эпоху вымиранія мамонта и носорога, когда произошло отдѣленіе Кавказа отъ черноземной полосы Россіи и когда совершилось погруженіе Арало-Каспійской котловины (въ эратическую эпоху), разсматриваемая нами мѣстность въ своихъ низменностяхъ была затоплена неглубокими заливами, обрамляющими сопочникъ и разчленяющими сушу на многіе полуострова. Въ это время животная жизнь безспорно должна была измѣниться. Обиліе водъ придвинуло Каспійскую фауну ближе къ с. Пеликаны, Ворнавка, Anas rutila, Colymbus, Larus, Recurvirostra и другіе виды, населяющіе теперь соленыя озера описанной нами глинисто-солонцоватой равнины, безспорно принадлежатъ къ аборигенамъ, оставшимся здѣсь послѣ отступленія водъ.

5) Болѣе новѣйшая эпоха поднятія эратической области, или вѣрнѣе, поднятіе Каспійской впадины вызвало обсыханіе степей со стороны черноземной области и со стороны сопочника, а вмѣстѣ съ этимъ началось переселеніе съ с. и съ ю. сухопутныхъ формъ, обитающихъ на глинисто-солонцоватой степи въ настоящее время, каковы: Spermophilus erythrogenys, Avricola, Lagopus albus, Canis lupus, Dipus, Alauda, Ruticila phoenicula, Cyanecula suecica

и Carpodacus erythrinus и т. п.

6) Впослѣдствіи, за этимъ поднятіемъ произошло раздѣленіе озеръ на замкнутыя и проточныя. Первыя сконцентровали въ себѣ растворы солей, а послѣднія, промываясь прѣсной водой, наоборотъ, потеряли свою соленость.

При этомъ не можемъ не указать на тотъ фактъ, что нѣкоторые изъ совершенно замкнутыхъ водоемовъ стекаютъ по сіе время въ рѣки посредствомъ подземныхъ сообщеній, чему способствуетъ свойство суглинковыхъ почвъ, перемѣшивающихся съ крупно-зернистымъ гравіемъ. Такія озера мы неоднократно видѣли по высокимъ берегамъ обѣихъ рѣкъ, ограничивающихъ это пространство.

Прѣсныя озера, лежащія близь рѣки Ишима становятся осенью чрезвычайно поздно и промерзаютъ на большую глубину; даже колодцы по Петропавловско-Кокчетавскому тракту, повидимому удаленные отъ берега, къ декабрю мѣсяцу совершенно обсыхаютъ.

Ишимъ, углубляясь своимъ русломъ въ алювіальныя почвы, съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе нарушаетъ равновѣсіе водъ лежащихъ по глинисто-песчанымъ равнинамъ степной полосы.

7) Вмѣстѣ съ высыханіемъ водъ и съ уменьшеніемъ ихъ солености измѣняется флора и фауна озеръ. Солончаковыя растенія удержались только изрѣдка по берегамъ замкнутыхъ озеръ.

Изъ черноземной полосы переселились тѣ изъ растеній, которыя могутъ произрастать на черноземѣ, на глинѣ и на супескѣ, каковы Festuca ovina, Calamagrostis, Onobrychis и Stipa. Первое и послѣднее растенія легче сживаются съ сухими почвами, что безъ сомнѣнія обусловливается свойствомъ ихъ очень острыхъ, сѣмянныхъ пленокъ, легче чѣмъ у другихъ растеній, углубляющихся въ почву.

Между сопочникомъ въ долины, освободившіеся отъ воды, проникли Dactylis и Melica, принадлежащіе къ флорамъ лѣснымъ.

Наконецъ нѣкоторые, изъ довольно невысокихъ, сравнительно, холмовъ, сохранили первобытную форму до настоящаго времени. Фаунистическіе типы каковы: Recurvirostra avocetta, Anas todorna, на памяти казаковъ (весьма недавно здѣсь поселившихся) не были большой рѣдкостью; теперь-же впродолженіи всего путешествія намъ удалось найти только одинъ экземпляръ.

Такимъ, по нашему мнѣнію, измѣненіямъ подверглась здѣсь органическая жизнь въ послѣднія геологическія эпохи.

Замѣщеніе однихъ формъ другими по глинисто-солонцоватымъ степямъ происходитъ и въ настоящее время; солянки и различныхъ видовъ Carex'ы начинаютъ вымирать. Тамъ, гдѣ солонцоватое или прѣсное болото обсохло, довольно мягкое ложе его принимаетъ Friticum repens и иногда Melilotus, Medicago, Staticeae и тому подобные виды, свойственные мягкимъ почвамъ; но затѣмъ, по мѣрѣ высыханія равнины, всѣ указанныя растенія начинаютъ произрастать довольно туго. Кипецъ и ковыль Koeleria, прежде незамѣтные между другими травами, начинаютъ выступать сплошными насажденіями. Вскорѣ почва принимаетъ цеспитозность и получается общій колоритъ желтоватой сухой равнины.

ЗООГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ СТЕПНАГО ПРОСТРАНСТВА

МЕЖДУ

ОМСКОМЪ, ПЕТРОПАВЛОВСКОМЪ, АКМОЛИНСКОМЪ И АТБАСАРОМЪ.

КЛАССЪ I. МЛЕКОПИТАЮЩІЯ. MAMMALIA.

По собраннымъ свѣдѣніямъ и личнымъ наблюденіямъ, въ предѣлахъ означеннаго пространства, количество обитающихъ въ настоящее время млекопитающихъ животныхъ весьма не велико.

Chiroptera.

Изъ отряда рукокрылыхъ встрѣчается два вида: самый распространенный

1) Кожанъ двуцвѣтный. *Vesperugo discolar. Natt.* и весьма рѣдко попадающійся.

2) Ушанъ. *Plecotus auritus. L.*

Въ 1878 году мнѣ доставили одинъ экземпляръ этого вида съ верховьевъ р. Чаганки, впадающей съ лѣвой стороны въ р. Иртышъ и еще два экземпляра изъ Каркаралинскихъ и Акмолинскихъ горъ. Въ Акмолинской области видъ этотъ едва заходитъ сѣвернѣе 50 параллели. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ я не нашелъ Ушана.

Carnivora Insectivora.

3) Кутора обыкновенная. *Sorex vulgaris. L.*

Кутора часто встрѣчается въ березовыхъ рощахъ по горной линіи и по лѣсамъ внутри Кокчетавскаго уѣзда, близь озеръ Челкаръ, Копча, Саумалкуль.

4) Водяная Кутора. *Sorex fodiens. Pall.*

Водяная кутора по берегамъ Иртыша нами встрѣчаема была отъ станціи Красноярской до станціи Желѣзинской.

5) Кутора малютка. *Sorex pigmaeus. Pall.*

Кутора малютка держится около березняковъ близь казачьихъ станицъ Щучинской, Котуркульской и особенно въ большомъ количествѣ мы нашли этотъ видъ около выселка Саумалъ-кульскаго, близь озера того-же названія, на с-з. отъ озера Чалкара.

6) Ушастый Ежъ. *Erinaceus auritus. Pall.*

Ушастый ежъ въ предѣлахъ Кокчетавскаго округа не встрѣчается. Мы находили его не разъ между Семипалатинскомъ и станицею Семіярской (южнѣе Ямышевской). По лѣвому берегу Иртыша онъ встрѣчается въ Каркаралинскихъ горахъ. Киргизы называютъ его Карпычечень.

7) Обыкновенный Кротъ. *Talpa europea. L.*

Обыкновенный кротъ въ изслѣдованной нами области, на пространствѣ между Омскомъ, Петропавловскомъ, Атбасаромъ, Акмолами и Баянъ-ауломъ, не обитаетъ

Carnivora ferae.

8) Медвѣди. *Ursina.*

Въ двадцатыхъ и сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія, по разсказамъ киргизъ—старожиловъ, медвѣди по всѣмъ сопкамъ Кокчетавскаго уѣзда не составляли особенной рѣдкости, а теперь, съ выжиганіемъ хвойныхъ лѣсовъ, они удержались только въ горахъ Аиръ-тау и Кокча-тау. Однако и здѣсь при самыхъ тщательныхъ поискахъ, мы не нашли не только живаго звѣря, но не имѣли даже возможности видѣть у казаковъ и киргизовъ шкуру этого животнаго. Разсказы охотниковъ про недавнія травли и встрѣчи со звѣремъ оказались сомнительными. Они были вызваны желаніемъ получить съ насъ вознагражденіе за сопутствованіе при охотахъ.

9) Тигръ. *Felis tigris. L.*

Тигры въ началѣ нынѣшняго столѣтія изрѣдка попадались

въ предѣлахъ Кокчетавскаго уѣзда, заходя вѣроятно отъ южныхъ береговъ Балхаша; встрѣчались также изрѣдка они и въ Алтайскихъ горахъ. Такъ, Спаскій въ 1814 году нашелъ тигровъ между Иртышемъ и Ишимомъ[1]). Гумбольдтъ и Эренбергъ заявили о присутствіи тигровъ на Тарбагатаѣ къ юго-западу отъ озера Зайсана По доставленнымъ мнѣ свѣдѣніямъ С. И. Гуляевымъ изъ Барнаула, на Иртышѣ и въ Алтайскомъ округѣ было убито четыре тигра. Первый убитъ казачьимъ урядникомъ Землянухинымъ въ 1814 году, по дорогѣ изъ Ямышева. Во время проѣзда мимо кустарника выскочилъ тигръ, вырвалъ бокъ у лошади и схватилъ Землянухина за лѣвую руку. Землянухинъ не растерялся: перекинувъ лѣвую ногу на правую сторону и опираясь на стремя, выхватилъ пистолетъ изъ чушки, всунулъ въ пасть звѣря, и взведя какъ-то курокъ, выстрѣлилъ, отчего разорвало голову у тигра, который успѣлъ однако раздробить руку у Землянухина. На казачьей линіи до сего времени еще сохранились картинки, изображающія нападеніе тигра.

Второй тигръ убитъ жителями Локтевскаго завода, въ октябрѣ 1817 года, въ трехъ верстахъ отъ него. Одинъ мастеровой, проѣзжая изъ лѣсочка на заводъ, по только что выпавшему снѣгу, замѣтилъ какого-то невиданнаго звѣря погналъ свою лошаденку и прибѣжавъ на заводъ сейчасъ-же далъ знать начальнику. Человѣкъ пятьдесятъ, верхами, схвативъ винтовки, бросились на указанное мѣсто и, увидѣвъ тигра, дали залпъ. Тигръ, успѣвшій разорвать сколько-то собакъ, бросился на одного изъ охотниковъ, но былъ убитъ ударами топоровъ. Экземпляръ животнаго тогдашнимъ Министромъ Двора, княземъ Волконскимъ, былъ переданъ въ Музей Академіи наукъ.

Третій убитъ въ 1839 г. крестьянами близъ деревни Сѣтовки (Бійскаго округа). Онъ изуродовалъ кажется трехъ охотниковъ. Покойный Государь Николай Павловичъ приказалъ тогда выдать наиболѣе пострадавшимъ 1000 руб. Чучело этого тигра хранится въ Барнаульскомъ музеѣ.

Четвертый тигръ убитъ осенью въ сороковыхъ годахъ однимъ изъ заводскихъ мастеровыхъ на Иртышѣ. Чучело его также въ Барнаульскомъ музеѣ.

Въ 1877 г. мнѣ доставили шкуру тигра, убитаго въ Акмолин-

[1]) Русская фауна Симашко. Ч. I-я стр. 570.

скомъ уѣздѣ, которая мною отправлена въ Академію наукъ.

Собственно въ Кокчетавскій уѣздъ едва-ли заходили когда-нибудь эти звѣри. Послѣ заявленія Спаскаго о тиграхъ между Иртышемъ и Ишимомъ, въ 1815 году сдѣлалъ поѣздку въ Кокчетавскій округъ П. И. Шангинъ, но въ отчетѣ своемъ, напечатанномъ въ Сибирскомъ Вѣстникѣ [1]), о тиграхъ нигдѣ не упоминаетъ.

Другіе виды кошачьихъ, каковы: *F. manul. Pall.* и *Felis servalina. Lárdin* также не встрѣчаются въ Кокчетавскомъ уѣздѣ.

10) Степная кошка. *Felis manul. Pall.*

Кошка степная, по киргизски Малинъ, не разъ доставляема была намъ изъ Каркаралинскихъ горъ. По разсказамъ находили этотъ видъ въ Баянъ-аульскихъ и Кентскихъ горахъ. У одного изъ киргизъ Каркаралинскаго уѣзда, ѣздившій туда въ 1878 г. съ геодезической партіей, коллекторъ Н. С. Гуляевъ видѣлъ животное въ прирученномъ состояніи. Осенью малинъ бываетъ чрезвычайно жиренъ и мало подвиженъ, киргизамъ случалось догонять и убивать его палками. Шкурка животнаго мало употребляется на мѣха мѣстными жителями; обыкновенно для мѣховъ здѣсь предпочитаютъ охоту за другимъ близкимъ видомъ *Сервалина.*

11) Сервалина, по киргизски Сабанча. *Felis servalina. Sárdin.*

Сабанча распространена въ Джюржинскихъ горахъ, Теленгунгутовской волости на 10—13 вер. отъ Каркаралинска. Нужно полагать, что видъ этотъ добывается въ весьма достаточномъ количествѣ потому-что на Куиндинской ярмаркѣ (деревня и станція Куинды между Каркаралинскомъ и Баянъ-ауломъ) шкурки Сабанчи идутъ въ гуртовой продажѣ иногда отъ 15 до 45 коп.

12) Рысь. *Felis Cinx. Lin.*

Рысь убиваютъ иногда въ горахъ Каркаралинскихъ и Кентскихъ. Въ Атбасарскомъ, Акмолинскомъ, Кокчетавскомъ, Петропавловскомъ и Омскомъ уѣздахъ звѣрь этотъ не встрѣчается. Сѣвернѣе, въ Ишимскомъ уѣздѣ, по разсказамъ крестьянъ, убитъ одинъ экземпляръ въ 1875 году.

[1]) Сиб. Вѣст. 1820 г. к. I.

13) Обыкновенная Лисица. *Vulpes vulgaris. Pall.*

Лисица, по киргизски Тюльке, видъ самый обыкновенный въ Кокчетавскомъ уѣздѣ.

14) Караганка. *Vulpes melanotus. Pall.*

Караганка вылавливается къ сѣверу отъ Балхаша и въ Атбасарскомъ уѣздѣ.

15) Корсакъ. *Vulpes corsac. Pall.*

Корсакъ найденъ былъ Палласомъ около Омска и въ степяхъ около Устьской станицы. Намъ доставляли шкурки и живыхъ корсаковъ изъ уѣздовъ Омскаго, Петропавловскаго, Кокчетавскаго и Акмолинскаго. Съ-изрѣдка корсаки попадаются около Ларихинскаго селенія (къ югу отъ Ишима) и около Тюкалинска. Едва-ли эти мѣста не представляютъ сѣверной границы животнаго. Южнѣе, въ Павлодарѣ, корсаковъ убиваютъ очень много; не разъ случалось видѣть ихъ здѣсь прирученными.

16) Волкъ. *Canis lupus. Lin.*

Волкъ, или Каскыръ по киргизски, встрѣчается всюду. По сѣвернымъ берегамъ Балхаша, если вѣрить разсказамъ киргизъ, попадается еще небольшой волчекъ, довольно темнаго цвѣта, называемый ими коркоу. Къ сожалѣнію мы до сего времени не имѣли возможности пріобрѣсти этотъ интересный видъ.

Куницеобразныя Mustelina.

17) Барсукъ. *Meles taxus. Schreb.*

Барсукъ встрѣчается всюду.

18) Соболь. *Mustila zibelina. L.*

Соболь въ Киргизской степи уничтоженъ. Торговцы мѣхами разсказываютъ, что имъ уже лѣтъ тридцать не доводилось покупать шкурки соболей у мѣстныхъ охотниковъ.

19) Хорекъ. *Foctorius putorius. L.*

Хорекъ, по киргизски Сасыкузенъ, распространенъ всюду.

20) Горностай. *Mustelina erminea. L.*

Горностай, по киргизски Актеннъ, попадается съ-изрѣдка во всемъ Кокчетавскомъ уѣздѣ.

21) Колонка. *F. Sibiricus. Pall.*

Колонка мы не встрѣтили въ Акмолинской области.

Отрядъ. Грызуны. Glires.

22) **Бѣлка.** *Sciurus vulgaris. L.* и 23) **Бурундукъ.** *Tamius striatus. L.*

Бѣлка и Бурундукъ въ Омскомъ, Петропавловскомъ, Кокчетавскомъ, Акмолинскомъ и Атбасарскомъ уѣздахъ не водится. Нѣтъ также и Летяги.

24) Сурокъ. *Arctomis Bobac. Pall.*

Сурокъ въ большомъ количествѣ встрѣчается между Акмолинскомъ, Каркаралинскомъ и Актавскимъ укрѣпленіемъ, около холмовъ Норчинколь, по рѣчкѣ Акъ-Посты. Къ сѣверу отъ Акмоловъ 27-го іюля встрѣтили сурковъ около озера Булатъ-Челкара, къ с-в. отъ Кокчетавскихъ горъ. Киргизы сурка называютъ *Сууръ.*

25) Краснощекій Сусликъ. *Spermophilus erythrogenys. Brandt.*

Краснощекій сусликъ, по киргизски Тюскуланъ-тшканъ и другой

26) Рыжеватый Сусликъ. *Sp. rufenscens. Wag.*, подъ тѣмъ-же киргизскимъ названіемъ, найдены были нами около Сандыктавскаго, Джаксы-янгиставскаго и Щучинскаго поселковъ. Эти-же виды встрѣчаются около Омска и Петропавловска.

27) Водяная Крыса. *Hypudaeus amphibus. L.*

Водяная крыса неоднократно была находима нами по берегамъ Иртыша и по притоку р. Атбасара Джебай и по рѣчкамъ между озерами Челкаръ и Копча. Разность водяной крысы *Arvicola terrestris, Savi, Mus terrestris. L.* темнаго цвѣта съ бѣлымъ пятномъ надъ лопатками найдена по дорогѣ отъ станицы Джаксы-янгиставской къ станицѣ Сандыктавской, при рѣчкѣ Джеланды.

28) Полевка. *Arvicola. n sp.*

Полевка, по киргизски керъ-тшканъ, распространена въ Кокчетавскомъ уѣздѣ чрезвычайно сильно. Особенно много экземпляровъ встрѣтили мы около озера Зерендинскаго, по дорогѣ отъ Зерендинскаго пикета къ станицѣ Щучинской и по дорогѣ отъ Джаксы-янгиставскаго выселка къ станицѣ Сандыктавской. Этотъ видъ въ 1878 году я въ первый разъ встрѣтилъ ранней весной, въ началѣ апрѣля мѣсяца, на правомъ высокомъ берегу Иртыша около Омска. Оттаявшій снѣгъ обнаружилъ множество травяныхъ галлерей, разбросанныхъ въ видѣ веревокъ по полянамъ. Мелкіе, сухіе злаки и полыни, сплетенные своими вершинами, прикрывали надземные хода полевки. Нѣкоторыя изъ галлерей скрывались подъ нерастаявшимъ еще снѣгомъ. Несмотря на видимый безпорядокъ въ ихъ направленіи, вся сѣть давала отъ себя вѣтви къ крутому берегу рѣки, которыя спускались отсюда въ долину. Разрывая эти галлереи, я нашелъ дно ихъ какъ-бы утромбованнымъ. Нѣкоторыя спускались въ наклонныя норки, имѣющія нѣсколько выходовъ. Къ маю мѣсяцу, когда Иртышъ разлился, полевокъ сдѣлалось меньше, а лѣтомъ они попадались только изрѣдка. Пара звѣрковъ жили у меня цѣлое лѣто, но потомства не дали. Подсаженныя мышки всегда съѣдались полевкой. Собранные въ степи виды полевокъ отправлены мною въ Академію наукъ Ивану Семеновичу Полякову.

29) Степная пеструшка. *Myvides Cagurus.*

Степная пеструшка найдена была около озера Копча при станицѣ Имантавской. Звѣрокъ этотъ водится также около Омска.

30) Мышь полевая. *Mus agrarius. Pall.*

Полевая мышь найдена въ березовыхъ рощахъ близь озера Саумалъ-куля. Нерѣдко встрѣчается около Омска по пашнямъ и березовымъ кустарникамъ, гдѣ она весьма часто дѣлаетъ себѣ неглубокія норки между корнями деревьевъ.

31) Мышь малютка. *Mus minitus. Pall.*

Мышь малютка найдена близь станицы Щучинской; ловилъ её также не разъ по лѣвому берегу Оми, верстахъ въ 10 отъ Омска, близь казацкихъ бачей.

32) Бродячая Мышь. *Mus vagus. Pall.*

Бродячая мышь найдена между укрѣпленіемъ Актау и Каркаралинскомъ.

33) Хомякъ обыкновенный. *Cricetus frumentarius. Pall.*

Хомякъ обыкновенный встрѣчается около Омска на правомъ берегу Иртыша, найденъ также около станицы Щучинской.

34) Хомякъ Зюнгорскій. *Cricetus songarus. Pall.*

Хомякъ зюнгорскій встрѣчается на сухихъ поляхъ по правому берегу Иртыша; по лѣвому—попадается мало. Въ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ нѣтъ. Зимняя шерсть бѣлая, лѣтомъ цвѣтъ на спинѣ и головѣ сѣрый, съ темноватою полоскою вдоль хребта. Нижняя сторона тѣла, ноги и кончикъ хвоста бѣлыя. Легко дѣлается ручнымъ; живетъ въ неволѣ нѣсколько лѣтъ и даетъ потомство.

35) Слѣпушонка. *Ellobius talpinus. Wag.*

Слѣпушонка встрѣчается весьма часто по правому берегу Иртыша около Омска; по лѣвому берегу звѣрка этого мы не встрѣчали. Не нашли его также и въ Кокчетаскомъ уѣздѣ. Безчисленныя норки съ выброшенной землей, разбросанныя по степи, принадлежатъ полевкамъ.

36) Заяцъ бѣлякъ. *Lepus variabilis. Pall.*

Заяцъ бѣлякъ распространенъ по всему Кокчетавскому округу.

37) Чекушка. *Leigomys pusillus. Pall.*

Чекушка распространена къ югу отъ Акмолинска около урочища Акъ-Посты и по теченію р. Нуры при ея верховьяхъ.

38) Земляной Заяцъ. *Alactaga Saculus. Pall.*

Земляной заяцъ встрѣчается по глинисто-песчанымъ степямъ праваго берега Иртыша около Омска; нѣсколько разъ встрѣчалъ я его на сѣверъ отъ Омска по дорогѣ къ Ишиму и на югъ къ Семипалатинску. Въ Кокчетавскомъ округѣ землянаго зайца мы не нашли.

39) Тарбаганчикъ. *Dipus Sagitta Schreb.*

По свидѣтельству Палласа, онъ чаще всего попадается въ песчаныхъ холмахъ около южной части Иртыша, начиная отъ Ямышевской крѣпости до Семипалатинска. Мы находили его гораздо сѣвернѣе—отъ Омска до Ишима. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ не встрѣтили.

Отрядъ. Однокопытныя. Solidungula.

40) Куланъ. *Equus onager.*

Куланъ еще весьма недавно заходилъ до р. Куланъ-Утмесѣ, впадающей съ ю-в. въ озеро Денгизъ, что лежитъ на югъ отъ города Атбасара, и до притоковъ Тересъ-аккана, впадающей съ лѣвой стороны въ р. Ишимъ близь того мѣста, гдѣ послѣдняя дѣлаетъ поворотъ, огибая урочище Джаргаинъ-Агачъ. Лѣтъ сто назадъ ихъ встрѣчали подъ 52° с. ш. на берегу Иртыша, противъ Коряковской станицы (см. архивъ военно-походной канцеляріи генералъ-маіора Киндермана).

Въ настоящее время, по разсказамъ киргизъ-охотниковъ, находятъ табуны кулановъ на сѣверномъ берегу Балхаша, отъ р. Баканасъ и притока ея Денгильде на западъ черезъ горы Кызылъ-рай (красная трава), урочища Джелпакъ-калпъ и Бештюки до Актау. Позднею осенью они удаляются отсюда южнѣе къ р. Чу. Весною, въ мартѣ мѣсяцѣ, идутъ съ юго-запада къ сѣверо-востоку по сѣв. берегу Балхаша, переходятъ пески Аккумъ и Сары-кумъ, останавливаясь по рѣчкамъ Джемши и Токрау.

Куланы сходятся въ большіе табуны въ іюлѣ, когда жеребята достаточно окрѣпнутъ. Число головъ въ табунахъ бываетъ различно. Весною жеребцы и кобылы ходятъ попарно; въ табунахъ количество тѣхъ и другихъ неизвѣстно. Во время пастьбы весьма осторожны; напуганные бѣгутъ всегда на вѣтеръ, не обращая вниманія на опасности, за что и получили отъ киргизъ названіе альджиганъ (потерявшій свѣтъ и разсудокъ). Зимняя шерсть довольно густа и мягка; въ апрѣлѣ и маѣ, куланы линяютъ; по спинѣ шерсть дѣлается слегка лоснящейся. Пищу кулановъ составляетъ: *ибилекъ* (*Ceratocorpus arenarius*), *баялычъ* (*Caraxilon orborescens*), кокбокъ— *Atriplex canium* и куланъ-чупъ. (Что такое куланъ-чупъ не знаю; растенія не могъ пріобрѣсти.

Отрядъ. Толстокожія. Bellua.

41) Кабанъ. *Sus scrofa aper. Lin.*

Кабанъ встрѣчается по озерамъ въ камышахъ южной части Акмолинской области. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ кабановъ нѣтъ.

Отрядъ. Жвачныя. Ruminantia.

42) Маралъ. *Cervus elaphus Sibiricus. Pall.*

Въ настоящее время маралы въ Кокчетавскомъ округѣ не обитаютъ, но разсказы старожиловъ и многія названія мѣстностей, напр. маралдинскія горы, маралдинскій лѣсъ (около Сандыктавской станицы) свидѣтельствуютъ, что еще въ очень недавнее время маралы съ козулями паслись почти по всѣмъ горнымъ узелкамъ, разъединеннымъ въ видѣ острововъ бывшаго архипелага низменностями, по всей Акмолинской области. Они отступили въ предѣлы Каркаралинскаго уѣзда, въ горы Каркаралинскія и Чингизъ-тау. Къ Каркаралинску маралъ подходитъ осенью и зимой и то не близко, лѣтомъ уходитъ въ болѣе скалистыя мѣста, гдѣ лѣсъ не такъ густъ. Тамъ киргизы бьютъ ихъ въ достаточномъ количествѣ. На ярмаркахъ и вообще въ торговлѣ шкура животнаго безъ роговъ цѣнится отъ 3 до 4-хъ руб. Киргизы выдѣлываютъ изъ нея замшу (на чамбары), употребляютъ для сбруи; рога иногда продаютъ ташкентцамъ, по большею частію бросаютъ. Самецъ марала у киргизъ называется богу; самку называютъ маралъ-богу.

Охота на марала производится тремя способами: съ собаками, скрадомъ и на дудку. Лучшимъ временемъ для охоты считается осень, когда преимущественно и охотятся съ собаками. Весной густая зелень мѣшаетъ собакамъ выслѣживать звѣря.

Собираются на охоту ночами, чтобы къ разсвѣту попасть на слѣды животнаго. Застигнутый собаками, маралъ бѣжитъ отъ нихъ до тѣхъ поръ, пока не замѣтитъ какого-нибудь обрыва или скалы, прыгаетъ на нее, поворачивается къ тому мѣсту, откуда происходитъ нападеніе и защищается отъ собакъ рогами и ногами. Собаки держатъ звѣря въ засадѣ до выстрѣла. Иногда звѣрь, завидя охотника, бросается на собакъ, топчетъ ихъ и бѣжитъ далѣе.

Охота скрадомъ требуетъ большой опытности: выслѣдивъ тропу, опытный охотникъ, хотя иногда и не безъ-ошибочно, опредѣляетъ, гдѣ находится маралъ, но требуется много времени, чтобы обойти звѣря; такіе поиски *„обхаживанія“* продолжаются часто по нѣсколько дней. Случается, что звѣрь пропадаетъ безслѣдно. Осторожное животное пользуется всякой оплошностію охотника. Показалась голова марала, выцѣливать его не приходится; онъ тотчасъ замѣтитъ опасность, и охотнику придется снова отыскивать звѣря съ прежними трудностями. Обыкновенно маралы выбираютъ мѣста, поросшія лѣсомъ и съ той и съ другой стороны окруженныя горами, отлогими для подъема въ случаѣ опасности.

Охота на дудку употребляется не часто, съ ней можно охотиться только въ концѣ августа, предъ и во время брачной жизни животнаго. Дудка дѣлается изъ дерева; она имѣетъ форму конуса, четверти въ три длиною, съ очень узенькимъ отверстіемъ. Черезъ это отверстіе охотникъ, втягивая воздухъ, производитъ звуки, сходные съ крикомъ марала.

Животное обыкновенно ранѣе узнаетъ обманъ, чѣмъ охотникъ замѣтитъ его, поэтому охота на дудку требуетъ большаго терпѣнія.

43) **Козуля.** *Cervus pygargus. Pall.*

Козулю въ Кокчетавскомъ уѣздѣ постигла таже участь, какъ и марала. Она несомнѣнно водилась во всѣхъ сопкахъ, покрытыхъ когда-то сплошными лѣсами. Въ горахъ Аиръ-тау, Джаксы-янгизъ-тау, близъ Зерендинскаго озера охотились за дикими козлами—(такъ называютъ здѣсь козулю)—въ пятидесятыхъ годахъ.

Въ горахъ Сандыкъ-тау истребили козулю лѣтъ десять назадъ. Казаки, воспользовавшись глубокими снѣгами, загнали разъ стадо козуль въ долину и заразъ перебили болѣе 200 головъ.

Въ настоящее время мы нашли козуль въ горахъ Кокчетау; едва-ли это не единственное мѣсто, гдѣ онѣ уцѣлѣли отъ безпощаднаго истребленія.

44) **Сайганъ.** *Antilope Saiga. Pall.*

Сайганъ встрѣчается въ южныхъ предѣлахъ Атбасарскаго и Акмолинскаго уѣздовъ; на правый берегъ Ишима не заходитъ. Большею частью является въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ и куланъ.

45) Каменный баранъ, аркаръ. *Ovis sp.*

Аркаровъ во время экскурсій мы не встрѣчали. Въ 1877 году доставили мнѣ аркара, убитаго въ 94 верстахъ отъ г. Акмоловъ по направленію къ Каркаралинску. Шкурка этого животнаго отправлена мною въ Императорскую Академію Наукъ. По опредѣленію Штрауха этотъ аркаръ есть *Ovis collium.*

Въ Каркаралинскихъ и Кентскихъ горахъ аркары не составляютъ рѣдкости. Экземпляръ, убитый въ этихъ горахъ, доставленъ мною въ музей Западно-Сибирскаго отдѣла географическаго общества.

КЛАССЪ II. ПТИЦЫ.

AVES.

Rapaces.

1) Орланъ бѣлохвостый. *Haliaëtus albicilla. Briss.*

Aquila ossixraga. Pall.

(*Zool. Ross. as.*)

Вблизи Омска, по линіи горькихъ озеръ между Омскомъ и Петропавловскомъ, по разсказамъ охотниковъ, этотъ видъ встрѣчается часто, но гнѣздъ его намъ не удавалось встрѣчать. Углубившись въ степь по правому берегу Ишима мимо озера Джалтыра, по направленію къ озеру Балькъ-кулю, за зимовками киргизъ Тотановыхъ, въ 50 верстахъ отъ Петропавловска, мы нашли бѣлохвостаго орлана на совершенно открытой степи (13-го іюня). Нашъ проводникъ Акилбекъ указалъ намъ на громадную березу, уцѣлѣвшую послѣ вырубки лѣса, увѣнчанную гнѣздомъ мѣстнаго царя птицъ. Съ вершины ея открывался обширный видъ на окрестности, покрытыя солеными озерами.

При осмотрѣ, помѣщеніе оказалось болѣе $1^1/_2$ арш. въ діаметрѣ, сравнительно неглубокое, даже плоское, крѣпко сплетенное изъ сухихъ березовыхъ вѣтвей. Ни въ гнѣздѣ, ни около его, остатковъ пищи не нашли.

По разсказамъ киргиза-проводника, орелъ этотъ живетъ здѣсь

болѣе 15 лѣтъ, но дѣтей не выводитъ; часто не прилетаетъ по нѣскольку дней и затѣмъ снова появляется; разъ, около гнѣзда была найдена огромная щука, которую хищникъ могъ добыть изъ окрестностей не ближе 50 верстъ.

Видѣли мы потомъ этотъ видъ парами и по одиночкѣ въ сопкѣ Аиръ-тау, между озерами Чалкарскимъ и Лобановскимъ—(24-го іюня), въ горахъ Сандыкъ-тау (8-го іюля) и Кокче-тау (23 іюля).

Вообще бѣлохвостъ, какъ видно, предпочитаетъ горныя мѣстности, окруженныя озерами, равнинамъ, хотя-бы и покрытымъ лѣсной растительностью. Экземпляръ орлана бѣлохвоста, убитый въ Аиръ-тау, представленъ въ З.-Сибирскій отдѣлъ географическаго общества.

2) Беркутъ. *Aquila chrysaëtus. L.*
Aquila nobilis. Pall.
Aquila xulvus. Naum.

Беркутовъ мнѣ не разъ приводилось пріобрѣтать на Омской ярмаркѣ (въ ноябрѣ мѣсяцѣ). По указаніямъ киргизъ чаще встрѣчаются они въ Каркаралинскомъ и Баянъ-аульскомъ уѣздахъ.

Около Омска беркуты представляютъ рѣдкость; впродолженіи 10-ти лѣтъ охотники доставили мнѣ 3 экземпляра.

Во время нашей поѣздки, беркутовъ я встрѣтилъ въ горахъ Сандыкъ-тау, Джаксы-янгистау. Экземпляръ, доставленный въ З.-Сибирскій отдѣлъ географическаго общества—съ горъ Кокчетау около озера Боровaго.

3) Карагужъ. Орелъ карапталь, или крикунъ.
Aquila, Clanga. Pall.

Карагужъ нами былъ встрѣчаемъ въ тѣхъ-же мѣстностяхъ, гдѣ и бѣлохвостъ; кромѣ того разъ, 25-го іюня, я нашелъ его къ з. отъ озера Конча близъ рѣчки Бурлунъ, на совершенно открытой равнинѣ и въ другой разъ (3-го іюля), въ долинѣ, совершенно лишенной растительности, въ горахъ Джаксы-янгистау. Здѣсь-же, близъ самаго озера встрѣтилъ я трехъ карагужей, преслѣдующихъ какую-то птицу.

Около Омска въ сентябрѣ мѣсяцѣ былъ убитъ видъ крикуна, отличающійся болѣе свѣтлой, темнобурой окраской перьевъ, особенно на головѣ и верхней части шеи; нижнія, кроющія

перья хвоста бѣловатыя.

4) **Скопа степная.** *Pandion Haliaëtos. L.* *Accipiter haliaetus. Pall.*

Скопу, впродолженіи всего путешествія по степи, мы нашли только около станицы Щучинской, по озерамъ Щучинскому и Боровому. Здѣсь, на богатомъ рыболовномъ озерѣ она не имѣетъ себѣ соперниковъ. Щучинское озеро (или Щучье) покоится на гранитномъ ложѣ, окруженное холмами Котуркульскихъ горъ. Въ длину оно, отъ с-з. на ю-в., простирается на 5 верстъ и шириною 3 версты. Отъ группы озеръ его окружающихъ, каковы: Боровое, Чебачье и Котуркуль, отдѣлилось оно по всѣмъ вѣроятіямъ не очень давно; ряды озеръ, займищъ (болотистыхъ и низкихъ мѣстъ) и рѣчекъ въ пространствѣ между этими озерами свидѣтельствуютъ объ ихъ недавнемъ соединеніи. Въ настоящее время, съ отдѣленіемъ озеръ, выдѣлилась и ихъ фауна.

Во всѣхъ этихъ озерахъ обитаетъ щука, карась, окунь и чебакъ. Названіе озеръ Щучинскаго и Чебачьяго указываютъ на преимущественное распространеніе существующихъ породъ рыбъ. Крупные экземпляры рыбъ встрѣчаются на Щучьемъ.

Здѣсь скопа нашла себѣ всѣ необходимыя условія для жизни. Надъ поверхностію озера, непрерывно впродолженіи цѣлаго дня, можно видѣть нѣсколькихъ скопъ, то описывающихъ круги, не шевеля, по видимому, крыльями, то останавливающихся на нѣсколько минутъ, какъ-бы повиснувъ въ воздухѣ, то наконецъ съ быстротою сокола бросающихся въ бездну водъ за добычею.

Скопа въ крайней нуждѣ, по разсказамъ киргиза Манджи Джангильбарова, часто вырываетъ добычу у рыбаковъ; разъ поднята была скопою и съ необыкновенной быстротой унесена въ воздухъ щука, не менѣе 18-ти фунтовъ вѣсомъ.

Ранѣе этого, единственный экземпляръ этой птицы, я видѣлъ на озерѣ Копча, на з. отъ Кокчетава, близь горы Иманъ-тау.

5) **Коршунъ черный.** *Milvus niger. Briss.*

Коршунъ съ-изрѣдка появляется около жилыхъ мѣстъ въ Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ. Трудно рѣшить, что мѣшаетъ водиться коршуну въ степяхъ Акмолинской области, такъ разнообразныхъ по своему орографическому и гидрографическому

состоянію. Ни на открытыхъ равнинахъ, гдѣ, по видимому, ни одно животное не можетъ укрыться отъ зоркаго глаза хищника, ни около большихъ озеръ, покрытыхъ пернатымъ царствомъ, ни въ лѣсахъ, покрывающихъ холмистыя, степныя возвышенности, коршунъ намъ не попадался; единственный экземпляръ, убитый въ теченіи всего лѣта, попался намъ близъ Бороваго озера къ с-з. отъ Котуркульской станицы, близъ Кокчетавскихъ горъ.

6) Обыкновенный Сарычъ. *Buteo vulgaris. Bechst.*

14-го іюля мы были въ Сандыктавской казачьей станицѣ, что стоитъ на почтовой дорогѣ изъ Кокчетава на Атбасаръ. Въ 12-ти верстахъ отъ станицы къ в., среди довольно густаго сосноваго лѣса, крутыми утесистыми скалами поднимаются Сандыктавскія сопки. Въ одной старинной киргизской легендѣ о Сандыктау или Сундукъ-(ящикъ) горѣ повѣствуется, какъ о горѣ сокровищъ. До сокровищницы, гдѣ предполагали найти большую жатву для нашихъ наблюденій, добрались мы съ большими препятствіями; дорога оказалась крайне тяжелою и мало проходимою. Тысячи поваленныхъ стволовъ сосноваго лѣса и горы валежника, кое-гдѣ выжженныя поляны, свидѣтельствовали о безобразномъ хозяйничаньи мѣстныхъ казаковъ. На этомъ оазисѣ, съ ю-з. стороны сопки съ ранняго утра мы слышали пронзительные крики молодыхъ сарычей. Непродолжительные поиски обнаружили ихъ гнѣзда. Въ одномъ изъ нихъ мы нашли трехъ птенцовъ, только начинающихъ пробовать свои силы въ воздушной стихіи.

Пока мы занимались ихъ ловлею, подлетѣлъ старый самецъ и довѣрчиво усѣлся на одно изъ ближайшихъ высокихъ деревьевъ. Довѣріе его къ охотникамъ не оправдалось; сильно раненый, онъ сдѣлался вскорѣ нашей добычей.

На шумъ и ружейные залпы изъ лѣса вышли нѣсколько киргизъ; одинъ изъ нихъ съ крикомъ „карчага" бросился къ намъ, умоляя отдать ему молодыхъ сарычей. Это былъ, какъ оказалось послѣ, киргизъ птицеловъ.

Сарычъ или карчага употребляется здѣсь для охоты и представляетъ для киргизъ нѣкоторую цѣнность.

Выученный карчага стоитъ отъ 10 до 15 руб. Семейство сарычей, найденное нами, вѣроятно, принадлежало къ послѣдышамъ, потому что остальныя гнѣзда въ томъ-же лѣсу оказались пустыми.

7) Бѣлый Кречетъ. *Falco gyrfalco. L.*
Falco candicans. L.
Syrfalco islandicus. Briss.

Одинъ экземпляръ бѣлаго кречета убили мы по дорогѣ изъ Омска въ Петропавловскъ, близь станицы Лебяжей, и другой около Имантавскихъ сопокъ.

8) Чеглокъ. *Falco subbuteo. L.*

(По опредѣленію Сѣверцова этотъ видъ есть *Erytropus vespertinus. Pall*).

Чеглокъ лѣтъ пять тому назадъ очень часто встрѣчался около Омска. Въ березовой рощѣ, въ 12-ти верстахъ отъ Омска, по дорогѣ къ Новой станицѣ, на такъ называемомъ хуторѣ, гнѣзда его не представляли особенной рѣдкости. Теперь встрѣчается съ-изрѣдка. Во время экскурсіи въ Кокчетавскій округъ, мы встрѣтили его около станціи Лебяжьей, затѣмъ около озера Джалтыръ, въ поселкѣ Аканъ-Бурлукскомъ и около станціи Щучинской. Отъ станціи Лебяжьей ковыльныя степи болѣе рѣзко выражаютъ свои характерныя особенности; лѣса и березовыя рощи начинаютъ рѣдѣть, къ югу вдали виднѣются соленыя озера, населенныя множествомъ утокъ, лебедями и другою водяною и болотною дичью. Озеро Джалтыръ, нанесенное на картахъ Зап. Сибири въ 40 вер. къ югу отъ Петропавловска, совершенно высохло. Ложе его, поросшее густой осокой и болотной флорою, пріютило множество Сукалней, Кроншнеповъ и другихъ голенастыхъ, а сухіе глинисто-солонцоватые берега—многочисленныя колоніи полевокъ. Чеглоковъ въ окрестности этого озера очень много.

9) Дербникъ. *Falco aesalon. L.*
Falco lithofalco. Em.

Дербникъ мнѣ приходилось видѣть въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ около Омска близь такъ называемаго хутора и къ с. отъ Омска около станицы Чернолуцкой. Набитый экземпляръ этого вида находится въ Омской военной гимназіи.

10) Пустельга. *Falco tinnunculus. L.*

Пустельгу мы встрѣчали во время нашей поѣздки всюду; главную добычу этого сокола составляютъ здѣсь: полевыя мыши и

землеройки. Гнѣзда ея чаще всего мы встрѣчали въ березовыхъ рощахъ, лежащихъ вблизи рѣчекъ или озеръ.

11) Соколъ кобецъ. Кончикъ. *Falco vespertinus. L.*

Соколъ-кобецъ самый распространенный видъ въ Акмолинской области. Прилетаетъ онъ довольно рано. Въ 1875 году мнѣ довелось убить кончика 15-го апрѣля.

12) Ястребъ-перепелятникъ. *Astur nisus. L.*
Accipiter nusus. L.

Ястреба-перепелятника мы встрѣчали по березовымъ рощамъ около Омска, до Петропавловска. Далѣе на югъ отъ Горькой линіи мы нашли его около горъ Аиръ-тау, Котуркуля и близъ озера Бороваго.

13) Лунь камышевый. *Circus aeruginosus. L.*
Circus ruxus. (Briss.)

Камышевый лунь весьма обыкновененъ во всей Акмолинской области. Особенно много встрѣтили мы камышевыхъ луней въ 130 верстахъ къ югу отъ Петропавловска близъ горы Джаманъ-тау.

14) Лунь блѣдный. *Circus pallidus. (Sykes.)*
Circus macrourus. (Em.)

Лунь блѣдный около Омска не составляетъ рѣдкости; видѣли его также по берегамъ Ишима, около Петропавловска (5-го іюня) и близъ Джеманъ-тау (15-го іюня).

15) Лунь луговой. *Circus cineraceus. (Keys).*

Между многими экземплярами луней, вывезенныхъ нами изъ различныхъ мѣстъ киргизской степи, по опредѣленію доктора Сѣверцева, одинъ экземпляръ, убитый 7-го іюня близъ поселка Аканъ-Бурлукъ, оказался *Circus cineraceus.*

Луговаго луня встрѣтили мы еще по дорогѣ отъ станицы Джаксыянгиставской къ станицѣ Сандыктавской, по рѣчкѣ Такыръ-Джеланды.

15) Болотная Сова. *Aegolius brachyotus. (Forst).*

Болотная сова прилетаетъ весною въ Омскъ въ послѣднихъ числахъ апрѣля (21—29). Встрѣчали всюду въ продолженіи нашей

поѣздки. Особенно много нашли мы болотныхъ совъ не доѣзжая до горы Джеманъ-тау, по прямому пути отъ Сандыктавскаго пикета къ станицѣ Щучинской, близь рѣчки Аргалы.

Вечерами болотныя совы слетаются въ безводныхъ степяхъ къ киргизскимъ колодцамъ и служатъ вѣрными указателями для отыскиванія въ степяхъ этихъ водоемовъ. Однажды на пути изъ Зерендинскаго пикета къ Щучинской станицѣ, пройдя по безводному пространству болѣе 60 верстъ и миновавъ, по неосторожности проводника киргиза Акилбека, колодцы, рисковали остаться безъ воды еще на цѣлыя сутки. Къ вечеру, въ сумерки, усталыя лошади отказывались идти далѣе; жажда томила спутниковъ, но поиски прѣсной воды оказались напрасными; рѣшено было ждать разсвѣта. Къ счастію, зоркій глазъ киргиза лауча (проводника) замѣтилъ на горизонтѣ кружащуюся сову; тотчасъ-же ночью отправились по направленію этого указателя и набрели на небольшой колодецъ, съ котораго поднялся небольшой табунокъ совъ.

Въ другой разъ спутникъ нашъ В. И. Ждановъ 27-го іюля, въ 45 вер. отъ Кокчетавскихъ горъ, къ с-в. близь озера Куль-Давлета, видѣлъ киргизскій колодецъ (небольшая ямка съ 5 или 6 ведрами грязной, солоноватой воды), представляющій, вѣроятно, въ этой мѣстности единственный водоемъ для всѣхъ окрестныхъ сычей. По словамъ В. И. Жданова, съ колодца слетѣла такая стая сычей, какой онъ никогда ранѣе не видывалъ. Несмотря на темноту, убито было на одинъ выстрѣлъ 3 экземпляра, и если-бы не жалѣть дроби, запасы которой истощались, то совокъ этихъ можно было-бы набить болѣе десятка.

17) **Ястребиная Сова.** *Surnia nisoria. Mp.* *Strix funirea. Lath.*

Одинъ экземпляръ этой совы найденъ нами въ Аиртавскихъ, покрытыхъ смѣшаннымъ лѣсомъ, сопкахъ, и другой—въ горахъ Сандыктавскихъ.

Въ Омскѣ ястребиную совку мнѣ приходилось видѣть въ началѣ мая и въ сентябрѣ мѣсяцахъ близь Моховаго озера.

18) **Улунь бѣлый.** *Strix nyctea. Pall.* *Nyctea sclandica. L.*

Бѣлаго улуня лѣтомъ никогда не приводилось встрѣчать въ

Омскѣ; съ половины октября и впродолженіи всей зимы улуней бьютъ очень много. Во время ярмарки, которая бываетъ въ Омскѣ въ концѣ ноября, киргизы иногда привозятъ шкурки улуней. Мнѣ доводилось покупать изъ первыхъ рукъ отъ охотниковъ Петропавловскаго и Кокчетавскаго уѣздовъ.

19) **Сычикъ смирный.** *Nyctale Tengmalmi. Gmel.*

Нѣсколько экземпляровъ этого вида убито въ Омскѣ между 13—18 мая и одинъ экземпляръ около станицы Щучинской въ сопкахъ Кокчетавскихъ 20-го іюля. Нѣтъ сомнѣнія, что сычикъ этотъ, какъ разсказываютъ охотники, водится и въ Аиръ-тау.

20) **Канюкъ Штрауха.** *Scops Strauchic. Bogd.*

Однажды, 1878 г. 1-го мая, убиты два экземпляра около Омска въ 7-ми верстахъ къ сѣверу, въ камышахъ на берегу Иртыша.

21) **Филинъ-пугачъ.** *Strix bubo. L.*

Въ Омскѣ приходилось убивать въ концѣ сентября.

Passeres fissirostres.

22) **Козодой полуночникъ.** *Caprimylgus europaeus. L.*

Козодоя-полуночника встрѣтили мы по берегу рѣки Ишима къ югу отъ Петропавловска, (Крутой яръ 7-го іюня), около Саумалъ-куля. На равнинѣ около Имантавскихъ горъ 28-го іюня нашли молодыхъ козодоевъ на взлетѣ. Крикъ козодоевъ слышали въ Аиръ-тау. Нѣтъ сомнѣнія, что они водятся по всему Кокчетавскому уѣзду.

23) **Ласточка-касаточка.** *Hirundo rustica. L.*

Ласточка-касаточка встрѣчается около всѣхъ казачьихъ поселеній Кокчетавскаго, Петропавловскаго и Омскаго уѣздовъ. Не утверждаю есть-ли эта птица въ Атбасарскомъ уѣздѣ. Появляется въ Омскѣ около 25-го апрѣля.

24) **Городская-ласточка.** *Chelidon urbica. L.*

Видъ распространенный въ Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ. Гнѣздится около селенія Захламинскаго и по заимкамъ

(дачамъ) около города. Въ городахъ является очень рѣдко.

25) Береговой Стрижъ. *Cotyle riparia L.*

Около Омска приходилось замѣчать первое появленіе стрижей между 5 и 11 мая. Гнѣзда вьютъ по высокимъ берегамъ и оврагамъ Иртыша и Оми. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ не встрѣчали стрижей.

26) Стрижъ обыкновенный. *Cypselus pacificus. Hath.*

Стрижа обыкновеннаго въ первый разъ встрѣтили, подъѣзжая къ озеру Конча, въ сосновой рощѣ близь станицы Имантавской; потомъ въ горахъ Сандыкъ-тау и особенно много—большими табунами—въ горахъ Аиръ-тау. Также близь Зерендинской станицы и близь Щучинской. Въ Омскѣ, по Горькой линіи, въ Петропавловскѣ, въ горахъ Джеманъ-тау стрижъ не живетъ; нѣтъ его и сѣвернѣе этихъ городовъ.

26) Сивоворонка. *Coracias garrula. L.*

Въ Омскъ залетаетъ она очень рѣдко; въ продолженіи 10 лѣтъ довелось встрѣтить только 3 экземпляра. Сивоворонки начали появляться къ ю. отъ озера Конча за станицей Имантавской; затѣмъ много ихъ около выселка Бурлуцкаго, станицы Зерендинской, Айдабульскаго пикета, Сандыктавской станицы, близь Кокчетава—рѣдко; въ Аиртавской и Лобановской станицахъ и наконецъ къ пикету Азатскому—не встрѣчались.

Passeres tenuirastres.

27) Удодъ. *Upupa epops. L.*

Удодъ около Омска гнѣздится каждое лѣто. Въ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ не встрѣчали.

28) Поползень древесный. *Sitta uralensis Licht.*

Нѣсколько экземпляровъ убито въ Омскѣ; одинъ въ Аиръ-тау.

29) Пищуха-сверчокъ. *Certhia familiaris. L.*

Пищуху нѣсколько разъ находили въ березовыхъ рощахъ въ окрестностяхъ Омска.

Passeres dentirostres.

30) Садовый Кузнечикъ. *Silvia hortensis. Penn.*

Въ 1877 году 12-го іюня убитъ въ Омскѣ.

31) Сѣрый Кузнечикъ. *Silvia cinerea. Briss.*

Кузнечикъ встрѣченъ былъ нами между кустарниками и въ камышахъ, въ окрестностяхъ горы Джаманъ-тау. Нигдѣ болѣе мы его не встрѣчали.

32) Пересмѣшка. *Silvia curruca. Lath.*

Пересмѣшка найдена въ окрестностяхъ Омска и по Горькой линіи, около станицы Николаевской.

33) Пѣночка, Таловка. *Hypolaes caligama. Lich, по опредѣленію проф. М. Н. Богданова. Phyllopneustre ristis. Blyth, по опредѣленію От. Финша.*

Таловка обитаетъ въ кустарникѣ около Омска по Горькой линіи до Петропавловска; встрѣчалъ я её также около г. Ишима.

34) Королекъ желтоголовый. *Regulus flavicapillus. (Naum).*

Королекъ убитъ около Омска 21-го іюня 1878 года.

35) Варакушка. *Cyanecula succica. L.*
Silvia suecica. Br.

Варакушка водится около Омска, по Горькой линіи, около Петропавловска и по дорогѣ къ озеру Саумаль-куль, около зимовки Тотанова.

36) Обыкновенная горихвостка. *Ruticilla phoenicura. L.*

Обыкновенная горихвостка водится около Омска, по Горькой линіи и къ югу отъ Петропавловска по всему Кокчетавскому уѣзду.

37) Камышевка-трескунчикъ. *Calamodyta phragmitis. Bechst.*

Видъ этотъ найденъ вблизи горъ Джеманъ-тау по высохшимъ и покрытымъ камышами озерамъ. Также по озерамъ Ульджубай и Чагалакъ-куль.

38) Обыкновенная Каменка. *Saxicola oenanthe. L.*

Обыкновенная каменка убита около Омска 7-го мая. Во время нашей поѣздки по Кокчетавскому уѣзду этотъ видъ каменника не встрѣчался, но за то нашлась

39) Каменка-Плѣшанка. *Saxicola leucomela. Pall.*

Плѣшанка найдена нами на скалистой сопкѣ Джаманъ-тау, въ сосновомъ лѣсу. Здѣсь, уединенная отъ общества птицъ сроднаго ей семейства, проводитъ она печальные дни подъ строгимъ надзоромъ исконнихъ враговъ своихъ хищниковъ. Каменка водится также и въ Аиртавскихъ сопкахъ.

40) Обыкновенный Чеканчикъ. *Pratincula rubetra. L.*
(*Опредѣленіе Богданова*).

Обыкновенный чеканчикъ найденъ около Омска по лѣвой, луговой сторонѣ Иртыша и на солонцеватой, глинистой равнинѣ въ 30 вер. отъ Джеманъ-тау и еще около Саумалъ-куля.

41) Чеканчикъ луговой. *Pratincula rubicola L, по опредѣленію Богданова и Финша. Pratincula indica, по опредѣленію Сѣверцова.*

Чеканчикъ часто встрѣчается около Омска; затѣмъ по правому берегу Ишима, начиная отъ Петропавловска верстъ на 60 къ югу (убита 11-го іюня) и—около Котуркульской станицы.

42) Завитушка. *Accenter atrogularis. Br.*

Одинъ экземпляръ, убитый въ 1878 г. 15-го мая, отправленъ былъ профессору Финшу, которымъ и было сдѣлано опредѣленіе.

42) Обыкновенная Синица, Мясникъ. *Parus major. L.*

Обыкновенная синица встрѣчается на всемъ пространствѣ въ такихъ мѣстахъ, которыя представляютъ удобства для ея жизни. Въ Омскѣ ее можно встрѣтить впродолженіи всего года.

44) Синица болотная. *Parus camshatcensis. Br.*
Parus borealis. Mid.
Parus palustris. Radde.
Parus borealis. Dybon.

Одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ видовъ синицы въ окрестностяхъ Омска, но странно, что мнѣ никогда не доводилось ви-

дѣть ее здѣсь зимою. Она всегда въ большомъ количествѣ появляется вслѣдъ за *Parus cianus* между 20-мъ апрѣля и 3-мъ мая. Болотныхъ синицъ стрѣляли мы около станицы Аиръ-тау и Сандыкъ-тау.

45) **Синичка голубая.** *Parus cyanus. Pall.*

Голубая синичка прилетаетъ въ Омскъ около половины апрѣля. Въ густыхъ рощахъ, а иногда по мелкимъ кустарникамъ появляется она сначала по одиночкѣ, то тутъ, то тамъ, на оголенныхъ вѣточкахъ, мало отличаясь отъ хлопьевъ снѣга; потомъ къ маю мѣсяцу—большими обществами размѣщается въ кустарникахъ по берегамъ рѣкъ и остается здѣсь на лѣто. Во время поѣздки по дорогѣ на ю. отъ Петропавловска, близь озера Саумалъ-куль въ березовой рощѣ мы нашли (21-го іюня) нѣсколько семействъ этой синички съ птенчиками, хотя и не оперившимися, но не достигшими еще полнаго возраста, съ блѣдно-грязно-голубой окраской перьевъ. Затѣмъ синичка найдена въ Имантавскихъ горахъ.

46) **Обыкновенная Трясогузка.** *Motacilla alba. L.*

Обыкновенная трясогузка является въ Омскѣ между 22 и 29 апрѣля. Самый обыкновенный видъ во всей области. Улицы, огороды, дровяные и лѣсные склады служатъ ей мѣстопребываніемъ. Въ началѣ іюля птенцы начинаютъ летать; цвѣтъ ихъ грязно-бѣлый.

47) **Трясогузка желтозобоя.** *Motacilla flava. L.*

Видъ настолько-же обыкновенный какъ и *Motacilla alba.* Гнѣзда вьетъ чаще всего въ поляхъ. 18-го іюня нашли молодыхъ, летающихъ уже, трясогузокъ около Джеманъ-тау.

48) **Трясогузка желтоголовая.** *Motacilla citreola. Pall.*

Во время поѣздки въ степь, желтоголовую трясогузку видѣли около озера Саумалъ-куль, но убивать не доводилось. Въ Омскѣ она не составляетъ рѣдкости.

48) **Шеврица лѣсная.** (Въ Омскѣ называютъ *пѣвчимъ жаворонкомъ*). *Anthus trivialis. L.*

Около Омска начинается прилетъ около 5-го апрѣля и къ 17 сплошь покрываютъ сухіе холмики съ небольшими кустарниками,

а затѣмъ число недѣлимыхъ начинаетъ уменьшаться. Шеврица весьма обыкновенна по всѣмъ лѣснымъ мѣстностямъ Кокчетавскаго и Петропавловскаго уѣздовъ.

50) Дроздъ деряба. *Turdus viscivorus. L.*

Убитъ 27-го іюля въ станицѣ Котуркульской. Не разъ замѣчалъ я этого дрозда въ выселкѣ Боровомъ близь Кокчетавскихъ горъ.

51) Пѣвчій дроздъ. *Turdus musicus. L.*

Дроздъ пѣвчій налетаетъ въ Омскъ около послѣднихъ чиселъ апрѣля. Въ 1878 году былъ убитъ 30-го апрѣля, но въ этомъ году весна была чрезвычайно поздняя. Ранѣе въ 1875 году пѣвчій дроздъ былъ замѣченъ 24-го апрѣля.

52) Дроздъ рябинникъ. *Turdus pilaris. L.*

Рябинникъ появляется около Омска между 15 и 30 апрѣля. Изъ семи экземпляровъ моей коллекціи убиты: 16-го апрѣля (самецъ) въ Загородной рощѣ 1875 г.; 3-го мая 1876 г. (самецъ); 21-го октября 1876 г., 22-го апрѣля 1877 г. (самки); 30-го апрѣля 1878 г. (самка); въ 1879 году 2 экземпляра (самецъ и самка,) 25-го апрѣля. Во время путешествія нашего рябинника не встрѣчали.

53) Дроздъ чернозобый. *Turdus atrogularis. Natl.*
Turdus Bechteini. Naum.
Turdus fuscatus. Br.

Чернозобикъ самецъ былъ убитъ около Омска въ 1878 году 3-го мая; ранѣе его не приводилось встрѣчать.

54) *Oreocinela varius. Pall.*

Экземпляръ этотъ убитъ около Омска въ концѣ сентября 1878 года.

55) Иволга. *Oriolus galbula. L.*

Иволга весьма обыкновенна по всѣмъ березовымъ рощамъ около Омска, Петропавловска и въ Кокчетавскомъ округѣ.

Гнѣзда себѣ иволга устраиваетъ здѣсь изъ тоненькихъ прутьевъ березы и сухихъ стеблей полыни, искусно сплетая ихъ шерстью,

конскимъ волосомъ и другими. Разъ мнѣ довелось найти гнѣздо, въ которое чрезвычайно искусно былъ вплетенъ кусокъ кошмы (войлока); срединалоскута приходилась подъ ложемъ гнѣзда, а края его имѣли видъ складокъ, проткнутыхъ прутьями березы. Иволга прилетаетъ въ Омскъ въ началѣ мая мѣсяца. Она распространена по березовымъ рощамъ въ Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ.

56) **Мухоловка сѣрая.** *Muscicapa grisola. L.*

Мухоловки встрѣчаются часто въ березовыхъ рощахъ около Омска. Однажды, въ началѣ іюня, вѣроятно преслѣдуя насѣкомыхъ, мухоловка залетѣла черезъ окно внутрь комнаты. Пойманная, жила въ неволѣ до поздней осени. Скоро приручилась. Въ березовыхъ рощахъ около Саумалъ-куля и Сандыктава этотъ видъ можно считать распространеннымъ.

57) **Сорокопутъ-жуланъ.** *Enneotonus collurio. L.* *Lanius collurio. Ménét.*

Жулана встрѣтили мы 9-го іюня отъ Омска къ Петропавловску въ станицѣ Николаевской; 28-го іюня въ березовыхъ рощахъ около сопокъ Иманъ-тау. Въ Омскѣ голосъ птицы слышенъ съ половины апрѣля. Плавно, протяжно подсвистываетъ она, сидя на высокихъ длинныхъ вѣтвяхъ, еще не покрытыхъ листвою, деревьевъ. Голосъ дѣлается рѣзкимъ, трескучимъ, когда сорокопутъ, потревоженный опасностію, долженъ оставить насиженное мѣсто. Мягкое гнѣздо сорокопута дѣлается главнымъ образомъ изъ полыней.

58) **Чернолобый Сорокопутъ.** *Lanius minor. Sm.*

Чернолобый сорокопутъ встрѣчаемъ былъ нами около Саумалъ-куля, въ горахъ Иманъ-тау, Джакей-янгизъ-тау, Апръ-тау, около Сандыктавской станицы и въ Кокчетавскихъ горахъ. 28-го іюня, молодые сорокопуты вездѣ были на слетѣ, по окраску перьевъ имѣли грязно-сѣрую, на спинѣ съ долевыми, бурыми полосками.

Passeres conirostres.

59) **Воронъ.** *Corvus corax.*

Воронъ въ Омскѣ, также какъ и во всей Акмолинской области,

появляется одиночками. Нѣсколько экземпляровъ убиты близъ станицы Щучинской. Проводникъ нашъ, киргизъ Манджи, передалъ намъ, что въ южной части степи кузгунъ (воронъ) считается вожакомъ волковъ. Если воронъ вечеромъ появляется около табуновъ, то пастухи усиливаютъ ночной караулъ. Кромѣ того, киргизы питаютъ особую ненависть къ этой птицѣ, считая ея предвѣстникомъ скотскихъ падежей.

60) Сѣрая Ворона. *Corvus cornix.*

Сѣрая ворона обыкновенна около всѣхъ поселеній Кокчетавскаго, Петропавловскаго и Омскаго уѣздовъ.

61) Грачь. *Corvus frugelegus. L.*

Встрѣчается около Омска и по Иртышу, гдѣ есть поселенія. По дорогѣ изъ Петропавловска къ ю. встрѣчали грачей нерѣдко. Около станицы Котуркульской убили (самку) грача 27-го іюля.

62) Галка. *Corvus monedula. L.*

Галки отъ Омска по линіи рѣки Иртыша и по дорогѣ къ Петропавловску составляютъ рѣдкость. Появляются онѣ весной вмѣстѣ съ грачами; гнѣзда вьютъ отдѣльно отъ нихъ: грачи преимущественно въ березовыхъ рощахъ, галки же выбираютъ себѣ мѣста въ дуплахъ ивъ, по берегамъ рѣкъ. Въ селеніяхъ галки не показываются; на поляхъ бываютъ чрезвычайно осторожны и пугливы. Многіе казаки называютъ галку дуплянкой. Внутри Кокчетавскаго уѣзда, въ станицахъ Аиртавской и Щучинской, галки по образу жизни сходны съ галками сѣверныхъ нашихъ уѣздовъ (Ишимскаго, Тюменскаго и Тобольскаго); также держатся вблизи жилыхъ мѣстъ и близъ овиновъ и не такъ пугливы, какъ по Иртышу.

63) Сорока. *Pica europea. Cuv.*

Сорока водится на всемъ пространствѣ Кокчетавскаго уѣзда, на открытыхъ мѣстахъ, поросшихъ лѣсами или кустарниками, вблизи казачьихъ поселеній и киргизскихъ зимовокъ.

64) Сойка обыкновенная. *Garrulus glandarius.*

Въ Кокчетавскомъ, Петропавловскомъ и Акмолинскомъ уѣздахъ соекъ не встрѣчали. По пріѣздѣ въ Омскъ убили пару этихъ птицъ

въ сентябрѣ мѣсяцѣ (18).

65) Орѣхотворка пестрая. *Nucifraga caryocatactes. L.*

Орѣхотворки найдены 13-го августа около Омска. Въ 1878 году ихъ было особенно много до начала сентября мѣсяца.

66) Обыкновенный скворецъ. *Sturnus vulgaris. L.*

Расиространенъ около Омска по линіи Иртыша. Прилетаетъ между 15 и 25 марта. Въ степяхъ къ ю. отъ Петропавловска по правому берегу Ишима скворцовъ не встрѣчали.

67) Ширкунъ. *Pastor rosens. L.*

Въ 1874 году 24-го мая убито нѣсколько экземпляровъ къ ю. отъ Омска, около казачьей Новой станицы. Въ 1876 году 16-го мая одинъ экземпляръ ширкуна убитъ близъ Омска, около кладбища.

68) Зябликъ. *Fringilla coelebs. L.*

Зяблика нѣсколько разъ въ началѣ весны встрѣчали мы въ 50 вер. къ с. отъ Омска, въ смѣшанномъ сосновомъ и березовомъ лѣсу около станицы Черполучинской. Въ хвойныхъ лѣсахъ Кокчетавскаго уѣзда зябликовъ не встрѣчали.

69) Вьюрокъ. *Fringilla montifringilla. L.*

Весной въ началѣ мая въ 50 вер. отъ Омска въ сосновомъ лѣсу близъ деревни Черполучинской.

70) Чечетка. *Fringilla linaria. L.*

Чечетка является въ Омскѣ между 25 апрѣля и 7 мая. Съ половины сентября держится здѣсь впродолженіи всей зимы.

71) Щеголъ. *Carduelis clegans. L.*

Весною и осенью щеголъ обыкновененъ около Омска и Петропавловска, а также и по линіи горько-соленыхъ озеръ. Не утверждаю, есть-ли онъ въ степяхъ Кокчетавскаго уѣзда.

72) Домашній Воробей. *Passer domesticus L.*

Домашній воробей въ настоящее время распространился отъ

рѣки Иртыша на в. до береговъ Ишима. Въ глубину степи къ ю. отъ Петропавловска и по степямъ Акмолинскаго и Атбасарскаго уѣздовъ, по разсказамъ старожиловъ-киргизъ, воробей проникъ въ началѣ сороковыхъ годовъ, вмѣстѣ съ колонизаціей русскаго населенія.

73) Снигирь. *Pyrrhula rubicilla. Pall.*

Снигири появляются въ Омскѣ весною въ апрѣлѣ мѣсяцѣ (18), осенью въ концѣ сентября; видали нерѣдко зимою.

74) Чечевица. *Carpodacus erythrinus. Pall.*

Чечевица появляется въ Омскѣ съ 15—23 мая, остается на лѣто. Во время путешествія по степи, чечевица встрѣчалась по Ишиму (Крутой яръ) и около Имантавской станицы.

75) Обыкновенная Овсянка *Emberiza citrinella. L.*

Самый обыкновенный видъ около Омска, по Горькой линіи и около Петропавловска. Прилетаетъ съ половины апрѣля и держится впродолженіи всего лѣта.

76) Садовая Овсянка. *Emberiza hortulana. L.*

Найдена около Омска 29-го апрѣля (самецъ), 13-го мая (самецъ), 18-го іюля (самка).

77) Болотная Овсянка. *Emberiza schoeniclus. L.*

Встрѣчали впродолженіи лѣта всюду въ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ. Въ Омскѣ остается на лѣто.

78) Просянка. *Emberiza miliaria. L.*

Найдена около Омска въ станицѣ Захламинской.

79) Стренатка полевая. *Emberiza rustica. Pall.*

Сравнительно большими стайками встрѣчается около Омска въ концѣ марта и къ 15 апрѣля число недѣлимыхъ уменьшается.

80) Стренатка черполицая. *Emberiza aureola. Pall.*

Держится въ Омскѣ впродолженіи всего лѣта. Найдена въ іюнѣ мѣсяцѣ около станицы Аканъ-Бурлукъ, Имантау и Щучинской.

81) Клестъ сосновникъ. *Hoxia pythiopsittacus. Bechs.*
Убитъ около Омска 17-го августа 1879 года.

82) Пуночка. *Plectrophanes nivalis.*

Держится около Омска цѣлую зиму, перелетая по открытымъ степямъ небольшими табунами.

83) Пуночка. *Plectropanes lapponica.*

Встрѣчается рѣже, чѣмъ предъидущій видъ. Экземпляры этой пуночки убиты 24-го апрѣля (самецъ) и 3-го мая (самецъ).

84) Жаворонокъ юла или полевой. Въ Сибири верховой жаворонокъ. *Alauda arvensis. L.*

Распространенъ около Омска и па ю. по Иртышу. Появляется около половины марта. Въ Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ жаворонки встрѣчаются съ-изрѣдка. Къ югу отъ Иманъ-тау, Зерендинскаго пикета и Сандыктавской станицы жаворонка не видали.

85) Жаворонокъ татарскій. *Melanicoplu tatarica. L.*

Въ Омскъ положительно никогда не залетаетъ; нѣтъ его и въ Кокчетавскомъ уѣздѣ. Найденъ однажды только верстахъ въ 4-хъ на с-в. отъ озера Анга-бата (на с-в. отъ Кокчетава), по дорогѣ изъ Боровскаго выселка въ Омскъ.

86) Жаворонокъ сибирскій. *Alauda sibirica. Gm.*

Въ 1877 году экземпляръ этого жаворонка былъ убитъ около Омска 16-го мая и отправленъ доктору Финшу для опредѣленія.

87) Жаворонокъ снѣжный. *Alauda alpestris. L.*

Появляется около Омска въ началѣ мая; остается здѣсь на лѣто и держится на солончакахъ. Въ степи снѣжнаго жаворонка мы не встрѣчали.

Scansores.

88) Дятелъ-желна. *Picus martius. L.*

Въ Омскѣ дятелъ-желна встрѣчается рѣдко; приходилось уби-

вать въ половинѣ апрѣля. 24-го іюня нашли его въ сосновыхъ лѣсахъ около горъ Аиръ-тау и 8-го іюля около Сандыктавскихъ горъ. Несомнѣнно, что онъ обитаетъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ во всѣхъ сосновыхъ лѣсахъ.

89) Дятелъ обыкновенный пестрый. *Picus major. L.*

Дятелъ обыкновенный въ окрестностяхъ Омска не составляетъ рѣдкости. Часто находили его въ 50 верстахъ къ с. около станицы Чернолучинской. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ встрѣтили этотъ видъ въ большомъ количествѣ около Сандыктавскихъ и въ Аиръ-тавскихъ горахъ и еще въ смѣшанныхъ хвойныхъ и березовыхъ лѣсахъ, близь озера Кониа.

90) Дятелъ маленькій пестрый. *Picus minor. L.*

Самый распространенный видъ около Омска. Особенно много появляется маленькихъ дятловъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ; держится здѣсь всю зиму. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ этотъ видъ убили въ Аиръ-тавскомъ пикетѣ 25-го іюня и близь Иманъ-тау.

91) Дятелъ трехпалый. *Picus tridactylus.*

Дятелъ трехпалый былъ убитъ около Омска въ 1875 году 16-го апрѣля (самецъ).

92) Вертиголовка. *Sunx torquilla. L.*

Вертиголовку во время перелета видѣли около Омска большими стаями 20-го апрѣля 1874, 17-го апрѣля 1877 года и отдѣльными особями 2-го мая 1875 года.

92) Кукушка. *Cuculus canurus. L.*

Появляется въ окрестностяхъ Омска въ концѣ апрѣля. Экземпляры убиты 27-го апрѣля, 23-го апрѣля и 7-го мая. Къ югу отъ Петропавловска кукушекъ нашли около Саумалъ-куля и близь станицы Щучинской.

Columbae.

94) Клинтухъ. *Columbae oenas. Gm.*

Клинтухъ распространенъ по Кокчетавскому, Омскому и Пет-

ропавловскому уѣздамъ.

95) *Columbae gelastes. Temm.*

Этотъ видъ голубя большими табунами водится около станицъ Сандыктавской (убиты 10-го іюля), Щучинской (убиты 20-го и 21-го іюля), выселка Боровскаго (23-го іюля) и Аиртавскаго (24-го іюня), по полямъ и вблизи хвойныхъ лѣсовъ. Встрѣчается верстахъ въ 20 отъ Омска въ окрестностяхъ его. По дорогѣ отъ Омска къ Петропавловску, потомъ къ горамъ Джемантау и на озерѣ Копча, клинтуха не встрѣчали, точно также не нашли его по дорогѣ отъ Иманъ-тау, къ выселку Аканъ-Бурлукскому и къ станицѣ Сандыктавской.

96) **Горлица.** *Columbae turtur. L.*

Горлица встрѣчается около Омска. Въ степяхъ Кокчетавскаго уѣзда нашли въ 20 верстахъ отъ озера Боровaго на с-в.

G a l l i n a e.

97) **Тетеревъ косачъ.** *Tetrao tetrix. L.*

Впродолженіи нашего пути мы встрѣчали тетерева во всѣхъ лѣсистыхъ участкахъ Кокчетавскаго округа. Видъ самый обыкновенный въ окрестностяхъ Петропавловска и Омска; не отлетаетъ въ продолженіи всего года. Во время лѣсныхъ пожаровъ въ 1871 году, а также и въ сухіе годы собирается въ сентябрѣ мѣсяцѣ большими стадами около озера Кошкуль, въ 60 вер. отъ Омска къ ю-з.

Въ громадныхъ гуртахъ тетеревовъ, доставляемыхъ па Омскую ноябрскую ярмарку попадаются иногда экземпляры самокъ, имѣющіе пепельно-сизый, переходящій въ буроватый цвѣтъ перьевъ; къ сожалѣнію мнѣ ни разу не удалось пріобрѣсти подобные экземпляры. Въ Омскѣ молодыя тетерьки выводятся около половины іюня; первая охота начинается около первыхъ чиселъ іюля.

98) **Бѣлый снѣжникъ.** *Lagopus albus. L.*

Живетъ около Омска впродолженіи всего года; лѣтомъ—на степяхъ между пролѣсками, въ засушливые годы попадается близь дорогъ по колеямъ, осенью въ тальникахъ около воды и зимой

разсыпается на всемъ протяженіи. Встрѣчается по Горькой линіи въ Петропавловскомъ уѣздѣ. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ видѣли около Бороваго озера 27-го іюля въ тальникахъ около озера. Выводитъ дѣтей нѣсколько ранѣе тетеревовъ.

99) Гуменникъ. *Starna cinerea. L.*

Видъ этотъ около Омска встрѣчается очень рѣдко. Въ 1879 г. выводокъ убитъ около Захламиной въ началѣ іюня мѣсяца. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ не находился.

100) Перепелка. *Coturnix communis. Bonn.*

Водится во множествѣ въ окрестностяхъ Омска и Петропавловска и по Горькой линіи по лугамъ, исключая болотистыхъ мѣстъ. Перепелки встрѣчались также и въ Кокчетавскомъ уѣздѣ.

Grallae.

101) Дудакъ. *Otis tarda. L.*

Въ окрестностяхъ Омска дрофъ въ 1878 г. убито нѣсколько экземпляровъ около солдатскихъ лагерей, въ 6-ти верстахъ отъ города. По лѣвую сторону Иртыша, верстахъ въ 20-ти отъ Омска, считается очень обыкновеннымъ. Послѣ сентября убивать ея не доводилось. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ въ первый разъ встрѣтили дрофъ по дорогѣ отъ горы Джемантау къ Саумалъ-кулю, затѣмъ на равнинахъ въ окрестностяхъ горъ Аиръ-тау и наконецъ къ ю. до пикета Аканъ-Бурлукъ. Здѣсь, какъ видно, дрофа ведетъ жизнь скитальческую. Встрѣчали мы её на большихъ, открытыхъ равнинахъ, окруженныхъ рощами или кустарниками, по большей части въ одиночку. На с-в. отъ Кокчетавскихъ горъ, по равнинамъ близь озера Алабата, дрофы попадаются большими табунами въ сотню и болѣе экземпляровъ, а затѣмъ, приближаясь къ Иртышной линіи, птица эта снова начала встрѣчаться въ одиночку.

Охотники—казаки въ станицѣ Аиртавской увѣряли, что кромѣ большой дрофы и стрепета въ окрестностяхъ встрѣчается съ-изрѣдка еще маленькая дрофа (степная курица, джекъ); вѣроятно это *Дрофа виляй, Otis Macqueni. Gray.* Намъ, однако, не привелось её встрѣтить въ Кокчетавскомъ уѣздѣ.

102) **Стрепетъ.** *Otis tetrax. L.*

Стрепетъ появляется около Омска 20-го апрѣля; съ-изрѣдка остается парами на лѣто; отлетаетъ почти одновременно съ дрофой. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ не составляетъ рѣдкости.

103) **Пигалица,** въ Сибири **пиздрикъ.** *Vanellus cristatus. Meyer. Charadrius vanellus. Pall.*

Пиздрикъ находится во множествѣ въ Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ и распространенъ повсюду. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ встрѣтился намъ близъ озера Балыкъ-куль, а затѣмъ сталъ значительно рѣже. Около большихъ озеръ, каковы: Чалкаръ, Копча, Саумалъ-куль, Зерендинское, Чебачье, Щучье и Боровое пигалицъ мы не встрѣчали совсѣмъ. Причиною отсутствія здѣсь чибисовъ служатъ вѣроятно твердые, часто гранитные берега этихъ озеръ, лишенныхъ растительности, а также недостатокъ въ дождевыхъ червяхъ и насѣкомыхъ, составляющихъ главную пищу птицъ.

Въ Омскѣ чибисы появляются довольно рано, около половины апрѣля, размѣщаясь на большихъ болотахъ и влажныхъ лугахъ, напр. при озерахъ, имѣющихъ мокрые, кочковатые берега. Живутъ въ сосѣдствѣ по нѣскольку паръ. Удаляются въ концѣ августа и въ началѣ сентября.

104) **Торгакъ.** *Chettusia gregaria. Pall.*

Торгакъ появляется въ Омскѣ въ началѣ мая. Убитые экземпляры: 4-го мая (самецъ), 6-го мая (самецъ) и 14—(самка). Торгаковъ находили мы всюду впродолженіи пути. Чаще же встрѣчались они около озера Саумалъ-куль (17-го іюня). Громадными табунами въ 200 и болѣе экземпляровъ встрѣтилъ я этотъ видъ 17-го іюля, подъѣзжая къ Кокчетаву изъ станицы Щучинской. Здѣсь по открытой, безлѣсной равнинѣ, въ 7-ми верстахъ отъ города, кромѣ торгаковъ не было ни одной птицы.

105) **Тулесъ.** *Squatarola helvetica. L. Charadrius hypomelanus. Pall.*

Тулесъ является въ Омскѣ въ концѣ апрѣля (около 20-го числа) и держится здѣсь иногда до половины мая. Лѣтомъ не доводилось встрѣчать ихъ, да, вѣроятно, они здѣсь и не остаются.

106) **Ржанка-сивка.** *Charadrius pluvialis. L.*

Сивка прилетаетъ въ окрестности Омска одновременно съ тулесомъ большими стаями; табунки ея отдыхаютъ по сухимъ мѣстамъ на степяхъ. Къ концу августа начинается ея осенній перелетъ. Экземпляры, убитые около Омска: 27-го августа (самецъ), 2-го сентября (самка).

107) **Рѣчной Зуекъ.** *Charadrius hiaticula. L.* *Charadrius minor. Meyer.* *Charadrius fluviatilis. Bech.*

Въ 1874 году зуйка (самецъ) убитъ 15-го апрѣля, самецъ—18-го апрѣля, самка - 4-го мая; въ 1877 году (самка)—26-го апрѣля и самка—7-го мая. Въ это время большіе табуны зуйковъ по берегамъ Иртыша встрѣчалъ я верстахъ въ 30-ти къ с. отъ Омска. Зуйки подпускаютъ къ себѣ очень близко. Бѣгаютъ они очень быстро, повременамъ останавливаясь на нѣсколько секундъ. Спугнутый не отлетаетъ далеко, а почти всегда скоро садится. Остаются на все лѣто.

108) **Глупый Зуекъ.** *Eudromias morinellus. L.*

Глупаго зуйка мнѣ не случалось встрѣчать часто. Впродолженіи 4-хъ лѣтъ (съ 1874—78) года убито только два экземпляра. Послѣдній изъ нихъ вмѣстѣ съ ржанками 15-го августа (самка). Несомнѣнно, что онъ на пролетѣ долженъ ежегодно посѣщать наши страны.

109) **Тиркушка степная.** *Glareola melanoptera. Nord.*

Тиркушку мы постоянно встрѣчали по всей степи къ ю. отъ Петропавловска, начиная съ 7-го іюня. Особенно много тиркушекъ находили около Балыкъ-куля и по другимъ пересохшимъ озеркамъ. По одиночкѣ встрѣчали рѣдко, чаще небольшими табунами штукъ въ 15 и болѣе. Около Омска тиркушка держится постоянно впродолженіи всего лѣта.

110) Другой видъ тиркушки, принятый нами за *Glareola melanoptera* и оказавшійся по опредѣленію М. Н. Богданова *Glareola Nordmanni Fig.*, найденъ между озерами Улькунъ-Карай и Эйбейты на ю-з. отъ Омска.

111) Морской кривокъ. *Haematopus ostralegus. L.*

Морской кривокъ посѣщаетъ окрестности Омска ежегодно, остается на лѣто. Въ іюлѣ мѣсяцѣ встрѣчали по лѣвому берегу Иртыша, противъ станицы Захламинской. Нѣсколько паръ кривковъ мнѣ привелось однажды видѣть 15-го іюня на рѣкѣ Оми. Много кривковъ приводилось убивать въ 1870 г. по южному берегу озера Чаны. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ кривка мы не встрѣчали. Много экземпляровъ привозили мнѣ изъ станицы Прѣсногорьковской.

112) Журавль сѣрый. *Grus cinerea. L.*

Самый обыкновенный видъ около Омска. Прилетаетъ въ началѣ апрѣля. Въ 1875 году стаи журавлей тянулись на с-в. 2-го апрѣля, а въ 1877 году 7-го апрѣля. Въ 1876 году первый пролетъ былъ пропущенъ. Въ степяхъ видѣли журавлей 27-го іюля около озеръ Булатъ-Чалкара, къ с-в. отъ озера Боровраго, что лежитъ при подошвѣ Кокчетавскихъ горъ.

113) Бѣлый Журавль, стерхъ. *Grus leucogeranus. Pall.*

Пару бѣлыхъ журавлей видѣлъ я только однажды 26-го іюля по дорогѣ отъ озера Боровраго къ золотымъ пріискамъ Азбай.

114) Цапля сѣрая. *Ardea cinerea. L.*

Цаплю убили около Омска въ 1872 году 2-го апрѣля. (Экземпляръ этотъ находится въ Сибирской военной гимназіи). Позднѣе не приходилось ее встрѣчать даже во время перелетовъ. Не нашли нигдѣ ее и въ Кокчетавскомъ уѣздѣ.

115) Цапля-выпь. *Ardea stellaris. L.*
Botaurus stellaris. Severtz.

Въ большихъ болотахъ, поросшихъ камышами, тростникомъ и осокою, по лѣвую сторону Иртыша, вблизи отъ Омска, случалось находить съ мая до сентября мѣсяца. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ слышали голосъ выпи около станицы Аиртавской; болѣе нигдѣ не найдена.

116) Аистъ черный. *Ciconia nigra. L.*

Въ 1872 году врачемъ Благочинскимъ убитъ около Омска 18-го

сентября. Экземпляръ, мною набитый, находится въ коллекціи Сибирской военной гимназіи. Листовъ въ окрестностяхъ Омска и въ Кокчетавскомъ уѣздѣ не встрѣчали.

117) Куликъ-котрусъ, кроншнепъ. *Numenius arquata. L.*

Нѣсколько разъ приводилось убивать около Омска въ іюнѣ мѣсяцѣ. Весною являются кроншнепы почти съ половины апрѣля: 1875 (самецъ) 12-го апрѣля, 1876 (самецъ) 30-го апрѣля, 1877 (самка) 22-го апрѣля. Оставаясь на лѣто, они весьма часто гнѣздятся по берегамъ кочковатыхъ озеръ вмѣстѣ съ бѣлымъ снѣжникомъ. Въ этомъ случаѣ охота за послѣднимъ бываетъ затруднительна. Между Петропавловскомъ и Кокчетавомъ они попадались вмѣстѣ съ малымъ кроншнепомъ съ 13-го по 18-е іюня ежедневно по высохшимъ степнымъ озерамъ и на совершенно открытыхъ, высокихъ равнинахъ.

118) Куликъ степной. *Numenius phacopus. L.*

Въ окрестности Омска прилетаетъ одновременно съ кротусомъ; лѣтомъ не доводилось убивать. Въ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ уѣздѣ встрѣчается съ-изрѣдка. По опредѣленію Сѣверцова птица эта *Numenius lineatus*.

119) Суколень чернохвостый. *Авдотка (въ Омскомъ уѣздѣ).*
Limosa aegocephala. L.
Limosa melanura. Heisl.

Сукольня чернохвостаго часто можно встрѣтить въ продолженіи цѣлаго лѣта въ окрестностяхъ Омска, но никогда не приводилось находить его такъ часто, какъ по Горькой линіи и къ ю. отъ Петропавловска. Здѣсь онъ преобладаетъ надъ другими голенастыми; держится обыкновенно на чистыхъ болотахъ, на большихъ влажныхъ лугахъ, на открытыхъ, сухихъ холмахъ и равнинахъ. Около Омска яйца его мнѣ случалось находить на совершенно сухихъ степяхъ, вдали отъ воды, покрытыхъ рѣденькимъ кипцомъ или полынкой.

Гнѣздо представляетъ небольшую ямочку, ничѣмъ не выстланную и ничѣмъ не защищенную.

120) Турухтанъ. *Machetes pugnas. L.*

Появляется около Омска въ началѣ мая; къ 11-му числу ту-

рухтановъ бываетъ особенно много, а затѣмъ нѣсколько паръ остаются здѣсь на лѣто. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ мы нашли ихъ около Зерендинскаго озера.

121) Улитъ большой. *Totanus glottis. L.* (*Опредѣленіе М. Н. Богданова*).

Найденъ 5-го іюня въ окрестностяхъ Зерендинской станицы.

122) Улитъ прудовой. *Totanus stagnatilis. Becht.*

Держится съ-изрѣдка цѣлое лѣто около Омска. Въ Акмолинской области убитъ около Зерендинской станицы 6-го іюля; на Щучинскомъ озерѣ 17-го іюля.

123) Улитъ обыкновенный. *Totanus calidris. L.*

Встрѣчается около Омска. Въ степи стрѣляли его вблизи Зерендинской станицы 6-го іюля и Сандыктавской 9-го. Ранѣе въ концѣ іюня видѣли на озерѣ Балыкъ-куль.

124) Улитъ болотный. *Totanus glareola. L.*

Не знаю остается-ли на лѣто около Омска; на перелетахъ появляется каждую весну. Нѣсколько экземпляровъ убито около Котуркульской станицы 24-го іюля 1878 г.

125) Улитъ темногрудый. *Totanus fuscus. Briss.*

Встрѣчали въ Омскѣ во время пролетовъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

126) Березовикъ. *Actitis hypoleucus. L.*

Около Омска березовики встрѣчаются изрѣдка. Довольно много нашли ихъ около Котуркульской станицы между 15—23 іюля.

127) Шилоклювка европейская. *Recurvirostra avocetta. L.*

Въ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ встрѣтили шилоклювокъ по озерамъ между Петропавловскомъ и Джемантау. Въ Омскѣ появляется иногда въ концѣ апрѣля. Ихъ много я встрѣтилъ въ 1870 году на соленыхъ озерахъ по южному берегу Чановъ, особенно на озерѣ Ключи близь села Чувашинскаго. Горько-соленое озеро Ключи имѣетъ чрезвычайно густой растворъ солей. Вода его изобилуетъ рачками бокоплавчиками. (*Branchipus*), кото-

рые и составляютъ главную пищу этихъ птицъ. По цѣлымъ днямъ, съ ранняго утра, небольшія стайки шилоклювокъ, плавая по озеру, занимаются ловлей рачка, подхватывая его изъ воды своимъ загнутымъ вверхъ клювомъ. Гнѣзда устраиваютъ на открытыхъ, песчаныхъ берегахъ, въ видѣ небольшой ямочки, выложенной въ одинъ слой рѣдкими травками.

128) Песочникъ кривоносый. *Tringa subarquata. Guld.*

Пара этихъ песочниковъ убита около озера Зерендинскаго 20-го іюля. Здѣсь, несомнѣнно, песочникъ проводитъ цѣлое лѣто.

129) Песочникъ пестрозобый. *Tringa alpina. L.*

Стада его, иногда довольно большія, появляются около Омска въ началѣ мая мѣсяца. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ этотъ видъ не найденъ.

130) Песочникъ малый. *Tringa minuta. Leich.*

Стайки малаго песочника встрѣтили мы на берегу озера Джаксы-янгистау, подъѣзжая 4-го іюля къ селенію Аканъ-Бурлукъ.

131) Вальдшнепъ. *Scolopax rusticula. L.*

Около Омска появляется на перелетѣ весною между 12 и 20 апрѣля и осенью въ концѣ сентября. Бываетъ также, что вальдшнепъ начинаетъ летѣть съ половины августа; такъ въ 1872 г. три вальдшнепа было убито 23-го августа. Избѣгая открытыхъ полей, онъ держится обыкновенно березовыхъ рощь и такъ какъ окрестности Омска не изобилуютъ лѣсами, то ихъ находятъ изъ года въ годъ въ однѣхъ и тѣхъ-же мѣстахъ.

Однажды, въ 1875 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, стайка вальдшнеповъ размѣстилась по деревьямъ сада, на берегу Иртыша, близь военной гимназіи. Усталая птица сидѣла такъ плотно, что ученикамъ, въ перемѣну между уроками, удалось поймать одного вальдшнепа живымъ. Къ слову сказать, дѣти этой гимназіи народъ чрезвычайно живой, здоровый и воспріимчиво относящійся къ явленіямъ природы: терпѣливое отношеніе къ рѣзвости ихъ во время дѣтскихъ прогулокъ по полямъ, вполнѣ окупалось удовольствіемъ, которое они доставляли своей необыкновенной находчивостью и наблюдательностью.

132) Дупель. *Scolopax major. L.*

Въ 1877 году дупеля пролетали черезъ Омскъ между 1 и 12 мая; затѣмъ начали рѣдѣть и съ 20-го мая, всѣ старанія мои пріобрѣсти отъ охотниковъ-любителей и промышленниковъ дупеля не увѣнчались успѣхомъ. Если нельзя утверждать, что они остаются здѣсь на цѣлое лѣто, то съ достовѣрностію можно сказать, что охотникъ долженъ считать за необыкновенное счастіе, если онъ убьетъ здѣсь эту птицу. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ дупелей мы не застали вслѣдствіе поздней поѣздки.

133) Бекасъ, чикъ. *Scolopax gallinago. L.*

Остается въ Омскѣ на лѣто. Бекасы появляются въ концѣ апрѣля, а иногда даже въ половинѣ апрѣля, когда еще не расталлъ снѣгъ; осенью начинается пролетъ съ половины августа и въ сентябрѣ. Иногда выводные бекасы не успѣваютъ улетѣть, какъ появляются изъ ближайшихъ мѣстъ—перелетные. (Разсказъ охотника-промышленника Васильева).

134) Гаршнепъ. *Scolopax gallinula. L.*

Нѣсколько экземпляровъ гаршнепа убито около Омска 2-го мая 1878 на пролетѣ. Не знаю, остаются-ли они здѣсь на лѣто. Въ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ не встрѣчали.

135) Плавунчикъ. *Phlaropus angustirostris. Naum.*
Pharopus hyperboreus. L.

Во время пролета появляется въ Омскѣ приблизительно съ 11-го мая. Остается здѣсь на лѣто, но не распростаненъ. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ не нашли.

136) Коростель-дергачь. *Crex pratensis. Bechst.*

Весной появляется въ окрестностяхъ Омска около половины мая. По правому высокому берегу Иртыша, за недостаткомъ болотъ и густыхъ, луговыхъ травъ, коростелей гораздо менѣе, чѣмъ на лѣвомъ, низменномъ берегу. На правомъ же охотятся за коростелями на лугу близь Новой станицы и на болотѣ Боровомъ, въ 15-ти вер. отъ города. Молодыхъ, не оперившихся еще, дергачей, мнѣ приносили 20-го іюня 1876 года.

Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, вѣроятно, коростели не рѣдко встрѣ-

чаются. Намъ довелось видѣть ихъ около Имантавскихъ горъ, а били на лугахъ, близь станицы Щучинской 23-го іюля.

137) **Курочка водяная.** *Ortygometra porsana. Steph.*

Начинаетъ съ-изрѣдка появляться около Омска въ началѣ мая. Всѣ экземпляры, имѣющіеся у меня, убиты между 7—18 мая. По разсказамъ охотниковъ, остается здѣсь на лѣто. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ не встрѣчали.

138) **Курочка малая.** *Ortygometra pusilla. Pall.*

Курочка малая найдена около Омска также около половины мая.

139) **Лысуха черная.** *Fulica atra. L.*

Лысуха принадлежитъ къ самымъ обыкновеннымъ обитателямъ озеръ, покрытыхъ тростникомъ и камышемъ по Горькой линіи, между Петропавловскомъ и Омскомъ и въ окрестностяхъ этихъ городовъ. Найдена также 23-го іюля на Щучинскомъ озерѣ.

Natalores.

140) **Лебедь-кликунъ.** *Cygnus musicus. Bech.*

Въ окрестностяхъ Омска кликунъ рѣдко останавливается, даже во время весеннихъ перелетовъ; нужно полагать, что онъ летитъ къ з. отъ Омска, придерживаясь горько-соленыхъ озеръ, въ направленіи отъ озера Малаго Денгиза на Улькунъ-карай, Эйбейты, Лебяжье, Курталь и далѣе къ сѣверу. На лѣтнее пребываніе, для вывода дѣтей, лебеди въ окрестностяхъ Омска не остаются. Не встрѣчали ихъ также мы и въ Кокчетавскомъ уѣздѣ.

141) **Лебедь малый.** *Cygnus Bervicku. Varrell.*

Встрѣчается чаще, чѣмъ предъидущій видъ. Этотъ видъ лебедя въ 1876 г. во время перелета былъ убитъ 10-го мая. Ранѣе въ 1875 г. 6-го августа, изъ селенія Утечьяго, что къ з. отъ Омска, мнѣ приносили птенцовъ въ пестрой одеждѣ, уже оперившихся, но еще не знакомыхъ съ движеніями въ воздушной средѣ.

142) **Лебедь—шипунъ.** *Cygnus Olor. Gmel.*

Въ 1870 году, шипуновъ большими стаями встрѣчалъ я, вмѣстѣ

съ двумя перечисленными видами лебедей, на озерахъ въ котловинѣ Чановъ. Здѣсь они остаются на лѣто и ловля ихъ составляетъ промыселъ жителей. Въ 1870 году, въ Чумакинской и Юдинской волостяхъ, у 7-ми крупныхъ промышленниковъ я видѣлъ болѣе 700 лебединыхъ шкуръ весенней добычи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно по близости селеній раскольниковъ, охота за ними преслѣдуется. Около Омска шипуны встрѣчаются на озерѣ Кошъ-куль.

Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ лебеди есть, но намъ не доводилось ихъ убивать, а потому трудно рѣшить, къ какимъ видамъ они относятся.

143) Гусь сѣрый. *Anser cinereus. Meyer.*

Гусь сѣрый встрѣчается около Омска во время пролета. Нашли 6-го іюня на озерѣ Лебяжьемъ, по дорогѣ изъ Омска къ Петропавловску, и видѣли ихъ 13-го іюня на озерѣ Балыкъ-куль. Въ 60 вер. отъ Омска на озерѣ Кошкуль гуси гнѣздятся.

144) Отайка. *Vulpauser tadorna.*

Отайка нерѣдко встрѣчается по восточному (правому) берегу Иртыша, вер. въ 20-ти отъ Омска, подъ деревней Узкой. Остается на лѣто. Гнѣзда устраиваетъ въ норахъ. По озерамъ Кокчетавскаго уѣзда отайку не нашли.

145) Кряква. *Anas boschas. L.*

Крякву въ окрестностяхъ Омска встрѣчали лѣтомъ весьма рѣдко. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ встрѣчается всюду по большимъ озерамъ. Убита нами между Зерендинской и Щучьемъ.

146) Полуха. *Anas strepera. L.*

Встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ предъидущій видъ, но только по озерамъ, отстоящимъ отъ Омска не менѣе какъ на 20 и болѣе верстъ. Остается на лѣто.

147) Соксунъ. *Anas clypeata. L.*

Самый распространенный видъ около Омска по дорогѣ къ Петропавловску, особенно около станицы Лебяжьей, на озерахъ Балыкъ-куль, Булато-Челкаръ и на озерахъ близь горъ Аиръ-тау.

148) Шилохвостъ. *Anas acuta. L.*

Съ-изрѣдка встрѣчается во всей области.

149) Свистунецъ. *Anas penelope. L.*

Видъ распространенный въ окрестностяхъ Омска. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, по разсказамъ казаковъ, часто встрѣчается около станицы Аиръ-тау.

150) Чирокъ. *Anas querquedula. L.*

Обыкновенный видъ, чаще другихъ встрѣчающійся во всей Акмолинской области.

151) Гоголь-нырокъ. *Fuligula clangula. L.*

Часто встрѣчается въ Омскѣ, во время перелетовъ, въ первыхъ числахъ апрѣля. Въ Кокчетавскомъ округѣ убитъ около Сандыктавскаго пикета 19-го іюня.

152) Нырокъ бѣлоглазый. *Fuligula Nyroca. Guld.*

Встрѣчается часто по Горькой линіи; одинъ экземпляръ (самки) убитъ въ Аиртавской станицѣ 7-го іюня.

153) Савка. *Undina mersa. Pall.*

Савка, однажды въ 1875 году, 17-го апрѣля, была убита въ окрестностяхъ Омска. Обитаетъ на озерахъ Барабинской степи, гдѣ мы встрѣчали ихъ въ 1870 году въ большомъ количествѣ.

154) Чернавка-свирокъ. *Oedemia fusca. L.*

Убита около Омска 2-го іюля 1874 года. Рѣдко встрѣчается даже во время перелетовъ.

155) Крахаль длинноносый. *Mergus serrator. L.* и

156) Крахаль-лутокъ. *Mergus albellus. L.*

Застрѣлены оба въ окрестностяхъ Омска 15-го мая.

157) Крахаль большой. *Mergus merganser.*

Убитъ на Иртышѣ, въ 25-ти вер. отъ Омска къ сѣверу, 17-го августа.

158) Гагачь. *Columbus glacialus. L.*

Охота за гагаучемъ въ Барабинской степи составляетъ предметъ промышленности. Гагаучь остается здѣсь на лѣто. Въ Омскѣ убитъ 17-го іюня въ 1874 году. По озерамъ птица эта встрѣчается нерѣдко, но всегда удаляется въ мало доступные камыши; на полетѣ держится высоко и летаетъ очень быстро, почему и охота за ней не всегда бываетъ удачна. Гагауча въ Кокчетавскомъ округѣ мы нашли на озерѣ Балыкъ-куль 16-го іюня.

159) Нырецъ-чемга. *Podiceps cristatus. L.*

Рѣже встрѣчается въ окрестностяхъ Омска, часто по Горькой линіи. Найденъ на озерахъ между сопками Аиръ-тау, около станицы Сандыктавской, и на озерѣ Балыкъ-куль.

160) Нырецъ-поганка. *Podiceps auritus. Gm.*

Часто встрѣчается вмѣстѣ съ чемгой около Омска. Видѣли нырца на озерѣ Балыкъ-куль, Копча и по озерамъ около Сандыктава.

161) Нырецъ-красношейка. *Podiceps rubricollis. L.*

Встрѣчается тамъ-же, гдѣ предъидущій видъ нырцовъ и кромѣ того 21-го іюля застрѣленъ одинъ экземпляръ на оз. Щучьемъ.

162) Мартышка рѣчная. *Larus ridibundus. L.*

Громадныя стаи мартышекъ въ 100 и болѣе экземпляровъ встрѣтили мы на озерѣ Балыкъ-куль. Разсѣянно-раздѣльными парами попадались на всемъ пространствѣ отъ Омска до станицы Щучинской.

163) Чайка серебристая. *Larus argentatis. Brunn.*

Обитаетъ по большимъ озерамъ Кокчетавскаго уѣзда. 20-го іюля серебристую чайку нашли мы на озерѣ Щучинскомъ; ранѣе 28-го іюня на оз. Копча, близь горы Иманъ-тау и на оз. Джеманъ-куль.

164) Чайка сизая. *Larus canus. L.*

Въ окрестностяхъ Омска является съ-изрѣдка. Большими стайками застали мы сизую чайку 19-го іюня на озерахъ Балыкъ-куль и Джаманъ-куль.

165) Экземпляръ чайки, убитой 23-го іюня 1876 г. въ окрестностяхъ Омска, по опредѣленію *Dr. Otto Finch'a, есть Larus fuscus.* Видъ этотъ встрѣчается около Омска рѣдко.

166) Крачка рѣчная. *Sterna hirundo. L.*

Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ найдена около озеръ Щучинскаго и Бороваго 18-го іюля. Въ Омскѣ встрѣчается съ-изрѣдка; большинство экземпляровъ стрѣляли въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

167) Крачка свѣтлокрылая. *Sterna (Hydrochelidon) leucoptera. Tem.* и

168) Крачка черная. *Sterna (Hydrochelidon) nigra.*

Большими стаями по Горькой линіи, въ особенности около Петропавловска и къ ю. по всей солонцеватой площади до горы Джемантау; далѣе въ Кокчетавскомъ уѣздѣ черную крачку встрѣчали рѣдко.

169) *Pelecanus crispus. Bruch.* и

170) *Phalacrocorax carbo. L.*

Мнѣ доставлены были изъ окрестностей станицы Прѣсногорьковской. Въ Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ бакланы и пеликаны не бываютъ даже на перелетахъ. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, по разсказамъ охотниковъ, птицы эти не посѣщаютъ уже лѣтъ двадцать. Въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ пеликаны водились на Балыкъ-кулѣ, Кумду-кулѣ и Тарангулѣ.

Словцовъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

НѢКОТОРЫЯ КИРГИЗСКІЯ НАЗВАНІЯ ЖИВОТНЫХЪ.

МЛЕКОПИТАЮЩІЯ.

Малинъ	Felis manul.
Сабанча	Felis servalina.
Джолъ-барсъ.	Felis tigris.
Слеусинъ	Felis lynx. L.
Барсыкъ	Meles taxus Schb.
Актеинъ	Mustela erminea. L.
Сасыкузенъ	Mustela putorius. L.
Кундусъ	Lutra vulgaris.
Тюлке.	Canis vulpes.
Акъ-кундусъ.	Canis lagopus.
Каскыръ	Canis lupus.
Итъ.	Canis familiaris.
Кырпы-чечень.	Erinaceus.
Капъ-тесеръ.	Sorex pugmaeus.
Джарканатъ	Vesperugo.
Тёинъ	Sciurus vulgaris.
Тюе-куланъ	Spermophilus.
Тшканъ[1])	Spermophilus.
Сууръ	Artomis bobac.
Соры-тшканъ и Тчакалдакъ-тшканъ	Hypudaeus amphibius. L.
Кёръ-тшканъ	Hypudaeus socialis. Pall.
Камчатъ	Castor fiber.
Куянъ	Lepus.
Косоякъ	Dipus jaculus.
Атъ.	Equus caballus. L.

Однокопытнымъ и двукопытнымъ животнымъ киргизы даютъ названія, соотвѣтственно возрасту и полу, такъ:

Тай	одногодовалая лошадь.

[1]) Тшканъ киргизы называютъ вообще мышь и домашнюю, и полевую.

Кунанъ-атъ	двугодовалая лошадь.
Кунанъ-джинъ	двугодовалая матка.
Куланъ	Equus onager. Pall.
Огусъ	Bos taurus. L.
Огусъ	быкъ кладеный.
Бука	быкъ—порозъ.
Куланъ-огусъ	двугодовалый быкъ
Сыпръ	корова.
Кой	Ovis Steatopyga. Pall.
Кошкаръ	некладеный баранъ.
Ысекъ	одногодовалый кладеный.
Кунанъ.	двугодовалый »
Дуненъ.	трехгодовалый. »
Тусакъ.	Овца.
Сарыкъ	Ovis aries.
Кульджа	самецъ аркара.
Аркаръ-ечкё.	самка аркара.
Уланъ	Capra hircus domesticus. L.
Уланъ-ечкё	коза.
Кара-куйрюкъ	Antilopa subgutturosa.
Акъ-куйрюкъ и Кіикъ	Antilopa Saiga.
Богу	Cervus elaphus.
Моралъ-богу	самка морала.
Кусъ или Кушъ	птицы.
Беркутъ	Aquila chrysaetus. L.
Карагушъ.	Aquilla Clango. Pall.
Аксары и Сункаръ	Falco gyrfalco. L.
Турунтай	Falco subbuteo.
Джегалтай	Falco vespertinus.
Кюйкентай	Falco aesalon.
Буктерге	Falco tinnunculus. L.
Кыргый	Astur nisus. L.
Карчага	Buteo vulgaris. Becht.
Кула-андыкъ	Circus cyaneus.
Акъ-сары	Circus rufus [1]). Bon.

[1]) Большое разнообразіе цвѣтовъ у луней не дало возможности точно опредѣлить, какой видъ киргизы называютъ Джеманъ-сары. Показанія ихъ, собранныя изъ различныхъ мѣстъ степи, самыя сбивчивыя.

Кушугунъ.	Milvus niger. Briss.
Уку	Bubo maximus.
Джепалакъ	Aegolius brachyotus.
Кузгунъ	Corvus Corax. L.
Карга	Corvus cornix. L.
Узанъ	Corvus monedula. L.
Кара-карга	Corvus frugilegus. L.
Соуксанъ	Pica europaea. Cuv.
Тургай.	Passer domesticus. L.
Сарбауръ-тургай	Parus major. L.
Сукъ-тургай.	Pyrrhula vulgaris.
Кртъ-тургай.	Lusciola suecica. L.
Агашъ-тургай	Antus trivialis. L.
Бiлъ-бiлъ	Oriolus galbula. L.
Когöрчинъ	Columba.
Кара-куръ	Tetrao tetrix. L.
Акъ-куръ.	Lagopus albus. L.
Будене.	Coturnix dactylisonans. Meyer.
Булдрукъ	Syrrhaptes paradoxus. Pall.
Тудакъ и Дуадакъ.	Otis tarda.
Джекъ	Otis orientalis.
Безгильдекъ	Otis tetrax.
Кызгышъ	Vanellus cristatus. Meyer.
Таргакъ	Vanellus (Chettusia) gregarius. Pall.
Ишевъ.	Limosa melanura. Leis.
Джелкше	Numenius arquata. L.
Тырна	Grus cinerea. Bechst.
Карабай	Ardea cinerea. L.
Канджаръ.	Crex pratensis. Bechst.
Акку	Cygnus.
Казъ	Anser.
Уйрёкъ	Anas.
Чуругей-уйрёкъ	Anas crecca. L.
Саралагасъ	Anas rutila. Pall.
Италакасъ	Anas tadorna. L.
Бергазанъ.	Pelecanus crispus. Bruch.
Чарлакъ	Larus.

Чагала . . . . Sterna leucoptera. Temin.
Огусъ-Чагала . . . . Larus argentatus. Brun.

ПРЕСМЫКАЮЩІЯСЯ.

Ташбака . . . . Testudinata.
Кесертке . . . . Sauria.
Джиланъ . . . . Serpentes.
Бака . . . . Rana.
Чаянъ . . . . Bufo.

РЫБЫ.

Джаинъ, по татарски Джейнъ-балыкъ Silurus glanis. L.
Табанъ, по татарски Тубанъ-балыкъ Carassius vulgaris.
Кара-балыкъ . . . . Tinca vulgaris.
Сазанъ . . . . Idus melanotus.
На Волгѣ сазаномъ называютъ карпа.
Татарское названіе . . . . . Idus melanotus—Inma.
Акъ-кейранъ, по татарски Талохъ, по
Башкирски Чебакъ. . . . . . Leuciscus rutilus.
Акъ-балыкъ . . . . Coregonus Nelma.
Ишъ-балыкъ, татарское—керте балыкъ,
джумба, шамле . . . . Lota vulgaris.
Ала-буга . . . . Perca fluviatilis. L.
Тазбашъ . . . . Acerina cernua. L.
Чортанъ . . . . Esox lucius.

НАСѢКОМЫЯ.

Ара . . . . Vespa
Балкуртё . . . . Apis.
Кумурунъ. . . . . Formica.
Маса . . . . Culef pipiens. L.
Мійзамъ . . . . Chironomus plumosus. L.
Кокпасъ-сона . . . . Oestrus.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ ПУТЕЙ ВЪ АЛТАЙСКОМЪ КРАѢ.

Занимая обширное пространство, Алтайскій край, въ югозападной своей части, заключаетъ много плодородныхъ земельныхъ угодій. Тамъ же сосредоточивается въ немъ рудниковая дѣятельность. Напротивъ, его юговостокъ представляетъ высоко приподнятую надъ уровнемъ моря и загроможденную горами, суровую страну, гдѣ стремительно текущія рѣки перемежаются топкимя болотами, а голыя скалы располагаются рядомъ съ лѣсами и съ поросшими травою горными склонами, на которыхъ въ зимнюю пору снѣгъ или сдувается вѣтромъ, или же образуетъ огромные наносы, сваливающіеся потомъ въ низины. Отсюда понятно, что земледѣльческое населеніе, охотно водворяющееся въ югозападныхъ долинахъ Алтайскаго края, не находитъ для себя достаточныхъ удобствъ на его юговостокѣ, болѣе пригодномъ для жизни искони обитавшихъ въ немъ кочевыхъ и охотничьихъ племенъ. При этомъ, за исключеніемъ Бійской казачьей линіи и селеній, построившихся около горныхъ заводовъ, колонизація Алтая русскою народностью производилась безъ опредѣленной системы. Крестьянскія деревни возникали въ разныхъ концахъ самовольно. Также разбросанно основывались селенія инородцевъ, обратившихся къ христіанству и осѣдлости. Вслѣдствіе этого оказывалось весьма затруднительнымъ прокладывать колесныя дороги между деревнями, на далекомъ разстояніи, въ горной мѣстности. Осѣдлому населенію, одинаково съ кочевниками, приходилось довольствоваться ѣздою верхомъ и навьючивать грузъ на лошадей. Но вьючные пути, сносные въ степяхъ, крайне тяжелы, пролегая черезъ высокія горы, нерѣдко около скалистыхъ обрывовъ, гдѣ, несмотря на привычку, лошади часто рискуютъ свалиться въ пропасть, а потому, въ опасныхъ мѣстахъ, ихъ нужно развьючивать и перетаскивать грузъ на себѣ. Естественно, что при такомъ способѣ перевозки, сельскохозяйственныя произведенія, про-

дукты скотоводства и предметы, добываемые на охотѣ или на другихъ промыслахъ, не могутъ находить успѣшнаго сбыта и, за немногими исключеніями, должны продаваться въ Алтайскомъ краѣ сравнительно по низкой цѣнѣ, тогда какъ наоборотъ русскіе мануфактурные товары обходятся въ немъ очень дорого. Между тѣмъ въ Бійскъ, находящійся на его сѣверѣ, стали проникать пароходы изъ Томска; на югозападѣ къ нему прилегаетъ Иртышская долина, гдѣ изъ Бухтармы до Семипалатинска на Иртышѣ существуетъ гребное судоходство, а отъ Семипалатинска до Тюмени въ 1880 г. установилось срочное пароходство. Затѣмъ на юговостокѣ онъ граничитъ съ китайскими владѣніями. Слѣдовательно, устройство ближайшихъ колесныхъ путей по означеннымъ направленіямъ и взаимное соединеніе ихъ между собою посреди края, безъ сомнѣнія послужатъ однимъ изъ лучшихъ средствъ для его экономическаго развитія. Этимъ же облегчилось-бы русское торговое движеніе въ китайскіе предѣлы и вообще открывался бы безпрепятственный доступъ къ государственной границѣ. Послѣднее было-бы тѣмъ соотвѣтственнѣе, что къ расположеннымъ около юговосточнаго угла Алтая, китайскимъ пикетамъ Суокъ, Юстыдъ и проч. ѣздятъ на колесахъ изъ Кобдо, на разстояніи отъ 250 до 280 верстъ, какъ считаютъ гг. Венюковъ, Принцъ и Пѣвцовъ. Туда же идетъ безопасный вьючный путь изъ Улясутая. Сверхъ того, въ подвластныхъ Китаю Урянхайскихъ кочевьяхъ, между Алтайскимъ краемъ и Восточной Сибирью пролегаетъ скотопрогонный путь. Главная причина, по которой колесные пути не пролагались между Алтайскими населенными мѣстностями и китайскими владѣніями, заключалась въ томъ, что верховыя тропы, наѣзженныя по скалистымъ берегамъ р. Катуни и р. Чуи, было слишкомъ трудно разработать земскими средствами въ удобную для проѣзда телѣгъ дорогу. Въ свою очередь торговцы, наиболѣе заинтересованные подобнымъ путемъ, не рѣшались проводить его на свой счетъ, воздерживаясь отъ затраты крупныхъ суммъ, при неизвѣстности стоимости и способовъ разработки. Потому нѣкоторые купцы, пользуясь своимъ вліяніемъ на состоящихъ у нихъ въ долгахъ инородцевъ, ограничивались тѣмъ, что, посредствомъ усиленнаго труда послѣднихъ, постепенно расширяли самые неудобные участки верховыхъ тропинокъ настолько, чтобы по нимъ могли безопасно пробираться навьюченные лошади и верблюды.

Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ возбуждался вопросъ о проведеніи колесной дороги изъ Бійска къ китайскому пикету Суокъ. Позднѣе для устройства такого пути испрашивалось 100,000 руб. у Министерства Финансовъ, но безъ всякаго техническаго изслѣдованія. Вслѣдствіе этого, упомянутое ходатайство, оставшееся безъ удовлетворенія, само по себѣ не выясняло ни способовъ, ни приблизительной стоимости проложенія колесныхъ дорогъ въ горномъ Алтаѣ, такъ, что въ этомъ отношеніи единственнымъ указаніемъ оставалось лишь то обстоятельство, что силами мѣстнаго населенія удалось приспособить къ колесной ѣздѣ нѣкоторые весьма высокіе и крутые горные перевалы.

Въ виду вышеобъясненнаго положенія дѣлъ, бывшій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Казнаковъ, поставлявшій себѣ задачею содѣйствовать скорѣйшему экономическому развитію Западной Сибири, обращалъ особенное вниманіе на Алтайскій край. По его иниціативѣ, Томскій губернаторъ г. Супруненко дѣятельно приступилъ къ проложенію колесныхъ путей земскими средствами въ тѣхъ Алтайскихъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе, съ теченіемъ времени и при постоянной прибыли переселенцевъ, до извѣстной степени увеличилось, равно тамъ, гдѣ возникли такъ называемые миссіонерскіе станы, т. е. деревни обратившихся къ христіанству осѣдлыхъ инородцевъ. Лично объѣхавъ верхомъ почти весь Алтай по вьючнымъ путямъ, г. Супруненко достигъ того, что отъ Бійска до Абая, а также къ Онгудаю, и между долинами рр. Урусула и Чарыша, крестьяне и инородцы на сотни верстъ проложили непрерывныя колесныя дороги. Затѣмъ, предполагая открыть въ Алтайскомъ краѣ Змѣиногорскій и Онгудайскій округа для большаго надзора за населеніемъ и для обезпеченія внѣшней торговли, генералъ-адъютантъ Казнаковъ поручалъ членамъ Западно-Сибирскаго отдѣла географическаго общества: г. Павлову-Сильванскому выясненіе общаго состоянія торговаго движенія на Алтаѣ, а г. Ядринцеву—подробное изученіе быта Алтайскихъ инородцевъ, также какъ занимаемыхъ ими земельныхъ угодій и вообще всѣхъ ихъ нуждъ. Съ возникновеніемъ же между Россіей и Китаемъ дипломатическихъ усложненій, вслѣдствіе чего для наблюденія за государственной границей на верховьяхъ р. Чуи, въ юговосточномъ углу Алтая выставленъ былъ военный отрядъ, Томскому губернскому начальству вмѣнялось въ обязанность вновь

предпринять самыя энергичныя мѣры къ проложенію земскими средствами колесныхъ дорогъ между разъединенными Алтайскими селеніями, тамъ гдѣ это удобно, а мнѣ поручено было: 1) осмотрѣть устроенный мѣстнымъ населеніемъ колесный путь изъ Бійска до Абая и дорогу, пролегающую отъ него на востокъ къ Уймонамъ и Котандѣ, равно выяснить, насколько удобоисполнима разработка земскими средствами колеснаго сообщенія на западъ отъ Абая къ Иртышской долинѣ; 2) изслѣдовать въ какомъ направленіи возможно съ наименьшими затрудненіями и затратами провести колесную дорогу въ Чуйскую долину: отъ деревни Котанды, или изъ Онгудая, къ которымъ производится уже колесная ѣзда изъ Бійска; 3) опредѣлить, гдѣ именно наиболѣе удобно устроить колесный путь въ долинѣ р. Чуи до Кошъ-Агача, занимаемаго военнымъ отрядомъ и 4) въ какой степени проходимы верховыя тропы отъ послѣдняго къ находящейся въ Бухтарминской долинѣ Котонъ-Карагайской казачьей станицѣ, тоже служащей мѣстомъ стоянки военнаго отряда.

Не вдаваясь въ подробности моихъ изслѣдованій и некасаясь военныхъ соображеній, я признаю соотвѣтственнымъ изложить въ настоящей статьѣ, предназначаемой для Западно-Сибирскаго отдѣла географическаго общества, преимущественно тѣ свѣдѣнія, которыя объясняютъ въ какомъ состояніи найдены были мною Алтайскіе пути, какимъ образомъ производится по нимъ торговое движеніе и насколько возможно водвореніе около нихъ земледѣльческаго населенія.

I.
Отъ г. Бійска до деревни Абай.

Изъ Бійска къ Абаю и Уймонамъ обыкновенно ѣздятъ на с. Алтайское, куда давно уже проложено нѣсколько колесныхъ дорогъ по открытой луговой мѣстности. Если ѣхать на дер. Катунскую, с. Смоленское и дер. Бѣлокуриху, то весь путь между Бійскомъ и Алтайскимъ будетъ заключать до 75 верстъ. Но онъ можетъ сократиться верстъ на 10, если направиться отъ Смоленскаго въ Алтайское, минуя Бѣлокуриху, по прямой дорогѣ. Никакихъ затрудненій на пути изъ Бійска въ Алтайское не встрѣчается, за исключеніемъ не совсѣмъ удобныхъ паромовъ въ с. Катунскомъ и въ самомъ Бійскѣ, гдѣ особенно нехорошъ спускъ къ перевозу,

по своей крутизнѣ. Отъ с. Алтайскаго до с. Куеганъ считается 50 верстъ. Дорога, направляющаяся сначала по долинѣ, вдается въ ущелье, вверхъ по р. Каменкѣ. Тамъ встрѣчается очень крутой переѣздъ. Далѣе нужно перебираться въ бродъ черезъ нѣсколько рѣчекъ: Каменку, Шумиловку, Сосновку и пр. и черезъ неудобный Куеганскій перевалъ. За нимъ, отъ р. Баранчи до с. Куеганъ, дорога вполнѣ хороша. За отсутствіемъ земледѣльческаго населенія между Алтайскимъ и Куеганомъ, пятидесятиверстное разстояніе между ними проѣзжаютъ неперепрягая лошадей, что очень тяжело при необходимости подниматься на Куеганскій перевалъ. Изъ с. Куегана въ с. Черный Ануй—42 версты. Путь пролегаетъ на 12 верстъ къ дер. Тоуракъ по правому берегу р. Песчаной, а потомъ вверхъ по р. Малому Этоголу, за которымъ нужно переваливать черезъ состоящую изъ мягкаго грунта, высокую гору Теплуху. Крутой подъемъ на нее равняется почти 3 верстамъ и затруднителенъ для проѣзжихъ. Говорятъ однако, что Теплуху можно миновать, направляясь изъ Тоурака въ Ануй на дер. Маріинскую, хотя при такомъ объѣздѣ приходится перебираться черезъ болото, на протяженіи 4 верстъ. Помимо упомянутаго пути, с. Ануй сообщается съ Бійскомъ колесной дорогой еще черезъ расположенныя по рр. Аную и Песчанкѣ деревни Топольную, Солонечную, Черемшанку, Сычевку, Ново-Торышкину и Точильную. Кромѣ того, черезъ тѣ же деревни Топольную и Солонечную на Сибирячиху и Антоньевскую казачью станицу, отъ Ануя имѣется прямое колесное сообщеніе съ Бійской линіей и далѣе съ Барнауломъ. Отъ Ануя до Канскаго—41 верста. Дорога идетъ вверхъ по р. Черной, а потомъ, переваливъ черезъ водораздѣлъ между рр. Ануемъ и Чарышемъ, спускается внизъ по рр. Экануру и Кану. Въ мѣстности Килей, на 15-й верстѣ отъ Ануя, и на Экандурѣ, въ 13-ти верстахъ отъ Канскаго, содержатся земскія станціи съ лошадями для проѣзжающихъ. Село Канское сообщается внизъ по р. Чарышу, на деревни Тюдралы, Чечулиху, Коргонъ и Сингелекъ, съ Чарышской казачьей станицей на Бійской линіи. Затѣмъ на востокъ изъ Канскаго ѣздятъ уже на колесахъ черезъ Ябаганъ въ Теньгу и далѣе по долинѣ р. Урусула до с. Онгудая. А къ югу отъ Канскаго идетъ безпрепятственный колесный путь на 30 верстъ въ дер. Кырлыкъ, за которымъ въ 25 верстахъ находится с. Абай. Между Кырлыкомъ и Абаемъ встрѣ-

чается крутой перевалъ черезъ Кырлыкское сѣдло.

Все разстояніе отъ Бійска до Абая по объясненному направленію заключаетъ въ себѣ отъ 250 до 260 верстъ. Большая часть колесной дороги проведена на немъ, сравнительно, въ недавнее время крестьянами и инородцами. Для улучшенія пути требовалось-бы до извѣстной степени уменьшить крутизну на спускѣ къ перевозу въ Бійскѣ и на перевалахъ Куеганскомъ, Теплухинскомъ и Кырлыкскомъ, а равно прорыть канавы въ болотистыхъ низинахъ, сдѣлать мѣстами гати и устроить мосты черезъ рѣчки, что едва ли затруднительно при значительномъ количествѣ лѣса между Куеганомъ и Абаемъ. Если сообразно съ предположеніями бывшаго Томскаго губернатора г. Супруненко возникнутъ деревни въ Этаголѣ, Бѣломъ Ануѣ и Салкыдыкѣ, тогда сообщеніе изъ Бійска къ Абаю будетъ еще болѣе заселено. Но нельзя не пожелать, чтобы образовалась также деревня между Алтайскимъ и Куеганомъ, которая незамедлила бы облегчить пятидесятиверстный переѣздъ между названными селеніями. Возникновеніе же подобной деревни тѣмъ возможнѣе, что около пути изъ Алтайскаго въ Куеганъ находятся никѣмъ не занятые земельные участки, пригодные для сельскаго хозяйства.

Къ востоку отъ Абая, имѣющаго 40 дворовъ, по долинѣ р. Коксу и по верхнему теченію р. Катуни, на разстояніи 100 верстъ, располагаются нѣсколько хуторовъ или заимокъ и деревни: Коксинская въ 70 дворовъ, Верхній Уймонъ въ 93 двора, Нижній Уймонъ или Мульта въ 80 дворовъ и Котанда въ 30 дворовъ. Всѣ они соединяются непрерывной колесной дорогой, которая пролегаетъ еще на 12 верстъ за Котанду до заимки бывшей Лубягина, нынѣ Ошлыкова. Между Абаемъ и деревней Коксу, на Тугурюкѣ содержится земская станція и вѣроятно въ недалекомъ будущемъ возникнетъ селеніе. Прокладывая дорогу, Коксинскіе и Уймонскіе крестьяне съ Абайскими инородцами разработали нѣсколько приторовъ и затруднявшій устройство пути у Тугурюка, такъ называемый Синій Яръ, который большею частью состоялъ изъ сплошной скалы. По разсказамъ, крестьяне взрывали его порохомъ безъ всякихъ техническихъ указаній. Несмотря на то, никакого несчастія не происходило. Здѣсь умѣстно пояснить, что въ Алтайскомъ краѣ приторами или одургаками называютъ крутые откосы горъ изъ мягкаго грунта, вдавшіеся въ русла рѣкъ, а бомами—

выступы скалъ, служащіе единственною тропой, для проѣзда верхомъ по обрывистымъ рѣчнымъ побережьямъ, за отсутствіемъ другихъ сообщеній въ неприступныхъ горныхъ мѣстностяхъ. Бомы иногда состоятъ изъ сплошныхъ скалъ, иногда изъ разборнаго камня.

Такимъ образомъ, отъ Бійска къ Абаю и отъ него за Котанду къ заимкѣ Ошлыкова, на протяженіи до 365 верстъ, существуетъ болѣе или менѣе заселенный путь, по которому если не вполнѣ удобно, то по крайней мѣрѣ возможно ѣздить на колесахъ и перевозить на телѣгахъ грузъ, что безспорно сподручнѣе и выгоднѣе, нежели навьючивать его по 5 пудовъ на лошадь. Затѣмъ, за Ошлыковской заимкой, отъ Абайско-Котандинской дороги тянутся на востокъ верховыя тропы въ долину р. Чуи, къ Кошъ-Агачу. Одинаково, на западъ отъ Абая, по ближайшему направленію къ Иртышской долинѣ, колесное сообщеніе прежде прерывалось на разстояніи около 90 верстъ и только въ 1880 году была предпринята разработка пролегавшихъ тамъ верховыхъ тропинокъ въ колесный путь.

Отъ Абая до деревни Поперечной.

По осмотру дороги, устраиваемой земскими средствами между Абаемъ и дер. Поперечной, оказалось, что сначала она направляется по пути изъ Абая въ Кырлыкъ, а на 4 верстѣ поворачиваетъ къ западу, пересѣкая на 7 верстѣ р. Абай, черезъ которую сдѣланъ мостъ. На 8 верстѣ нужно переѣзжать черезъ р. Уюшту и на 13-й верстѣ подняться на отлогій Сузурскій перевалъ. Оттуда, на 15 верстѣ, путь идетъ черезъ р. Сузуръ и по разработанному притору, находящемуся около впаденія Сузура въ р. Коксу. Далѣе дорога пролегаетъ по низменному берегу р. Коксу, затопляемому весною на недѣлю, затѣмъ опять переваливаетъ черезъ приторъ и спускается въ болотистую низину, тоже затопляемую весеннимъ разливомъ р. Коксу почти на $1/2$ версты. Послѣ того на 25—30 верстахъ нужно перебираться въ бродъ черезъ р. Коксу, потомъ по притору, не достаточно разработанному, и по лѣвому берегу впадающей въ р. Коксу рѣчки Кудети-Карагайки. Въ этой мѣстности, съ устройствомъ мостовъ черезъ рр. Куерчекъ, Тергенды, Бій-Чадыръ, Тамасу-Карасу, Аялу-Карасу и Малую Карагайку, колесная ѣзда производится безпрепятственно. На 51—55 верстахъ, за Малой Карагайкой дорога идетъ по ущелью на до-

вольно крутой Карагайскій перевалъ, а послѣ того бродомъ черезъ р. Тюргульджу и по Тюргульджинскому перевалу, въ свою очередь крутому. Впрочемъ этотъ перевалъ можно было бы миновать посредствомъ объѣзда по тонкому ущелью, въ которомъ течетъ Тюргульджа, и по небольшому притору въ 5 саженъ, состоящему изъ разборнаго плитняка. На 59—60 верстахъ встрѣчается бродъ черезъ рѣку Хайдунъ и за нимъ болотистая низина. У верховьевъ р. Коксу дорога пролегаетъ на 64—65 верстахъ около горы Коксу-Чичке посреди горѣлаго лѣса, а на 73—74 верстахъ, достигнувъ Коксинскаго хребта, прекращается.

Коксинскій хребетъ вмѣстѣ съ протянувшимся за нимъ Линейскимъ хребтомъ составляютъ водораздѣлъ между р. Катунью съ ея притокомъ р. Коксу и впадающими въ Иртышъ рр. Убой, Ульбой и пр. Послѣ неоднократныхъ поисковъ и главнымъ образомъ благодаря указаніямъ крестьянина Константина Шешукова, часто предпринимающаго поѣздки изъ Поперечной въ Абай по своимъ хозяйственнымъ надобностямъ, можно было убѣдиться, что колесный путь наиболѣе удобно направить черезъ Коксинскій хребетъ по пологому сѣдлу Караартъ, а за нимъ, спустившись къ р. Черной Убѣ, вести дорогу по болотистому лѣвому ея берегу къ Гладкому сѣдлу Линейскаго хребта, находящемуся между горами и не представляющему существенныхъ затрудненій для переѣзда. За Гладкимъ сѣдломъ, по берегамъ рр. Лялу и Бѣлой Убы, дорогу нужно прокладывать по болоту и просѣкою черезъ густой лѣсъ, за которою на 95—96 верстахъ у косогора Тебе-Гудзунъ она соединилась-бы съ дорогою, давно уже наѣзженною верстъ на 15, между принадлежащими крестьянамъ пасеками и деревней Поперечной, имѣющей непрерывное колесное сообщеніе черезъ Риддерское, Бутачиху и Бобровку съ Устькаменогорскомъ, на разстояніи до 150 верстъ.

Вышеизложенное показываетъ, что въ настоящее время изъ Абая къ Поперечной существуетъ уже колесная дорога на 85 верстъ и остается провести её еще на 22 версты между сѣдломъ Караартъ и мѣстностью Тебе-Гудзунъ. Для улучшенія проложеннаго пути надлежало бы устроить мосты на нѣкоторыхъ рѣчкахъ, паромъ у брода черезъ р. Коксу и гати по болотамъ, въ особенности же по тѣмъ изъ нихъ, которыя заливаются въ полую воду. Не лишнимъ было-бы расширить дорогу на приторѣ около Коксинскаго брода. Затѣмъ, разработка ея на косогорѣ Тебе-Гуд-

зунъ, на Гладкомъ сѣдлѣ и зигзагами по Карaарту, съ уборкой горѣлаго лѣса, расчисткой просѣки въ лѣсу у р. Черной Убы и устройствомъ гатей по встрѣчающимся тамъ болотамъ, хотя требуетъ большихъ усилій, но несомнѣнно можетъ быть произведена безъ особыхъ техническихъ приспособленій. Окончательное устройство Абайско-Поперечинской дороги соединило-бы собою разрозненныя пока населенныя мѣстности, находящіяся въ глубинѣ Алтайскаго края и въ югозападной его части, примыкающей къ Иртышской долинѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ путь облегчалъ-бы водвореніе крестьянъ въ незанятыхъ еще и удобныхъ для земледѣлія Алтайскихъ долинахъ. По около большей его части, въ мѣстностяхъ, значительно возвышающихся надъ уровнемъ моря и потому суровыхъ въ климатическомъ отношеніи, обширное сельское хозяйство едва ли окажется возможнымъ. Вѣроятнѣе, что тамъ возникнутъ не деревни, а отдѣльные хутора или заимки для скотоводства и пчеловодства. Эти же хутора послужатъ постоялыми дворами для проѣзжающихъ. Тогда обнаружится насколько сообщеніе между Абаемъ и Поперечной будетъ удобно зимою. А до той поры извѣстно только, что на немъ образуются глубокіе наносы снѣга, по которому, при совершенномъ отсутствіи санной ѣзды и запасовъ корма для лошадей, крайне трудно пробираться верхомъ на разстояніи 110 верстъ. Во всякомъ случаѣ, послѣднее обстоятельство, не представляя ничего необычайнаго, отнюдь не даетъ повода признавать направленіе дороги избраннымъ неудачно, а самое устройство ея напраснымъ.

II.

О дорогахъ отъ Бійска до Кошъ-Агача.

Въ виду задачи изыскать между Бійскомъ и Кошъ-Агачемъ такой путь, приспособленіе котораго къ колесной ѣздѣ прежде всего требовало-бы наименьшихъ денежныхъ затратъ, необходимо было сопоставить колесную дорогу изъ Бійска черезъ Абай къ Котандѣ съ колеснымъ сообщеніемъ между Бійскомъ и Онгудаемъ, и потомъ сравнить вьючные пути, пролегающіе отъ Котанды и Онгудая къ устью р. Чуи, гдѣ они соединяются въ общій путь по Чуйской долинѣ къ Кошъ-Агачу.

Дорога изъ Бійска въ Онгудай сначала направляется на тоже с. Алтайское, откуда имѣется колесный путь въ Абай. Затѣмъ,

отклоняясь на юговостокъ, она идетъ къ деревнямъ Сарысѣ, Чергѣ, Маютѣ и Шибалиной. Въ гористой мѣстности между Сарысой и Чергой ее разработали земскими средствами хорошо. За Шибалиной до Онгудая устройство колеснаго пути предпринято было позднѣе, именно въ 1877 году, причемъ предполагалось образовать русскія селенія въ Семинскомъ, Теньгѣ и Туектахъ, а изъ Теньги приспособлялось колесное сообщеніе черезъ Ябаганъ въ с. Канское. На дорогѣ къ Онгудаю не легко переѣзжать черезъ Семинскій перевалъ, съ пологимъ, но продолжительнымъ подъемомъ въ нѣсколько верстъ и съ крутымъ спускомъ. Далѣе, по долинѣ р. Урусула путь удовлетворителенъ. Отъ Бійска до Онгудая гг. Замятнинъ и Пѣвцовъ считаютъ около 240 верстъ. Подобное числовое опредѣленіе, какъ всѣ вообще вычисленія Алтайскихъ разстояній по среднему ходу верховой лошади, можетъ признаваться приблизительнымъ къ дѣйствительности, но, конечно не настолько точнымъ, какъ измѣреніе цѣпью. За Онгудаемъ ѣздятъ на колесахъ еще 18 верстъ до заимки Хабарова. Этотъ участокъ значительно былъ исправленъ военнымъ отрядомъ, посланнымъ въ Кошъ-Агачъ. Слѣдовательно все Бійско-Онгудайское колесное сообщеніе на 90 верстъ короче Бійско-Котандинскаго.

Отъ деревни Котанды до устья р. Чуи.

Обращаясь затѣмъ къ вьючнымъ путямъ изъ Котанды и Онгудая къ устью р. Чуи, оказывается, что за Котандой отъ заимки Ошлыкова на лѣвомъ берегу Катуни наѣзжена верховая тропа по горнымъ откосамъ, состоящимъ изъ валуновъ, перемѣшанныхъ съ галькою и пескомъ. Изъ нихъ приторъ Джити-Кочко, находящійся у рѣки того же названія, на 7-й верстѣ, и приторъ Узюнъ или Одургакъ-Шибе у Чернаго ключа, на 14-й верстѣ, значительнѣе прочихъ. Разработка колесной дороги въ этой мѣстности и далѣе до бома Шибе вполнѣ возможна ручнымъ способомъ. Тамъ же, повидимому, имѣются пригодные для хлѣбопашества участки въ степи Байду у р. Джити-Кочко, за которой растетъ густой лиственничный лѣсъ, а кромѣ того у р. Тургунды. Въ случаѣ устройства дороги, черезъ названныя рѣчки, хотя неширокія и неглубокія, но весьма быстрыя, потребовалось-бы перекинуть мосты. На 20—22 верст., между ключами Джедра и Шибе, тянется бомъ съ крутыми подъемами, состоящій изъ покрытаго дресвою сплошнаго

камня. Вслѣдствіе этого бомъ Шибе, едва ли можетъ быть разработанъ ручнымъ способомъ. За нимъ располагается возвышенная Казанактинская равнина, частью пригодная для земледѣлія. На 23-й верстѣ встрѣчается переѣздъ въ $^1/_2$ версты черезъ гору Казанакту, отчасти скалистую и мѣстами неудобную для ручной разработки. Неподалеку отъ нея, противъ впаденія въ Катунь р. Аргута или Архыта, тянутся на $3^1/_2$ версты 4 бома, называемые Юктенеръ, т. е. „навьючивайся самъ", въ томъ смыслѣ, что въ этомъ трудномъ мѣстѣ путнику нужно идти пѣшкомъ и на себѣ тащить вьюкъ, а не перевозить его на лошади. Съ весьма крутыми и высокими подъемами, эти бомы состоятъ изъ сплошныхъ скалъ и составляютъ наибольшее затрудненіе даже для верховаго сообщенія между устьемъ р. Чуи и Котандой. За ними на 27-й верстѣ раскидывается холмистая степь Суокъ-Арыкъ, гдѣ производится хлѣбопашество по рѣчкамъ Унегенямъ. На 33—35 верст. нужно въѣзжать по крутому подъему на гору Комдошъ, а послѣ того пробираться къ устью р. Чуи болѣе 2 верстъ по отвѣсному Чуйскому притору, состоящему изъ сплошнаго сланца и крайне трудному для разработки. За вершиной его, въ отдаленіи отъ р. Катуни, растетъ строевой лѣсъ и располагаются пастбища на безводномъ пространствѣ. Инородцы вырыли тамъ нѣсколько неглубокихъ колодцевъ, но они пересохли. Потому, за отсутствіемъ водопоя, стада не гоняются туда все лѣто.

Отсюда получаются данныя для заключенія, что при устройствѣ колесной дороги по лѣвому берегу р. Катуни отъ заимки Ошлыкова до устья р. Чуи, на разстояніи около 40 верстъ необходимо взрывать скалы и производить весьма трудныя работы на Шибе, Казанакту, Юктенерахъ, Чуйскомъ приторѣ и нѣсколькихъ скалистыхъ косогорахъ, т. е. приблизительно на $^1/_4$ означеннаго протяженія. Правый берегъ Катуни въ свою очередь неудобенъ для проложенія колеснаго пути. И тамъ неоднократно встрѣчаются приторы и бомы. Изъ нихъ бомъ Битъ или Бытъ, вдавшійся въ Катунь противъ Казанактинской степи, представляетъ громадную скалу, переѣздъ по которой крайне опасенъ. Далѣе, противъ степи Суокъ-Арыкъ, бомы Кызылъ и Кара-Курумъ неособенно велики. За то бомъ Тюе-Моинъ т. е. „верблюжья шея", протянувшійся вдоль Катуни на нѣсколько верстъ отъ р. Торбетту, совсѣмъ недоступенъ для ѣзды и только противъ Чуйскаго протира,

у подошвы его можно пробраться верхомъ около русла Катуни до слiянiя ея съ р. Чуей, а оттуда своротить вверхъ по лѣвому берегу послѣдней. Кромѣ того, проводя дорогу по правому берегу Катуни, пришлось-бы устраивать мостъ черезъ впадающую въ нее р. Аргутъ, что сопровождалось-бы большими затрудненiями, при стремительномъ теченiи этой рѣки, достигающемъ даже въ малую воду до 23,3 футовъ въ секунду. Оставалось еще предположить, что можетъ быть, прокладывая колесный путь частями по долинамъ лѣваго и праваго берега Катуни и перекидывая черезъ нее мосты или учреждая паромы, удалось-бы обойти самые неприступные бомы и приторы. Къ сожалѣнiю, подобная мысль не осуществима на практикѣ, такъ какъ напримѣръ: чтобы миновать Юктенеры, пришлось-бы на протяженiи какихъ нибудь 5 верстъ устраивать 2 переправы черезъ Катунь и капитальный мостъ черезъ р. Аргутъ, а для обхода Чуйскаго притора опять содержать паромъ между горой Комдошъ и низиной у Тюе-Монна, что сопровождалось-бы постоянными издержками и замедляло-бы ѣзду. По этой причинѣ, хотя между заимкой Ошлыкова и устьемъ Чуи переѣзжаютъ Катунь на лодкахъ противъ устья р. Акемъ у притора Узюнъ, и за Юктенерами противъ устья р. Эбели, а также у впаденiя Чуи, но эти переправы не могли-бы облегчать собою устройство колесной дороги частями по обоимъ берегамъ Катуни. Одинаково не сопровождалось-бы успѣхомъ устройство колеснаго пути отъ Суокъ-Айрыка черезъ Катунь, вверхъ по притоку ея р. Эбель, а потомъ черезъ горный перевалъ Ачикъ, внизъ по р. Сары-Кульджуку къ р. Чуѣ, или же вверхъ по р. Торбетту, въ ущелье р. Ашвiякту къ лѣвому побережью Чуи, такъ какъ хотя въ названныхъ мѣстностяхъ имѣются верховыя тропы и торговцы прогоняютъ тамъ скотъ, но встрѣчающiеся въ нихъ горные перевалы чрезвычайно скалисты, круты и высоки, причемъ напримѣръ Ачикскiй перевалъ почти круглый годъ остается подъ снѣгомъ. Вслѣдствiе этого, если бы проложенiе означенныхъ путей и оставляло въ сторонѣ самые неудобопроходимые Катунскiе и Чуйскiе бомы, однако могло-бы случиться, что разработка ихъ стоила-бы дороже послѣднихъ и въ добавокъ они надолго заваливались-бы глубокими снѣжными наносами.

Отъ Онгудая до устья р. Чуи.

По направленію отъ Онгудая къ устью Чуи, проходившій въ Кошъ-Агачъ военный отрядъ, съ помощью инородцевъ, приспособилъ къ колесной ѣздѣ въ 1880 г. на 17½ верстъ дорогу къ заимкѣ Хабарова. Эта дорога идетъ внизъ по р. Урусулу, пересѣкая его притоки рр. Улетты и Малый-Улегемъ, черезъ которыя перекинуты мосты. Вслѣдъ за ея устройствомъ, около нея на пригодныхъ для земледѣлія участкахъ стали уже селиться русскіе крестьяне. За Хабаровской заимкой начинается вьючный путь и нужно перебираться черезъ высокій хребетъ Улегемъ, называемый русскими крестьянами Ильгуменемъ. Черезъ него переваливаютъ по 3 горамъ: Чичке-Таману, Ириндуою и Чернорѣченской. Къ первой изъ нихъ отъ заимки Хабарова верховая тропа около версты идетъ по ровной мѣстности, удобной для колесной ѣзды, а потомъ по холмистой поверхности, за которою на 3-й верстѣ слѣдуетъ подъемъ на Чичке-Таманъ, пролегающій зигзагами между скалами и зарослями колючаго кустарника. Чѣмъ ближе къ вершинѣ горы, тѣмъ круче въѣзды. На 4-й верстѣ начинается спускъ. Заваленный камнями и покрытый мелкимъ лѣсомъ, онъ постепенно понижается на ½ версты, но послѣ того сворачиваетъ въ глубокое ущелье съ большимъ паденіемъ. Оттуда по косогору путь достигаетъ до лѣваго берега р. Большаго Улегема, внизъ по которому безпрепятственно можно проѣхать къ заимкѣ Куликова, расположенной противъ устья р. Купшегень, притока р. Большаго Улегема. Замѣчательно, что на сѣверномъ склонѣ Чичке-Тамана видны слѣды древней, высѣченной въ скалахъ, колесной дороги. По словамъ инородцевъ, ее прокладывали когда то китайцы, хотя мудрено судить насколько подобныя сказанія безошибочны. Эта дорога шириною до 2 сажень, заросла деревьями и загромождена валунами, скатившимися съ ближайшихъ горныхъ вершинъ. Она тоже идетъ зигзагами, но повороты ея, повидимому, не круты, а подъемы пологи. Потому быть можетъ удастся воспользоваться ею при разработкѣ Чичке-Тамана. Всего разстоянія отъ Хабаровской заимки до Куликовской, по направленію черезъ Чичке-Таманъ, около 13 верстъ. На другую верховую тропу черезъ Улегемскій хребетъ по горѣ Ириндуой сворачиваютъ съ дороги отъ Онгудая къ заимкѣ Хабарова, недоѣзжая 1½ верстъ до послѣдней. Въ 1880 году, этой горою проходилъ военный отрядъ. Подъемъ на нее идетъ въ ущельи

почти по прямой линіи до самой вершины, откуда одинаково прямо спускается внизъ, тоже по узкому ущелью. Крутаго переѣзда по обѣимъ сторонамъ перевала можно считать до 2 верстъ. Ущелья Ириндуоя покрыты черноземомъ, подъ которымъ залегаетъ сплошная скала, а откосы ихъ поросли строевымъ лѣсомъ. Далѣе Ириндуойская верховая тропа совпадаетъ съ Чичке-Таманской на лѣвомъ берегу Большаго-Улегема. При этомъ путь отъ Онгудая къ заимкѣ Куликова черезъ Ириндуой до 4 верстъ короче пути къ ней черезъ заимку Хабарова и Чичке-Таманъ. Наконецъ, третья тропа между названными заимками черезъ Улегемскій хребетъ, на Чернорѣченской горѣ, какъ объяснили инородцы, имѣющіе вблизи ея зимовки, недоступна для разработки колесной дороги. По ихъ заявленію, проѣзжіе предпочитаютъ Чичке-Таманскій и Ириндуойскій пути, именно: если вьючныя лошади устали, тогда ѣдутъ по скалистому, но менѣе высокому Чичке-Таману; если же некованныя лошади сбили копыта, тогда направляются по мягкому грунту, черезъ Ириндуой.

Заимка Куликова должно быть лежитъ въ болѣе низменной мѣстности, нежели заимка Хабарова, судя потому, что въ концѣ августа на ней имѣлись еще въ огородахъ свѣжіе огурцы и арбузы, тогда какъ на заимкѣ Хабарова побило морозомъ табакъ. Переѣздъ отъ Куликовской заимки къ устью р. Ини тоже предпринимается по 3 путямъ. Зимній путь идетъ внизъ по р. Большому Улегему, потомъ вверхъ по р. Катуни, частью по льду, частью по ея берегамъ, что въ сложности, соотвѣтственно изгибамъ рѣки, составляетъ до 25 верстъ. И лѣтомъ ѣздятъ къ р. Ини по лѣвому берегу Большаго Улегема, переправляются недалеко отъ его устья на правый берегъ, гдѣ теперь перекинутъ мостъ, а за нимъ по каменистому косогору въ $^1/_2$ версты выходятъ на равнину, раскинувшуюся около переправы черезъ Катунь, называемой Коркичу. Спускъ къ руслу Катуни въ Коркичу, также какъ и подъемъ на правый ея берегъ, очень крутъ и заваленъ огромными камнями. Стремительное теченіе рѣки, по наблюденію генерала Парскаго, начальствовавшаго надъ отрядомъ, прослѣдовавшимъ въ 1880 году въ Кошъ-Агачъ, достигаетъ до $15^1/_2$ верстъ въ часъ. Но въ глубокую воду, весною и осенью, Катунь несется еще быстрѣе. При этомъ черезъ нее нужно переправляться между порогами. Два изъ нихъ, располагающіеся выше переправы, незначи-

тельны. Напротивъ, у порога, находящагося ниже ея на $^1/_4$ версты, теченіе настолько сильно, что унесенное туда судно, неминуемо должно разбиваться въ щепы. Вслѣдствіе сказанныхъ обстоятельствъ, въ малую воду черезъ Катунь переправляются на паромѣ, настланномъ на 2-хъ лодкахъ, а въ полую воду только на лодкахъ. Изъ 3-хъ лодокъ, имѣющихся въ Коркичу, самая большая едва поднимаетъ 6 человѣкъ, считая въ томъ числѣ 2-хъ перевозчиковъ. Грузъ же можно перевозить на ней въ количествѣ до 15 пудовъ, въ одинъ разъ. По обѣимъ сторонамъ русла Катуни обращаютъ на себя вниманіе 2 огромные валуна, объемомъ около 2 кубическихъ саженъ. Въ каждомъ изъ нихъ весьма отчетливо высѣчено по 2 отверзтія, въ которыя надо полагать вставлялись деревянныя опоры, служившія для натягиванія канатовъ. Этимъ способомъ должна была облегчаться переправа черезъ рѣку на паромѣ и на самолетѣ. Быть можетъ на тѣхъ-же опорахъ и канатахъ устраивался висячій мостъ. По разсказамъ инородцевъ, означенныя отверзтія высѣчены въ старину китайцами, а русскіе не пользовались ими для какихъ либо приспособленій къ облегченію переправы.

Отъ Коркичу верстъ на 6 пролегаетъ безпрепятственный путь вверхъ по правому берегу Катуни, до вдавшагося въ нее бома Бозого. Онъ состоитъ изъ разборнаго, но крѣпкаго плитняка и протянулся на 287 саженъ. За бомомъ Бозого ѣдутъ въ сторону долиною р. Сальджаръ, впадающей въ Катунь. Затѣмъ начинается перевалъ черезъ Сальджарскій хребетъ. Въ началѣ подъемъ на него версты 3 довольно пологъ, а потомъ на 4-й верстѣ до того крутъ, что вьючныя лошади поминутно останавливаются для отдыха. Также крутъ спускъ съ Сальджара на протяженіи до $3^1/_2$ верстъ. Кромѣ того, послѣ ненастья, на Сальджарскомъ перевалѣ, покрытомъ черноземомъ и поросшемъ лѣсомъ, долго не сохнетъ грязь, въ свою очередь затрудняющая скользящихъ по ней лошадей. Спустившись съ Сальджара, путь идетъ по болотистому логу р. Карасу, т. е. Черной, и достигаетъ до р.Ини на 38-й верстѣ отъ заимки Куликова. Въ сущности, путь черезъ Сальджарскій хребетъ представляетъ собою ничто иное какъ объѣздъ бомовъ Куйташъ, Елего, Акъ-Чеку, Коргобу и Кызылъ, вдавшихся въ Катунь между устьями р. Сальджаръ и р. Ини. О немъ извѣстно болѣе прочихъ путей собственно потому, что изслѣдователи

Алтайскаго края и мѣстныя власти обыкновенно избирали его для переѣзда въ Чуйскую долину. Но торговое движеніе, въ виду затруднительной переправы черезъ Катунь въ Коркичу во время разлива воды и неудобства переваливать черезъ Сальджарскій хребетъ въ сырую пору, предпочитаетъ направляться весною и осенью отъ Куликовской заимки къ устью Ини по Еламанскому пути.

Верховая тропа къ р. Нижнему Еламану наѣзжена отъ заимки Куликова сначала верстъ на 7 по низменному правому берегу р. Купшегень. Потомъ она вдается въ ущелье, въ которомъ Купшегень, запруженный навалившимся въ него лѣсомъ, имѣетъ топкіе болотистые берега версты на 4. Это болото нетрудно осушить, если дать стокъ водѣ посредствомъ расчистки неглубокаго русла Купшегеня. Далѣе, тропа идетъ по ущелью Джелдымеръ, поднимается въ немъ на сѣдло Богочо довольно круто и спускается въ долину р. Сарачика, гдѣ располагаются инородческія зимовки. Изъ нея нужно переѣзжать черезъ горный кряжъ, составляющій водораздѣлъ между р. Большимъ Улегемомъ и р. Нижнимъ Еламаномъ. Наиболѣе удобопроходимымъ путемъ въ этой мѣстности признаются верховыя тропы, наѣзженныя черезъ горы Денгеурукъ и Мооныштаръ. Подъемъ на Денгеурукъ пологъ, но спускъ крутъ и пролегаетъ по узкому ущелью, загроможденному большими валунами. Перевалъ черезъ Мооныштаръ очень высокъ, съ крутымъ подъемомъ версты въ 3 и такимъ же спускомъ версты въ 2. Онъ поросъ лѣсомъ, выгорѣвшимъ на вершинѣ горы, отчасти влажной и покрытой мохомъ. При всемъ томъ откосы Мооныштара достаточно удобны для проложенія по нимъ зигзагами колесной дороги, что было-бы неособенно трудно, такъ какъ грунтъ горы въ большинствѣ мягокъ и только мѣстами каменистъ. Послѣ того вьючный путь направляется внизъ по правому берегу р. Мооныштаръ, гдѣ встрѣчаются 2 небольшія притора, а при сліяніи р. Мооныштара съ р. Нижнимъ Еламаномъ сворачиваетъ въ долину послѣдняго, представляющую ровную поверхность, пригодную для земледѣлія. Въ ней растительность казалась еще свѣжѣе нежели на заимкѣ Куликова. Версты за полторы отъ устья Нижняго Еламана путь идетъ по возвышенному правому берегу р. Катуни и пересѣкаетъ бомъ Аеропташъ, т. е. раздвоенный камень, пролегая черезъ него между скалистыми тѣснинами, образующими какъ-бы ворота. Аеропташъ тянется на 200 саженъ. Перебравшись черезъ него, нужно

спускаться по крутому побережью Катуни на низину, раскинувшуюся около ея русла и заливаемую въ полую воду, сажень на 50. Съ этой низины приходится подниматься на бомъ Конгораръ, имѣющій около $^1/_2$ версты длины. Переѣздъ черезъ него такъ труденъ, что необходимо развьючивать лошадей. Наконецъ за Конгораромъ, пересѣкая р. Верхній Еламанъ, верховая тропа по небольшимъ косогорамъ достигаетъ до р. Катуни, противъ устья р. Ини. Заключая въ себѣ до 32 верстъ, Еламанскій путь по своему протяженію короче Сальджарскаго. Для приспособленія его къ колесной дорогѣ потребовалось-бы разработать Джелдышеръ, Моонштаръ, Аероташъ и Конгораръ, что можетъ быть легче разработки бома Бозго и Сальджарскаго перевала, а переправа черезъ Катунь около устья Ини несопровождается такими затрудненіями, какія случаются въ Коркичу. Затѣмъ свойства долинъ, находящихся на обоихъ путяхъ, безразличны. Отъ р. Ини, Сальджарская и Еламанская верховыя тропы соединяются въ общій путь, направляющійся по возвышенному правому берегу Катуни къ устью р. Чуи. Приближаясь къ послѣднему, встрѣчается скала Пичикъ-Кая, т. е. писанная скала. Дѣйствительно, на ней имѣются какія то неясныя надписи, по увѣренію инородцевъ, высѣченныя когда то китайцами. Тропа пролегаетъ на 79 сажень у ея подошвы, подъ нависшими сверху скалами по низинѣ у русла рѣки. За нею нужно подниматься на каменистый, глинисто-песчаный бомъ Ерь, т. е. земляной, вдавшійся въ Катунь у самаго впаденія въ нее р. Чуи. Около него сходятся вьючные пути изъ Онгудая и Котанды, имѣется самая удобная переправа черезъ Катунь нѣсколько выше впаденія Чуи и содержится земская станція съ лошадями для проѣзжающихъ. Не лишнее упомянуть, что отъ р. Верхняго Еламана къ устью р. Чуи существуетъ тропа и на лѣвомъ берегу Катуни, но, проходя черезъ бомы Теректу-Одру и Бляяго къ Чуйскому притору, она могла бы быть разработана въ колесную дорогу съ большими издержками, нежели путь по правому берегу Катуни между р. Иней и бомомъ Ерь. Зимою отъ Ини до Чуи ѣздятъ по замерзшей Катуни.

Соображаясь съ мѣстными показаніями о разстояніи и вычисляя его по среднему ходу лошади, можно принять, что между Онгудаемъ и устьемъ р. Чуи имѣется около 75 верстъ, въ томъ числѣ почти 18 верстъ колесной дороги и 57 верстъ вьючнаго пути.

Трудно предположить, чтобы разработка послѣдняго была легче и дешевле приспособленія къ колесной ѣздѣ верховыхъ тропъ по Котандинско-Чуйскому направленію. Потому выгода Онгудайскаго пути состоитъ собственно въ томъ, что онъ сокращаетъ на 90 верстъ переѣздъ между Бійскомъ и устьемъ Чуи, сравнительно съ путемъ черезъ Абай и Котанду, вслѣдствіе чего торговое движеніе, направляющееся изъ Бійска въ китайскіе предѣлы не можетъ непредпочитать его. Затѣмъ, благодаря удобнымъ для земледѣлія мѣстностямъ въ долинахъ рр. Урусула, Большаго Улегема, обоихъ Еламановъ и Ини, Онгудайскій путь, по всему вѣроятію, не замедлитъ заселиться крестьянами. По этимъ обстоятельствамъ и при необходимости ограничивать издержки на проложеніе колесныхъ дорогъ въ Алтайскомъ краѣ, остается признать болѣе полезнымъ устройство Онгудайско-Чуйскаго пути, нежели Котандинскаго, хотя безспорно, что для экономическаго развитія Алтайскаго населенія было бы весьма существенно, если-бы къ устью р. Чуи удалось провести колесную дорогу и изъ Котанды.

III.
Отъ устья Чуи до Кошъ-Агача.

Чуйская долина тянется съ востока къ сѣверозападу почти на 225 верстъ между скалистыми хребтами разныхъ названій. На лѣвой ея сторонѣ горные склоны большею частью поросли лиственницей, а на правой покрыты рѣдкой травою и служатъ пастбищемъ для стадъ кочевниковъ. Одинаково съ Катунью, побережья Чуи состоятъ: то изъ пологихъ мѣстностей около ея притоковъ, то изъ крутыхъ, обрывистыхъ приторовъ, бомовъ и косогоровъ, вдавшихся въ русло рѣки. Верховья ея получаютъ свое начало у самой государственной границы. Абсолютная высота поверхности надъ уровнемъ моря достигаетъ на китайскомъ пикетѣ Юстыдъ 7580 футовъ, а въ Кошъ-Агачѣ её опредѣляютъ въ 5836—5931 футовъ. Верстъ на 100 отъ Кошъ-Агача, склонъ Чуйской долины постепенно понижающійся какъ-бы уступами, неособенно ощутителенъ и Чуя течетъ по нему спокойно въ невысокихъ берегахъ. Но у горъ Орчаной и Белькенекъ долина надламливается и замѣтнее опускается къ Катуни. Потому нижнее теченіе Чуи, углубляясь въ скалистое ущелье, становится болѣе быстрымъ. Вьючный путь направляется въ Кошъ-Агачь по правому берегу Чуи, не-

смотря на то, что и на лѣвомъ ея побережьи наѣзжены верховыя тропы. Отъ бома Ерь (270 саж. длины) ѣдутъ косогорами къ бому Аяры Богочо (200 саж. длины), неособенно затруднительному, а за нимъ, частью по ровной мѣстности, частью каменистыми логами, къ находящемуся на 8 верстѣ бому Кызылъ-Одру, на которомъ верховая тропа шириною около аршина пролегаетъ на 105 сажень по каменному утесу, нависшему надъ русломъ рѣки. Въ добавокъ на этой опасной тропѣ въ 2-хъ мѣстахъ набросаны были изъ тонкихъ, полусгнившихъ жердей мостики, черезъ расщелины между громадными валунами. Военный отрядъ, проходившій въ Кошъ-Агачь, до нѣкоторой степени исправилъ переѣздъ по Кызылъ-Одру; тѣмъ не менѣе, для устройства на немъ колесной дороги потребуется еще много работъ. На разстояніи 5 верстъ за Кызылъ-Одру встрѣчаются бомы Большой и Малый Елбакташи, протянувшіеся въ совокупности на 200 сажень и тоже очень трудные для приспособленія къ колесной ѣздѣ. Вслѣдствіе этого, быть можетъ выгоднѣе обойти Кызылъ-Одру съ Елбакташами, направивъ путь на нѣсколько верстъ по лѣвому берегу Чуи, благо постройка на ней мостовъ не должна сопровождаться особенными усложненіями. Правда и тамъ потребуется дѣлать насыпь или дамбу на затопляемомъ въ полую воду подножьи бома Котондуой на протяженіи до 150 сажень, но это сравнительно легко. За Елбакташами, правый Чуйскій берегъ представляетъ ровную поверхность. На 17 верстѣ отъ устья Чуи нужно перебираться черезъ высокій бомъ Актажаръ (350 саж. длины), который впрочемъ можно миновать, если разломать отъ 10 до 15 кубическихъ сажень скалы и проложить колесную дорогу у его подошвы. Далѣе путь идетъ почти цѣлую версту косогорами, заваленными огромными камнями, а за р. Джедра по равнинѣ, гдѣ имѣется до 2 десятинъ пашни, содержится земская станція и проживаетъ въ юртѣ писарь одной изъ инородческихъ дючинъ. Потомъ тянутся бомы Большой Себернекъ на 100 сажень и Малый Себернекъ на 200 сажень. За этими бомами на $9^1/_2$ верстъ пролегаетъ ровная мѣстность до р. Садакларъ. Переѣхавъ черезъ послѣднюю, нужно подниматься на высокій Бѣлый бомъ (Акъ-бомъ 1-й или Садакларъ 100 саж. длины) по уступамъ, на которые лошади должны вскакивать прыжками. Послѣ того ѣдутъ по бому или скалистому косогору Кызылъ (200 саж. длины) и нѣсколько верстъ по равнинѣ до невысокаго бома

Уйту-Кая (125 саж. длины). Въ немъ существуетъ сквозной проходъ черезъ скалу въ 2 сажени ширины и длины. Этими воротами проѣзжаютъ около Уйту-Кая подлѣ русла Чуи въ малый разливъ воды, а въ глубокую полую воду бомъ приходится объѣзжать по опаснымъ горнымъ тропинкамъ, отклоняясь верстъ на 18 отъ прямаго пути. За Уйту-Кая, на 39-й верстѣ отъ устья Чуи, находится бомъ Акъ-Тарлаганъ, имѣющій 250 сажень протяженія, съ некрутымъ, но узкимъ и опаснымъ подъемомъ и спускомъ. На немъ крайне трудно разработать колесную дорогу. Потому, по мнѣнію генерала Нарскаго, ее лучше было-бы направить съ 28-й версты по лѣвому берегу Чуи, устроивъ черезъ нее мосты выше Малаго Себерпека и ниже Акъ-Тарлагана. Тогда удалось-бы обойти Малый Себерпекъ, Кызылъ, Уйту-Кая и Акъ-Тарлаганъ, а на лѣвомъ берегу приходилось-бы разработать только одинъ скалистый бомъ Себь, протянувшійся на 250 сажень. Но окончательное разрѣшеніе пользы подобнаго предположенія очевидно зависитъ отъ сопоставленія стоимости разработки бома Себь и устройства 2-хъ мостовъ черезъ Чую, съ цѣлью проложенія пути по названнымъ бомамъ праваго берега, начиная съ Малаго Себерпека и кончая Акъ-Тарлаганомъ, вмѣстѣ съ находящимися въ немъ каменистыми косогорами Челханъ (100 саж. длины) и Серлуой (150 саж. длины). Далѣе, пресѣкая ручьи Тандышханъ, Янсханнъ и Ширлакъ образующій водопадъ у заваленной камнями Бѣлой горы (Акъ-бомъ 2-й въ 225 саж. длины), путь направляется къ притокамъ Чуи рр. Айгулакъ, Ярбалыкъ, Бока, Шибе, Кызылъ-Кочко, Бельгубашъ и Сардыма, за которою онъ поворачиваетъ на сѣверъ къ р. Чибитъ. Прокладывая колесную дорогу на упомянутомъ пространствѣ, необходимо сравнять косогоры у Ярбалыка 150 саж. и на Шибе 200 саж., убрать камни и перекинуть черезъ рѣки небольшіе мосты, что частью уже сдѣлано военнымъ отрядомъ. Тамъ же по склонамъ горъ мѣстами растетъ лѣсъ, а у Янсханна, между ручьями Бока и у Бельгубаша имѣются инородческія пашни. Однако въ началѣ сентября ячмень у Бельгубаша былъ еще зеленъ и, какъ говорятъ, рѣдко выспѣваетъ. Затѣмъ у Сардума арыки оказались заброшенными и посѣва не было. Отъ Бельгубаша или даже отъ Ярбалыка, при всѣхъ неудобствахъ, правая сторона Чуйской долины доступна уже для колесной ѣзды, до самаго Кошъ-Агача.

Въ Чибитской долинѣ, отстоящей на 75 верстъ отъ устья Чуи и по р. Мюень, впадающей въ р. Чибитъ, существенныхъ препятствій на пути невстрѣчается. Черезъ поименованныя рѣки нужно только построить нѣсколько небольшихъ мостовъ. Долина Чибита отдѣляется отъ Чуйской долины горнымъ кряжемъ Белькенекъ. 6-го сентября, кое-гдѣ въ ней лежалъ снѣгъ. По ея окраинамъ, около горъ располагаются инородческія зимовки. Тамъ виднѣлись могильные курганы. За р. Мюень высится гора Орчаной, называемая русскими Оржаной или Ржаной. Подлѣ нея оканчивается объѣздъ Чуйскаго побережья по Чибитской долинѣ. Перевалъ черезъ Орчаной, начинающійся съ 89-й версты, довольно продолжителенъ и въ нѣкоторыхъ частяхъ крутъ. Говорятъ, что крутыя мѣста можно обойти по ущелью Кельду-Аянъ. Спустившись съ Орчаноя и приблизившись къ р. Чуѣ, путь пролегаетъ по небольшимъ уваламъ до впадающей въ Чую р. Таджелу, за которой пересѣкаетъ другіе Чуйскіе притоки: Тоголекъ-Торгонъ, Аторъ-Торгонъ, Курай, Кызылъ-Тасъ и Тутугемъ. Отъ р. Таджелу до р. Тутугема раскидывается солонцоватая Курайская степь. На ней содержится земская станція. Потомъ, съ 119-й версты отъ устья Чуи, ѣзда производится опять по уваламъ, неподалеку отъ поросшихъ лѣсомъ горъ къ рр. Чукванду и Куяктонаръ. Около послѣдней стоитъ изба съ печью, служащая для помѣщенія земской станціи, и замѣтно, что поворхность Чуйской долины какъ-бы приподнялась. Далѣе, путь пересѣкаетъ рр. Балкашъ, Оштукень и Карасу, а за ними, переваливъ черезъ небольшіе бомы Теректу въ 150 саж. длины и Салдаму въ 170 саж. длины, направляется подлѣ болотистой низменности къ р. Куру-Тутугемъ и Красной горѣ (бомъ Кызылъ 2-й въ 140 саж. длины). За этой горою и р. Уйту-Терекъ вновь располагается солонцоватая степь, по которой текутъ ручьи Чендылъ, Ичке-Божу и Тутугемъ-Карасу, образующіе около Чуи небольшія озера. Въ означенной степи Чуя представляетъ болотистую рѣку съ тихимъ теченіемъ и съ низменными берегами, поросшими ивнякомъ и тополемъ. Наконецъ за р. Янгъ-Чаганъ, переѣзжаютъ на лѣвый берегъ Чуи, гдѣ, при впаденіи въ нее р. Чаганъ-Бургузунъ, находится Кошъ-Агачъ, отстоящій отъ Чуйскаго устья на 180 верстъ. 7-го сентября Курайская степь и всѣ окрестности Кошъ-Агача были сплошъ покрыты снѣгомъ.

Въ Кошъ-Агачѣ давно уже было построено Бійскими купцами

нѣсколько избъ, служившихъ лавками для торговли съ пограничными китайскими караулами, а послѣ разрѣшенія русской торговой дѣятельности въ сосѣднихъ Монгольскихъ областяхъ, онъ сталъ складочнымъ мѣстомъ отпускаемыхъ въ Монголію и получаемыхъ оттуда товаровъ. Однако въ немъ необразовалось благоустроеннаго селенія, несмотря на то, что, въ продолженіи послѣднихъ десяти лѣтъ, обороты Бійскихъ купцовъ съ китайцами и монголами, какъ значится въ оффиціальныхъ заявленіяхъ, достигаютъ 400,000 руб. сереб. въ годъ. До 1880 г. Кошъ-Агачъ по прежнему состоялъ изъ убогихъ хижинъ, безпорядочно разбросанныхъ на глинисто-солонцоватой степи, покрытой кочками и изрѣдка мелкимъ кустарникомъ. Главная причина, побуждавшая купцовъ держаться, этой неприглядной и ничѣмъ незащищенной отъ вѣтра мѣстности объясняется тѣмъ, что въ ней имѣется достаточное количество покосовъ и пастбищъ для прокорма вьючнаго и продажнаго скота, собирающагося по временамъ въ Кошъ-Агачѣ въ значительномъ числѣ. Строевой лѣсъ растетъ отъ него на разстояніи 15 верстъ, въ горахъ. До границы отъ Кошъ-Агача считается 45 верстъ. Путь идетъ по ровной поверхности, вполнѣ удобной для колесной ѣзды которая производится въ китайскихъ предѣлахъ вплоть до города Кобдо. Кромѣ того между Кошъ-Агачемъ и Иркутскомъ существуетъ скотопрогонный путь черезъ подвластныя Китаю Урянхайскія кочевья. По этому пути сбывается скотъ изъ Алтайскаго края и изъ Монголіи въ Восточную Сибирь. Есть также безопасный вьючный путь въ Кошъ-Агачъ изъ Улясутая.

Изложенныя свѣдѣнія о Чуйской долинѣ сводятся къ тому, что большую часть колесной дороги къ Кошъ-Агачу удобнѣе разрабатывать по правому берегу р. Чуи, гдѣ направляется торговое движеніе. Техническія приспособленія въ подобномъ предпріятіи главнымъ образомъ требуются между устьемъ Чуи и р. Бельгубашъ, на разстояніи 69-ти верстъ. Если колесный путь постоянно вести по правому берегу рѣки, то на означенномъ пространствѣ необходимо разработать 13 бомовъ съ 4 косогорами, что, въ общей сложности, составитъ около 6 верстъ протяженія. Если-же дорогу проводить частью по лѣвому берегу, тогда нужно будетъ разработать 6 бомовъ съ 2 косогорами, всего въ совокупности 4 версты, но при этомъ построить 4 моста черезъ Чую. Отъ р. Бельгубашъ въ настоящее время можно уже проѣзжать на колесахъ

въ Кошъ-Агачь, хотя и между ними потребуется разработать до $2^1/_2$ или 3 верстъ трудныхъ для ѣзды мѣстностей. Принимая затѣмъ въ разсчетъ разработку горныхъ переваловъ и бомовъ между Хабаровской заимкой и устьемъ Чуи, получится, что на всемъ пути отъ Онгудая до Кошъ-Агача техническихъ работъ должно производиться 17 или 20 верстъ. Но однимъ протяженіемъ не разрѣшается вопросъ о стоимости работъ и о количествѣ ихъ. И то, и другое зависитъ отъ ширины предполагаемой дороги и вообще отъ разныхъ требованій относительно болѣе или менѣе капитальнаго ея устройства. А для избѣжанія существенныхъ погрѣшностей въ числовыхъ опредѣленіяхъ, нужно подробнѣе изслѣдовать всѣ участки, предназначаемые для технической разработки, чего при значительномъ ихъ числѣ въ малоизвѣстной и едва доступной горной странѣ, нельзя выполнить одному спеціалисту въ какіе нибудь 2 мѣсяца. Не лишнимъ было бы также выяснить какъ глубокъ бываетъ снѣгъ въ Чуйской долинѣ зимою. До сихъ поръ обыкновенно заявляютъ, что онъ сдувается тамъ и не препятствуетъ вьючному скоту добывать кормъ. Но какая ѣзда должна производиться при этихъ обстоятельствахъ: колесная или санная — остается неизвѣстнымъ. Если-же оказалось бы, что въ зимнюю пору по Чуйской долинѣ наиболѣе соотвѣтственно ѣздить на саняхъ и притомъ по льду, вдоль рѣки, какъ ѣздятъ по Катуни, тогда нужно было бы располагать станціи на правомъ берегу Чуи преимущественно въ такихъ мѣстностяхъ, невдалекѣ отъ которыхъ имѣлся-бы безпрепятственный спускъ къ руслу рѣки и заранѣе озаботиться, чтобы мосты не мѣшали на ней зимней ѣздѣ по льду. При всемъ томъ, ограничивая всю задачу колесной дороги отъ Онгудая въ Кошъ-Агачь одною возможностью перевозить по ней товары на телѣгахъ, для устройства ея вѣроятно достаточно будетъ 50,000 руб. сереб., несчитая цѣны веществъ, необходимыхъ для взрыва скалъ и вознагражденія техниковъ. Бійскіе купцы могли бы собрать подобную сумму, въ виду ощутительной выгоды, какую они получили-бы отъ колесной перевозки товаровъ. Тогда они накладывали бы покрайней мѣрѣ 20 пудовъ груза на каждую телѣгу, при чемъ на ней ѣхалъ-бы и возчикъ. А теперь для вьючной перевозки тѣхъ же 20 пудовъ имъ нужно снаряжать 4 лошадей подъ грузъ и 2 лошадей для проводниковъ, такъ какъ одинъ проводникъ не въ силахъ былъ-бы управиться съ 4 лоша-

дями, при необходимости ихъ развьючивать и перетаскивать на себѣ товары въ опасныхъ мѣстахъ. Кстати упомянуть, что на верблюдахъ вьючная перевозка груза производилась-бы несравненно успѣшнѣе, нежели на лошадяхъ. Но всѣ старанія разводить на Алтаѣ верблюдовъ несопровождаются удачею. Эти степныя животныя скоро вымираютъ въ горномъ краѣ. Затѣмъ если-бы Бійскіе купцы доставили денежныя средства для проложенія Кошъ-Агачскаго пути, то правительству необременительно было-бы послать состоящихъ на службѣ техниковъ для руководства работами и отпустить потребное количество взрывчатыхъ веществъ изъ казенныхъ запасовъ.

Совсѣмъ другой вопросъ: водворится-ли осѣдлое населеніе около горныхъ Алтайскихъ дорогъ въ достаточномъ числѣ для своевременнаго ихъ исправленія и содержанія въ порядкѣ. Когда-то Томское начальство полагало, что въ Чуйской долинѣ удастся учредить крестьянскія деревни въ Кошъ-Агачѣ, потомъ у р. Куяктонаръ, около горы Орчаной съ Курайской стороны, равно на рр. Сардымѣ, Айгулакѣ, Садакларѣ и т. д. Все это весьма сомнительно. Какъ уже сказано, въ началѣ сентября снѣгъ показывается въ Чибитской долинѣ, а выше Курайской степи сплошь покрывалъ всю поверхность. По наблюденіямъ же Чихачева, производившимся въ 1842 году, въ послѣднихъ числахъ мая и въ началѣ іюня весенняя трава едва пробивалась у Чибита, а въ Кошъ-Агачѣ только что начинали распускаться почки ивняка и тополя. При этомъ, по ночамъ температура понижалась до—4,3° холода по Цельзію. Слѣдовательно, весьма мудрено ожидать, чтобы въ Чуйской долинѣ могло успѣшно производиться сельское хозяйство и неудивительно, если на инородческихъ пашняхъ засѣваютъ одинъ ячмень, а старинныя поля на Сардумѣ остаются и теперь заброшенными, также какъ въ ту пору, когда путешествовалъ Чихачевъ. Кромѣ того пригодные для земледѣлія участки настолько ничтожны въ Чуйской долинѣ по своимъ размѣрамъ, что ихъ недостаточно для многолюдныхъ селеній. Въ добавокъ земледѣліе требуетъ тамъ орошенія и часто терпитъ или отъ множества полевыхъ мышей-имуранокъ, или отъ кобылки, которая, какъ я самъ видѣлъ, лежала ворохами въ пересохшихъ колодцахъ на Чуйскомъ приторѣ. По этимъ причинамъ, съ проведеніемъ колесной дороги въ Кошъ-Агачь и съ усиленіемъ торговаго движенія, вѣроятно

около Чуи, одинаково съ Абайско-Поперечнискимъ путемъ, образуется нѣсколько хуторовъ-заимокъ, владѣльцы которыхъ будутъ заниматься скотоводствомъ и извозомъ, пускать къ себѣ для постоя проѣзжихъ, торговать съ кочевниками и т. д. Въ такомъ случаѣ, для ежегоднаго исправленія Чуйскаго пути нужно будетъ затрачивать немало денежныхъ средствъ, особенно когда потребуется высылать на него наемныхъ рабочихъ издалека. Что касается Кошъ-Агача, то превращеніе его въ торговое мѣстечко или въ городокъ, главнымъ образомъ поставляется въ зависимость отъ дальнѣйшаго развитія дѣятельности Бійскихъ купцовъ въ Монголіи и отчасти отъ административныхъ распоряженій; напримѣръ: если въ немъ будетъ продолжаться стоянка военнаго отряда, или откроется отдѣленіе окружнаго управленія, учредится таможня и т. д. Но вообще, сколько-бы невосхищались путешественники внѣшнею красотою Алтая, однако земледѣльческое населеніе врядъ ли найдетъ для себя удобнымъ его юговостокъ. Тамъ крестьяне всегда назовутъ чернотравіемъ роскошно цвѣтущіе въ короткое лѣто піоны, лиліи, мальвы и др., а къ живописнымъ горамъ и скаламъ отнесутся неиначе, какъ къ преградѣ для своего труда.

IV.

Отъ Кошъ-Агача до Котонъ-Карагая.

По заявленію Алтайскихъ инородцевъ, для ближайшаго проѣзда въ Котонъ-Карагай изъ Кошъ-Агача въ русскихъ предѣлахъ служитъ верховая тропа, направляющаяся сначала вверхъ по р. Чаганъ-Баргузунъ, впадающей въ р. Чую. Эта тропа, верстахъ въ 50 отъ Чуйской долины, достигаетъ до озеръ Теунголюка, Зердокуля и др., у которыхъ сходятся нѣсколько путей, въ томъ числѣ и отъ Китайскаго пикета Тархаты. Отъ названныхъ озеръ нужно ѣхать черезъ горный проходъ Асу-Усай къ озеру Караголь и верховьямъ р. Джумалу, притоку р. Ясотера. Далѣе путь спускается въ солонцоватую степь Аши-Дала, расположенную узкой полосою, между безлѣсными горами. Въ ней сливаются рр. Акъ-Узекъ, Калгуты и Укекъ, впадающія въ р. Налаха и образующія озера съ затхлой водой. Въ 120 верстахъ отъ Кошъ-Агача изъ степи Аши-Дала наѣзжено нѣсколько верховыхъ тропинокъ къ горному проходу Кызылъ-Кызеню, наиболѣе удобному для проѣзда въ сосѣднія китайскія владѣнія. Подлѣ него поставленъ погранич-

ный столбъ Уланъ-Даба. Затѣмъ, въ 30-ти верстахъ къ югу отъ Аши-Дала, въѣзжаютъ черезъ перевалъ Обо-Укёкъ въ Бухтарминскую долину. Абсолютная высота поверхности въ Уланъ-Даба опредѣляется въ 9280 футовъ, а въ Укекѣ—въ 7822 фута надъ уровнемъ моря. Въ половинѣ сентября въ Аши-Дала былъ уже снѣгъ. Тѣмъ неменѣе, по словамъ инородцевъ, она служитъ превосходнымъ зимнимъ пастбищемъ для скота, такъ какъ снѣжные наносы въ ней не глубоки. Напротивъ, горные проходы въ пограничномъ Сайлюгемскомъ хребтѣ въ такой степени заваливаются снѣгомъ, что переѣзжать по нимъ невозможно всю зиму.

Получая начало у западнаго склона Укекскихъ горъ, р. Бухтарма течетъ въ узкой лощинѣ между высокими поросшими лѣсомъ горами и почти до своей половины служитъ границею Томской губерніи съ Семипалатинскою областью. Отъ Укёка идетъ вьючный путь внизъ по правому ея берегу, пересѣкая впадающіе въ нее горные ручьи и р. Чиндагатуй, до пикета того же названія. За нимъ проѣздъ затрудняется такъ называемыми каменными болотами, состоящими изъ топкихъ низинъ, заваленныхъ огромными камнями и обломками скалъ, скатившимися съ ближайшихъ горъ. Въ этихъ мѣстахъ лошадямъ и верблюдамъ приходится частью вязнуть въ грязи, частью пробираться по каменьямъ. Если же въ каменныхъ болотахъ исправить существующій мостовнишникъ, тогда черезъ нихъ можно будетъ ѣздить на колесахъ, хотя съ такимъ-же неудобствомъ, какъ напримѣръ по мостовнишнику въ болотистыхъ уѣздахъ нечерноземныхъ губерній Европейской Россіи. Вскорѣ послѣ каменныхъ болотъ путь переходитъ на лѣвый берегъ р. Бухтармы къ пикету Арчаты и развѣтвляется за нимъ на двое. Ближайшее сообщеніе направляется прямо на западъ черезъ высокіе горные перевалы Коко-Даба и Сартапсенъ, отчасти разработанные, къ Урыльскому казачьему поселку. Отъ Укёка до Урыла считается около 70 верстъ, а между Урыломъ и Котонъ-Карагаемъ, черезъ Чингистайскій пикетъ, на протяженіи 57 верстъ, проложена вполнѣ удобная колесная дорога. Другой путь отъ Арчатинскаго пикета продолжаетъ идти подлѣ Бухтармы, отклоняющейся къ сѣверу большою извилиной верстъ въ 35. Въ самой сѣверной части этой извилины на правомъ берегу Бухтармы располагается деревня Бирель. Отъ нея по Алтайскому краю также наѣзжены верховыя тропы въ Кошъ-Агачь и въ Уймоны.

Отправляясь къ Бирели изъ Кошъ-Агача, ѣдутъ окружающею его солонцоватою степью, черезъ впадающія въ Чую съ лѣвой стороны рр. Теренголъ, Усундалъ, Сукпанда, Кокъ-Узекъ и Еланташъ, вверхъ по которому болотистой лощиной между горами Карагажатъ, Пешъ-Ярыкъ и Талмадашъ достигаютъ до Елангашскаго озера. Въ $1^1/_2$ верстахъ отъ него, на лѣвомъ берегу р. Елангаша, находятся скалы съ высѣченными изображеніями разныхъ животныхъ. Кѣмъ это сдѣлано,—инородцы незнаютъ. А на правомъ берегу Елангаша, не доѣзжая 12 верстъ до озера, на горѣ Чулбунъ-Каерлаганъ лежитъ камень Джеланташъ, по инородческому повѣрью упавшій будто-бы съ неба. Далѣе, пробираясь около Елангашскаго водопада, переваливаютъ черезъ высокія, крутыя горы къ р. Ясотеру. При сліяніи съ Ясотеромъ р. Теунголюкъ въ 60 верстахъ отъ Кошъ-Агача, пролегающая въ Бирель верховая тропа находится на разстояніи какихъ нибудь 10 верстъ отъ тропы въ Укекъ и сообщается съ нею по берегамъ Теунголюка. Затѣмъ путь идетъ внизъ по Ясотеру у подножья поросшихъ кедровымъ лѣсомъ горъ. Въ этой глухой мѣстности, на правомъ берегу Ясотера встрѣчается ущелье Чегондаръ, скала Кызылъ-Дутъ, р. Орчаганъ, нѣсколько ручьевъ и ущелье Дергень-ёлъ. Противъ него съ лѣвой стороны у горы Аярашъ, въ 85-ти верстахъ отъ Кошъ-Агача, въ Ясотеръ впадаетъ р. Джумалу, вверхъ по которой тоже наѣзжена тропинка къ Укёкской тропѣ. За Дергеньёломъ путь идетъ по каменистымъ косогорамъ, черезъ гору Кочкоръ-Божи, скалу Туруу, бомъ Яръ, гору Ерарка и много рѣчекъ. Въ 110 верстахъ отъ Кошъ-Агача, у горы Ярымтукъ съ Ясотеромъ сливается сравнительно большая рѣчка Налаха. По ея берегамъ можно проѣхать въ степь Аши-Дала и къ Укеку. Ниже устья Налахи, на Ясотерѣ устроенъ паромъ. У этой переправы, называемой Солъ-Кичу, въ Ясотеръ впадаетъ еще довольно значительная рѣчка Коксу, которую недолжно смѣшивать съ р. Коксу, притокомъ р. Катуни. Принявъ въ себя Налаху и Коксу, Ясотеръ получаетъ наименованіе Архытъ или Аргутъ и течетъ въ Катунь. Въ Солъ-Кичу долина Ясотера замѣтно расширяется. По словамъ инородцевъ, тамъ можно было-бы производить земледѣліе. Но пока поля воздѣлываются ими на нижнемъ теченіи Аргута. Мѣстность же въ Солъ-Кичу едва ли слѣдуетъ признавать пригодною для водворенія русскихъ крестьянъ. Поднимаясь вверхъ по Коксу, встрѣ-

чается бомъ Таштаканъ и нужно неоднократно перебираться через горные потоки. Изъ нихъ р. Оро болѣе прочихъ. Неподалеку отъ нея стоитъ изба, построенная охотниками, пріѣзжающими зимою промышлять пушныхъ звѣрей: бѣлку, соболя, медвѣдей, а также мараловъ, которыхъ весьма много водится въ лѣсахъ около Коксу и Ясотера. За Коксинскимъ озеромъ тянется крутой горный перевалъ Шапшаанъ, а въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него возвышается громадная гора Бѣлуха или Катунь-Божи, откуда беретъ свое начало р. Катунь. Спустившись съ Шапшаана, ѣдутъ къ горѣ Сасъ внизъ по р. Камтугерке, впадающей въ р. Акъ-Пулхакъ или Бѣлую Бирель; потомъ перебираются по горамъ Ак-Актай и Коптептенъ. Южнѣе послѣдней, Кошъ-Агачская тропа соединяется съ тропой, наѣзженной въ Бирель изъ Уймоновъ. Послѣ того путь идетъ къ р. Кара-Пулхакъ или къ Черной Бирели и, за сліяніемъ ея съ р. Бѣлой Бирелью, достигаетъ по густо заросшей лѣсомъ, черноземной долинѣ до деревни Бирели. Отъ нея внизъ по р. Бухтармѣ на 14 верстъ проложена колесная дорога въ Урылъ. Такимъ образомъ весь переѣздъ между Кошъ-Агачемъ и Котонъ-Карагаемъ черезъ Укекъ и Урылъ заключаетъ въ себѣ до 277 верстъ, а черезъ Бирель—около 327 верстъ.

Несмотря однако на то, что Бирельскій путь длиннѣе на 50 верстъ и что въ немъ встрѣчаются трудные горные перевалы, инородцы предпочитаютъ его Укекскому пути, потому, что онъ безопаснѣе отъ грабежей. Дѣйствительно, въ глухой гористой мѣстности, раскинувшейся между государственной границей, Ясотеромъ и Коксу, куда едва ли когда нибудь заглядываютъ мѣстныя власти, происходитъ нескончаемая вражда у Алтайскихъ инородцевъ съ крестьянами, проживающими въ Бухтарминской долинѣ, и съ киргизами Устькаменогорскаго уѣзда. Еще болѣе доводится терпѣть Алтайскимъ кочевникамъ отъ подвластныхъ Китаю киргизовъ, безпрепятственно вторгающихся черезъ Сайлюгемскіе горные проходы, а въ особенности черезъ Кызылъ-Кызень, къ верховьямъ Аргута, въ Аши-Дала и даже въ степныя окрестности Кошъ-Агача. Это повело къ тому, что означенная окраина Томской губерніи, въ сущности равняющаяся пространству любой изъ киргизскихъ волостей Устькаменогорскаго уѣзда, остается необитаемой пустыней. Кочевавшіе тамъ калмыки забросили свои зимовки на Ясотерѣ и удалились къ нижнему теченію Аргута, опа-

саясь гонять стада по горнымъ пастбищамъ около Налахи и по степи Аши-дала, такъ что послѣдняя служитъ лишъ для выгона табуновъ лошадей, принадлежащихъ киргизамъ Чингистайской волости и то зимою, благодаря тому, что въ эту пору Сайлюгемскіе горные проходы заносятся глубокимъ снѣгомъ, недопускающимъ китайскихъ кочевниковъ предпринимать хищническіе набѣги на юговостокъ Алтайскаго края. Для устраненія подобныхъ обстоятельствъ, казалось-бы соотвѣтственно было поставить пикеты въ Аши-Дала, противъ Кызылъ-Кызеня и гдѣ нибудь въ удобномъ мѣстѣ около озера Теонголюкъ, хотя бы только на лѣтнее время. Тогда могли-бы установиться постоянные казачьи разъѣзды между Чиндыгатуемъ и Кошъ-Агачемъ, вторженія подвластныхъ Китаю киргизовъ незамедлили-бы прекратиться и проѣздъ изъ Кошъ-Агача къ Укеку былъ-бы вполнѣ безопасенъ. Одновременно нужно усилить надзоръ за киргизами Устькаменогорскаго уѣзда и за Бухтарминскими крестьянами для прекращенія ихъ столкновеній съ Алтайскими инородцами. Но нельзя не замѣтить при этомъ, что воспрещеніе кочевать въ горныхъ окраинахъ Томской губерніи тяжело отзовется на Устькаменогорскихъ киргизахъ, которые около столѣтія располагались по Бухтармѣ, а теперь вытѣсняются оттуда осѣдлымъ населеніемъ и по соображеніямъ Алтайскаго горнозаводскаго вѣдомства. Затѣмъ устройство колеснаго пути между Кошъ-Агачемъ и Бухтарминской долиной для облегченія перевозки провіанта изъ Котонъ-Карагайскихъ запасовъ не требуется, такъ какъ сравнительно небольшое количество его безъ затрудненія можетъ доставляться вьючнымъ способомъ черезъ Укекъ въ Кошъ-Агачь, а слѣдовательно и въ Аши-Дала или въ Теунголюкъ, если тамъ поставятъ пикеты. Важнѣе значеніе колесной дороги по Бухтарминской долинѣ черезъ Укекъ до Кызылъ-Кызеня если справедливо, что въ китайскихъ предѣлахъ отъ Уланъ-Даба можно ѣздить на колесахъ въ Кобдо. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ Министерствомъ Финансовъ отпущено было даже 25,000 руб. сер. для проложенія такого пути. Но разработка его, производившаяся преимущественно киргизами, подъ руководствомъ Устькаменогорскаго уѣзднаго начальника, безъ предварительнаго составленія смѣтъ и безъ техническихъ указаній, не удалась. А такъ какъ для окончательнаго устройства дороги отпущенная сумма стала признаваться недостаточной, то бывшій генералъ-губерна-

торъ, генералъ-адъютантъ Казнаковъ приказалъ прекратить на ней дальнѣйшія работы и сдать въ казну нѣсколько тысячъ рублей, остававшихся неизрасходованными. Послѣ того Бухтарминская дорога начала улучшаться мѣстными средствами. Тѣмъ не менѣе, едва ли ошибочно предположить, что она можетъ болѣе соотвѣтствовать военнымъ цѣлямъ и потребности въ надзорѣ за государственной границей, нежели успѣшному развитію торговаго движенія, по той причинѣ, что Семипалатинская внѣшняя торговля производится главнымъ образомъ въ Чугучакѣ съ Западнымъ Китаемъ и частью въ Зайсанѣ съ Тарбагатайскими кочевниками, а не въ Монголіи, гдѣ русская торговая дѣятельность остается въ рукахъ у Бійскихъ купцовъ. Потому, собственно для торговли съ Монголіей, Бійско-Онгудайскій путь въ Кошъ-Агачь безспорно важнѣе Бухтарминскаго пути.

Въ заключеніе остается еще сказать, что восточная половина Бухтарминской долины выше Урыла и Бирели, одиноково съ юго-восточнымъ угломъ Алтая между верховьями Аргута и государственной границей, не должны признаваться пригодными для водворенія русскихъ крестьянъ, по слишкомъ возвышенному положенію надъ уровнемъ моря.

М. А. Брещинскій.

ТОРГОВОЕ ДВИЖЕНІЕ
МЕЖДУ
ЗАПАДНОЙ СИБИРЬЮ, СРЕДНЕЮ АЗІЕЮ и КИТАЙСКИМИ ВЛАДѢНІЯМИ.

I.

Торговля съ Сибирью производилась средне-азіятскими купцами съ давнихъ временъ, но не установила себѣ благоустроеннаго пути. Это происходило частью потому, что торговое движеніе должно было направляться на дальнемъ разстояніи по кочевьямъ пастушьихъ племенъ, въ такихъ степяхъ, гдѣ суровыя условія природы не допускали даже возможности возникновенія хотя бы небольшихъ городовъ съ постоянными рынками, частью по причинѣ политическихъ переворотовъ въ Средней Азіи и непрерывныхъ распрей у кочевниковъ. Выступая изъ средне-азіятскихъ ханствъ, караваны обыкновенно шли въ кочевье ближайшаго степнаго хана, потомъ къ его сосѣду и т. д., поднося дары и отбывая установленныя пошлины. Такимъ способомъ они охраняли себя отъ хищничества кочевниковъ и достигали до лѣсистыхъ странъ, привлекавшихъ ихъ обиліемъ цѣнной мягкой рухляди. Тамъ купцы заручались покровительствомъ какого либо вліятельнаго лица и располагались въ его стойбищахъ. Перевозка товаровъ производилась ими на верблюдахъ, искони признававшихся по своей выносливости и силѣ самыми пригодными для вьюка животными. Товары, въ большинствѣ состоявшіе изъ бумажныхъ и шелковыхъ тканей, раздавались торговцами преимущественно въ долгъ. Въ уплату постепенно принимались шкуры пушныхъ звѣрей и скотъ, съ учетомъ высокихъ процентовъ. Подобнаго рода торговля доставляла купцамъ средство держать потребителей своихъ товаровъ у себя въ зависимости и установлять цѣны, какъ сбываемымъ, такъ и

получаемымъ въ обмѣнъ предметамъ по усмотрѣнію. За то она производилась съ крайнею медленностью и купцы возвращались на родину иногда черезъ нѣсколько лѣтъ. Несмотря однако на выручавшіеся барыши, торговая дѣятельность ихъ не могла достигать обширныхъ размѣровъ при сравнительномъ малолюдствѣ населенія и при кровопролитныхъ усобицахъ, сопровождавшихся грабежами. Много терпѣли караваны и отъ вымогательства проводниковъ, посылавшихся ханами для защиты ихъ во время слѣдованія по степнымъ пустынямъ.

Сколько извѣстно, въ ногайской или татарской ордѣ, захваченной въ половинѣ XVI вѣка ханомъ Кучумомъ, торговали бухарцы. Тогда, въ его сибирскомъ юртѣ, торговля ихъ вѣроятно шла успѣшно, благодаря могуществу въ Средней Азіи бухарскаго хана Абдуллы II, благосклонно относившагося къ Кучуму и доказавшаго своимъ походомъ къ р. Сары-су и къ Улутаускимъ горамъ, что отдаленныя степи не препятствуютъ ему истреблять своихъ враговъ. Съ присоединеніемъ Сибири къ государству Московскому, торговыя дѣла бухарцевъ стали до извѣстной степени охраняться воеводами, получавшими изъ Москвы настоятельные указы привлекать среднеазіятскихъ купцовъ разными льготами въ только что построенные сибирскіе города, изъ числа которыхъ Тобольскъ и Тюмень скоро пріобрѣли торговую извѣстность. Но смуты въ степяхъ между пастушьими ордами тормозили торговое движеніе.

Въ XVII вѣкѣ по среди азіятскихъ кочевыхъ народовъ возобладали джунгары, вытѣснившіе соплеменныхъ съ ними торгоутовъ изъ древняго ойратскаго кочевья. Торгоуты ушли къ рр. Тоболу и Яику, подчинили себѣ тамъ остатки ногайскихъ племенъ и начали враждовать съ казацкими или киргизскими ордами. Со своей стороны джунгары покорили Алтайскій край, Восточный Туркестанъ, Большую киргизскую орду и часть Западнаго Туркестана. Упомянутыя завоеванія, раздвинувшія джунгарскія владѣнія далеко на западъ, повели къ тому, что среднеазіятское торговое движеніе стало направляться въ Сибирь кружнымъ путемъ къ располагавшемуся на р. Или куреню джунгарскаго хана; далѣе по кочевьямъ подвластныхъ ему тайшъ, къ горамъ Иранъ-Хабырга и на р. Эмиль, гдѣ возникли небольшіе городки, населенные бухарцами; оттуда черезъ Тарбагатайскій хребетъ къ городку на р. Карабугѣ; затѣмъ въ Зайсанскія степи и въ долину р. Чара, а послѣ того

по правому побережью р. Иртыша къ Ямышевскому озеру. Между тѣмъ въ Сибири установились торговыя сношенія съ Китаемъ. Получавшіеся изъ него товары начали соперничать съ издѣліями Средней Азіи. Однако бухарцы и ташкентцы продолжали свою торговую дѣятельность въ Ямышевѣ. Въ началѣ XVIII вѣка устроена была укрѣпленная иртышская линія отъ Тары до Устькаменогорска. Это обезпечило торговое сообщеніе, хотя вызвало споры со стороны джунгарскихъ хановъ. Позднѣе, подобная же укрѣпленная линія возведена была на окраинахъ башкирскаго кочевья и получила наименованіе оренбургской. А въ половинѣ XVIII вѣка, такъ называемая „горькая" линія крѣпостей соединила собою оренбургскую линію съ иртышской. Тѣмъ временемъ, вслѣдъ за откочевкой торгоутовъ на низовья Волги,—къ башкирскому кочевью и къ Сибири приблизились киргизы. Пытаясь освободиться отъ джунгарскаго ига, киргизскіе ханы заявляли желаніе вступить въ подданство Россіи. Согласившись на это, русское правительство вмѣнило имъ въ обязанность охранять торговое движеніе въ степяхъ отъ грабежей и дозволило киргизамъ пріѣзжать на сатовки, т. е. для мѣноваго торга къ пограничнымъ крѣпостямъ. Изъ нихъ Оренбургъ, Троицкъ, Петропавловскъ и Семипалатинскъ незамедлили превратиться въ оживленные рынки и привлекли къ себѣ какъ торгующихъ сибирскихъ, казанскихъ и касимовскихъ татаръ, такъ и среднеазіятскихъ купцовъ, которымъ ближе было ходить къ нимъ съ караванами, нежели въ Тобольскъ или въ Тюмень.

Вскорѣ совершилось покореніе китайцами Джунгаріи. Въ упоеніи отъ своихъ побѣдъ, они предъявили притязанія на Алтайскій край и на киргизскія орды. Но С.-Петербургскій Кабинетъ не потворствовалъ ихъ домогательствамъ. Для защиты Алтая, иртышская линія была выдвинута до Бухтармы, а отъ нея провели укрѣпленную линію къ Бійску и Кузнецку. Недовольное Россіей Пекинское правительство, не обусловливая договоромъ государственныхъ границъ, воспретило всякую торговлю съ Сибирью въ покоренныхъ имъ странахъ, часть которыхъ стали называть Западнымъ Китаемъ. Напротивъ съ киргизами оно приказало открыть торгъ въ городахъ Кульджѣ и Чугучакѣ, построенныхъ въ долинѣ р. Или и около Тарбагатая. Объясненныя событія побудили среднеазіятское торговое движеніе оставить прежній путь въ Сибирь черезъ Джунгарію. Въ Петропавловскъ караваны пошли изъ Сред-

ней Азіи черезъ Каратаускій хребетъ и голудную степь Бетъ-пакъ-дала къ Улутау и въ Ишимскія луговыя степи, гдѣ кочевали киргизы, подчинявшіеся знаменитому Аблай-хану, или къ р. Нурѣ въ кочевье потомства Самеке-хана и оттуда въ Аблай-ханово кочевье. Въ Семипалатинскъ среднеазіятскіе торговцы сворачивали изъ голодной степи въ Каркаралинскія горныя кочевья сыновей Баракъ-хана, или отправлялись черезъ Семирѣчье на р. Аягузъ кочевьями дѣтей Аблай-хана, а затѣмъ къ Иртышу по кочевьямъ Абулфеизъ-хана и Баракъ-хановой семьи. Подавляющее вліяніе Аблай-хана, не пропускавшаго случая распространять свою власть надъ киргизами въ ущербъ прочимъ ихъ правителямъ, до извѣстной степени воздерживало киргизскихъ султановъ и батырей отъ взаимныхъ усобицъ. Это благопріятно отзывалось на торговомъ движеніи. Среднеазіятскіе купцы стали водворяться въ Петропавловскѣ и Семипалатинскѣ на старинныхъ правахъ гостей и безразлично получали названіе ташкентцевъ. Въ нихъ они принялись торговать и съ русскимъ осѣдлымъ населеніемъ и съ киргизами. А такъ какъ торгующіе татары, неимѣя большихъ капиталовъ, не могли конкуррировать съ ихъ предпріятіями, то имъ нетрудно было держать въ своихъ рукахъ и собственную среднеазіятскую, и степную торговлю.

Въ началѣ XIX вѣка, для развитія русской торговой дѣятельности признавалось полезнымъ побуждать сибирскихъ купцовъ въ свою очередь посылать караваны въ дальніе края Азіи. Мысль эта была не новая. Ее можно находить въ указѣ Императрицы Екатерины II объ установленіи въ Сибири торговыхъ сношеній съ Индіей и въ указѣ Императора Петра I о торговлѣ съ Китаемъ на иртышской линіи, которые сами по себѣ какъ бы составляли продолженіе прежнихъ попытокъ англичанъ открыть торговый путь въ Индію и въ Китай черезъ государство Московское и черезъ Сибирь. Но нельзя было упускать изъ виду насколько купцы рисковали, пускаясь въ такія предпріятія. Кромѣ хищничества кочевниковъ во время слѣдованія съ караванами черезъ степи, имъ угрожалъ полнѣйшій произволъ, допускаемый съ чужеземцами въ азіятскихъ городахъ. Правительство же не могло обезпечить ихъ въ этомъ отношеніи, такъ какъ азіятскіе государи не придавали международнымъ правамъ никакого значенія. Оставалось посылать вооруженные казачьи отряды для прикрытія каравановъ въ сте-

пяхъ. Такъ и распорядились съ условіемъ, чтобы купцы выдавали казакамъ жалованье. Послѣ того нѣсколькимъ сибирскимъ караванамъ удалось пройти въ Кашгаръ и Коканъ, а грузинскій дворянинъ Мадатовъ достигъ до Кашмира, откуда благополучно возвратился назадъ. Однако подобные опыты скоро прекратились, обнаруживая, что помимо риска отъ хищничества и насилій, дальная караванная торговля русскими мануфактурными издѣліями не сулитъ въ Азіи барышей, при дешевизнѣ однородныхъ туземныхъ произведеній, приготовляемыхъ кустарнымъ способомъ, и при ощутительныхъ расходахъ на вьючныхъ животныхъ, погонщиковъ, проводниковъ и т. д. Иное значеніе получила торговля съ китайцами въ Чугучакѣ и въ Кульджѣ. Хотя Пекинское правительство дозволяло торговать тамъ только съ киргизами, но сибирскіе купцы вошли въ сдѣлки съ киргизскими султанами и отъ ихъ имени повели торгъ на кульджинскомъ и чугучакскомъ рынкахъ, благо китайскія власти не препятствовали продажѣ на нихъ русскихъ товаровъ. Въ ближайшемъ отъ Сибири Чугучакѣ торговля приняла большіе размѣры нежели въ Кульджѣ. Семипалатинскіе и петропавловскіе купцы вымѣнивали на юфть, сукна, плисъ и т. д. преимущественно байховый чай, перепродававшійся въ Россію, и кирпичный чай съ китайской дабой, принимавшіеся киргизами и какъ товаръ, и въ смыслѣ размѣнной монеты.

Пока происходили сказанные обстоятельства, въ Средней Азіи усиливалось Коканское ханство. Не опасаясь столкновеній съ китайцами, оно захватило Западный Туркестанъ, предъявило верховныя права на киргизскія орды, возвело нѣсколько крѣпостей въ степяхъ и приказало своимъ гарнизонамъ собирать подати съ кочующихъ по близости киргизовъ. Изъ числа такихъ крѣпостей Акъ-мечеть и Джулекъ на низовьяхъ р. Сыръ-Дарьи, Сузакъ и Чулакъ у сѣвернаго склона Каратаускаго хребта и небольшія укрѣпленія или курганы на рр. Сары-су и Чу служили для обезпеченія торговаго движенія. Со своей стороны русское правительство, раздѣливъ Сибирь согласно соображеніямъ графа Сперанскаго на Восточную и Западную, причислило Среднюю орду киргизовъ къ вѣдомству послѣдней и распорядилось учрежденіемъ въ киргизскомъ кочевьи внѣшнихъ округовъ съ особыми приказами, управленіе которыми возлагалось на самыхъ вліятельныхъ султановъ, при участіи русскихъ чиновниковъ и подъ охраною казачьихъ

отрядовъ. Это повело къ возникновенію въ степяхъ городовъ. Такъ получили основаніе Каркаралы, Кокчетавъ, Кокпекты, Аягузъ, Акмолинскъ и пр. Но, при выполненіи объясненныхъ мѣропріятій, торговыхъ потребностей въ разсчетъ не принимали и недостаточно соображались съ родовыми отношеніями киргизовъ и ихъ султановъ. Между киргизами нашлось много недовольныхъ русскими нововведеніями и вспыхнулъ мятежъ. Китайцы пробовали противодѣйствовать намѣреніямъ Россіи. Они заявляли будто бы Кокбекты и Аягузъ строятся въ ихъ владѣніяхъ, протестовали по поводу стоянки казачьяго отряда на р. Караталѣ въ Семирѣчьи и провозглашали честолюбивыхъ султановъ ханами, зная, что ханская власть упразднена русскимъ правительствомъ въ Средней ордѣ. Равнымъ образомъ коканскій ханъ покровительствовалъ султанамъ, сопротивлявшимся распоряженіямъ западносибирскихъ властей, и велѣлъ построить крѣпость въ Улутаускихъ горахъ. Въ сущности это не создавало ощутительныхъ затрудненій. Китайцамъ самимъ приходилось бороться съ возстаніемъ ходжей въ Алтышарѣ и съ происками коканцевъ, а прибывшій въ Улутау съ военнымъ отрядомъ ташкентскій кушбекъ былъ прогнанъ генераломъ Броневскимъ. Болѣе хлопотъ причинялъ киргизскій мятежъ, когда во главѣ его всталъ отважный внукъ Аблай-хана султанъ Кенесары Касимовъ. Онъ понуждалъ киргизовъ къ поголовной откочевкѣ изъ внѣшнихъ округовъ, раззорялъ султанскія семьи и киргизскія волости, несоглашавшіяся повиноваться ему, пытался сжечь степные приказы, расхищалъ караваны, осаждалъ коканскія крѣпости и наконецъ погибъ въ бою съ каракиргизами. Эти смуты, продолжавшіяся десятки лѣтъ, тяжело отзывались на торговомъ движеніи между Западной Сибирью и Среднеею Азіей.

Въ самый разгаръ киргизскаго мятежа въ 1839 г., торговые обороты Петропавловска, простиравшіеся до 7 милліоновъ ассигн., едва достигали 2 милліоновъ. Не настолько терпѣла торговля Семипалатинска, хотя въ Зайсанскихъ и Аягузскихъ степяхъ караваны подвергались хищничеству султана Сивванкула Ханходжина. Для усмиренія мятежниковъ, уклонявшихся отъ сшибокъ съ высылавшимися противъ нихъ отрядами и предпочитавшихъ утомлять казаковъ напрасною погонею за собою, оказалось необходимымъ возвести укрѣпленія въ Джерганнѣ—на западѣ Ишимской долины и въ горахъ Актау, а въ Улутау поставить военный постъ.

Между послѣдними и степными приказами до самой горькой линіи размѣщены были въ опредѣленныхъ направленіяхъ казачьи пикеты. Вслѣдствіе этого образовалось обезпеченное сообщеніе отъ Петропавловска въ Актау черезъ Акмолинскъ и въ Улутау черезъ Атбасаръ.

Изъ Акмолинска колесная дорога направлялась луговыми степями къ р. Нурѣ и по ея берегу; потомъ она шла къ озеру Баликтыбайторъ на верховья р. Куланъ-Утмеса и къ невысокому горному кряжу, за которымъ раскидывались то луговыя, то солонцоватыя степи. Въ этой мѣстности путь пересѣкалъ р. Сары-су и по ея притоку Монака́ достигалъ до Актау. На всемъ его протяженіи, заключавшимъ 325 верстъ, между Акмолинскомъ и Актаускимъ укрѣпленіемъ поставлено было 8 пикетовъ. Отъ Атбасара путь шелъ тоже луговыми степями за р. Ишимъ къ озеру Джаръ-куль и р. Чурумсай, а оттуда къ р. Тересъ-Акканъ и берегомъ послѣдней. Далѣе, за озеромъ Арганынъ-куль начинались горы, дорога пересѣкала верховья р. Кара-Тургай и достигала до Улутау. Все разстояніе простиралось на 385 верстъ. На немъ поставлено было 11 пикетовъ и нигдѣ не встрѣчалось препятствій для колесной ѣзды. Затѣмъ изъ Семипалатинска открылась почтовая гоньба черезъ Аягузъ къ основанному въ Семирѣчьи Копалу. Но, хотя торговое движеніе облегчалось въ степяхъ, благодаря возникшимъ въ нихъ русскимъ и коканскимъ укрѣпленіямъ, и послѣдовавшему усмиренію киргизскаго мятежа, однако при непріязненныхъ отношеніяхъ Кокана и прочихъ ханствъ къ Россіи, размѣры среднеазіятской торговли не увеличивались въ Западной Сибири. Петропавловскіе и семипалатинскіе купцы предпочли торговать съ китайцами и получать отъ нихъ чай, сбывавшійся въ значительной части контрабандой. Этимъ способомъ они наживали капиталы, съ которыми принялись вытѣснять среднеазіятскихъ купцовъ изъ киргизскаго кочевья, находя степную торговлю тоже болѣе прибыльной для себя, чѣмъ торговыя дѣла на среднеазіятскихъ товарахъ. Изъ Семипалатинска караваны шли въ китайскіе предѣлы или по Чарской долинѣ на Кокбекты, потомъ черезъ Тарбагатай, или же почтовымъ трактомъ къ Аягузу и Копалу, сворачивая въ Чугучакъ и въ Кульджу. Петропавловскіе и троицкіе купцы направлялись съ караванами къ Чугучаку прямо степями, обходя степные города, при возможности торговать по пути

съ киргизами и для удобства контрабандной дѣятельности. Вообще степнымъ городамъ не удалось превратиться въ замѣтные рынки, да объ этомъ и не заботились при ихъ устройствѣ. Исключеніе выпало на долю Акмолинска, вслѣдствіе успѣховъ установившейся въ немъ ярмарки и выяснившейся выгодѣ перевозить между нимъ и Петропавловскомъ товары на колесахъ, а изъ него отправлять грузъ въ Среднюю Азію на верблюдахъ. Это сдѣлало его передовымъ торговымъ пунктомъ въ степяхъ.

Въ 1851 г. между Россіей и Китаемъ состоялся Кульджинскій трактатъ, по которому въ Чугучакѣ и въ Кульджѣ учреждены были русскія консульства съ устроенными при нихъ факторіями для купцовъ. Послѣ того, судя по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, русскіе торговые обороты возрасли до $2^1/_2$ милліоновъ руб. сер. въ годъ, т. е. увеличились въ пять разъ сравнительно съ прежними оборотами, а въ болѣе отдаленной Кульджѣ они достигли всего 300,000 руб. сер. При этомъ контрабанда не сокращалась. Главную статью вывоза изъ Чугучака составлялъ чай. Онъ привозился изъ Внутренняго Китая черезъ Цзя-юй-гуань въ Урумци, гдѣ находились обширные оптовые его склады, а оттуда соотвѣтственно спросу доставлялся въ Чугучакъ по обезпеченному сообщенію, удобному и для вьючной и для колесной перевозки груза. Возможность получать отъ китайцевъ чай около западносибирскихъ окраинъ, т. е. на кратчайшемъ разстояніи нежели изъ Кяхты, не привлекала однако русскихъ капиталистовъ къ открытію въ Чугучакѣ непосредственныхъ торговыхъ предпріятій. Даже въ самой Западной Сибири наиболѣе извѣстныя фирмы продолжали вести чайное дѣло въ Кяхтѣ на сумму до $1^1/_2$ милліоновъ руб. въ годъ, не перемѣщая своей дѣятельности на чугучакскій рынокъ. Это объясняется тѣмъ, что хотя торговля въ Чугучакѣ мало отличалась отъ кяхтинскаго пограничнаго обмѣна товаровъ, но Чугучакъ не былъ русскимъ городомъ какъ Кяхта и, при всемъ покровительствѣ консульства, купцамъ приходилось испытывать въ немъ разныя стѣсненія со стороны китайскихъ властей и необузданнаго разноплеменнаго населенія. Помимо того на торговыхъ путяхъ въ Чугучакъ встрѣчались неудобства и нельзя было вполнѣ ручаться въ безопасности отъ хищничества киргизовъ. Такимъ образомъ кульджинскую и чугучакскую торговлю почти исключительно вели семипалатинскіе, петропавловскіе и троицкіе купцы. Не имѣя боль-

шихъ капиталовъ и кредита, они не могли заключать обширныхъ сдѣлокъ по предварительнымъ заказамъ товаровъ, какъ желали китайцы. Вслѣдствіе этого имъ приходилось брать у китайцевъ имѣвшійся въ наличности чай, а привозившіеся ими товары не всегда соотвѣтствовали спросу. Но если кульджинская и чугучакская торговля не привлекала къ себѣ солидныхъ русскихъ капиталистовъ, тѣмъ не менѣе она была важнымъ пріобрѣтеніемъ для Западной Сибири, доставляя мѣстнымъ купцамъ возможность увеличивать свои торговые обороты, помимо торговыхъ сношеній съ ханствами Средней Азіи, и сбывать китайцамъ какъ русскія издѣлія, такъ и западносибирскія произведенія.

Одновременно съ заключеніемъ Кульджинскаго трактата обращено было вниманіе на улучшеніе торговыхъ сообщеній. Этотъ вопросъ поднялъ ревизовавшій Западную Сибирь генералъ-адъютантъ Анненковъ своимъ заявленіемъ о необходимости облегчить торговое движеніе посредствомъ устройства около степныхъ путей постоялыхъ дворовъ и каравансараевъ. Осуществить подобную мѣру оказывалось невозможнымъ, такъ какъ охотниковъ обзаводиться постоялыми дворами посреди пустынь и чуждаго кочеваго населенія, между частными предпринимателями, за ничтожнымъ исключеніемъ, не появлялось. Болѣе удобоисполнимымъ было учрежденіе почтовыхъ трактовъ на счетъ казны, но при этомъ надлежало воздерживаться отъ излишнихъ денежныхъ затратъ. Потому, несмотря на возникавшія предположенія относительно путей, устройство ихъ подвигалось весьма туго. Въ 1852 г. полковнику Шульцу съ топографомъ Меньщиковымъ поручено было изслѣдовать сообщеніе между Улутаускимъ военнымъ постомъ и р. Чу. Они отправились изъ Улутау къ р. Джызды-Кенгиръ, потомъ по его побережью къ р. Кара-Кенгиръ и къ сліянію послѣдняго съ р. Сары-су въ урочищѣ Кара-Джаръ, невдалекѣ отъ бывшаго коканскаго укрѣпленія. На этомъ разстояніи въ 170 верстъ, встрѣчавшіяся горы не составляли препятствія для колесной ѣзды, прѣсной воды имѣлось вдоволь и не было ощутительнаго недостатка въ подножномъ кормѣ для лошадей. Далѣе пошли внизъ по р. Сары-су. Уже въ Кара-Джарѣ вода въ ней оказывалась горькосоленою и негодною для питья, однако подлѣ русла рѣки попадались небольшія озерники или старицы съ прѣсною водой. Окружающія степи состояли преимущественно изъ глинистыхъ пусты-

рей съ тощею раслительностью. Около кокансniкаго укрѣпленія въ Кызылъ-Джингильды неширокою полосой пролегали сыпучіе пески. Въ нихъ попадались прѣсные колодцы. Наконецъ, за коканскимъ укрѣпленіемъ Джаманъ-Курганъ, дорогу повернули отъ р. Сары-су по степямъ съ солоноватыми колодцами и достигли до р. Чу. Намѣченный путь заключалъ въ себѣ 460 верстъ. На немъ предполагалось учредить 6 станцій до Кара-Джара и 9 станцій до р. Чу. Но содержаніе послѣднихъ обходилось бы дорого, такъ какъ туда потребовалось бы доставлять кормъ для лошадей и прочіе припасы издалека. Въ добавокъ въ южныя степи постоянно врывались хищническія шайки подвластныхъ Кокану киргизовъ, вслѣдствіе чего необходимо было бы охранять станціи казачьими отрядами. Въ томъ же 1852 году и въ слѣдующемъ 1853 г. производилась съёмка озера Балхашъ, причемъ возникла мысль установить на немъ судоходство, а въ 1854 г. топографу Вязовскому поручено было изслѣдованіе пути отъ Каркараловъ къ Бертысскому заливу на Балхашѣ. Онъ прошелъ по р. Токрау, мѣстами пересыхающей лѣтомъ, и отъ низовьевъ ея направился черезъ степи къ Балхашу. Подобный путь, простиравшійся на 325 верстъ, едва ли могъ-бы оказать какую либо услугу западносибирскому торговому движенію. Существеннѣе былъ открывшійся въ 1854 г. почвый трактъ изъ Копала въ Вѣрный. Независимо отъ того, чугучакское консульство, заявляя о неудобствахъ аягузскаго пути, указывало на пользу распространить пароходство по р. Иртышу въ озеро Норъ-Зайсанъ и проложить колесную дорогу между Чугучакомъ и Семипалатинскомъ черезъ Тарбагатайскіе горные проходы Хабаръ-асу или Сай-асу, а потомъ черезъ Кокбекты по Чарской долинѣ. Тогда же торгующій въ Семипалатинскѣ ташкентецъ Ибрагимъ Амировъ просилъ разрѣшенія перевозить товары на судахъ изъ Семипалатинска въ озеро Норъ-Зайсанъ, на западной сторонѣ котораго вызывался устроитъ пристань. Но все это, вмѣстѣ съ заявленіями консульствъ о выгодѣ учреждать товарные склады въ ближайшихъ отъ Кульджи и Чугучака русскихъ мѣстностяхъ, а оттуда уже подвозить товары по мѣрѣ спроса на кульджинскій и чугучакскій рынки, оставлялись безъ послѣдствій, частью потому что между Западной Сибирью и китайскими предѣлами не была еще проведена государственная граница, частью по причинѣ дипломатическихъ усложненій, возбужденныхъ сожженіемъ и гра-

бежемъ русской факторіи чугучакской чернью въ 1855 г. Впрочемъ позднѣе, въ 1859 г. аягузское сообщеніе было улучшено открытіемъ почтоваго тракта до Урджара, на разстояніи 120 верстъ. Не предпринималось никакихъ мѣръ и къ облегченію торговаго движенія между Бійскомъ и окраинами Монголіи, такъ какъ хотя обороты Бійскихъ купцовъ съ китайскими караулами и достигали тамъ до 200,000 р. с. въ годъ, но эта торговля не была узаконена трактатами.

Наконецъ въ 1860 г. состоялся Пекинскій трактатъ, дозволившій русскую торговлю въ Монголіи и разрѣшившій провести государственную границу между Западной Сибирью и смежными съ нею китайскими владѣніями. Опредѣленная Чугучакскимъ протоколомъ 1864 г. граница открыла возможность учредить военные посты въ Зайсанѣ и Бактахъ, доставившихъ значительныя удобства для торговли. И если въ послѣдствіи г. Венюковъ и другія лица порицали ее, то едва-ли справедливо. Стоитъ вникнуть въ затрудненія, возбуждавшіяся китайцами пока она проводилась, для того, чтобы самый фактъ ея установленія въ непродолжительный срокъ признавать несомнѣнной заслугой. Вслѣдъ за Пекинскимъ трактатомъ, въ 1861 г. совершенъ былъ первый пароходный рейсъ по Иртышу до Семипалатинска. Потомъ въ 1863 г. изъ Омска отправился въ озеро Норъ-Зайсанъ 20-ти сильный пароходъ „Ура“ подъ управленіемъ бывшаго моряка г. Зряхова. Ему удалось пройти даже нѣсколько далѣе Норъ-Зайсана въ р. Черный Иртышъ. Но между Бухтармой и Устькаменогорскомъ быстрое теченіе рѣки затрудняло плаванье малосильнаго парохода, а между Устькаменогорскомъ и Семипалатинскомъ встрѣчались мели. На возвратномъ же пути пароходу приходилось выжидать прибыли воды у деревни Прапорщиковой, потому что усилія перетащить его черезъ песчаный перекатъ, образовавшійся поперегъ русла Иртыша, оказывались напрасными. Со своей стороны Бійскіе купцы ѣздили въ 1864 г. съ г. Принцемъ въ г. Кобдо для выясненія какимъ образомъ основать торговую дѣятельность въ Монголіи. Китайскія власти встрѣтили ихъ недружелюбно и, отзываясь незнаніемъ трактата, не дозволяли имъ торговать въ Кобдоской области. Тѣмъ не менѣе, эта поѣздка обнаружила, что торговый путь въ Кобдо несравненно удобнѣе въ китайскихъ предѣлахъ, нежели на юго-востокѣ Томской губерніи, гдѣ перевозка груза встрѣчала множе-

ство препятствій въ скалистыхъ ущельяхъ и высокихъ горныхъ перевалахъ.

Въ скоромъ времени для западносибирской торговли наступила тяжелая пора. Уже въ 1861 г. на ней до извѣстной степени отразилось разрѣшеніе ввозить въ Россію чай повсемѣстно. Затѣмъ она была потрясена до основанія дунганскимъ мятежемъ и политическими переворотами, совершившимися въ Средней Азіи. Ослабленное борьбою съ тайпингами и отчасти англофранцузскою войною, Пекинское правительство не располагало средствами къ усмиренію дунгановъ, возмутившихся въ началѣ шестидесятыхъ годовъ въ сѣверозападныхъ областяхъ Внутренняго Китая. Ревностные послѣдователи ислама, дунганы безпощадно избивали иновѣрныхъ имъ китайцевъ и манджуровъ, и распространили мятежъ за предѣлами великой стѣны во всѣхъ мусульманскихъ странахъ, подчинявшихся власти богдохана. Между тѣмъ непріязненныя отношенія коканскаго ханства и грабежи, происходившіе въ пограничныхъ съ нимъ киргизскихъ степяхъ, вызвали постепенное покореніе его Россіей. При этомъ приходилось воевать съ Бухарой и съ Хивой. Упомянутыя войны помѣшали среднеазіятскимъ ханствамъ принять дѣятельное участіе въ мятежѣ дунгановъ. Но вслѣдствіе продолжавшагося бездѣйствія Пекинскаго правительства, послѣдніе совершенно низвергли китайское господство въ Западномъ Китаѣ. Притяньшаньскими городами управляли дунганскіе имамы. Кашгаръ и прочіе города Алтышара подчинились властолюбивому коканскому выходцу Якубъ-беку. Въ Илійской области образовалось таранчское ханство. Бѣжавшіе оттуда сибо и солоны укрывались въ русскихъ предѣлахъ. Чугучакъ былъ разрушенъ и всякая торговля въ немъ прекратилась. Калмыки и кызыль-аяки рѣзались съ киргизами и, преслѣдуя ихъ, врывались въ Зайсанскій край. Въ самой Монголіи китайцы не могли ручаться за свою безопасность отъ дунгановъ, которые не прочь были также разжечь религіозное волненіе въ подвластныхъ Россіи киргизскихъ ордахъ. Такое положеніе дѣлъ повело къ занятію Илійской области русскими войсками и прервало западносибирскую торговлю съ китайцами. До ея возобновленія, семипалатинскимъ и петропавловскимъ купцамъ оставалось усиливать свои обороты въ киргизскомъ кочевьи. Такъ они и поступили. Напротивъ западносибирскія власти слишкомъ торопились распространять русскую тор-

говую дѣятельность въ китайскихъ владѣніяхъ и не имѣли успѣха. Въ покоренномъ же Туркестанскомъ краѣ русская торговля стала производиться преимущественно черезъ Оренбургъ, а намѣренія облегчить торговыя сношенія его съ Петропавловскомъ не осуществились.

II.

Съ 1864—65 г. въ завоеванные туркестанскіе города установилось почтовое сообщеніе изъ Вѣрнаго и Оренбурга. Такъ составился кругообразный путь черезъ Орскъ, Туркестанъ, Вѣрный, Семипалатинскъ, Омскъ, Петропавловскъ и Троицкъ, заключающій въ себѣ болѣе 5200 верстъ. Для торговыхъ сношеній покореннаго Туркестанскаго края съ крестовской и съ ирбитской ярмарками, а также съ Петропавловскомъ, Акмолинскомъ и Троицкомъ, производящими сравнительно обширный торгъ среднеазіятскими товарами, означенный путь неимѣлъ значенія, такъ какъ торговое движеніе шло по серединѣ охваченнаго имъ пространства. Слѣдовательно, если бы тамъ установленъ былъ прямой почтовый трактъ, то онъ служилъ бы и для торговли, и вообще для большаго объединенія Западной Сибири съ только что присоединенной къ Россіи страною. А какъ отъ Петропавловска существовало уже почтовое сообщеніе въ Актау и въ Улутау, то отъ нихъ до Туркестана требовалось бы приспособить къ почтовой ѣздѣ до 650 верстъ, причемъ атбасарско-улутаускій почтовый составъ можно было бы перенести на степной путь между Актау и Туркестаномъ, или наоборотъ акмолинско-актаускій почтовый составъ передвинуть на дорогу отъ Улутау къ Туркестану. Прежней же необходимости защищать почтовыя станціи отъ набѣговъ подвластныхъ Кокану киргизовъ, послѣ покоренія Туркестанскаго края, не предстояло надобности. Но тогда почтовая гоньба, сложенная съ казаковъ и переданная въ гражданское вѣдомство, стала обходиться дороже. Увеличивать сопряженные съ нею расходы не желали, особенно во вниманіе къ затрудненію содержать почтовыя станціи въ безплодной полосѣ степей. И хотя посылали г. Гольстрема для осмотра мѣстности за Актау къ Балхашу и къ Ауліе-ата, однако это изслѣдованіе выяснило, что тамъ не имѣется большихъ удобствъ для устройства почтоваго тракта. Къ тому же торговое движеніе между Петропавловскомъ, Акмолинскомъ и Туркестанскимъ краемъ

не направилось бы чрезъ Ауліе-ата. Извѣстно было, что вслѣдъ за взятіемъ Ташкента, въ него поѣхали купцы изъ Акмолинска на голодную степь и Каратаускія горы, причемъ до 100 телѣгъ, запряженныхъ быками, дошли туда по назначенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ военный надзоръ за южными степями сочли излишнимъ. По этимъ причинамъ Улутауский военный постъ, Актауское укрѣпленіе и существовавшія къ нимъ почтовыя сообщенія были упразднены. Степи за Акмолинскомъ и Атбасаромъ опять запустѣли и торговое движеніе въ нихъ предоставлено было самому себѣ. Но не прошло 3 лѣтъ, какъ съ учрежденіемъ въ киргизскомъ кочевьи уѣздныхъ управленій по положенію 1868 г. опять возникъ вопросъ о необходимости построить городъ въ мѣстности Караагачь на 250 верстъ къ югу отъ Акмолинска, а съ уничтоженіемъ таможенъ въ Западной Сибири, петропавловскіе купцы стали ходатайствовать объ открытіи почтоваго тракта между Акмолинскомъ и Туркестаномъ.

По соглашенію западносибирскаго и туркестанскаго генералъ-губернаторовъ, изслѣдованіе означеннаго пути поручено было г. Шульману. Въ 1870 г. онъ проѣхалъ въ тарантасѣ съ 2-мя арбами, 8-ю навьюченными верблюдами, 3 проводниками и 6 конвойными казаками изъ Туркестана на Сузакъ къ р. Чу, отъ нея къ колодцу Уванасъ въ голодной степи, потомъ на р. Ата-су, въ Актау и бывшимъ почтовымъ трактомъ въ Акмолинскъ. Прибывъ въ Омскъ, Шульманъ сообщилъ генералъ-адъютанту Хрущеву, что все разстояніе между Туркестаномъ и Акмолинскомъ по пройденному имъ направленію простирается до 950 верстъ. Отъ Туркестана до Сузака черезъ Каратау пролегаетъ трудный горный путь, на которомъ переломались колеса у арбъ. За Сузакомъ къ р. Чу и черезъ голодную степь до горъ Аркарлы встрѣчаются сыпучіе пески и ощутителенъ недостатокъ подножнаго корма. Отъ р. Ата-су къ Актау и черезъ горный кряжъ до Искенея есть хорошія пастбища и мѣстами покосы; далѣе до Акмолинска тянутся луговыя степи, въ которыхъ киргизы пашутъ поля. Чтобы установить акмолинско-туркестанскій трактъ, по мнѣнію Шульмана, нужно было бы построить 43 станціи, именно: 11 въ туркестанскихъ предѣлахъ и 32 на западносибирской сторонѣ. Какъ устройство, такъ и содержаніе тракта наиболѣе соотвѣтственно предоставить купечеству, которое могло бы образовать акціонерную компанію съ капиталомъ въ 50,000 р. с., этой суммы достаточно будетъ для пер-

воначальнаго обзаведенія тракта; почтовыя станціи, впредь до ихъ постройки, можно помѣщать въ войлочныхъ киргизскихъ юртахъ; если же компаніи дозволили бы взимать по 5 к. с. съ версты за каждую лошадь съ проѣзжающихъ по казенной надобности и по 8 к. с. съ частныхъ лицъ, то она получала бы до 20,000 р. с. чистой прибыли на своемъ предпріятіи. При этомъ, по собраннымъ Шульманомъ свѣдѣніямъ относительно торговли, выходило будто бы въ 1869 г. петропавловскими купцами отправлено было въ Бухару, Коканъ и Туркестанскій край почти на $4^1/_2$ милліона русскихъ издѣлій и получено азіятскихъ товаровъ на $3^1/_2$ милліона.

Купцы не остались довольны соображеніями Шульмана и возражали, что несогласны снять трактъ. Содержаніе его, по ихъ разсчету потребовало бы отъ 235,000 до 270,000 р. с. въ годъ, смотря по урожаямъ сѣна и овса, вслѣдствіе того, что для 22 станцій пришлось бы запасать кормъ лошадямъ на 10 мѣсяцевъ, доставляя его за сотни верстъ; доходовъ же можно было бы ожидать до 235,000 р. с. Что касается прогонной платы по 8 к. с. съ версты за лошадь, то при такой дороговизнѣ, почтовый трактъ не доставилъ бы выгоды торговымъ людямъ. Потому они полагали, что трактъ слѣдуетъ установить на общемъ основаніи и содержать на немъ 4 пары лошадей на станціи, а для сокращенія расходовъ казны уменьшить число лошадей на семипалатинско-вѣрненскомъ сообщеніи съ 6 паръ на 2. Въ послѣднемъ доводѣ явно выражалось стремленіе отстаивать свои мѣстные интересы въ ущербъ общимъ потребностямъ страны, такъ какъ по своему значенію для торговли и для сношеній съ Семирѣчьемъ, семипалатинско-вѣрненскій трактъ отнюдь не уступалъ акмолинско-туркестанскому. Дальнѣйшее обсужденіе вопроса о почтовомъ пути между Акмолинскомъ и Туркестаномъ было отложено до той поры, когда разрѣшатся другіе несравненно болѣе сложные вопросы о проложеніи желѣзныхъ дорогъ изъ Россіи въ Сибирь и въ Ташкентъ.

Объ этихъ дорогахъ высказано много соображеній, въ томъ числѣ знаменитыми спеціалистами. Громадная стоимость постройки дорогъ, вслѣдствіе чрезвычайной длины ихъ, побуждала давать имъ такое направленіе, которое наиболѣе совпадало бы съ ощущаемою въ нихъ потребностью. При всемъ томъ онѣ не обѣщали приносить удовлетворительнаго процента на капиталъ, необходимый для ихъ сооруженія. Чтобы устранить подобное обстоятель-

ство, проэктируемыя линіи перестали ограничивать Иркутскомъ или Ташкентомъ и повели далѣе къ Внутреннему Китаю и къ Индіи, т. е. начали преимущественно приспособлять ихъ къ внѣшней торговлѣ, разсчитывая, что она окупитъ денежныя затраты на устройство дорогъ и на ихъ содержаніе. Но въ послѣднемъ можно сомнѣваться, если принять во вниманіе неразборчивое отношеніе нѣкоторыхъ составителей проэктовъ къ свойствамъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ рекомендовалось ими проведеніе рельсовыхъ путей. Достаточно указать на линіи изъ Ирбити въ Томскъ, прямо черезъ Васъ-Юганскія болота, или отъ Саратова въ Индію черезъ пески между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, и отъ Семипалатинска къ западнымъ воротамъ великой стѣны по пустынямъ Внутренней Азіи. Все это не затрудняло Рихтгофена, Барановскаго и др. Теперь, какъ извѣстно, главною властью Западной Сибири заявлено вѣское мнѣніе о томъ, что сибирскія желѣзныя дороги должны строиться небольшими участками тамъ, гдѣ онѣ оказывались бы выгодными для предпринимателей и, не подрывая одна другой, постепенно углублялись бы внутрь страны. Такимъ образомъ рельсовые пути по всему вѣроятію устроились бы въ Сибири скорѣй, чѣмъ по прямой линіи отъ желѣзно-дорожной сѣти Европейской Россіи до Иркутска, не соображаясь ни съ почвенными условіями, ни съ мѣстными торговыми потребностями. Но если постепенное проложеніе желѣзныхъ дорогъ участками цѣлесообразно въ Сибири, то оно не примѣнимо къ Туркестанскому краю.

Представляя собою совокупность роскошныхъ оазисовъ, разбросанныхъ по среди степей и высокихъ горъ, Туркестанскій край на сотни верстъ окруженъ песчаными и солонцоватыми пустынями, въ которыхъ нѣтъ топлива, крайне мало воды и осѣдлое населеніе не нашло бы необходимыхъ условій для своего водворенія даже въ томъ случаѣ, если бы въ нихъ проведена была желѣзная дорога. Кочевники же съ принадлежащими имъ многочисленными стадами причиняли бы дорогѣ болѣе вреда, чѣмъ пользы, а зимою на ней нужно было бы держать значительное число рабочихъ для расчистки ея отъ наносовъ снѣга, или же приходилось бы прекращать отправку поѣздовъ. Вслѣдствіе этого не оказывалось удобнымъ проэктировать прямыя линіи отъ желѣзнодорожной сѣти Европейской Россіи въ Ташкентъ. Такъ Гохштетеръ повелъ къ нему линію черезъ Западную Сибирь на Омскъ, Семипалатинскъ къ

Сергіополю, потомъ по Семирѣчью на Копалъ, Вѣрный и далѣе на Ауліе-ата и Чимкентъ, т. е. почти всецѣло по существующему почтовому тракту, а отъ Ташкента продолжилъ ее черезъ Самаркандъ въ Персію и черезъ Кавказъ опять въ Россію. Лессепсъ полагалъ вести желѣзную дорогу въ Туркестанскій край или отъ Оренбурга на Орскъ и Тургай, или отъ Екатеринбурга на Троицкъ и Тургай, или же отъ Тюмени къ р. Ишиму и отъ нея нѣсколько южнѣе Тургая. Означенныя линіи онъ продолжалъ прямо черезъ степи по караванному пути въ Туркестанъ. Этимъ способомъ Лессепсъ стремился установить такое рельсовое сообщеніе съ Ташкентомъ, которое могло бы обезпечивать себя топливомъ, получая его съ Урала или изъ западносибирскихъ лѣсистыхъ мѣстностей и сверхъ того около Тургая, въ найденныхъ тамъ залежахъ бураго каменнаго угля у Джеланчика и въ Яръ-куе. Наконецъ нѣсколько изслѣдователей проэктировали кратчайшія желѣзнодорожныя линіи отъ Оренбурга къ Аральскому морю, а отъ него по р. Сыръ-Дарьѣ къ Ташкенту. Тѣмъ не менѣе длина этихъ линій простирается до 2000 верстъ; онѣ тоже направляются по песчанымъ мѣстностямъ, не пригоднымъ для осѣдлаго населенія; устройство ихъ едва ли обошлось бы дешевле 75 милліоновъ, а для топлива, судя по оренбургской желѣзной дорогѣ, имъ нужно было бы до 50,000 кубич. сажень дровъ. Потому, при самомъ искреннемъ желаніи скорѣйшаго проложенія рельсоваго пути изъ Россіи въ Ташкентъ, на это едва ли возможно было разсчитывать въ 1870 г. и если, впредь до осуществленія подобнаго предпріятія, тогда отложили обсуждавшійся вопросъ объ акмолинско-туркестанскомъ трактѣ, то немудрено, что онъ превратился въ архивное дѣло.

Не приносили благопріятныхъ послѣдствій и старанія усилить западносибирскую торговлю въ китайскихъ владѣніяхъ. Предполагая, что Пекинскому правительству не удастся возстановить своей рухнувшей власти въ Западномъ Китаѣ и что долина р. Эмиля войдетъ въ русскіе предѣлы, главныя власти Западной Сибири не придавали Чугучаку никакого значенія. Вслѣдствіе этого, при разграниченіи Туркестанскаго края съ Западной Сибирью, съ ихъ стороны не заявлялось возраженій противъ присоединенія къ Семирѣчью сѣверной части Сергіопольскаго уѣзда, по которой пролегалъ наиболѣе удобный западносибирскій торговый путь въ Чугучакъ. А когда генералъ Макшеевъ указалъ на неудобство про-

веденной границы, то генералъ-адъютантъ Хрущевъ предложилъ включить въ Туркестанское генералъ-губернаторство и Зайсанскій край. Чтобы вывести внѣшнюю торговлю изъ застоя, ее задумали распространить въ Монголіи. Въ этихъ видахъ Министерство Финансовъ посылало въ Томскую губернію г. Яцевича. Въ 1868 г. онъ проѣхалъ изъ Бійска въ Кошъ-агачъ, гдѣ русскіе купцы почти 100 лѣтъ производили обмѣнъ товаровъ съ пограничными китайскими караулами и съ монгольскими племенами. Осмотръ этой мѣстности, посѣщенной въ сороковыхъ годахъ Чихачевымъ, показывалъ, что для развитія торговой дѣятельности необходимо проложить между Бійскомъ и Кошъ-агачемъ колесную дорогу, вмѣсто едва доступныхъ тропинокъ, по которымъ купцамъ приходилось перевозить грузъ, навьючивая его на лошадей не болѣе 5 пудовъ на каждую. Послѣ того томское начальство поручало описать кошъ-агачскій путь г. Замятнину. Въ Семипалатинской области тоже обратили вниманіе на пролегавшее черезъ Бухтарминскую долину, въ свою очередь весьма неудобное сообщеніе съ китайскими владѣніями. Въ Котонъ-Карагаѣ на немъ устроили казачью станицу, а въ 1870 г. его описалъ г. Матусовскій. Кромѣ того къ Зайсанскому посту, основанному у восточнаго конца Тарбагатайскаго хребта, открыто было почтовое сообщеніе изъ Семипалатинска по долинѣ р. Чара на Кокбекты. Затѣмъ въ 1872 г. въ озеро Норъ-Зайсанъ вновь предпринимался пробный рейсъ на 80-ти сильномъ пароходѣ „Хрущевъ". Быстрое теченіе Иртыша между Бухтармой и Устькаменогорскомъ не затрудняли его; за то мели отъ Семипалатинска до Устькаменогорска и крутые повороты русла рѣки оказывались весьма ощутительными. Въ Монголіи предполагалось учредить русскія консульства. Для выясненія насколько это возможно, бывшій кульджинскій консулъ Павлиновъ ѣздилъ бухтарминскимъ путемъ въ Кобдо и въ Улясутай. Миссія его, сопровождавшаяся бѣдствіями, не повела ни къ чему. Дунганы напали на Улясутай и раненному Павлинову насилу удалось выбраться изъ него въ степи. Блуждая въ нихъ нѣсколько дней, онъ встрѣтился съ семипалатинскимъ караванъ-башемъ Гали Фейзуллинымъ, указавшимъ ему путь въ Кобдо. Оттуда Павлиновъ проѣхалъ къ юго-восточному углу Томской губерніи и черезъ Кошъ-агачъ достигъ до Бійска. Между тѣмъ бійскіе и отчасти семипалатинскіе купцы стали ходить съ караванами по монгольскимъ

аймакамъ, на основаніи Пекинскаго трактата 1860 г. и торговыхъ правилъ 1862 г., возобновленныхъ въ 1869 г. Эта торговля оказалась болѣе сподручной для бійскихъ купцовъ, давно освоившихся съ монголами и съ ихъ языкомъ. Обороты ихъ, достигавшіе прежде до 200,000 р. с., удвоились. Главною статьею вывоза изъ Монголіи служили сурковыя шкурки, неимѣвшія спроса въ Китай и находившія сбытъ въ Ирбити. Изъ русскихъ издѣлій монголы охотно покупали желѣзную утварь, юфть и т. п. Но семипалатинскимъ купцамъ торговля въ Монголіи отнюдь не могла замѣнить ихъ торговыхъ предпріятій въ Чугучакѣ. Имъ не удалось даже завести съ монголами такихъ торговыхъ дѣлъ, которыя по своимъ размѣрамъ подходили бы къ оборотамъ бійскихъ купцовъ. Въ то же время сдѣлана была попытка привлечь торговыя фирмы Европейской Россіи къ производству караванной торговли въ китайскихъ предѣлахъ. Убѣжденная Павлиновымъ, московская фирма „Саввы Морозова сыновей“ рѣшилась снарядить караванъ и отправила его съ Гали Фейзуллинымъ въ Монголію. До Булунъ-Тохоя онъ шелъ въ сопровожденіи казачьяго отряда подъ командою Ю. А. Сосновскаго. Возвратившись обратно, Сосновскій печатно заявилъ, что Булунъ-Тохой, расположенный на перепутьи между западносибирскими окраинами и нѣсколькими китайскими городами, долженъ получить важное торговое значеніе. Что касается Гали Фейзуллина, то, разставшись съ отрядомъ, онъ прошелъ въ Кобдо, Улясутай и въ Гучепъ. Торговля его не выручала барышей. Бійскіе купцы жаловались будто бы въ подрывъ имъ онъ сбывалъ морозовскіе товары по такой дешевой цѣнѣ, за которую ихъ нельзя было бы купить въ Западной Сибири. Со своей стороны Пекинское правительство, узнавъ, что русскій караванъ проникалъ въ охваченныя дунганскимъ мятежомъ мѣстности, сложило съ себя отвѣтственность за разграбленіе въ нихъ русскихъ купцовъ. Затѣмъ бійскими купцами подана была просьба о томъ, чтобы и съ ихъ караванами посылались въ монгольскія степи казачьи отряды, вооруженные скорострѣльными ружьями и даже пушками. Но вводить въ обычай военное прикрытіе каравановъ въ Монголіи, какъ бывало въ киргизскихъ степяхъ, не оказывалось возможнымъ, потому что Монголія не была подвластною Россіи страною. Цѣлесообразнѣе было, впредь до прекращенія смуты въ китайскихъ владѣніяхъ, заботиться объ устройствѣ къ нимъ путей

въ предѣлахъ Западной Сибири. Къ сожалѣнію и эту задачу не ограничили мѣстными торговыми потребностями, а связали съ мудренымъ вопросомъ о передвиженіи сухопутной чайной торговли въ Западную Сибирь. Томскія власти указывали, что перевозка чая въ Россію изъ Внутренняго Китая черезъ Монголію и Кошъ-агачъ будетъ ближе, чѣмъ черезъ Кяхту. Напротивъ семипалатинское начальство оспаривало, что сообщеніе Западной Сибири съ Китаемъ по Бухтарминской долинѣ еще короче кошъ-агачскаго и что чай двинется вмѣсто Кяхты въ Семипалатинскъ, если тамъ не будутъ взимать съ него пошлинъ. При такомъ антагонизмѣ, только что томскій губернаторъ возбудилъ ходатайство объ отпускѣ 100,000 р. с. на устройство колеснаго пути между Бійскомъ, Кошъ-агачемъ и китайскимъ пикетомъ Суокъ, какъ семипалатинскій губернаторъ вызвался проложить путь къ тому же Суоку по Бухтарминской долинѣ за 25,000 р. с. Оба пути, хотя были описаны гг. Замятнинымъ и Матусовскимъ, но техническому изслѣдованію не подвергались и судить о дѣйствительной стоимости ихъ разработки неимѣлось положительныхъ данныхъ. Несмотря на то, въ 1874 г. для устройства бухтарминской дороги отпущено было казною 25,000 р. с. Въ томъ же году для выясненія торговыхъ сообщеній Сибири съ чайными плантаціями Внутренняго Китая снарядили учено-торговую экспедицію подъ руководствомъ г. Сосновскаго, сопровождавшаго морозовскій караванъ до Булунъ-Тохоя.

Степные пути между сибирскими окраинами и великою стѣною давно обращали на себя вниманіе. О нихъ дознавалось гонцами и посланцами, отправлявшимися изъ Москвы и изъ Сибири къ монгольскимъ и джунгарскимъ ханамъ, и въ самый Китай. Съ 1689 г., послѣ заключенія Нерчинскаго трактакта, русскіе караваны стали ходить черезъ подвластныя Китаю халхаскія кочевья въ Калганъ и оттуда въ Пекинъ. Затѣмъ въ 1722 г., вслѣдствіе буйства и пьянства купцовъ, Пекинское правительство воспретило русскую торговлю въ китайскихъ предѣлахъ. Купцы отъ этого не потерпѣли, такъ какъ еще прежде признавали болѣе выгоднымъ торговать съ китайцами около государственной границы. А когда въ 1728 г. заключившій Буринскій трактатъ графъ Рагузинскій основалъ Кяхту и устроилъ въ ней гостинный дворъ подъ защитой Троицкосавской крѣпости, то кяхтинскимъ торгомъ на много лѣтъ удовлетворялось какъ купечество, ухватившееся за чайное дѣло,

такъ и правительство, получавшее съ него милліонные таможенные доходы. Купцы не захотѣли даже пользоваться правомъ отъ времени до времени ходить съ караванами въ Пекинъ. Прекратилась и отправка туда казенныхъ карavановъ. Тѣмъ не менѣе степные пути между Китаемъ и Сибирью продолжали возбуждать интересъ. О нихъ узнавали отъ миссіонеровъ, переводившихъ китайскія сочиненія, и изъ распросовъ купцовъ. Позднѣе въ 1842 г. графу Канкрину представлена была записка г. Сушина о томъ, что чай могъ бы доставляться въ Россію черезъ Западный Китай и Западную Сибирь ближе, чѣмъ черезъ Кяхту. Послѣ того для изслѣдованія торговаго значенія Западнаго Китая посылался г. Любимовъ. Въ 1848 г. о путяхъ между внутреннимъ Китаемъ и Западной Сибирью сообщалъ изъ Пекина іеромонахъ Палладій. Открытіе русской торговли въ Кульджѣ и Чугучакѣ, и учрежденныя въ нихъ консульства въ свою очередь способствовали выясненію торговаго движенія въ Западномъ Китаѣ. Но та же чугучакская торговля показывала, что ни русскіе, ни китайскіе купцы не стремятся передвинуть чайное дѣло съ кяхтинскаго рынка на окраины Западной Сибири; потому не было основанія предполагать чтобы западно-китайскій путь доставлялъ болѣе выгодъ торговому движенію, нежели кяхтинскій. Еще труднѣе было сопоставлять сухопутныя сообщенія Западной Сибири и Внутренняго Китая съ морскимъ путемъ въ него изъ Европы, въ виду упадка кяхтинской торговли, вслѣдъ за разрѣшеніемъ ввозить въ Россію чай моремъ. Эта мѣра вызвана была тѣмъ, что съ развитіемъ англійской морской торговли въ Китаѣ, русскіе купцы, неимѣя возможности соперничать съ нею, воспользовались установившеюся въ Кяхтѣ монополіей и начали сбывать на кяхтинскомъ рынкѣ русскія издѣлья по цѣнамъ болѣе низкимъ, нежели тѣ, какія сами платили фабрикантамъ, а барыши выручали на продажѣ чая по дорогой цѣнѣ въ Россіи, вслѣдствіе чего почти $^1/_3$ его доставлялась въ нее контрабандой изъ Западной Европы. Дѣйствительно, послѣ дозволенія ввозить въ Россію чай повсемѣстно, онъ подешевѣлъ, потребленіе его увеличилось, а казна выиграла на пошлинахъ, какъ и предвидѣлъ графъ Блудовъ. Слѣдовательно, не было основаній предполагать, чтобы сухопутная доставка чая изъ Внутренняго Китая въ Россію черезъ Сибирь могла бы оказываться болѣе выгодною, чѣмъ морская доставка. Если же чай могъ съ выгодою

привозиться сухопутно въ самую Сибирь и въ сопредѣльныя съ нею мѣстности, то при громадности пространства подобнаго торговаго раіона, скорѣй нужно было бы стремиться открывать торговому движенію наибольшее число путей, а не сосредоточивать въ Сибири чайное дѣло въ какомъ либо одномъ пунктѣ,—будь это Кяхта, или Кошъ-агачь, или Семипалатинскъ. Но изслѣдователи, посылавшіеся изъ Западной Сибири въ сосѣднія съ нею китайскія владѣнія, увлекаясь желаніемъ поддерживать мѣстные интересы и ярче освѣщать свои труды, думали иначе. Къ ихъ числу принадлежалъ и Сосновскій, ставшій во главѣ учено-торговый экспедиціи, отправленной въ 1874 году въ Китай.

III.

О дѣятельности этой экспедиціи въ печати имѣются статьи ея членовъ: гг. Сосновскаго, Пясецкаго и Матусовскаго. Кромѣ того о ней накопилось множество оффиціальныхъ сообщеній въ разныхъ учрежденіяхъ. Въ совокупности все это даетъ любопытныя свѣдѣнія, но не разрѣшаетъ главныхъ торговыхъ вопросовъ, напротивъ до извѣстной степени усложняетъ ихъ противорѣчіями. Впрочемъ и въ послѣднемъ случаѣ экспедиція оказалась не безполезною, понуждая глубже вдумываться въ тѣ обстоятельства, которыя она не съумѣла или не захотѣла выяснить. Затѣмъ желающимъ знать одну сущность произведенныхъ ею изслѣдованій нѣтъ никакого дѣла до темныхъ ея сторонъ, разоблачаемыхъ Пясецкимъ и Боярскимъ. Нельзя однако не замѣтить, что экспедицію нисколько не стѣсняли ни полученныя ею инструкціи, ни какой либо недостатокъ средствъ; потому вся отвѣтственность въ неуспѣхахъ лежитъ на ней, а не на комъ другомъ. Относительно торговаго движенія, экспедиціи надлежало опредѣлить какъ разстояніе главныхъ путей между Сибирью и Внутреннимъ Китаемъ, такъ и удобство располагать на нихъ перевозочными средствами. При этомъ можно было бы удовольствоваться даже приблизительными вычисленіями. Вмѣсто того, упомянувъ, что кяхтинскій путь пригоденъ лишь для интересовъ Восточной Сибири и осмѣявъ монгольскій путь изъ Калгана къ Томской губерніи, Сосновскій безусловно заслонилъ ихъ пройденнымъ имъ западно-китайскимъ путемъ и незатруднился заявить, что послѣдній можетъ соперничать съ морскимъ сообщеніемъ между Китаемъ и Европой черезъ Суецъ. Въ доказатель-

ство же своихъ выводовъ, онъ вдался въ произвольныя вичисленія, о чемъ замѣтилъ уже г. Петровскій въ разборѣ его отчета. Потому, разсматривая значеніе рекомендуемаго имъ пути, нужно соображаться не съ одними его цифровыми данными, но и съ сообщеніями Матусовскаго, Пясецкаго и другихъ изслѣдователей.

Такъ, отъ Хань-коу до Хань-чжунъ-фу по р. Хань-цзянъ, Сосновскій считаетъ 1269 верстъ или 3118 китайскихъ ли, а Матусовскій 1240 верстъ, упоминая объ извилистомъ руслѣ рѣки между мелями. Пясецкій же описываетъ ея пороги настолько опасными, что трудно заключить въ какой степени судоходство на ней должно признаваться обезпеченнымъ. Отъ Хань-чжунъ-фу до Лань-чжеу-фу по разсчету Сосновскаго 586$^3/_4$ версты или 1430 ли, а Матусовскій считаетъ 535 верстъ, замѣчая, что на этомъ разстояніи 200 верстъ черезъ хребетъ Цзюнь-ливъ-шань составляетъ трудный путь, на которомъ возможна только вьючная перевозка товаровъ. Отъ Лань-чжеу-фу до Су-чжеу-фу Сосновскій считаетъ 721$^1/_4$ вер. или 1425 ли, и далѣе до Ань-синъ-чжеу 260$^1/_4$ верстъ или 650 ли, хотя послѣднія цифры оказываются въ его отчетѣ ошибочными, вѣроятно вслѣдствіе опечатокъ. Отъ Ань-синъ-чжеу до Хами Сосновскій считаетъ 380 верстъ или 1010 ли, а Матусовскій 340 верстъ, присовокупивъ, что этотъ участокъ пути нужно проходить 8 дней, встрѣчая горькосоленые колодцы. О тѣхъ же колодцахъ Пясецкій отзывается болѣе снисходительно, за то сообщаетъ, что за ручьемъ Эръ-гоу на 70 верстъ совсѣмъ нѣтъ воды. Отъ Хами до Гучена Сосновскимъ показано 432$^1/_2$ версты или 1080 ли, а все разстояніе между Хань-коу и Гученомъ онъ полагаетъ въ 3649$^3/_4$ верстъ или 8713 ли. Но если согласно опредѣленію Сосновскаго каждую ли принять въ 267$\frac{67}{100}$ сажени, тогда растояніе отъ Хань-коу до Гучена получится въ 4664 $^1/_2$ версты, т. е. въ измѣреніяхъ его и китайцевъ произойдетъ разница болѣе чѣмъ на 1000 верстъ. Дѣйствительно ли это такъ судить тѣмъ мудренѣе, что Матусовскій какъ бы подтверждаетъ вычисленія Сосновскаго, напротивъ Пясецкій опровергаетъ ихъ правдивость, упоминая объ изломанномъ одометрѣ и о пробѣлахъ въ трудахъ Матусовскаго, поставленнаго въ невозможность производить маршрутную съемку пути при переѣздахъ экспедиціи по ночамъ. Изъ Гучена Сосновскій направляетъ торговое движеніе прямо степями къ Зайсанскому посту на 657$^1/_2$ верстъ. Затѣмъ отъ Зайсанскаго поста въ

Семипалатинскъ черезъ Кокбекты и Чарскую долину считается $469^1/_4$ верстъ и отъ Семипалатинска до Тюмени 1359 верстъ. Отсюда видно, что рекомендуемое Сосновскимъ сообщеніе между Тюменью и Хань-коу заключаетъ $4307^1/_4$ верстъ въ китайскихъ предѣлахъ и $1828^1/_4$ верстъ въ Западной Сибири, всего $6135^1/_2$ верстъ. Торговое движеніе могло бы располагать на немъ пароходствомъ менѣе чѣмъ на $^1/_4$ всего разстоянія, а на $^1/_2$ послѣдняго должно было бы производиться частью на колесахъ, частью вьючнымъ способомъ на верблюдахъ и на мулахъ. Что касается р. Хань-цзянь, то на ней приходилось бы довольствоваться гребными судами. Но, разсматривая означенное сообщеніе, нельзя оставлять безъ вниманія того обстоятельства, что съ одной стороны караваны предпочитаютъ ходить между Зайсанскимъ постомъ и Гученомъ не черезъ пески Гурбунъ-Тунгутъ, какъ прошелъ Сосновскій, а по болѣе сносному булунъ-тохойскому пути, который, по счету г. Пѣвцова, простирается на 802 версты, и что съ другой стороны торговое движеніе между Семипалатинскомъ и Западнымъ Китаемъ производится главнымъ образомъ черезъ Чугучакъ, причемъ отъ Семипалатинска до Чугучака на Сергіополь и Бакты считается около 555 верстъ, а между Чугучакомъ и Гученомъ, въ военныхъ соображеніяхъ, писанныхъ Сосновскимъ въ 1880 г., показано 550 верстъ. Слѣдовательно западно-китайскій путь между Тюменью и Хань-коу нужно принимать въ $6113^3/_4$ или въ 6280 верстъ. Какая же побудительная причина заставила Сосновскаго предпочесть неудобопроходимый гурбунъ-тунгутскій путь давно испытанному чугучакскому, можетъ объяснять развѣ то, что, упираясь въ Семирѣченскую область, послѣдній былъ бы менѣе сподрученъ, нежели зайсанское сообщеніе, для предпринятой имъ поставки хлѣба китайскимъ войскамъ, такъ какъ это пробное торговое дѣло онъ надѣялся выполнить съ наибольшимъ успѣхомъ, пользуясь содѣйствіемъ семипалатинскаго, а не семирѣченскаго начальства.

Обращаясь къ кяхтинскому и къ монгольскому путямъ, оказывается, что первый изъ нихъ заключаетъ въ себѣ между Тюменью и Хань-коу до 6950 верстъ. Установленный въ продолженіи столѣтій, онъ на $^1/_2$ находится въ земледѣльческой полосѣ Сибири, на $^1/_3$ его товары могутъ перевозиться пароходами и только $^1/_6$ его пролегаетъ по степнымъ пустынямъ. Монгольское сообщеніе, согласно съ видами томскихъ и семипалатинскихъ властей, должно

было бы направляться: или отъ Тюмени въ Томскъ—1520 верстъ, располагая пароходствомъ; отъ Томска въ Бійскъ 437 верстъ, тоже съ помощью пароходства въ полую воду; отъ Бійска въ Ангудай 240 верстъ по колесной дорогѣ; отъ Ангудая къ пограничному китайскому пикету Юстыдъ 300 верстъ, за небольшимъ исключеніемъ, труднымъ горнымъ путемъ; отъ Юстыда на Улясутай въ Калганъ до 2200 верстъ степями; отъ Калгана въ Тянь-цзинъ 353 версты по населенной мѣстности и отъ Тянь-цзина въ Ханькоу 1850 верстъ на пароходахъ, всего 6900 верстъ; или же отъ Тюмени до Семипалатинска 1359 верстъ; отъ Семипалатинска черезъ Устькаменогорскъ и Бухтарминскую долину на китайскій пикетъ Суокъ 708 верстъ; отъ Суока, не заходя въ Кобдо, черезъ Улясутай въ Калганъ до 2250 верстъ и отъ Калгана черезъ Тяньцзинъ въ Хань-коу 2203 версты, всего до 6520 верстъ. Сопоставляя означенные пути между собою, становится очевиднымъ, что хотя кяхтинскій путь самый дальній, за то онъ лучше другихъ обезпеченъ перевозочными средствами и наименѣе требуетъ выпуска денегъ за границу для уплаты за перевозку товаровъ. Сообщеніе черезъ Монголію, располагая въ Западной Сибири и во Внутреннемъ Китаѣ вдвое болѣе пароходствомъ, нежели западно-китайскій путь, представляется менѣе обезпеченнымъ въ степномъ своемъ пространствѣ. На всемъ далекомъ протяженіи послѣдняго, отъ Томской губерніи до Калгана, встрѣчался бы одинъ городъ Улясутай; потому падежъ верблюдовъ или болѣзни караванной прислуги въ глубинѣ монгольскихъ степей подвергали бы торговое движеніе продолжительной задержкѣ. Доказательствомъ служитъ торговый путь между Калганомъ и Ургой, гдѣ въ подобныхъ случаяхъ, по сообщенію г. Пѣдерина, купцы не находятъ возможности получать верблюдовъ въ ближайшихъ улусахъ кочевниковъ, но вынуждены складывать товары въ степи и отправляться для найма новыхъ верблюдовъ въ Ургу или въ Калганъ. Западнокитайскій путь самый короткій. При этомъ онъ открываетъ доступъ вести торговлю и съ Внутреннимъ Китаемъ и съ притяньшаньскими городами. Однако торговое движеніе на немъ располагало бы пароходствомъ значительно менѣе чѣмъ на прочихъ путяхъ. Затѣмъ всѣ названные пути слишкомъ длинны для того, чтобы соперничать въ транзитѣ съ морскимъ сообщеніемъ между Европой и Китаемъ черезъ Суецъ. Сознавая это, Сосновскій сталъ

указывать на возможность получать чай и сбывать русскіе товары не въ Хань-коу, а въ Хань-чжунъ-фу, т. е. въ сущности пытался сократить рекомендуемый имъ торговый путь на 1269 верстъ. Тогда, по его соображеніямъ, перевозка товаровъ, хотя была бы продолжительнѣе морской доставки ихъ, за то обходилась бы не такъ дорого, а чай покупался бы вдвое дешевле. Но выставляемыя имъ цѣны провозной платы и чая нельзя признавать достовѣрными, въ виду опредѣленія ихъ мимоѣздомъ и до установленія торговыхъ предпріятій. Къ тому же, если во Внутреннемъ Китаѣ есть мѣстности, гдѣ чай настолько дешевъ, какъ говоритъ Сосновскій, то сообщеніе между ними и морскими берегами ближе и удобнѣе, чѣмъ съ Западной Сибирью. Одинаково не ведутъ ни къ чему предположенія Сосновскаго о пароходствѣ изъ Семипалатинска въ озеро Норъ-Зайсанъ, такъ какъ если это осуществится, то вѣроятно въ такомъ же не скоромъ будущемъ, какъ и постепенное видоизмѣненіе кяхтинскаго пути, посредствомъ приспособленія водяныхъ сообщеній къ пароходству и устройства небольшихъ желѣзныхъ дорогъ на водораздѣлахъ.

Болѣе интереса представили бы наблюденія экспедиціи надъ тѣмъ, каково отзывался на верблюдахъ и на лошадяхъ дальній путь отъ великой стѣны въ Западную Сибирь. Пясецкій, какъ естествоиспытатель, лучше другихъ сладилъ бы съ подобнымъ изслѣдованіемъ. Но экспедиція этимъ не занялась и не выяснила насколько русское торговое движеніе могло бы располагать перевозочными средствами, направляясь въ притяньшаньскіе города или въ Цзя-юй гуань. Между тѣмъ экспедиціею заявлено, что товары можно перевозить по западнокитайскому пути и вьючнымъ способомъ, и на колесахъ. Съ перваго взгляда это обѣщаетъ существенную выгоду въ томъ предположеніи, что лошадь провезетъ по крайней мѣрѣ на $^{1}/_{3}$ болѣе груза на телѣгѣ и пройдетъ съ нею вдвое далѣе въ сутки, нежели навьюченный верблюдъ. Въ добавокъ на воза можно накладывать громоздкіе предметы, которыхъ нельзя размѣщать на верблюдахъ. Но должно помнить, что степныя лошади слабосильнѣе ломовыхъ лошадей, непривычны къ упряжи и разборчивѣе верблюдовъ въ кормѣ и въ пойлѣ, а за отсутствіемъ осѣдлаго населенія подлѣ степныхъ путей, ломка на нихъ телѣгъ составляетъ большое затрудненіе. Вслѣдствіе этихъ причинъ торговое движеніе искони предпочитало

въ пустыняхъ вьючную перевозку товаровъ на верблюдахъ и нѣтъ основаній утверждать, чтобы между Западной Сибирью и великою стѣною оно поступило иначе. Напротивъ Сосновскій отвергаетъ такое предпочтеніе и въ своихъ военныхъ соображеніяхъ, писанныхъ въ 1880 г., сообщаетъ, что вообще съ верблюдами много хлопотъ: зимою, нужно разгребать подъ ними снѣгъ и закутывать ихъ кошмами, укладывая для отдыха на стоянкахъ; весною они линяютъ и ослабѣваютъ; лѣтомъ запаливаются и только осенью бодро несутъ вьюкъ. Средняя скорость ихъ хода, измѣренная одометромъ и цѣпью, составляетъ въ дальномъ пути отъ $3^1/_2$ до 4 верстъ въ часъ, хотя еще уменьшится, если принять въ соображеніе частую остановку для поправки вьюка, аркановъ и пр. Слѣдовательно, обыкновенный дневной переходъ ихъ составитъ около 25 верстъ. Сильные верблюды, на короткихъ арканахъ, пройдутъ безостановочно 50 верстъ въ день, но не болѣе одного или двухъ переходовъ. Затѣмъ средній грузъ, поднимаемый верблюдомъ въ дальнемъ пути, нужно считать не выше 12 пудовъ и то если караванъ будетъ располагать заводными, т. е. запасными, ненавьюченными верблюдами. Сравнивая вычисленія Сосновскаго со счетомъ, принимаемымъ въ караванномъ движеніи между Акмолинскомъ и Ташкентомъ, получится нѣкоторая разница. Тамъ полный грузъ верблюда полагаютъ въ 16 пудовъ чистаго товара, а средній ходъ его до 30 верстъ въ день. При этомъ одни и тѣ же верблюды, проходя песчаными степями съ тощею растительностью и черезъ Каратаускій хребетъ дѣлаютъ взадъ и впередъ свыше 2000 верстъ. При всемъ томъ, безъ указанія опыта, нельзя знать могли ли бы они одинаково проходить на болѣе далекомъ разстояніи, какъ потребуется между окраинами Западной Сибири и Внутренняго Китая. По словамъ Сосновскаго, во время слѣдованія его отъ великой стѣны до Зайсана растеряно было много вербюдовъ, а у Пржевальскаго западносибирскіе верблюды дошли до Тибета и выпали уже на обратномъ пути. Изъ вышеприведенныхъ данныхъ видно, что русскіе купцы, отправляясь изъ Западной Сибири въ Цзя-юй-гуань на своихъ верблюдахъ, должны были бы совершать подобный переѣздъ въ оба конца не менѣе какъ въ 5 мѣсяцевъ и рисковали бы сморить верблюдовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая въ соображеніе, что во всей Семипалатинской области, по усиленному счету ея статистическаго комитета, имѣется до 100.000 верблю-

довъ, включая подростковъ, и что верблюды можетъ быть нанимались бы еще частью въ Акмолинской области, частью въ Семирѣчьи и у подвластныхъ Китаю кочевниковъ Тарбагатайской области, останется заключить, что русскіе купцы будутъ въ состояніи располагать верблюдами для перевозки около $^1/_2$ милліона пудовъ товаровъ, по своимъ торговымъ предпріятіямъ въ Западномъ Китаѣ. А сколько въ немъ найдется верблюдовъ въ распоряженіи у китайскихъ купцовъ—неизвѣстно, хотя едва ли болѣе, чѣмъ въ Западной Сибири. Такая ограниченная возможность нанимать верблюдовъ для перевозки груза не представляетъ ничего особеннаго. Сосновскій былъ очевидцемъ, что ихъ недостаетъ для торговаго движенія между Ургою и Калганомъ. Тоже еще въ большей степени должно происходить на дальнемъ разстояніи между великою стѣною и Западной Сибирью. Общее затрудненіе располагать верблюдами доказывается еще тѣмъ, что караванная торговля всегда предпочитала имѣть дѣло съ цѣнными и сравнительно легковѣсными товарами. Независимо отъ верблюдовъ, торговое движеніе на западнокитайскомъ пути, по мнѣнію Сосновскаго, можетъ пользоваться лошадями и мулами. Нѣтъ спора, что между Семипалатинскомъ и Чугучакомъ, по тракту на Сергіополь и Бакты, обставленному почтовыми станціями, двинутся обозы съ товарами на телѣгахъ и даже на саняхъ, если въ зимнюю пору будетъ доставать корму лошадямъ, такъ какъ за неимѣніемъ покосовъ около тракта, сѣно заготовляется на немъ собственно для станцій и, одинаково съ овсомъ, привозится издалека. Разсчитывать же, согласно предположеніямъ Сосновскаго, чтобы обозныя лошади могли пастись зимою въ степи и добывать себѣ траву изъ подъ снѣга, подобно киргизскимъ табунамъ, едва ли основательно. Но поѣдутъ ли русскіе обозы въ китайскихъ предѣлахъ предугадывать нельзя, особенно въ виду представленныхъ въ контроль счетовъ Сосновскаго, по которымъ, за прокормъ 11 лошадей въ китайскихъ владѣніяхъ, въ продолженіи года, и 10 дней сначала онъ требовалъ 2066 р. 79 к. с., а позднѣе 4387 р. с., въ томъ числѣ за прокормъ каждой казачьей лошади между Ань-синъ-чжеу, Хами и Гученомъ по 2 р. $26^1/_2$ к. с. въ сутки.

Предпринимавшаяся Сосновскимъ поставка хлѣба китайскимъ войскамъ въ свою очередь мало выяснила насколько выгодны и удобны торговыя дѣла между Западной Сибирью и притяньшань-

скими городами. Изъ документовъ, относящихся къ этой поставкѣ, обнаруживается, что семипалатинскія власти оказывали ей такое покровительство, какого частнымъ торговцамъ ожидать нельзя. Кромѣ того она была основана на исключительныхъ обстоятельствахъ, по которымъ пшеницу, обходившуюся съ доставкою въ Зайсанъ круглымъ счетомъ по 1 р. с. за пудъ, оказывалось возможнымъ сбывать китайцамъ за 657 верстъ въ Гученѣ по 3 р. 50 к. с. за пудъ, а за 215 верстъ въ Булунъ-Тохоѣ по 2 р. 18 к. с. за пудъ. Потому означенное предпріятіе, не составляя примѣра для купцовъ, доказало собою лишь то, что хлѣбъ препровождался изъ Зайсана въ китайскія владѣнія на верблюдахъ, причемъ принималось въ разсчетъ, что каждый изъ нихъ долженъ поднимать 12 пудовъ груза, а караванамъ вмѣнялось въ обязанность проходить въ Гученъ въ 17 дней, т. е. дѣлать по $38^1/_2$ верстъ въ сутки. Цѣна же перевозки хлѣба до Гучена полагалась по 8 р. с. съ верблюда и сверхъ того накидывалось по 15 к. с. съ пуда на проводниковъ (лаучей) и на принадлежности вьюка, или, другими словами, срочная провозная плата стоила по $81^2/_3$ к. с. за пудъ. Затѣмъ изъ хаоса цифръ, созданнаго произвольными вычисленіями Сосновскаго и другихъ лицъ, получаются данныя, объясняющія, что на поставкѣ китайцамъ 35,755 пудовъ хлѣба изъ Зайсана въ Гученъ, при той обстоновкѣ, въ какой она находилась, можно было получить чистой прибыли рубль на рубль, не считая какихъ либо отступныхъ суммъ за раздѣлъ предпріятія. Но Сосновскій и купецъ Каменскій, взявшій у него большую часть подряда и поставлявшій китайцамъ хлѣбъ изъ Семирѣчья, окончили свои дѣла заявленіями объ убыткахъ, хотя послѣднія во многомъ подлежатъ сомнѣнію и если бы даже случились, то по винѣ самихъ предпринимателей, такъ какъ послѣ упраздненія въ 1875 г. помѣщавшагося въ Урджарѣ чугучакскаго консульства, имъ надлежало выполнять свои подряды съ большею осторожностью, во вниманіе къ отсутствію консульскаго надзора за внѣшнею торговлею, котораго, какъ оказалось потомъ, Сосновскому не могло замѣнить обязательное содѣйствіе семипалатинскихъ властей. Равнымъ образомъ не сбылись увѣренія Сосновскаго, будто бы, въ благодарность за принятую имъ поставку хлѣба, главнокомандующій китайской арміи Цзо-цзунъ-танъ выхлопочетъ дозволеніе русскимъ купцамъ ходить съ караванами во Внутреній Китай. Пекинское

правительство не согласилось на это и если разрѣшило русскую торговлю въ своихъ владѣніяхъ за предѣлами великой стѣны, какъ опредѣлено послѣднимъ трактатомъ, то за возвращеніе Илійской области.

Итакъ, ни экспедиціи Сосновскаго, ни семипалатинскимъ властямъ не удалось достигнуть какихъ либо практическихъ результатовъ для привлеченія сухопутной чайной торговли въ Западную Сибирь. Напрасныя усилія ихъ болѣе или менѣе подтвердили только, что, при невозможности конкуррировать съ морскимъ сообщеніемъ между Европой и Внутреннимъ Китаемъ, всѣмъ путямъ къ послѣднему изъ Сибири остается служить преимущественно для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей, въ силу которыхъ кяхтинскій путь будетъ продолжать передачу товаровъ въ Восточную и въ Западную Сибирь; дополненіемъ къ нему послужитъ монгольскій путь, въ случаѣ усиленія торговой дѣятельности бійскихъ купцовъ; а западно-китайскій путь станетъ снабжать товарами Западную Сибирь и Семирѣчье. Пользуясь этими путями, торговое движеніе найдетъ возможность располагать перевозочными средствами болѣе, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы оно сосредоточилось на одномъ изъ нихъ. Затѣмъ какая общая связь установится въ торговй дѣятельности на всѣхъ означенныхъ путяхъ, въ какой степени русская караванная торговля окрѣпнетъ въ улусахъ подвластныхъ Китаю кочевниковъ, каковы будутъ русскія торговыя предпріятія въ притяньшаньскомъ краѣ и какія завяжутся торговыя сношенія съ Внутреннимъ Китаемъ—покажетъ время, которое незамедлило уже обнаружить, что сколько ни старались противупоставлять Чугучаку Зайсанскій постъ и Булунъ-Тохой, однако онъ вновь обстроился и въ 1878 г. въ немъ стали покупать на милліонъ рублей китайскаго серебра, отсылавшагося въ Кяхту. Зайсанскій же постъ остался степнымъ торговымъ центромъ для сбыта товаровъ кочевникамъ, а Булунъ-Тохой ничтожнымъ китайскимъ укрѣпленіемъ. Какъ бы то ни было, хотя экспедиція Сосновскаго и ни послужила къ разъясненію торговыхъ вопросовъ, за то по крайней мѣрѣ опа прошла заранѣе намѣченный путь. Въ этомъ заслуга ея тѣмъ замѣтнѣе, если вспомнить, что снаряжавшіяся прежде подобныя ей экспедиціи Сальватори и Мейендорфа совсѣмъ не могли выступить изъ Западной Сибири во Внутреннюю Азію. Но семипалатинской администраціи ни въ чемъ не прищ-

лось выполнить своихъ намѣреній относительно торговли. Самое устройство колесной дороги черезъ Бухтарминскую долину не было доведено ею до конца и отпущенные на это 25,000 р. с. начали признаваться недостаточными даже для половины предпріятія.

Назначенный въ 1875 г. генералъ-губернаторомъ Западной Сибири, генералъ-адъютантъ Казнаковъ полагалъ, что въ попыткахъ направлять западносибирскую торговую дѣятельность въ Монголію и во Внутренній Китай не должно было предавать забвенію пограничную торговлю, во вниманіе къ тому, что она продолжала открывать русскимъ купцамъ возможность производить крупныя торговыя дѣла, какъ доказывалось въ семидесятыхъ годахъ Кяхтой и вновь возникшею торговлею въ Чугучакѣ. Вслѣдствіе этого, находя полезнымъ способствовать постепенному учрежденію пограничныхъ городковъ: около Чугучака—въ Бактахъ, сообразно съ прежними заявленіями консуловъ, и у границъ Монголіи—въ Кошъ-агачѣ, онъ просилъ о присоединеніи къ Западной Сибири сѣверной части Сергіопольскаго округа съ торговымъ путемъ въ Чугучакъ и съ Бактами, причемъ поручалъ сравнить сергіопольско-чугучакское сообщеніе съ кокбектинскимъ, а также обстоятельно изслѣдовать русло Иртыша выше Семипалатинска съ озеромъ Норъ-Зайсаномъ. Въ тоже время неоднократно производился осмотръ горнаго пути между Бійскомъ и Кошъ-агачемъ. Затѣмъ отъ Бійска до Ангудая и Котанды проложены были земскими средствами непрерывныя колесныя дороги, но далѣе къ Кошъ-агачу, трудный путь на разстояніи около 250 верстъ остался не разработаннымъ. Независимо отъ этого, генералъ-адъютантъ Казнаковъ желалъ выяснить неоконченные вопросы относительно акмолинско-туркестанскаго пути, учрежденія города въ Кара-агачѣ и возможности обезпечить торговое движеніе въ степяхъ. Послѣдняго онъ думалъ достигнуть посредствомъ устройства около степныхъ путей крестьянскихъ селеній, а не постоялыхъ дворовъ, какъ предполагалось прежде. Все это сопровождалось цѣлымъ рядомъ изслѣдованій и между прочимъ повело къ возникновенію деревень на трактѣ отъ Петропавловска къ Акмолинску. Разработка бухтарминской дороги въ свою очередь подвергалась спеціальному осмотру, послѣ котораго она была прекращена, какъ по недостатку денежныхъ средствъ, такъ и по той причинѣ, что собственно для торговли этотъ путь не представлялъ настоятельной надобно-

сти. Финансовыя затрудненія воспрепятствовали однако генералъ-адъютанту Казнакову осуществить намѣчавшіяся имъ задачи для развитія торговой дѣятельности. При всемъ томъ, онъ успѣлъ установить срочное пароходство между Тюменью и Семипалатинскомъ, облегчившее, вмѣстѣ съ желѣзной дорогой отъ Перми въ Екатеринбургъ, доставку товаровъ изъ Россіи къ Западному Китаю.

Въ концѣ семидесятыхъ годовъ предпринимались также изслѣдованія путей въ Монголіи сопровождавшимъ бійскихъ купцовъ въ Куку-хото г. Пѣвцовымъ, который описалъ передъ тѣмъ степное сообщеніе Западной Сибири съ Гученомъ черезъ Булунъ-Тохой, и отчасти г. Потанинымъ. Сколько извѣстно, они не предлагали сосредоточивать торговое движеніе на осмотрѣнныхъ ими путяхъ. Остается пожелать, чтобы наблюденія ихъ появилась въ печати, одинаково какъ и отчеты объ осмотрахъ торговыхъ сообщеній въ Западной Сибири, производившихся при генералъ-адъютантѣ Казнаковѣ большею частью лицами, состоящими сотрудниками Западно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества. Собранныя свѣдѣнія по всему вѣроятію не окажутся лишними при обсужденіи дальнѣйшихъ мѣропріятій для распространенія русской торговли въ Средней Азіи и въ китайскихъ владѣніяхъ, куда въ настоящее время открылся широкій доступъ русскому купечеству, благодаря покоренію Коканскаго ханства и заключенію съ Китаемъ Петербургскаго трактата.

Н. Балкашинъ.

ПРОГРАММА
ИЗСЛѢДОВАНІЯ
СЕЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ
ВЪ
СИБИРИ.

Составлена при Западно-Сибирскомъ Отдѣлѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

ОМСКЪ.
ТИПОГР. ОКРУЖН. ШТАБА
1879.

Печатано по распоряженію Западно-Сибирскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

ВВЕДЕНІЕ

Императорскимъ Географическимъ и Вольно-Экономическимъ Обществами въ послѣднее время поставленъ на очередь весьма важный вопросъ, касающійся изслѣдованія русской сельской общины съ ея складомъ, характеромъ и хозяйственными условіями. Выработанныя програмы при ученыхъ обществахъ поставили своею цѣлію уяснить себѣ различныя формы русской поземельной общины въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и вліяніе ихъ на народную жизнь. Въ числѣ назначенныхъ раіоновъ для изслѣдованія находится и Сибирь. Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Географическаго Общества, желая содѣйствовать возможно болѣе изученію формъ народно-экономической жизни, положилъ также принять участіе въ этомъ изслѣдованіи, пригласивъ возможно большее число лицъ въ Сибири къ сотрудничеству по этому предмету и собранію матеріаловъ въ различныхъ мѣстностяхъ Сибири.

Съ этою цѣлію Отдѣлъ поручилъ одному изъ членовъ-сотрудниковъ представить свои соображенія объ этомъ изслѣдованіи и приспособить существующія програмы къ мѣстнымъ особенностямъ хозяйства.

Принявъ на себя эту обязанность, членъ-сотрудникъ Императорскаго Географическаго Общества Н. М. Ядринцевъ представилъ Отдѣлу мѣстную програму съ слѣдующими поясненіями:

Изъ предшествовавшихъ изслѣдованій о сельской сибирской общинѣ, къ сожалѣнію, извѣстенъ весьма немногій матеріалъ, вводящій въ область ознакомленія съ характеромъ сибирскаго сельскаго хозяйства и складомъ общины. [1])

---

[1]) Къ этимъ немногимъ изслѣдованіямъ относятся сочиненія и статьи Колмогорова: Собственность и община и еще нѣсколько словъ о собственности въ общинѣ. „Отечест. Записки“ 1858 г. №№ 10, 11. Грицько о Сибири (по поводу статьи Колмогорова) „Современникъ“ 1858 г. № 12. О землевладѣніи въ Сибири Переселенца „Русская Бесѣда“ 1860 г. № 1. „Зауральскій рабочій“ Флеровскаго (книга о рабочемъ классѣ). О Кулундинско-Ленской общинѣ и Бурятской общинѣ Щапова. Труды Восточно-Сиб. Отд. т. V №№ 3, 4, т. VI № 3. Протоколы сельско-хозяйств. бесѣдъ, Иркут. Губ. Вѣд. 1876 г. № 9, 15. Сообщенія Ровинскаго о поѣздкѣ по Ангарѣ и Ленѣ. Извѣс. Сиб. Отд. Геогр. Общест. 1872 года № 3. Общинное землевладѣніе въ Сибири, газ.

IV

Продолженіе изслѣдованій о сельской общинѣ и находящемся въ связи съ нею народномъ хозяйствѣ вызывается недостаткомъ вообще экономическихъ изслѣдованій о Сибири и способовъ землевладѣнія въ ней.

Если въ Европейской Россіи вопросъ объ общинѣ и ея значеніи разработывался многими изслѣдованіями и коммисіями, а также получалъ особое значеніе во времена крестьянской реформы, то въ Сибири къ нему до сихъ поръ еще не было приступлено. Изслѣдованіе землепользованія въ Сибири между тѣмъ получаетъ особую важность въ виду поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ въ Сибири, переложенія подушной подати на землю, о чемъ поднятъ вопросъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, а также въ виду окончательнаго поземельнаго устройства быта крестьянъ горнаго алтайскаго вѣдомства, не получившихъ еще окончательнаго надѣла.

Изъ разсмотрѣнія формъ владѣнія землею въ Сибири оказывается, что здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, преобладаетъ общинное крестьянское землевладѣніе предъ частною собственностью. Во время крестьянской реформы 19-го февраля 1861 г. въ Тобольской губерніи оказалось только 23 помѣщичьихъ имѣнія съ 3002 душами, при чемъ многія изъ нихъ по безвѣстному пребыванію владѣльцевъ не платили оброка. Въ 1861 г. крестьяне помѣщичьихъ имѣній приписаны къ волостямъ государственныхъ крестьянъ. Хотя съ 1860 г. въ Западной Сибири, а затѣмъ и въ Восточной, предпринята была распродажа земель въ частную собственность для созданія особаго класса землевладѣльцевъ, для чего съ 1860 г. въ Западной Сибири продано было до 1874 г. около 180,000 десят., не считая розданныхъ въ пожалованіе въ разное время; тѣмъ не менѣе крупная собственность не привилась къ Сибири и земли эти находятся за немногими исключеніями въ пользованіи тѣхъ же крестьянъ, сдающихъ ихъ на аренду односельчанамъ. Проявленіе этой частной собственности въ Сибири можетъ составить предметъ особаго изслѣдованія.

По этому поводу могутъ представиться для выясненія слѣдующіе любопытные вопросы: когда были пріобрѣтены первоначально земли въ частную собственность, лицами какихъ сословій преимущественно пріобрѣтены участки, и въ какомъ объёмѣ, какія перемѣны произошли со

„Сибирь“ 1877 г. №№ 20, 21. Очеркъ полудеревни—полугорода. Газ. „Сибирь“ 1876 г. №№ 25, 26. Землевладѣніе въ Томской губ. Кн. Кострова „Сибирь“ 1879 г. № 13. Поземельная реформа въ Сибири „Сибирь“ № 15. Описаніе Туринскаго округа Михаила Попова. Списки населенныхъ мѣстъ Тобольской, Томской и Енисейской губерній. Юридическіе обычаи крестьянъ-старожиловъ Томской губ., Кн. Кострова, изд. 1876 г. Томскъ.

времени покупки земли и какіе переходы она испытывала, какое оказывала вліяніе на сосѣднее землевладѣніе крестьянъ и каковы явились результаты частнаго землевладѣнія въ краѣ. Свѣдѣнія эти могутъ быть собраны въ мѣстностяхъ, гдѣ земли распродавались, и именно въ Курганскомъ, Ишимскомъ, Омскомъ округахъ Тобольской губерніи, Томскомъ и Маріинскомъ Томской губерніи.

Что касается распредѣленія земель у государственныхъ крестьянъ, то ихъ по свѣдѣніямъ казенныхъ палатъ находится въ Тобольской губерніи 5.773,272 десят. удобныхъ земель на 454,786 челов. сельскаго населенія, то есть по 12,7 десятины; въ Томской губерніи въ 3-хъ округахъ на 85,916 душъ государственныхъ крестьянъ приходится 2.320,928 десят. или по 26 десят. на душу. Разсматривая въ частности землепользованіе по волостямъ, видно, что западные округа Тобольской губерніи, какъ Ялуторовскій, Курганскій и Тюменскій, имѣютъ при густо-населенности гораздо менѣе 18 десят. и есть общества, гдѣ приходится уже менѣе 9-ти десят. на душу, какъ въ Курганскомъ округѣ. Вообще въ Тобольской губерніи по межевымъ свѣдѣніямъ изъ 201-й волости 69 волостей пользуются 18-ти десятиннымъ и болѣе надѣломъ, 73 уже владѣютъ менѣе 18 десят. на душу и считаются малоземельными, наконецъ 56 волостей не измѣрены и не получили надѣла. Въ Томской губерніи еще менѣе измѣренныхъ и приведенныхъ въ извѣстность земель[1]).

Земли Алтайскаго округа Томской губерніи находятся на особомъ положеніи; они принадлежатъ Кабинету ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, но и здѣсь изъ 382,000 кв. вер. 232,000 находились въ пользованіи 162,590 д. крестьянъ. Изъ 7.264,877 десят. прирѣзанныхъ къ селеніямъ по актамъ, здѣсь приходилось къ 1867 г. по 44 дес. 1529 саж. на душу. По отдѣльнымъ селеніямъ наибольшій надѣлъ былъ въ 1370 десят. 790 саж., а наименьшій въ 2345 саж. Изъ общаго числа деревень 106 селеній или $\frac{1}{13}$ пользуются надѣломъ менѣе 15-ти десятинъ.

Количество находящихся въ пользованіи земель, безъ сомнѣнія, вліяетъ на форму общины; поэтому, при изслѣдованіи въ частности жизни сельскаго общества, приходится обратить вниманіе на раіонъ занимаемыхъ имъ пахатныхъ земель. По характеру своему земледѣліе измѣняется сообразно климатическимъ полосамъ, при чемъ отличаются сѣверная полоса

---

[1]) Все пространство Томской губерніи заключаетъ въ себѣ 79.069,583 десят., изъ этого числа приведено въ извѣстность только 39.046,278 дес., за тѣмъ не приведенныхъ въ извѣстность остается 40.023,305 дес. Изъ числа селеній государственныхъ крестьянъ земли отведены въ надѣлъ весьма немногимъ, въ трехъ округахъ надѣлъ данъ 103-мъ селеніямъ и 436 не надѣлены землей.

(Туринскій, Тобольскій и Нарымскій округа), лѣсная средняя полоса Сибири, степныя мѣстности (Бараба, Кулундинская степь, сѣверная часть Акмолинской области), гористыя мѣста Барнаульскаго, Бійскаго и Кузнецкаго округовъ и южная часть Семипалатинской области, гдѣ употребляется своего рода ирригація, орошеніе полей арыками.

Относительно хозяйства общины и способовъ обработки земли господствующая система въ Сибири при обиліи земель *переложная*, но это не отрицаетъ существованія извѣстныхъ поземельныхъ отношеній. Система переложная существуетъ въ Тобольской и въ большинствѣ Томской губерніи, соотвѣтствуя обилію земель и отсутствію удобренія. Земли обработываютъ по 2 и по 3 года, а потомъ оставляютъ въ залёжъ. При избыткѣ земель пашутъ лѣтъ по 15-ти и 20 съ ряду, а потомъ покидаютъ и принимаются за новину. Въ лѣсистыхъ мѣстахъ для полученія земли подъ пашню и настбища истребляется лѣсъ огнемъ или подсѣчкою деревьевъ. Это система такъ называемая подсѣчная. Наконецъ, въ Тобольскомъ, Туринскомъ и нѣкоторыхъ волостяхъ Ялуторовскаго округа видѣнъ уже переходъ къ трехпольной системѣ съ удобреніемъ и передѣлами полей [1]). Такимъ образомъ, сибирская сельская община имѣетъ нѣсколько типовъ хозяйствъ и въ ней замѣчаются переходы отъ низшихъ формъ хозяйства къ высшимъ. Покосы въ Сибири почти вездѣ передѣляются и услѣдить способы этихъ передѣловъ и участіе въ нихъ общества представляется особенно любопытнымъ (на эти способы мы указали въ примѣчаніяхъ програмы). Еще болѣе представляется разнообразія въ пользованіи различными угодьями, какъ то: выгонами, поскотинами, пашенными избушками, заимками, полями *поддворными* ближайшими и *отъѣзжими* и т. д. Образованіе заимокъ и правъ на нихъ достойно особенно внимательнаго изслѣдованія. Сибирскія заимки принимались нѣкоторыми по ошибкѣ за формы частной собственности, хотя онѣ составляютъ своеобразную форму того же общиннаго пользованія, полагая начало образованію починковъ и поселеній. Разрастаніе такихъ заимокъ въ починки и отселеніе отъ деревень есть въ сущности образовательный процессъ новыхъ общинъ.

Изслѣдованіе сельскихъ общинъ въ различныхъ мѣстностяхъ Сибири въ ихъ разновидностяхъ можетъ дать понятіе о постепенномъ складѣ, ростѣ и развитіи поземельной общины за-Ураломъ. Кромѣ разрѣшенія общихъ вопросовъ, спеціальное изслѣдованіе сельской сибирской общины

---

[1]) Въ описаніи трехпольнаго Сибирскаго хозяйства составляетъ цѣнный матеріалъ очеркъ Туринскаго округа Михаила Попова.

намъ кажется можетъ привести къ слѣдующимъ выводамъ: какимъ образомъ и въ какой формѣ выразилась поземельная община въ Сибири благодаря мѣстнымъ географическимъ и земельнымъ условіямъ, что принесла, сохранила изъ традиціонныхъ чертъ великорусской общины и что утратила при передвиженіи своемъ за-Уралъ? Какимъ образомъ захватный способъ въ пользованіи землею отражается на величинѣ хозяйствъ, а также степени распредѣленія богатства въ общинѣ? Какія общественныя отношенія и связи наиболѣе сплачиваютъ сибирскую сельскую общину, то есть какую роль здѣсь играютъ поземельные интересы, хозяйственные интересы, вопросы управленія и податныя раскладки? Какимъ образомъ зарождалась и распространяется эта община въ смыслѣ разселенія и какова ея колонизаціонная роль? Каково отношеніе общины къ прибывающимъ въ нее членамъ? Какой періодъ формированія переживаетъ эта община нынѣ? Каково ея экономическое значеніе вообще и каково вліяніе на степень благосостоянія своихъ членовъ? Въ чемъ состоятъ недостатки сибирской общины и въ чемъ можетъ предвидѣться ея улучшеніе и усовершенствованіе?

Сообразно этимъ задачамъ желательно расположить самое изслѣдованіе. Поэтому, мы позволили себѣ въ вопросы общей программы внести дополнительные, касающіеся особенностей сибирскаго хозяйства, могущіе помочь мѣстнымъ цѣлямъ изслѣдованія. Такую локализацію программы мы не сочли лишнею, хотя могли бы цѣликомъ воспользоваться программами готовыми. Безъ сомнѣнія программа наша не можетъ быть выдана за полную и вполнѣ безукоризненную, она потребуетъ провѣрки при самомъ собираніи свѣдѣній и, по всей вѣроятности, нѣкоторыхъ измѣненій, но мы стремились сдѣлать ее сводомъ тѣхъ вопросовъ и пунктовъ, которые желательно, чтобы не были упущены изслѣдователемъ.

Намъ остается сказать о самомъ пріемѣ собиранія свѣдѣній въ общинѣ, который необходимо усвоить изслѣдователю для того, чтобы матеріалъ его имѣлъ извѣстную цѣнность. Прежде всего изслѣдователю необходимо уяснить и опредѣлить себѣ ту единицу или то цѣлое, съ которымъ ему придется имѣть дѣло. Такимъ цѣлымъ должна быть поземельная община, то есть крестьянская группа, которая имѣетъ общія права на землю, будь то земля дѣленая или нѣтъ, обмежеванная и поступившая въ надѣлъ или нѣтъ. Во многихъ мѣстахъ Сибири поземельная община совпадаетъ съ сельскимъ обществомъ, хотя сельское общество есть единица административная, но селеніе въ группѣ своихъ хозяевъ часто представляетъ одну общину; бываетъ однако, что нѣсколько селеній или выселковъ распоряжаются вмѣстѣ землею, составляя также об-

щину. Тамъ, гдѣ надѣлъ не произведенъ, а разграничена только волость, приходится опредѣлять общину сообразно тому, какъ дѣлятся земли между сельскими обществами. Въ случаяхъ неуясненія вопроса и недоразумѣній лучше всего брать опредѣленное *селеніе*, съ описаніемъ способа владѣнія имъ окружающими землями. Способъ владѣнія и разграниченіе земель съ сосѣдними селеніями укажетъ раіонъ *общины*.

Въ способѣ собиранія данныхъ и группировкѣ ихъ мы совѣтуемъ собирателю дѣйствовать совершенно самостоятельно, не прибѣгая къ помощи *статистики* волостныхъ правленій, которая можетъ ввести его въ соблазнъ и заблужденіе готовыми, но ненадежными свѣдѣніями. Извѣстно, что волостная статистика въ исчисленіи земель, особенно урожаевъ, сбора хлѣба, количества скота и проч. составляется крайне приблизительно и не точно. Свѣдѣнія изъ волостныхъ правленій могутъ быть взяты только относительно предметовъ совершенно безспорныхъ, напримѣръ количества ревизскихъ душъ, податныхъ налоговъ (исключая мірскихъ сборовъ) и т. п.

Въ началѣ изслѣдованія прежде всего самъ изслѣдователь долженъ составить для себя подворные списки лицъ, находящихся въ общинѣ, съ обозначеніемъ числа душъ въ семьѣ на каждый дворъ, возраста ихъ, числа работниковъ на каждый дворъ, числа распахиваемой земли, количества скота, суммы обложенія податями и сборами. Самое лучшее, если изслѣдователь при описаніи общины приложитъ къ изслѣдованію такіе подворные списки, хотя безъ означенія именъ хозяевъ, но съ числовымъ перечнемъ дворовъ и хозяйственными ихъ условіями. Въ общемъ счетѣ земель придется руководствоваться или спеціальными межевыми показаніями, гдѣ надѣлъ произведенъ, или итогами изъ частныхъ хозяйствъ со внесеніемъ выгоновъ, покосовъ и лѣса по счету крестьянъ въ раіонѣ ихъ пользованія.

Сельско-хозяйственныя свѣдѣнія придется получать изъ тщательныхъ спросовъ, повѣрки ихъ и непосредственныхъ наблюденій, при чемъ мѣрою для опредѣленія урожая мы совѣтуемъ брать сборъ съ одной десятины и при описаніи сѣвооборота одно поле условной мѣры. Достовѣрное показаніе посѣва и сбора съ одной десятины, въ лучшій, средній и худшій по урожаю годъ дастъ гораздо болѣе ясное понятіе о хозяйствѣ, чѣмъ приблизительныя показанія посѣва и сбора со всей пахатной земли въ волости или общинѣ. При имѣющихся свѣдѣніяхъ о количествѣ вообще десятинъ запахиваемой земли уже нетрудно будетъ высчитать общую производительность общины.

Описаніе способовъ хозяйства и обычаевъ дѣлежа полей, пользованія

угодьями и юридическихъ отношеній, должно соотвѣтствовать по крайней мѣрѣ тѣмъ спеціальнымъ вопросамъ, которые изложены въ программѣ.

Изслѣдованіе податнаго обложенія, сумма всѣхъ волостныхъ и сельскихъ мірскихъ сборовъ съ различными повинностями денежными и натуральными, должно быть выполнено со всѣми подробностями и означеніемъ всѣхъ сборовъ, существующихъ въ общинѣ. Въ порядкѣ и способѣ разложенія налоговъ должно услѣдить тѣ обычные способы взаимнаго обложенія, которые практикуются общиной во всемъ ихъ разнообразіи. Для этого также необходимо составленіе подворнаго списка съ означеніемъ ревизскихъ и дѣйствительныхъ душъ, числа взрослыхъ работниковъ, при чемъ должно быть исчислено количество сборовъ, падающихъ на каждую семью сообразно ея состоянію. Изслѣдователю предстоитъ узнать тѣ разряды, на кои община дѣлитъ своихъ членовъ, какъ то: большія, малыя души, многомощныя, маломощныя, бойцы и т. д., съ обозначеніемъ признаковъ каждаго разряда. (Указаніемъ и разъясненіемъ способовъ этого обложенія могутъ служить изслѣдованія Трирогова „Податная душа“, а также статьи его объ общинной раскладкѣ: „Вѣстникъ Европы“ и „Отечеств. Записки“ 1878 и 1879 г.)

Въ добавленіе къ описанію положенія общины полезно собрать и исчислить доходъ и расходъ крестьянской семьи, или бюджетъ отдѣльныхъ типовъ крестьянскихъ хозяйствъ—богатаго, средняго и бѣднаго состоянія, руководствуясь въ этомъ случаѣ насущными жизненными потребностями крестьянской семьи и способомъ ихъ удовлетворенія.

Къ настоящей программѣ мы приложили справочные хозяйственно-статистическіе вопросы объ общинѣ,—потребность въ нихъ обусловливалась отсутствіемъ какихъ бы то ни было экономическихъ изслѣдованій о народномъ хозяйствѣ въ Сибири, безъ чего самое этнографическое изслѣдованіе было бы неполно. За всякія доставленныя свѣдѣнія по вопросамъ, и не въ объёмѣ программы, Отдѣлъ Географическаго Общества будетъ признателенъ.

Съ своей стороны на всякіе запросы изслѣдователей и корреспондентовъ, Отдѣлъ, въ лицѣ членовъ, занимающихся спеціально вопросомъ изслѣдованія общины, сочтетъ своею обязанностью отвѣтить.

При составленіи настоящей программы приняты были въ руководство и къ свѣдѣнію программы Императорскаго Географическаго Общества, Императорскаго Вольно-Экономическаго, программа для собиранія свѣдѣній объ общинномъ землевладѣніи Ефименко, напечатанная въ журналѣ „Слово“ 1878 года, программа для собиранія статистическихъ свѣ-

деній по волости Трирогова, „Податная душа“ его же, Формы землевладѣнія у русскаго народа, изд. Императорскаго Вольно-Экономическаго общества, Статистическія свѣдѣнія о хозяйственномъ положеніи Московскаго уѣзда, составленныя по порученію губернской земской управы Орловымъ, и друг. пособія.

ПРОГРАММА.

I) СОСТАВЪ ОБЩИНЫ.

1) Названіе сельской общины, волости, уѣзда и губерніи, въ которой она находится. Изъ скольких сельскихъ обществъ состоитъ волость?

2) Что разумѣется въ извѣстной мѣстности подъ сельскимъ обществомъ и общиной?

Сельское общество обыкновенно выражаетъ административную связь какъ часть волости. Подъ „земельной общиной" должно разумѣть союзъ крестьянъ въ смыслѣ общихъ правъ земельнаго пользованія. Въ Сибири сельское общество часто совпадаетъ съ общиной. Въ обмежеванныхъ волостяхъ такая единица опредѣлена самымъ надѣломъ.

3) Не заключаетъ ли въ себѣ сельское общество или селеніе нѣсколько общинъ, при чемъ сообща пользуются землею или нѣтъ?

4) На какомъ правѣ владѣютъ крестьяне описываемой общины землею, т. е. собственники-ли они, временно обязанные, арендаторы, иначе, на чьихъ земляхъ живутъ крестьяне?

5) Изъ чего состоитъ описываемая поземельная община, т. е. состоитъ-ли она изъ одного селенія (деревня, село и т. д.), или изъ части селенія, или же изъ нѣсколькихъ селеній?

6) Если одно селеніе состоитъ изъ нѣсколькихъ поземельныхъ общинъ, то когда и отчего произошло это раздѣленіе?

7) Община, обнимающая нѣсколько селеній, состоитъ ли изъ одного главнаго и выселившихся изъ него мелкихъ поселковъ (починки, выселки, дворики, хутора и т. п.), или же изъ нѣсколькихъ мелкихъ или крупныхъ селеній, въ которыхъ нельзя отыскать слѣдовъ такого выселенія. Когда образовалась такая община?

Исторія образованія деревень и заимокъ, присоединеніе къ нимъ впослѣдствіи другихъ приселеній и, такимъ образомъ, образованіе

деревень фактъ легко наблюдаемый въ Сѣверо-Восточной Россіи и Сибири. Г. Потанинъ наблюдалъ образованіе починковъ въ Вологодской губерніи путемъ приселенія крестьянъ къ заимкамъ; такое приселеніе происходитъ и въ Сибири. (Потанинъ. Никольскій уѣздъ и его жители въ „Древней и Новой Россіи", 1876 г. № 10). Въ Сибири замѣчается, что цѣлый починокъ иногда происходитъ отъ одной семьи и носитъ множество одинаковыхъ фамилій, цѣлыя деревни связаны родствомъ, въ нитяхъ этого родства можно найдти указаніе разселенію.

8) Не принадлежитъ ли общинная земля всей волости?

9) Произведено ли обмежеваніе волости и приведена ли она въ извѣстность?

10) Если въ волости произведенъ надѣлъ, то раздѣлены-ли земли между сельскими обществами?

Если земли не обмежеваны, то какой способъ пользованія землею существуетъ? Не передѣляется-ли общинная земля между селеніями, входящими въ составъ общины—волости и когда?

11) Какіе виды угодій входятъ въ составъ принадлежащей общинѣ земли и дворовыя мѣста, огуменники, огороды, сады, конопляники, хмѣльники, выпуски, выгоны, телятники, пахатныя поля, сѣнокосы, лѣса, рыбныя ловли, въ Сибири пасѣки и кедровники.

II) СПОСОБЫ ПОЛЬЗОВАНІЯ ОБЩИННОЮ ЗЕМЛЕЮ.

А. ЗАХВАТНЫЙ СПОСОБЪ.

12) Не существуетъ ли въ общинѣ исключительно захватный способъ пользованія, т. е. не предоставляется ли каждому члену общины пользоваться общинною землею, никѣмъ еще не занятою, на всемъ ея пространствѣ, гдѣ и въ какомъ количествѣ онъ хочетъ?

Такой захватный способъ пользованія землею существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири („Общинное землевладѣніе въ Сибири", газета „Сибирь" 1877 г. № 20). Здѣсь вся земля находится въ нераздѣльномъ владѣніи всѣхъ членовъ общины: каждый пользуется отработаннымъ имъ участкомъ и дѣлаетъ расчистки незанятыхъ никѣмъ земель, гдѣ сколько можетъ и хочетъ. Подобный захватный способъ вольнаго пользованія существуетъ въ многоземельныхъ мѣстностяхъ сѣверныхъ губерній Европейской Россіи

(Лялошъ, Остроумовъ, Потанинъ). О пользованіи захватомъ въ Томской губерніи Кн. Костровъ, газета „Сибирь" № 13, 1879 г.

13) При такомъ вольномъ пользованіи общинною землею не выдѣляется ли часть ея для общаго пользованія всѣхъ членовъ общины, а также не поступаетъ ли какая либо часть въ передѣлъ между членами общины? Съ какого времени и по какимъ причинамъ крестьяне стали передѣлять часть земли?

Въ Тобольской губерніи, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земли много и каждому предоставляется пользоваться ею гдѣ кто хочетъ, земли, лежащія вблизи селенія и назначенныя для пастьбы скота (паскотины), находятся въ общемъ пользованіи всего селенія и не могутъ быть заняты отдѣльными лицами въ исключительное ихъ пользованіе (свѣдѣніе это сообщено Е. И. Якушкинымъ и относится къ 1853 г.)

14) Какія именно угодья предоставляются въ вольное пользованіе и какія изъяты отъ него и не было ли случаевъ, что земли, разъ изъятыя изъ вольнаго пользованія, предоставлялись вновь въ такое пользованіе?

15) Въ продолженіи какого срока имѣютъ право пользоваться своими участками лица, занявшія свободную землю при захватномъ способѣ?

При этомъ полезно обратить вниманіе на право пользованія заимками. Относительно пахатныхъ земель въ Томской губ. Кн. Костровъ сообщаетъ, что разъ захваченныя и расчищенныя земли остаются въ одномъ семействѣ и передаются понаслѣдству. („Сибирь" 1879 г. № 13).

16) Тамъ, гдѣ существуетъ свобода пользованія землею, не ограничивается ли эта свобода какими нибудь обычными правилами по приговорамъ сходовъ?

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ предоставляется пользоваться покосами гдѣ угодно, но не иначе, какъ въ извѣстное время, заранѣе опредѣленное.

17) Позволяется ли распахивать землю въ сотовариществѣ съ лицами, не принадлежащими общинѣ?

18) Какія мѣста изъяты общиной отъ права распашки?

19) Не существуетъ ли въ общинѣ какихъ либо мѣръ и гарантій противъ захвата односельчанами слишкомъ огромныхъ

участковъ пахатныхъ, покосовъ и лучшихъ мѣстъ?

20) Какими результатами отражается въ общинѣ захватный способъ? Нѣтъ ли лицъ, пользующихся огромными участками въ ущербъ остальному міру? Не существуетъ ли въ общинѣ жалобъ на захватъ богатыми и вліятельными крестьянами лучшихъ угодій? Не существуетъ ли въ общинѣ стремленія къ уравненію участковъ и передѣлу?

Б. ПЕРЕДѢЛЫ ОБЩИННОЙ ЗЕМЛИ.

УСАДЕБНЫЯ ЗЕМЛИ.

21) Какіе виды усадебной земли находятся въ подворномъ наслѣдственномъ владѣніи и какія передѣляются?

22) Не было ли примѣра передѣловъ дворовыхъ мѣстъ; когда и какимъ порядкомъ онъ производился? Какъ и изъ какихъ земель отводятся новыя дворовыя мѣста?

23) Въ чемъ состоятъ права на усадебныя земли. Могутъ ли быть они проданы не односельчанамъ и постороннимъ? Какія земли въ родѣ усадебныхъ находятся во владѣніи хозяевъ? Какія права на пашенныя избушки, заимки, пасѣки, на звѣроловныя избушки, рыболовные балаганы?

ПАХАТНАЯ ЗЕМЛЯ.

24) Бываютъ ли передѣлы пахатной земли и въ чемъ эти передѣлы заключаются?

25) Производятся ли передѣлы между общинами волостной земли или въ общинахъ между членами?

26) Когда производятся передѣлы: во время новыхъ ревизій или другіе сроки?

27) Различные виды передѣловъ, способы передѣловъ, разверстка полосъ, какіе члены общины въ нихъ участвуютъ?

28) Какія земли по качеству и сортамъ существуютъ въ данной мѣстности, сообразно чему носятъ названія поля: подворныя, отъѣзжія, залежи, новины и т. д. Народныя названія земель, опредѣляющія ихъ свойства?

29) Что принимается за единицу распредѣленія земли на полосы, т. е. дѣлится ли земля на полосы по ревизскимъ душамъ, по наличнымъ душамъ, или по работникамъ?

Въ разныхъ мѣстностяхъ крестьяне дѣлятъ между собою землю: по ревизскимъ душамъ, по тягламъ, по братамъ, по лбамъ, по ѣдокамъ, по земельнымъ душамъ, по копѣйкамъ, по сохамъ и т. п. Желательно, чтобы было по возможности точно разъяснено значеніе употребительныхъ въ данной мѣстности выраженій.

30) Не оставляется ли при передѣлахъ нѣсколько надѣловъ про запасъ для подрастающихъ членовъ общины?

31) Какъ распоряжается этими запасными надѣлами міръ, пока они не поступятъ въ пользованіе новымъ членамъ?

32) Исключается ли изъ передѣла какая нибудь часть пахатной земли, напр. унавоженныя полосы, и на какой срокъ? А если унавоженныя полосы все таки передѣляются, то не соблюдается ли при этомъ какихъ либо особенныхъ правилъ?

33) Есть ли въ общинѣ пустопорожнія земли и сколько именно? Состоятъ ли онѣ изъ чистыхъ или заросшихъ мѣстъ? Какъ ими пользуется міръ? Можетъ ли распахивать ихъ каждый членъ общины, какъ и гдѣ хочетъ, безъ спроса міра, или міръ самъ отводитъ ихъ, указывая размѣръ и мѣста?

34) Если для такой распашки требуется расчистка лѣса, осушка болотъ и т. п., то остаются ли эти участки въ исключительномъ пользованіи расчистившаго ихъ, и на какой срокъ? Сохраняютъ ли владѣльцы расчищенныхъ участковъ право на участіе въ общемъ передѣлѣ прочихъ земель и въ продолженіи какого времени?

Въ Городищенской волости Устюжскаго уѣзда, Вологодской губерніи, „дерюги“ (дырваны)—мѣста вновь поднятыя или расчищенныя изъ подъ лѣса отдѣльными домохозяевами, не отбираются отъ нихъ, пока не вознаградится трудъ, употребленный на расчистку; старыя же дерюги присоединяются къ общимъ полямъ, какъ только община признаетъ это нужнымъ (Остроумовъ). Въ Юкавскомъ сельскомъ обществѣ Лодейнопольскаго уѣзда, Олонецкой губерніи, сѣнокосы, расчищенные отдѣльными домохозяевами, остаются въ ихъ пользованіи обыкновенно въ продолженіи сорока лѣтъ, хотя по рѣшенію сельскаго схода они могутъ быть передѣлены и ранѣе этого срока (Лялошъ).

СѢНОКОСЫ.

35) Передѣляются ли сѣнокосы и если передѣляются, то ежегодно или через сколько лѣтъ? Если не передѣляются, какъ ими пользуются крестьяне?

Касательно пользованія покосами въ Сибири встрѣчаются слѣдующія формы: 1) Захватъ луговъ и закосы гдѣ луговыхъ мѣстъ много. Въ извѣстный день крестьяне, предварительно осмотрѣвъ ранѣе мѣстность, скачутъ верхами и захватываютъ намѣченный участокъ, обкашивая его. Кто гдѣ сѣлъ, тому остается и участокъ. 2-й способъ,—это по предварительномъ осмотрѣ травъ на сходѣ производится торгъ и конкурренція между участниками раздѣла, причемъ остаются участки за тѣми, кто на большее количество душъ ихъ принялъ. 3-й способъ состоитъ въ равномъ раздѣлѣ луговъ по душамъ. Дѣлежъ участковъ производится шагами, жердью или веревкой. 4-й способъ—раздѣломъ луговъ по урожаю и жеребьевкою участковъ.

Желательно подробное описаніе всѣхъ подобныхъ способовъ пользованія съ существующими при этомъ обычаями.

Въ Вологодской губерніи покосы дѣлятся на 1) *Заполоски*, оставленные подъ травой концы хлѣбопахатныхъ полей. 2) *Дѣлянки*, сѣнокосы, расположенные по мелкимъ рѣчкамъ и ложкамъ. и 3-й) *Пожни*, сѣнокосы, лежащіе въ далекѣ, верстъ за 30. Нѣтъ ли такихъ способовъ дѣленія въ Сибири? Пользованіе дѣлянками представляетъ рядъ послѣдовательныхъ ступеней развитія общиннаго пользованія отъ высшей до низшей формы (Потанинъ). Дѣлёжъ дѣлянокъ производится жребіемъ. Чѣмъ кидается жребій: цвѣтами, палочками или другимъ способомъ?

36) Существуетъ ли обычай разбивать луга смотря по качеству на нѣсколько частей? Какъ называются такія части?

37) Если сѣнокосы передѣляются, то нарѣзаются ли каждый разъ новые участки, глядя по травѣ, или границы участковъ не измѣняются, а крестьяне лишь обмѣниваются участками по очереди или по жеребью?

38) Какъ называются сѣнокосныя полосы и какой ширины самыя узкія изъ нихъ?

39) Нѣтъ ли сѣнокосовъ, расчищенныхъ собственными трудами отдѣльныхъ крестьянъ, оставляемыхъ внѣ передѣла (пожни?)

40) Если сѣнокосы не передѣляются, то некосятся ли они съобща, послѣ чего дѣлится самое сѣно, и какимъ способомъ?

41) Какъ производятся закосы и захватъ луговъ? Какъ производятся раздѣлъ и жеребьевникъ?

42) Чѣмъ производится измѣреніе при раздѣлѣ покосовъ? Какъ дѣлятся травы въ луговыхъ, болотистыхъ, степныхъ мѣстахъ, въ гористыхъ, и лѣсахъ?

43) Какъ производятся *палы* и выжиганіе травъ весною, какія правила и какое условіе полагается въ этомъ случаѣ общиною, и существующіе при этомъ обычаи?

ЛѢСА.

44) Если въ общинѣ есть лѣсъ или кустарникъ, то какимъ образомъ имъ пользуются? Рубитъ ли каждый сколько хочетъ, или каждый крестьянинъ получаетъ отъ міра отдѣльный участокъ, или же наконецъ, крестьяне дѣлятъ между собою срубленный лѣсъ или кустарникъ, по вырубкѣ его, всѣмъ селеніемъ съобща? При подобныхъ дѣлежахъ равны ли доли отдѣльныхъ дворовъ? Если же онѣ разнятся, то почему?

45) Способъ пользованія крестьянами лѣсомъ въ волостяхъ не обмежеванныхъ и ненадѣленныхъ. Способъ пользованія лѣсами за надѣломъ государственнымъ?

46) Не существуютъ ли заказныя рощи? Почему и когда онѣ образованы. Сроки, на которые положенъ заказъ?

47) Штрафы, присуждаемые крестьянами за самовольную вырубку изъ заказныхъ рощъ лѣса.

48) Какъ раздѣляются общиной лѣса послѣ окончанія срока заказа, пользуются ли ими съобща или дѣлятъ на участки, предоставляя каждому изъ участниковъ ихъ вырубать?

49) Какіе изъ крестьянскихъ лѣсовъ сберегаются лучше, тѣ ли которые находятся въ общинномъ не раздѣльномъ пользованіи, или тѣ, которые надѣлены на семейные участки?

50) Нѣтъ ли цѣнныхъ лѣсовъ и рощъ, въ которые можно въѣзжать только въ извѣстное время?

51) Какъ пользуются въ Сибири кедровниками и нѣтъ ли особыхъ условій въѣзда въ нихъ и пользованія ими?

ПАСТБИЩА И ДРУГІЯ УГОДЬЯ.

52) Есть ли у крестьянъ особые выгоны и пастбища, или крестьянскій скотъ пасется только на пару, по скошеннымъ лугамъ и по жнивью?

53) Если особыхъ выгоновъ нѣтъ, то гдѣ крестьянскій скотъ пасется въ между-парье, т. е. въ тотъ промежутокъ времени, когда паръ уже поднятъ, а луга и поля еще не убраны?

54) Если имѣются особыя мѣста для пастьбы скота, то какъ онѣ называются, и чѣмъ отличаются между собой выпуски, телятники, выгоны и пастбища: величиною ли, близостью къ усадьбѣ, назначеніемъ или чѣмъ инымъ?

Здѣсь должно быть обращено вниманіе на сибирскія поскотины? Чѣмъ они вызываются? Какъ расположены, на сколько верстъ? Въ какомъ отношеніи находятся къ пахатнымъ полямъ? Какъ строятся поскотины, на сколько лѣтъ? Какой высоты? Кто въ сооруженіи ихъ участвуетъ? Чѣмъ измѣряется степень участія? Во что обходится постройка поскотины общинѣ и сколько она стоитъ каждому участнику? Кто и чѣмъ отвѣчаетъ, если чей нибудь скотъ прорветъ поскотину?

55) Вправѣ ли каждый домохозяинъ выгонять въ стадо весь свой скотъ, или это право ограничено извѣстнымъ числомъ головъ и на какомъ основаніи?

56) Имѣютъ ли право выгонять свой скотъ въ стадо, наравнѣ съ домохозяевами и безземельные крестьяне, или они ограничиваются какими либо особыми условіями и какими именно?

57) Имѣются ли кромѣ перечисленныхъ выше еще какія либо общинныя угодья: каменоломни, озера, пески, рыбалки, и какъ ими пользуются?

58) Не существуетъ ли какихъ правилъ относительно постройки мельницъ вѣтряныхъ и водяныхъ?

III) ПОРЯДОКЪ ПЕРЕДѢЛОВЪ.

59) Кто можетъ заявлять о необходимости передѣла, въ тѣхъ случаяхъ, если міромъ неустановлено постоянныхъ сроковъ для него?

60) Къ кому обращаются съ такими заявленіями (къ старостѣ или старикамъ?)

61) Изъ кого состоитъ сходъ, собирающійся для передѣловъ земель: изъ однихъ ли домохозяевъ или на него допускаются и другія лица, (напр. бобыли, безземельные?)

62) Допускаются ли на сходы по мѣстнымъ обычаямъ женщины, и въ какихъ случаяхъ (напр. вдовы?)

63) Кто ходитъ на сходъ вмѣсто отсутствующаго домохозяина? Допускаются ли вмѣсто нихъ ихъ жены?

64) Не требуется ли по обычаю на такомъ сходѣ непремѣнное присутствіе извѣстной части общаго числа домохозяевъ, напримѣръ $^2/_3$ всѣхъ домохозяевъ?

65) Необходимо ли для составленія приговора о передѣлѣ, согласіе всѣхъ присутствующихъ на сходѣ до одного, или только большинство голосовъ, и какое именно?

66) Оказываютъ ли на приговоры схода вліяніе староста и міроѣды, и какое именно?

67) Не выбираются ли сходомъ для разверстки земли по дворамъ особые уполномоченные дѣлильщики (окладчики, душевые повѣренные) или разверстку дѣлаетъ самъ міръ на сходкѣ? Тамъ, гдѣ есть подобные дѣлильщики, получаютъ ли они какое либо вознагражденіе?

68) Не выбираются ли особые мѣрщики изъ крестьянъ для нарѣзки полосъ (веревщики, межевщики и т. п.?) Какъ называются они и какое получаютъ вознагражденіе? Кто провѣряетъ и утверждаетъ ихъ работы?

69) Какія приняты у крестьянъ поземельныя мѣры? Что значатъ встрѣчающіяся въ различныхъ мѣстностяхъ названія: сотня, сотенникъ, хозяйственная десятина, осминникъ, веревная сажень, обжа, лукъ? Не мѣряютъ ли крестьяне землю количествомъ разсѣва или мѣрою зерноваго хлѣба и какія это мѣры?

70) Съ какого возраста крестьянину дается доля въ мірской землѣ? Нужно ли для этого быть женатымъ? Не прекращается ли пользованіе долею съ достиженіемъ извѣстнаго возраста?

71) Нѣтъ ли болѣе мелкихъ долей для подростковъ и стариковъ?

72) Если въ общинѣ существуютъ ежегодные передѣлы (жеребьевки) пахатныхъ полей (озимаго и яроваго), то нѣтъ ли для нихъ по обычаю опредѣленныхъ дней въ году, и какіе именно? Какимъ способомъ производится самый передѣлъ? Вынимается ли жребій, канаются ли на палкѣ или какъ нибудь иначе?

73) Кидаются ли жеребья только между дворами на всѣ полосы двору причитающіяся или жребій кидается на каждую полосу отдѣльно, и въ первомъ случаѣ всѣ причитающіяся на дворъ въ каждомъ полѣ или столбу полосы отводятся въ одномъ мѣстѣ, во второмъ же одному и тому же двору могутъ достаться полосы въ разныхъ мѣстахъ поля или столба?

74) Не отмѣчаютъ ли крестьяне доставшіяся имъ полосы особенными знаками для того, чтобы легче узнать гдѣ чья полоса?

75) Бываютъ ли случаи самовольнаго запахиванія чужихъ полосъ и вообще нарушенія межъ? Какъ народъ смотритъ на подобныя нарушенія? Не соединяетъ ли съ ними какихъ либо суевѣрій или преданій?

76) Кому заявляются жалобы на нарушенія межъ полосъ, старикамъ, сельскому сходу или волостному суду? Полагаются ли какія наказанія за подобныя нарушенія и какія именно?

IV) УСТРОЙСТВО ОБЩИХЪ ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ДѢЛЪ.

77) Какъ караулятъ крестьянскихъ лошадей? Чередуются ли при этомъ крестьяне (ночное и денное), или нанимается отдѣльное лицо? Какимъ порядкомъ и на какихъ условіяхъ нанимается міромъ пастухъ и подпасокъ? Какъ распредѣляется между крестьянами плата имъ и прокормленіе ихъ? На какихъ условіяхъ нанимается или пріобрѣтается и содержится общественный быкъ и другія племенныя животныя?

78) Какъ охраняется мірской лѣсъ, очереднымъ карауломъ или нанимается для этого лѣсной сторожъ?

79) Какимъ порядкомъ содержатся и управляются мірскія зданія: магазины, школы, мельницы и другія сооруженія: мосты, гати, плотины, колодцы, канавы и т. п.?

80) Не принимаетъ ли міръ съобща какихъ либо особенныхъ работъ для улучшенія земли? Не было ли вырыто цѣлой общиной канавъ для осушенія болотъ или для огражденія полей отъ подтопа? Не былъ ли расчищенъ кустарникъ, или выкорчеваны пни? Поднималась ли всей общиной новь и т. п.?

81) Производились ли эти работы самими крестьянами или наймомъ и какъ распредѣлялась между ними работа или плата? Въ какихъ размѣрахъ производились такія общинныя работы?

82) Сдаетъ ли община въ кортому, аренду или наемъ землю или какое нибудь другое мірское имущество (мірскія оброчныя статьи?) Какъ распредѣляются выручаемые съ нихъ доходы?

83) Берется ли цѣлою общиною въ кортому (аренду) земля и какъ распредѣляется плата за нее и пользованіе ею между крестьянами? Въ частности при наймѣ пастбищъ, распредѣляется ли плата поровну или по числу головъ выпускаемаго скота? Есть-ли въ сосѣдствѣ общины государственныя оброчныя статьи и какъ ими пользуются? Не было ли случаевъ покупки земли цѣлою общиною и какъ распредѣлялась между крестьянами плата за нее? Не было ли случая пріобрѣтенія земли цѣлою общиною какимъ либо другимъ способомъ (дареніемъ, мѣною, захватомъ и проч.?) Оставлена ли пріобрѣтенная земля въ общинномъ пользованіи или она была подѣлена на подворные участки?

84) Не было ли случаевъ, чтобы всѣ члены общины нанимались съобща на какую нибудь работу и т. п.?

85) Нѣтъ ли или не было ли прежде у крестьянъ общественной запашки? Съ какою цѣлью и кѣмъ она была заведена, самими крестьянами или властями? Исторія и результаты ея. Не существуетъ ли въ общинѣ артелей для промысловъ звѣриныхъ, рыболовныхъ и т. п.? (Полезно изложить организацію ихъ).

V) ОБЩИННАЯ ОБРАБОТКА ЗЕМЛИ СЪ ДѢЛЕЖОМЪ ПРОДУКТА.

86) Не существуетъ ли обычая, не передѣляя вовсе полей, обработывать ихъ съобща всѣмъ міромъ, при чемъ дѣлится уже самый урожай? Если такое хозяйство ведется, то давно ли и какъ оно возникло?

87) Какимъ порядкомъ ведется подобное мірское хозяйство? Не заведено ли при этомъ какихъ либо особыхъ мірскихъ построекъ? Нѣтъ ли мірскихъ сельско-хозяйственныхъ орудій и мірскаго скота?

88) Кто распоряжается работами? Какъ распредѣляются работы и самый урожай между крестьянами, поровну или на другихъ основаніяхъ, напр. не даетъ ли излишняя работа или затрата права на большую долю въ урожаѣ?

89) Если нѣтъ общинной обработки цѣлымъ міромъ, то не соединяется ли для веденія подобнаго хозяйства нѣсколько отдѣльныхъ дворовъ? Если такіе примѣры есть, то вслѣдствіе какихъ причинъ и на какихъ основаніяхъ соединились крестьяне? Не соединяется ли по два, по три хозяина, не имѣя возможности вести земледѣліе въ отдѣльности?

Такъ такъ въ Сибири при распахиваніи полей требуется значительное количество рабочихъ лошадей, напримѣръ до 5-ти, то недостаточные крестьяне соединяются, имѣя по одной и по 2 лошади. На условія этого соединенія и дѣлежъ продукта необходимо обратить вниманіе. Участіе крестьянъ, не имѣющихъ скота, трудомъ въ тѣхъ случаяхъ, если такой участникъ не нанимается въ работники и вступаетъ какъ пайщикъ также заслуживаетъ вниманіе.

VI) СОСТОЯНІЕ ПОЛЕВОДСТВА ВЪ ОБЩИНѢ.

90) Какая ведется въ общинѣ система полеводства подсѣчная, переложная или трехпольная? Существуетъ ли удобреніе?

Въ чемъ состоитъ каждая изъ системъ полеводства? Полезно подробное описаніе.

91) Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ землю не унаваживаютъ, на сколько лѣтъ оставляется она подъ отдыхъ?

92) Какой сѣвооборотъ существуетъ въ данной общинѣ?

93) Какія поля и сколько времени оставляются подъ паромъ?

94) Какіе сорты хлѣба сѣются?

95) Сколько снимаютъ съ десятины каждаго сорта хлѣба?

96) Какой хлѣбъ по преимуществу считается выгоднѣе сѣять?

97) Нѣтъ ли отдѣльныхъ крестьянъ, которые ввели у себя какія либо улучшенія сравнительно съ общепринятымъ въ селеніи хозяйствомъ, или въ порядкѣ сѣвооборота, или удобренія, или въ способѣ обработки?

98) Не было ли попытокъ ввести такія улучшенія? Если онѣ не удались, то по какимъ причинамъ?

99) Если есть въ общинѣ крестьяне, которые отличаются отъ общаго уровня упадкомъ своего хозяйства, то не принимаетъ ли міръ въ подобныхъ случаяхъ какихъ либо мѣръ къ поднятію упалыхъ хозяевъ, въ видѣ ли помощи слабосильнымъ или понужденія нерадивыхъ хозяевъ? Въ чемъ заключается эта мірская помощь?

100) Бываютъ ли въ описываемой общинѣ помочи? Къ какимъ работамъ онѣ примѣняются? Какъ онѣ устраиваются?

101) Не было ли случаевъ чтобы крестьяне продавали свой навозъ; если такіе случаи бываютъ, то кому крестьяне продаютъ его?

VII) ПЛАТЕЖИ И ПОВИННОСТИ, ЛЕЖАЩІЕ НА ОБЩИНѢ.

102) Какіе платежи и повинности лежатъ на общинѣ: казенные, земскіе, помѣщичьи и мірскіе?

103) Производится ли разверстка платежей и повинностей одновременно съ разверсткой земли? Производится ли новая разверстка платежей и повинностей и въ тѣ года, когда передѣла земли не бываетъ?

104) Если земля и повинности распредѣляются одновременно, то съ чего начинается разверстка, съ земли или съ платежей и повинностей?

105) Что принимается за единицу распредѣленія въ общинѣ при раскладкѣ платежей и повинностей: душа, рабочая пара (тягло), вѣнецъ, братъ, какое нибудь промысловое распредѣленіе или что нибудь иное?

106) Разверстываются ли платежи и повинности между домохозяевами, по количеству надѣленной имъ міромъ земли или же независимо отъ земли по рабочимъ силамъ, зажиточности и вообще платежной способности каждаго двора?

107) Освобождаются ли безземельные совершенно отъ налоговъ и кто уплачиваетъ за нихъ въ такихъ случаяхъ подушныя подати?

108) Не встрѣчается ли въ самомъ порядкѣ разверстки платежей и повинностей, какихъ нибудь особенностей сравнительно съ порядкомъ разверстки земли?

109) Какъ уплачиваетъ міръ платежи и отправляетъ повинности, падающія на убылыя души и опустѣвшіе дворы? Не освобождаются ли на время отъ уплаты всѣхъ или части платежей и повинностей тѣ крестьяне, хозяйство которыхъ пришло во временной упадокъ вслѣдствіе пожара, падежа скота, убыли работниковъ и другихъ причинъ? Какъ распредѣляетъ міръ въ подобныхъ случаяхъ повинности: поровну ли между всѣми крестьянами, или же накладываетъ ихъ на нѣкоторыхъ болѣе состоятельныхъ крестьянъ? Что называется „убылыми или пустовыми“ и „накладными или накладышными душами“?

110) Нѣтъ ли безплатныхъ участковъ для стариковъ, вдовъ, сиротъ и пр.?

111) Не пользуются ли какими либо льготами въ отбываніи платежей и повинностей старшины, старосты и другія должностныя лица, и какъ распредѣляются міромъ причитающіяся съ нихъ платежи и повинности?

112) Какъ распредѣляетъ міръ платежи и повинности, причитающіеся съ воинскихъ чиновъ во время ихъ службы?

113) Не принимаетъ ли міръ въ виду круговой поруки, еще до наступленія сроковъ взносовъ какихъ либо побудительныхъ мѣръ относительно тѣхъ крестьянъ, о которыхъ можно опасаться, что они не уплатятъ сборовъ и не отбудутъ повинностей?

114) Какія мѣры принимаетъ міръ противъ недоимщиковъ, когда срокъ взноса платежей и отправленія повинностей уже прошелъ?

115) Кѣмъ принимаются въ предъидущихъ двухъ вопросахъ мѣры, сельскими властями или самимъ сходомъ?

116) Въ случаѣ неуспѣшности мѣръ взысканія, раскладываетъ ли міръ недоимки съ недоимщиковъ на всѣхъ членовъ общины, и какимъ образомъ?

117) Какъ распоряжается міръ землею недоимщиковъ?

VIII) Юридическія отношенія членовъ общины.

118) Если община состоитъ изъ нѣсколькихъ селеній (см. 5-й вопр.) и передѣляетъ между селеніями землю, то какія права имѣетъ каждое селеніе на отведенную ему землю (не имѣетъ ли права отдавать въ аренду и т. д.) и какія права остаются за цѣлою общиною?

119) Если въ описываемой общинѣ существуетъ захватный способъ пользованія землею (см. 10 вопр.), то можетъ ли крестьянинъ, занявшій никѣмъ до того незанятую землю, располагать ею свободно, отдавать въ наймы, закладывать, мѣнять, продавать, передавать въ наслѣдство? Дозволяется ли такое отчужденіе только въ пользу членовъ той же общины, или же и лицъ постороннихъ, и требуется ли на это согласіе міра?

120) Какое право существуетъ на заимки? На пасѣки?

121) Если въ данной общинѣ земля передѣляется, то какія права имѣетъ домохозяинъ относительно пользованія отведеннымъ ему участкомъ земли?

Можетъ ли хозяинъ обгораживать свою полосу?

Можетъ ли онъ отступать отъ принятой въ общинѣ системы хозяйства, т. е. напримѣръ при трехпольной системѣ сѣять озимовой хлѣбъ въ яровомъ полѣ, и наоборотъ яровой, въ озимовомъ?

Обязанъ ли домохозяинъ приступать къ полевымъ работамъ въ срокъ назначенный сходомъ, или такихъ сроковъ вовсе не существуетъ и каждый начинаетъ работу когда хочетъ?

Обязанъ ли хозяинъ унаваживать полосу, доставшуюся ему по раздѣлу?

Можетъ ли продавать съ своего двора навозъ и кому, только однообщинникамъ или же и постороннимъ лицамъ?

Можетъ ли домохозяинъ, владѣющій общинной пахатною землею, продать весь свой скотъ?

122) Какія права имѣетъ крестьянинъ относительно распоряженія отведеннымъ ему при передѣлѣ участкомъ? Можетъ ли онъ отдавать его въ кортому, исполу, закладывать, мѣнять, „продавать“, передавать въ наслѣдство и кому, только ли членамъ той же общины, или же и постороннимъ лицамъ? Требуется ли для этого согласіе міра?

Если есть случаи „продажи“ общинной земли, то что значитъ на языкѣ крестьянъ „продать“ свой пай общинной земли? Различаютъ ли крестьяне простую продажу отъ „продажи въ вѣчность“?

123) Не нужно ли, при отчужденіи земли домохозяиномъ, согласіе другихъ членовъ семьи, и не имѣютъ ли они право жаловаться на его распоряженія міру?

124) Не ограничиваетъ ли міръ, въ извѣстныхъ случаяхъ, правъ крестьянина распоряжаться своею усадьбою? Можно ли ее отчуждать членамъ той же общины, или же и постороннимъ лицамъ, и требуется ли для этого согласіе міра?

125) Какое участіе принимаетъ міръ вообще въ дѣлахъ наслѣдства своихъ членовъ? Не установлено ли въ частности, въ наслѣдованіи мірской, т. е. общинной землей, какихъ либо особыхъ правилъ относительно наслѣдованія женщинъ и малолѣтнихъ?

126) Не оказываетъ ли міръ какого либо вліянія на выборъ большака по смерти домохозяина или при смѣнѣ его по дряхлости или болѣзни? Бываютъ ли случаи, что міръ смѣняетъ нерадиваго и неисправнаго домохозяина? Принимаетъ ли міръ подобныя мѣры только въ случаѣ неисправности домохозяина передъ міромъ, или же также по жалобамъ членовъ семьи на домашніе безпорядки?

127) Какое участіе принимаетъ міръ въ семейныхъ раздѣлахъ? Легко ли онъ разрѣшаетъ ихъ или старается препятствовать имъ? Какія причины раздѣловъ міръ признаетъ чаще всего уважительными? Сколько семейныхъ раздѣловъ было за послѣдніе три года?

Желательно было бы собрать точныя свѣдѣнія, сколько въ данной общинѣ большихъ и малыхъ семей? Сколько изъ большихъ семей просило раздѣла, но міръ имъ отказалъ и почему? Желатель-

но было бы собрать свѣдѣнія, не сохраняются ли между раздѣлившимися членами семьи какія либо отношенія по имуществу? Нѣтъ ли какихъ либо особенныхъ имущественныхъ отношеній между дворами въ тѣхъ деревняхъ, которыя разрослись изъ одной семьи? Подобныя селенія встрѣчаются въ Никольскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи и въ Пермской губерніи, гдѣ они носятъ родовыя названія, напр. Корнилята, Донисята, Микулята, Иванычи и т. п. (Потанинъ).

128) Какими правами на землю пользуются отставные и безсрочно-отпускные солдаты, принадлежащіе къ общинѣ, а также солдатки, вдовы и сироты?

129) Можетъ ли участвовать безплатно въ пользованіи пастбищами, выгонами, лѣсомъ, крестьянинъ, не имѣющій пахатной земли, а имѣющій одну усадьбу или даже нанимающій квартиру, потому лишь, что онъ приписанъ къ данному обществу?

130) Какія послѣдствія относительно владѣнія общинною землею влечетъ за собою неплатежъ крестьянами-домохозяевами повинностей?

131) Часто ли были случаи лишенія земли за недоимки? Во всякое ли время можетъ быть отобрана міромъ земля у домохозяина? Какія обычныя правила существуютъ при передачѣ міромъ земли отъ одного крестьянина другому, относительно платежей сборовъ, отбыванія повинностей и пользованія землею? Не было ли случаевъ лишенія міромъ общинника правъ на землю навсегда, и по какимъ причинамъ это случилось?

132) Въ чемъ состоитъ право отдѣльнаго крестьянина на отведенный ему міромъ лѣсъ? Имѣетъ ли онъ право продавать его на сторону? Въ чемъ состоитъ право отдѣльныхъ крестьянъ на пользованіе рыбными ловлями, бортными ухожьями, мхомъ, каменоломнями и другими угодьями?

133) Не наслѣдуетъ ли община послѣ своихъ членовъ, и если наслѣдуетъ, то какимъ порядкомъ и въ чемъ именно, въ выморочныхъ только имуществахъ или въ иныхъ случаяхъ?

Желательно знать, считаютъ ли крестьяне имущество выморочнымъ лишь тогда, когда вовсе нѣтъ кровныхъ родственниковъ, какихъ бы то ни было степеней, или же исключаютъ изъ наслѣдства родственниковъ, вышедшихъ въ другія сословія, общества, семьи или вообще отдѣлившіеся?

134) Вновь отдѣлившіеся члены семьи получаютъ ли надѣлы изъ земель прежней своей семьи, или міръ имъ отводитъ землю особо? Также пріемыши и подкидыши получаютъ ли землю отъ міра или пользуются землею тѣхъ семей, которыя ихъ приняли?

135) На какихъ условіяхъ принимаются новые члены въ общину? Не обязанъ ли приписывающійся къ обществу вносить деньги (вкупъ) или работать нѣкоторое время на міръ? Какимъ порядкомъ отводитъ міръ имъ землю и не помогаетъ ли при обзаведеніи хозяйствомъ, давая матеріалъ на постройки, ссуды сѣменами или деньгами, или льготу въ податяхъ и повинностяхъ?

136) Кому въ какіе сроки и какимъ порядкомъ сдаютъ свои земли крестьяне, выходящіе изъ общества? Если сдаютъ міру, то что міръ дѣлаетъ съ этими землями?

137) При отдѣльномъ выкупѣ участковъ, бывшими помѣщичьими крестьянами на основаніи 165 ст. положенія о выкупѣ, а изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ посредствомъ полнаго взноса всей капитализированной оброчной платы, выдѣляются ли такіе выкупленные участки къ однимъ мѣстамъ, а если и не выдѣляются въ отдѣльномъ обрубѣ, то не исключаются ли изъ передѣла?

138) Есть ли въ описываемой общинѣ крестьяне, купившіе на сторонѣ землю въ личную собственность? Много ли таковыхъ? Такіе крестьяне отказываются ли отъ своего надѣла въ общинной землѣ, или сверхъ покупныхъ земель сохраняютъ и свои мірскіе надѣлы? Чѣмъ эти крестьяне занимаются, исключительно ли землeдѣліемъ или какими нибудь промыслами? (см. поясненіе о продажѣ земель въ Сибири въ введеніи и вопросы въ приложеніи о продажѣ земель).

139) Необходимо ли пользованіе долею общинной земли для участія на сходѣ въ судѣ волостномъ или сельскомъ, въ судѣ стариковъ и для того, чтобы быть выбранымъ въ старосты, окладчики, сборщики и другія должности?

140) Не существуетъ ли между членами общины какихъ либо взаимныхъ обязанностей, вытекающихъ изъ факта общиннаго владѣнія землею, напр. являться свидѣтелями, быть поручителями, помогать однообщинникамъ въ трудныхъ случаяхъ жизни, при родинахъ, бракѣ, похоронахъ, при тушеніи пожаровъ, при наводненіяхъ и т. д.?

141) Существуетъ ли обязанность круговой поруки въ какихъ либо случаяхъ кромѣ платежа налоговъ?

Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ обратить вниманіе на общества, имѣющія менѣе 40 душъ, освобожденныя отъ круговой поруки въ платежѣ податей?

IX) ПОЛОЖЕНІЕ ПОСТОРОННИХЪ ЛИЦЪ ВЪ ОБЩИНѢ И ВЫХОДЪ ИЗЪ НЕЯ.

142) Допускаются ли и на какихъ условіяхъ къ пользованію землей не поступающей въ передѣлъ, лица, не входящія въ составъ общины, какъ напр. отставные солдаты, къ обществу неприписанные, пришлые ремесленники, духовенство, учителя и вообще постороннія лица, проживающія въ общинѣ?

143) Нѣтъ ли обычая давать лѣсъ безплатно на гробъ всякому умершему въ общинѣ, хотя бы и постороннему лицу?

144) Не участвуютъ ли проживающія въ общинѣ постороннія лица въ отбываніи мірскихъ повинностей? Облагаются ли они по взаимному соглашенію съ общиною или обязательно, и въ послѣднемъ случаѣ не предоставляется ли имъ право участвовать въ мірскомъ сходѣ по дѣламъ о наложеніи и раскладкѣ мірскихъ повинностей?

Въ этомъ случаѣ приходится обратить вниманіе какъ входятъ въ общину въ Сибири ссыльно-поселенцы, какое ихъ отношеніе къ сельской общинѣ до перечисленія въ крестьяне, т. е. въ льготное время и послѣ перечисленія?

Какія права получаетъ ссыльный въ общинѣ, степень его участія въ общественныхъ дѣлахъ и какія повинности на него налагаются?

Какъ отражается приселеніе ссыльныхъ на общинѣ, какія тягости она несетъ вслѣдствіе этого? (Взысканія съ общины за пересылку отлучавшихся ссыльныхъ, за леченіе и проч.)

На какихъ условіяхъ принимаются въ сибирскую общину свободные переселенцы изъ Европейской Россіи?

145) На какихъ условіяхъ производится выходъ изъ общины и переселеніе? Чѣмъ побуждаются, какъ велики эти переселенія и куда ушли выселившіеся?

X) ОТНОШЕНІЕ ОТДѢЛЬНЫХЪ ОБЩИНЪ МЕЖДУ СОБОЮ.

146) Не владѣютъ ли нѣсколько отдѣльныхъ поземельныхъ общинъ какими либо угодьями съобща? Принадлежатъ ли эти общины къ одному сельскому обществу и волости или къ разнымъ? Вслѣдствіе какихъ причинъ образовалось такое владѣніе?

XI) ПЕРЕХОДЪ ОТЪ ОБЩИННАГО ВЛАДѢНІЯ КЪ УЧАСТКОВОМУ И ОБРАТНО.

147) Нѣтъ ли въ общинѣ кромѣ общиннаго или захватнаго способа пользованія землею, владѣнія пахатной землей на правѣ частной собственности? Не было ли продажи земель въ данной мѣстности изъ срочныхъ статей и не были ли куплены эти земли членами общины однимъ или въ складчину?

Извѣстно, что въ Сибири въ 1861 г. производилась въ различныхъ уѣздахъ продажа значительныхъ участковъ въ частную собственность. Любопытно знать кто являлся покупщиками земли, богатые или бѣдные крестьяне. Какъ воспользовались этими участками, пользуются ли сами или отдаютъ въ аренду нуждающимся. За сколько земля и участокъ были куплены первоначально? Произведена ли была перепродажа и сколько цѣнятся нынѣ эти участки?

148) Какъ крупны участки, находящіеся въ частной собственности въ отдѣльности и какимъ путемъ производится ихъ обработка?

149) Какъ отражается на общинѣ сосѣднее владѣніе частною земельною собственностью? Не встрѣчается ли жалобъ и сожалѣній, что участки эти служатъ въ ущербъ общему интересу?

150) Не было ли случая перехода цѣлой общины отъ общиннаго къ участковому владѣнію и наоборотъ?

151) Произошелъ ли такой переходъ по единодушному желанію всѣхъ или по крайней мѣрѣ большинства домохозяевъ, или по проискамъ и вліянію нѣкоторыхъ особенно зажиточныхъ, или большинства бѣдныхъ крестьянъ, или же наконецъ по совѣтамъ и внушеніямъ мировыхъ посредниковъ и иныхъ начальствующихъ лицъ? Чѣмъ отражается на общинѣ такой переходъ?

XII) ПОСЛѢДСТВІЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ СУЩЕСТВУЮЩАГО ОБЩИННО-ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА.

152) Каковъ общій уровень благосостоянія и зажиточности въ общинѣ?

Онъ можетъ быть выраженъ выводами изъ хозяйственно-статистическаго описанія общины (см. приложеніе) на основаніи размѣровъ земледѣлія, скотоводства, промысловъ, вовторыхъ—въ способѣ удовлетворенія первыхъ потребностей крова, тепла, питанія, одеждой, орудіями, жилищами и имуществомъ отдѣльныхъ членовъ, пріобрѣтеніемъ матеріаловъ фабричной и заводской промышленности съ рынковъ и торжковъ, распространеніемъ этихъ торжковъ въ данной мѣстности, прибылью или дефицитомъ въ частныхъ хозяйствахъ, а также балансомъ во всемъ хозяйствѣ общины.

Для всего этого полезно описаніе частныхъ имуществъ, жилищъ, питанія крестьянства извѣстной мѣстности, сельскихъ орудій, употребленіе желѣза и проч., уровня жизненныхъ потребностей и удовлетворенія ими.

153) Какъ распредѣляется зажиточность и имущественная состоятельность (разумѣя здѣсь сумму имущества, и пріобрѣтаемаго дохода отъ промысловъ) между членами общины?

Для этого всѣ члены общины могутъ быть раздѣлены на три типа: а) состоятельныхъ, у которыхъ доходъ отъ земледѣлія, скотоводства и промысловъ превышаетъ расходъ въ хозяйствѣ и даетъ избытокъ, б) среднихъ, у которыхъ въ бюджетѣ доходъ равенъ съ расходомъ, т. е. концы сводятся съ концами и г) бѣдныхъ, у которыхъ расходы на первыя жизненныя потребности, на подати и повинности превышаютъ доходъ. Число крестьянъ каждаго типа, можетъ быть приблизительно опредѣлено въ общинѣ.

154) Много ли въ общинѣ взрослыхъ лицъ безъ всякаго имущества, неимѣющихъ средствъ вести отдѣльное хозяйство и живущихъ наймомъ къ другимъ?

155) Велико ли число хилыхъ, старыхъ, калѣкъ неспособныхъ къ труду, а также нищихъ, питающихся подаяніемъ?

156) Каково число уходящихъ на заработки?

157) Нѣтъ ли выдающихся особенной зажиточностью кулаковъ, міроѣдовъ въ сельскомъ обществѣ, и число ихъ относительно массы населенія?

Такъ какъ кулачество и міроѣдство составляетъ довольно замѣтное явленіе во всѣхъ сельскихъ обществахъ Сибири, то важно об-

ратить внимание на причины выдѣленія такихъ міроѣдовъ изъ массы населенія, степень вліянія ихъ, зависимость отъ нихъ другихъ и способъ наживы міроѣдовъ. Обыкновенный признакъ міроѣда пользоваться нуждою крестьянъ, давать ссуды, задатки и послѣ брать долгъ произведеніями или трудомъ крестьянина. Иногда міроѣдъ бываетъ скупщикъ, иногда торговецъ и т. д.

Опредѣливъ характеръ міроѣдства, важно обратить вниманіе: не происходило ли захвата земель міроѣдами на счетъ общины? Какъ велики хозяйства міроѣдовъ и сколько у нихъ лицъ отработывающихъ долги? (Изслѣдованіе о сибирской кабалѣ, монополіи и міроѣдствѣ см. нужды и условіе жизни рабочаго населенія Сибири Н. Ядринцева. „Отечественные Записки", кн. 12, Декабрь 1876 года).

158) Какъ община удовлетворяетъ обмѣну своихъ продуктовъ, гдѣ рынки ея сбыта и откуда пріобрѣтаетъ необходимыя произведенія?

Здѣсь важно опредѣлить торговое движеніе и цѣны провоза, а также цѣны крестьянскихъ товаровъ.

159) Какъ и откуда пользуются крестьяне въ общинѣ кредитомъ? Какова потребность этого кредита? Условія, на которыхъ онъ получается?

Важно вычислить сколько лицъ могло бы нуждаться въ кредитѣ и сколько неполучаетъ его.

160) Причины, порождающія бѣдность и средства, по мѣстнымъ условіямъ могущія способствовать ея уменьшенію.

ХОЗЯЙСТВЕННО-СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О СЕЛЬСКОЙ ОБЩИНѢ И ВОЛОСТИ,

КЪ КОТОРОЙ ОНА ПРИНАДЛЕЖИТЪ.

Сельское общество или сельская земельная община, названіе ея, волость и округъ, къ которымъ относится.

Сколько селеній въ обществѣ и какія?

Надѣлено ли общество землей и сколько въ немъ считается усадебной, огородной, пахатной, сѣнокосной земли, выгону, лѣсу и другихъ угодій?

Сколько вообще удобной земли?

Сколько неудобной?

Когда былъ послѣдній передѣлъ земли между общинами и между собою?

Образецъ предварительнаго подворнаго списка для изслѣдователя.

Селеніе ....

Номерація домовъ или дворовъ	Семьи		Ревизскихъ душъ	Число взрослыхъ рабочихъ душъ	Неспособныхъ къ работѣ	Лошадей	Рогатаго скота	Мелкаго скота		Сколько запахиваютъ десятинъ	Всякія другія свѣдѣнія, какъ и суммы податнаго оклада, отмѣчаются противъ каждой семьи.
	м. п.	ж. п.						Овецъ	Свиней		
№ 1											
№ 2											
№ 3											
№ 4											
№ 5											
и т. д.											

Общій составъ населенія.

Названіе сельскаго общества и селенія.	Число дворовъ или домовъ	Семей	Ревизскихъ душъ		Наличное населеніе къ последн. году		Способныхъ работниковъ	Число лицъ въ отлучкѣ
			м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.		

По сословіямъ:

Число крестьянъ ....

изъ нихъ: торгующихъ ....

ссыльныхъ въ крестьянскомъ окладѣ ....

ссыльныхъ, не вошедшихъ въ окладъ ....

отставныхъ солдатъ ....

солдатскихъ вдовъ и солдатскихъ женъ безъ мужей ......

другихъ сословій: купцовъ, дворянъ, церковнослужителей ....

Распредѣленіе работниковъ.

	Сколько дворовъ	По скольку имѣютъ взрослыхъ работниковъ	Сколько семейныхъ работниковъ	Наемныхъ работниковъ
Селеніе......	20	по 1		
	10	по 2		
	5	по 4		
	3	по 7		

Сколько дворовъ безъ работниковъ.

Распредѣленіе земли.

Названіе общества и селенія	Сколько хозяевъ пашутъ.					
	Отъ 1 до 5 десят.	Отъ 5-ти до 10	Отъ 10-ти до 20	Отъ 20-ти до 30	Отъ 30-ти до 50	Отъ 50-ти до 100

Система хозяйства и обработка.

Какая почва мѣстности, почва пахатныхъ полей, глубина почвеннаго слоя?

Какая система хозяйства: переложная, подсѣчная или трехпольная?

Существуетъ ли удобреніе, и какое?

Сколько употребляется навоза на десятину?

Сколько разъ пашется поле подъ озимь и подъ ярь?

Сколько времени оставляются поля подъ отдыхъ?

Сколько лѣтъ сряду при залежномъ хозяйствѣ обработываются поля безъ удобренія?

Когда начинаютъ засѣвать поля?

Когда созрѣваетъ хлѣбъ и время жатвы?

Сѣвооборотъ. Какъ распредѣляются поля подъ хлѣба и какой хлѣбъ за какимъ по очереди сѣется?

Какая десятина употребляется у крестьянъ мѣрою (во сколько саженъ, во сколько загоновъ?)

Какія орудія для обработки земли: косуля, соха, малороссійскій плугъ или болѣе усовершенствованной системы? Какія мѣстныя приспособленія этихъ орудій?

На сколько вершковъ глубины пашутъ поля?

Сорты засѣваемаго хлѣба?

посѣвъ на десятину.	пудовокъ	пудовъ	сборъ съ десятины по урожаю. Хорошій урожай	Средній	Дурной
Пшеницы	00	00			
Овса	00	00			
Ярицы	00	00			
Ржи	00	00			
Проса	00	00			
Ячменя	00	00			

Мѣры, которыми опредѣляется посѣвъ и сборъ, должны быть при спросахъ приняты, конечно, крестьянскія (пудовка, овинъ, снопы, копны),—съ означеніемъ сколько въ какой мѣрѣ заключается пудовъ каждаго сорта хлѣба. Употребляемыя крестьянскія мѣры должны быть описаны и провѣрены изслѣдователемъ.

Сколько стоитъ обработка одной десятины подъ посѣвъ каждаго рода хлѣба, перелагая трудъ на наемныя цѣны?

Сколько стоитъ вспахать и взборонить десятину подъ озимовый и яровой посѣвы? [1])

Цѣна сѣмянъ?

Сколько стоитъ сжать или скосить десятину?

Сколько стоитъ вывозка и молотьба? [2])

Итого —

Цѣны хлѣба на мѣстѣ за пудъ..................

Означить цѣны хлѣба на рынкѣ сбыта, цѣны высшія и низшія, а также колебаніе цѣнъ по мѣсяцамъ..........................

Стоимость помола съ пуда..............................

Провозъ до рынка сбыта..........................

При наймѣ возчиковъ..........................

Итого —

Сколько рабочихъ силъ нужно для обработки десятины, мужскихъ и женскихъ? Сколько требуется для этого лошадей?

Сколько жнецовъ или косцовъ употребляется для сбора съ десятины хлѣба?

Заработная плата (поденная) рабочему мужчинѣ, женщинѣ, въ хорошій, средній и худой урожай, съ подраздѣленіемъ по временамъ года и по роду работы?

Плата работнику съ лошадью? Плата за одну лошадь безъ работника?

Въ страдное время рабочая плата за недѣлю?

Наемная плата работнику и работницѣ въ годъ.

Подраздѣлить плату натурою, харчами и деньгами.

Способъ владѣнія покосами. Состояніе покосныхъ земель и раздѣленіе ихъ по качеству, состояніе травъ.

Число участниковъ въ дѣлежѣ, участки при дѣлежѣ покосовъ на душу?

По скольку копенъ приходится на душу, среднее?

Цѣна за 100 копенъ сѣна? Принять во вниманіе времена года.

Сколько въ копнѣ считается возовъ, въ возѣ пудовъ? По скольку копенъ на хозяина приходится при дѣлежѣ покосовъ?

Сколько мельницъ въ общинѣ—вѣтряныхъ, водяныхъ? Количество перемалываемой муки на нихъ, описаніе ихъ устройства;

---

[1]) Должны быть приняты во вниманіе: 1-е) осенняя вспашка плугомъ или поднятіе нови, 2-е) проборанивание весной, 3-е) вспашка предъ посѣвомъ, 4-е) забораниваніе посѣвовъ.

[2]) Отмѣтить при этомъ сушится или сырой молотится.

на сколько поставовъ существующія мельницы?

Количество хлѣба, находящагося въ запасныхъ магазинахъ?

Количество хлѣба въ ссудѣ?

Количество сбываемаго хлѣба на продажу и пункты, куда хлѣбъ сбывается?

Чрезъ сколько лѣтъ бываютъ неурожаи въ данной мѣстности и когда былъ послѣдній?

Скотоводство:

Сколько хозяевъ или дворовъ имѣютъ лошадей.

	по 1	по 2	Отъ 2 до 5	Отъ 5 до 10	Отъ 10 до 20	Отъ 20 до 30	Отъ 30 до 50	Отъ 50 до 100
Селенія, входящія въ общину	20 хозяев.	30	15	10	6	4	3	
	Рогатаго скота коровъ.							
	Мелкаго скота и какого (овецъ, свиней).							

Сколько хозяевъ не имѣетъ скота?

Какія породы скота существуютъ?

Описаніе породъ.

Способы содержанія скота. Затраты на содержаніе, кормъ скоту лошадямъ, рогатому и мелкому скоту, количество даваемаго корма?

Часты ли падежи скота?

Сколько пало въ послѣдній годъ на все количество?

Доходъ отъ скотоводства: Скупается ли масло, кожи, сало? Производятся ли молочные продукты, и какіе? По какой цѣнѣ,

куда сбываются и въ какомъ количествѣ?

Какой доходъ получаетъ крестьянинъ отъ скотоводства сравнительно съ земледѣліемъ? Въ чемъ заключается доходъ крестьянина отъ скотоводства?

Промыслы.

Какъ пользуется общество лѣсомъ и дровами? За сколько верстъ привозится? Сколько платитъ община лѣсного налога?

Цѣна березоваго строеваго лѣса и какихъ размѣровъ лѣсъ употребляется, цѣна теса, плахъ и брусьевъ?

Березовые дрова—за сажень.

Сосновые » »

Нѣтъ ли заработковъ отъ лѣснаго промысла и велики ли они?

Какъ развитъ этотъ промыселъ?

Занимаются ли рыболовствомъ, звѣроловствомъ и охотой, пчеловодствомъ, табаководствомъ и кромѣ собственнаго потребленія имѣютъ ли заработокъ на этихъ промыслахъ и какой?

Нѣтъ ли кустарныхъ промысловъ въ обществѣ, и какіе? Обработка кожъ, овчинъ, шерсти, растительныхъ продуктовъ, дерева, рогожъ, холста и друг. Описаніе системъ обработки и мѣстныхъ способовъ вышеупомянутыхъ продуктовъ.

Какія существуютъ для собственнаго потребленія?

Какія изъ кустарныхъ произведеній сбываются на продажу?

Сорты и цѣны такихъ произведеній?

	Оборотъ и продажа въ нихъ на сумму
Число ремесленныхъ заведеній	
лавокъ	
кабаковъ	

Доходъ и расходъ крестьянской семьи: зажиточнаго, средняго и бѣднаго хозяина? Степень состоянія должна измѣряться средствами и способомъ удовлетворенія насущнымъ потребностямъ.

Семья должна быть взята съ означеніемъ числа членовъ въ ней, какъ то: взрослыхъ работниковъ, стариковъ, женщинъ и дѣтей.

Доходъ:	Расходъ семьи:
Сколько получаетъ семья отъ хлѣбопашества, на какую сумму	Потребленіе хлѣба
	На какую сумму
Овощей для питанія	Овощей
Доходъ отъ скотоводства	Мяса

Доходъ отъ птицеводства	Рыбы
» » рыболовства	Соли
» » другихъ заработковъ	Чай—сахаръ
Сколько идетъ на продажу и остается на собственное потребленіе.	Расходъ на одежду
	» на обувь
	на непредвидѣнные расходы
	Подати и сборы

Если существуетъ дефицитъ, то какъ онъ пополняется?

Сколько хозяевъ въ общинѣ можетъ быть причислено къ зажиточнымъ, среднимъ и бѣднымъ?

Сколько лицъ находится въ долгу у богатыхъ, а также отработываетъ долги?

Подати и повинности общины.

Сколько съ каждаго сельскаго общества собирается:	Общая сумма на общество	Сколько приходится на ревизскую душу	На взрослаго наличнаго работника
подушной подати—въ годъ			
оброчной »			
Государств. земскаго сбора			
Губернскаго земскаго сбора			
Неокладныхъ сборовъ . . .			
Волостныхъ . . . »			
Мірскихъ . . . . »			
Страховыхъ . . . »			
Хлѣбныхъ. . . . »			
Недоимки за прежніе годы.			
Иныхъ сборовъ			

Общая сумма всѣхъ сборовъ съ общества.

Общая сумма сборовъ со всей волости.

Свѣдѣнія эти относительно окладныхъ сборовъ могутъ быть взяты по свѣдѣніямъ волостныхъ правленій, частныя повинности должны быть подробно исчислены въ самой общинѣ, принимая во вниманіе всѣ категоріи сборовъ и оцѣнивая натуральныя повинности, которыя несетъ община—перелагая на цѣну рабочихъ дней.

Названіе существующихъ сельскихъ сборовъ и повинностей: 1) сборы въ хлѣбный запасный капиталъ, 2) дорожная повинность, 3) мостовая повинность, 4) перевозная, 5) земская гоньба, 6) между-деревенская гоньба, 7) арестантская повинность,

8) военная на перевозку нижнихъ чиновъ, 9) земскія квартиры въ волости и обществѣ, 10) фельдшеръ, 11) оспоприниватель, 12) сборы на жалованье и прибавочное содержаніе волостному и сельскому писарю, 13) учителю, 14) на содержаніе волостнаго правленія и школы, 15) на наемъ полѣсовщиковъ, 16) сторожей при магазинахъ, церквахъ, при полицейскомъ управленіи, при волости, при училищѣ, 17) страховые сборы, 18) на наемъ земской квартиры въ обществѣ, 19) сумма на случай призыва безсрочно-отпускныхъ.

Сколько людей занято было въ годъ исправленіемъ дорогъ, земской гоньбой, сколько требовалось людей для опалки лѣсовъ (въ горномъ вѣдомствѣ), сколько потребно было людей для межевщиковъ, для посадки деревьевъ на дорогахъ, поправки вѣхъ и проч.? Сколько рабочихъ дней занято было этимъ?

Сколько лицъ на общественной службѣ въ волости, въ общинѣ? Во что обходится общинѣ, содержаніе духовенства, сколько сбирается ругою?

Сколько, по разсчету крестьянъ, падаетъ всѣхъ податей и повинностей на каждую ревизскую душу? Сколько падаетъ на „бойца" или взрослаго работника?

Какъ производится обложеніе въ общинѣ? На сколько разрядовъ въ смыслѣ обложенія дѣлитъ своихъ членовъ община? Что при этомъ принимается въ разсчетъ? Какъ называются разряды (что такое большія, малыя души, пустовыя, многомощныя, маломощныя и т. п. термины) сколько такихъ разрядовъ?

Сколько падаетъ сборовъ на лицо каждаго разряда? Какъ велико число лицъ принадлежащихъ къ каждому разряду обложенія?

Сколько общество поставляетъ рекрутъ и во что обходится рекрутская повинность?

Существуютъ ли мірскіе капиталы, которые идутъ на пополненіе сборовъ, недоимокъ, а также на нужды бѣдствующихъ и потерпѣвшихъ несчастія въ общинѣ? Ссудо-Сберегательныя Товарищества, время возникновенія, капиталъ, оборотъ ихъ, процентъ, число членовъ, кому выдаются ссуды, богатымъ или бѣднымъ?

Состояніе Товарищества къ послѣднему году и значеніе его въ общинѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Помѣщаемъ здѣсь, въ приложеніи, общій *Уставъ Императорскаго Географическаго Общества* для облегченія возможности Членамъ Западно-Сибирскаго Отдѣла и остальнымъ читателямъ ознакомиться съ полными правилами, относящимися къ Обществу. При этомъ считаемъ нужнымъ напомнить, что *Положеніе о Западно-Сибирскомъ Отдѣлѣ* напечатано уже въ первой книжкѣ „Записокъ" Отдѣла, изданной въ 1879 г.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ С.-Петербургѣ,
28 декабря 1849 года.

УСТАВЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА*).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Цѣль и составъ Общества.

§ 1.

Императорское Русское Географическое Общество имѣетъ цѣлію собирать, обработывать и распространять въ Россіи географическія, этнографическія и статистическія свѣдѣнія вообще и въ особенности о самой Россіи, а также распространять достовѣрныя свѣдѣнія о Россіи въ другихъ странахъ.

2.

По существу предметовъ, входящихъ въ кругъ занятій Общества, оно раздѣляется на четыре Отдѣленія: а) Географіи Математической, б) Географіи Физической, в) Этнографіи и г) Статистики.

§ 3.

Общество снаряжаетъ нарочныя экспедиціи, получивъ на то отъ кого слѣдуетъ разрѣшеніе, даетъ порученіе своимъ Членамъ и по-

*) До Высочайшаго утвержденія настоящаго Устава, Общество существовало на основаніи Временнаго Устава, Высочайше утвержденнаго 6 августа 1845 г.

стороннимъ лицамъ, желающимъ участвовать въ трудахъ его, содѣйствуетъ имъ своими указаніями, поощреніями, пособіями и, въ случаѣ нужды, своимъ ходатайствомъ.

§ 4.

Общество заботится о приведеніи въ извѣстность и обращеніи на пользу науки такихъ свѣдѣній, которыя остаются безъ употребленія въ частныхъ рукахъ и въ архивахъ разныхъ мѣстъ.

§ 5.

Общество входитъ въ сношенія съ возможно-большимъ числомъ лицъ внутри Имперіи, отъ коихъ можетъ ожидать нужныхъ ему свѣдѣній и содѣйствія, а также съ учеными Обществами и лицами внѣ Имперіи, занимающимися тѣми же науками, которыя составляютъ предметъ Общества.

§ 6.

Общество старается о пріобрѣтеніи ученыхъ пособій, книгъ, рукописей, картъ, этнографическихъ достопримѣчательностей и проч., допуская къ пользованію ими не только Членовъ своихъ, но и всѣхъ желающихъ извлечь изъ нихъ пользу для ученыхъ трудовъ.

§ 7.

Общество назначаетъ, по мѣрѣ средствъ своихъ, денежныя или другія награды за разрѣшеніе ученыхъ вопросовъ, имъ предлагаемыхъ.

§ 8.

Распространеніе свѣдѣній, предполагаемое Обществомъ, совершается посредствомъ чтеній и сообщеній въ собраніяхъ Общества, а также посредствомъ ученой переписки, печатныхъ Записокъ, періодическихъ и другихъ сочиненій, издаваемыхъ имъ въ свѣтъ.

§ 9.

Записки и прочія, издаваемыя Обществомъ сочиненія, печатаются на Русскомъ языкѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій могутъ, по особымъ уваженіямъ, быть издаваемы и на другихъ языкахъ.

§ 10.

Общество составляютъ: а) Члены Дѣйствительные, б) Члены-Сотрудники, в) Члены Почетные и г) Члены-Соревнователи.

§ 11.

Общество имѣетъ также иностранныхъ Почетныхъ Членовъ и Членовъ-Корреспондентовъ.

§ 12.

Дѣлами Общества управляетъ Совѣтъ, состоящій изъ Предсѣдателя Общества, Помощника его, четырехъ Предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ, восьми членовъ и Секретаря. При Совѣтѣ состоятъ Казначей Общества и Канцелярія.

Примѣчаніе. Если Особа Императорской Фамиліи удостоитъ Общество принятіемъ на себя званія Предсѣдателя его, то для исполненія текущихъ обязанностей, съ симъ званіемъ сопряженныхъ, Общество избираетъ изъ Дѣйствительныхъ Членовъ своихъ Вице-Предсѣдателя, на основаніи, опредѣленномъ ниже, въ § 43, для выбора Предсѣдателя.

§ 13.

Общество имѣетъ печать съ Государственнымъ гербомъ.

§ 14.

Для покрытія денежныхъ расходовъ Общества, предоставляются ему слѣдующія средства: а) пособіе отъ Правительства, въ количествѣ десяти тысячь рублей серебромъ, отпускаемыхъ ежегодно изъ Государственнаго Казначейства, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 6 августа 1845 года*); б) ежегодные и единовременные взносы Членовъ, установленные §§ 26 и 34 сего Устава, и в) пожертвованія любителей наукъ въ пользу Общества. Изъ сихъ суммъ пособіе, получаемое отъ Правительства, и ежегодные взносы Членовъ, назначаются на покрытіе текущихъ расходовъ; взносы единовременные обращаются въ неприкосновенный капиталъ, изъ кое-

*) Высочайшимъ рескриптомъ даннымъ Обществу 11 января 1871 года по случаю двадцатипятилѣтія его существованія, Государь Императоръ всемилостивѣйше принявъ званіе Покровителя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, вмѣстѣ съ симъ Высочайше повелѣть соизволилъ отпускать впредь ежегодно, начиная съ 1871 года, въ дополненіе къ получаемому Обществомъ изъ Государственнаго Казначейства пособію, еще пять тысячь рублей.

го расходуются одни лишь проценты, а пожертвованія употребляются согласно волѣ дарителя.

Примѣчаніе. Деньги, вырученныя Обществомъ отъ продажи Записокъ и другихъ, издаваемыхъ имъ сочиненій, обращаются на текущіе расходы.

§ 15.

Общество и иногородные его Члены пользуются правомъ пересылки по почтѣ письменной корреспонденціи и посылокъ до одного пуда вѣсомъ, безъ платежа вѣсовыхъ денегъ, съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ Свода 1842 г. тома II-го Общаго Губерн. Учр. въ ст. 192 и въ пунктѣ 13 Высочайше утвержденнаго 12 сентября 1839 года положенія Комитета Гг. Министровъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ избраніи Членовъ Общества, ихъ правахъ и обязанностяхъ.

§ 16.

Въ Члены Общества избираются лица, принимающія дѣятельное участіе въ успѣхахъ наукъ, составляющихъ предметъ Общества, или могущія оказать ему полезное содѣйствіе.

§ 17.

Желающій поступить въ Дѣйствительные Члены, долженъ быть предложенъ двумя или болѣе Дѣйствительными Членами, которые свидѣтельствуютъ, что предлагаемый ими кандидатъ соотвѣтствуетъ условію въ § 16 постановленному, и притомъ сообщаетъ вкратцѣ свѣдѣнія объ ученыхъ трудахъ его и содѣйствіи, какое онъ можетъ оказать Обществу.

§ 18.

Каждое предложеніе сего рода разсматривается въ Совѣтѣ и, если признано будетъ соотвѣтствующимъ §§ 16 и 17, то прочитывается въ ближайшее общее собраніе, а въ слѣдующее затѣмъ общее же собраніе производится самый выборъ.

§ 19.

Кандидатъ, однажды не выбранный, можетъ быть вновь предложенъ не ранѣе, какъ черезъ три года.

§ 20.

Избранный въ Дѣйствительные Члены получаетъ на званіе сіе дипломъ, за подписью Предсѣдателя.

§ 21.

Дѣйствительные Члены, при поступленіи въ Общество, могутъ приписываться къ одному или нѣсколькимъ его Отдѣленіямъ.

§ 22.

Дѣйствительные Члены присутствуютъ во всѣхъ собраніяхъ Общества съ правомъ голоса. Они избираютъ и избираются во всѣ должности по Обществу.

§ 23.

Дѣйствительные Члены имѣютъ право представлять письменно Совѣту Общества предположенія свои о томъ, что считаютъ полезнымъ для Общества. По разсмотрѣніи сихъ предположеній, Совѣтъ сообщаетъ представившимъ ихъ свое заключеніе.

§ 24.

Сочиненія Дѣйствительныхъ Членовъ, относящіяся къ предметамъ занятій Общества, по разсмотрѣніи ихъ порядкомъ, опредѣленнымъ въ § 77, печатаются, по желанію сочинителей, на счетъ Общества, съ предоставленіемъ въ ихъ пользу ста экземпляровъ.

§ 25.

Каждый Дѣйствительный Членъ принимаетъ на себя обязанность споспѣшествовать трудамъ Общества, исполнять порученія его и, вообще, содѣйствовать достиженію цѣли его учрежденія.

§ 26.

Дѣйствительные Члены вносятъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе десяти рублей серебромъ. Ежегодный взносъ можетъ быть замѣненъ единовременнымъ въ сто рублей серебромъ.

§ 27.

Годовая плата вносится вступающимъ вновь Членомъ сполна, хотя бы онъ поступилъ въ концѣ года, считая казначейскій годъ съ 1 декабря. Единовременный взносъ производится также сполна, не принимая въ расчетъ сдѣланныхъ уже Членомъ годовыхъ взносовъ.

§ 28.

Лица, изъявившія готовность доставлять постоянно Обществу нужныя ему свѣдѣнія, принимаются, по опредѣленіямъ Совѣта, въ Члены-Сотрудники и получаютъ за сіе званіе дипломы, за подписью Помощника Предсѣдателя.

§ 29.

Члены-Сотрудники не обязываются къ денежнымъ взносамъ. Въ собраніяхъ Общества они имѣютъ голосъ совѣщательный.

§ 30.

Сочиненія Членовъ-Сотрудниковъ печатаются на счетъ Общества на томъ же основаніи, какъ и сочиненія Дѣйствительныхъ Членовъ (§ 24).

§ 31.

Общество, по предложенію Совѣта, избираетъ въ Почетные Члены свои особъ, извѣстныхъ учеными трудами, или покровительствомъ географическимъ наукамъ. Почетнымъ Членамъ выдаются на сіе званіе дипломы, за подписью Предсѣдателя.

§ 32.

Почетные Члены приглашаются присутствовать въ общихъ собраніяхъ; но къ принятію должностей по Обществу не обязываются.

§ 33.

Почетные Члены могутъ быть и Дѣйствительными на основаніи § 26, безъ особаго избранія.

§ 34.

Лице, которое принесетъ въ даръ Обществу единовременно не

менѣе трехъ сотъ рублей серебромъ, получаетъ званіе Члена-Соревнователя, съ выдачею ему на сіе званіе диплома, за подписью Предсѣдателя Общества.

§ 35.

Соревнователи могутъ быть и Дѣйствительными Членами, поступая въ сіе званіе на общемъ основаніи.

§ 36.

Всѣ Члены имѣютъ право на безденежное полученіе Записокъ Общества; прочія же сочиненія, печатаемыя отъ Общества, уступаются Членамъ по цѣнѣ, въ которую обошлись ему.

§ 37.

Дѣйствительный Членъ, два года не внесшій слѣдующихъ съ него денегъ, а Сотрудникъ, два года не доставлявшій Обществу никакихъ свѣдѣній, считаются сложившими съ себя свое званіе, и могутъ быть вновь избраны не ранѣе, какъ черезъ три года.

§ 38.

Иностранные Почетные Члены избираются въ числѣ не болѣе двѣнадцати, изъ первостепенныхъ ученыхъ, снискавшихъ себѣ трудами своими общую извѣстность.

§ 39.

Въ иностранные Члены-Корреспонденты избираются ученые и путешественники, могущіе, по свѣдѣніямъ своимъ, оказать Обществу полезное содѣйствіе; число ихъ полагается не свыше двѣнадцати по каждому Отдѣленію Общества.

§ 40.

Избраніе иностранныхъ Почетныхъ Членовъ производится въ общемъ собраніи, по предложенію Совѣта.

§ 41.

Предложенія въ званіе иностранныхъ Членовъ-Корреспондентовъ дѣлаются отъ подлежащихъ Отдѣленій Общества и, по разсмотрѣніи въ Совѣтѣ, вносятся въ общее собраніе.

§ 42.

Въ должности по Обществу избираются одни Дѣйствительные Члены общимъ собраніемъ. (Изъятія изъ сего см. въ § 44 и 46).

§ 43.

Предсѣдатель Общества и Помощникъ его избираются на четыре года, изъ трехъ кандидатовъ, предлагаемыхъ на каждую изъ сихъ должностей Совѣтомъ. Если, въ теченіе четырехлѣтія, одинъ изъ нихъ выбудетъ изъ Общества, то вакансія замѣщается немедленно новымъ избраніемъ.

Примѣчаніе. Если Особа Императорской Фамиліи удостоитъ Общество принятіемъ на себя званія Предсѣдателя, то изъясненный въ семъ § порядокъ выбора въ сіе званіе примѣняется къ избранію Вице-Предсѣдателя.

§ 44.

Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ избираются каждый своимъ Отдѣленіемъ особо и выбываютъ изъ Совѣта по очереди, ежегодно. Каждый изъ нихъ назначаетъ себѣ Помощника, съ согласія Отдѣленія.

§ 45.

Изъ восьми Членовъ Совѣта, двое выбываютъ ежегодно, по очереди своего вступленія, и могутъ быть избраны вновь въ сію должность не прежде, какъ по истеченіи года.

§ 46.

Секретарь назначается Совѣтомъ, по предложенію Предсѣдателя, изъ Дѣйствительныхъ Членовъ Общества.

§ 47.

Казначей избирается на одинъ годъ.

§ 48.

Всѣ должностныя лица по Обществу, за исключеніемъ восьми Членовъ Совѣта (§ 45), могутъ, по истеченіи срока, на который выбраны, быть вновь избраны на слѣдующій срокъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О собраніяхъ.

§ 49.

Собранія Общества бываютъ общія или частныя (по Отдѣленіямъ). Общія собранія суть обыкновенныя, чрезвычайныя и годовыя.

§ 50.

Обыкновенныя общія собранія бываютъ, съ сентября до мая включительно, одинъ разъ въ мѣсяцъ и чаще, если окажется надобность, или Общество того пожелаетъ.

§ 51.

Собранія сіи посвящаются: а) слушанію ежемѣсячныхъ отчетовъ о дѣйствіяхъ Совѣта, о новыхъ пріобрѣтеніяхъ Общества и полученныхъ отъ внутреннихъ и заграничныхъ Корреспондентовъ извѣщеніяхъ; б) выборамъ въ Члены Дѣйствительные, Почетные и Корреспонденты кандидатовъ, предложенныхъ въ предъидущее собраніе и предложенію новыхъ кандидатовъ; в) чтенію ученыхъ статей, изустному сообщенію извѣстій, особенно замѣчательныхъ для Общества, и разсужденіямъ Членовъ.

Примѣчаніе. О предметѣ ученыхъ статей, приготовленныхъ къ чтенію, сообщается Членамъ въ пригласительныхъ повѣсткахъ. Чтеніе не должно продолжаться болѣе часа.

§ 52.

Члены Общества, желающіе сдѣлать собранію какое-либо сообщеніе, предваряютъ о томъ, до открытія засѣданія Предсѣдателя, который, избравъ удобную минуту, вызываетъ ихъ сдѣлать свое сообщеніе.

§ 53.

Члены, желающіе предложить свои замѣчанія на слышанное чтеніе или сообщеніе, объявляютъ о томъ Предсѣдателю, который установляетъ между ними очередь и, вообще, заботится о порядкѣ совѣщаній.

§ 54.

Въ обыкновенномъ общемъ собраніи могутъ присутствовать и посторонніе посѣтители, введенные Дѣйствительными Членами, съ согласія Предсѣдателя.

§ 55.

Когда случатся въ столицѣ ученые путешественники, Общество приглашаетъ ихъ въ собранія, съ просьбою сообщить свѣдѣнія объ ихъ путешествіи.

§ 56.

Во время общихъ собраній, кладутся на столъ, для просмотра желающими, журналы послѣднихъ засѣданій Совѣта и общихъ собраній.

§ 57.

При выборѣ въ Члены Дѣйствительные, Почетные и Корреспонденты, всѣмъ присутствующимъ Дѣйствительнымъ Членамъ раздается печатный списокъ предлагаемыхъ кандидатовъ, съ означеніемъ въ особой графѣ, противъ имени каждаго кандидата, лицъ, предложившихъ его къ избранію. Избиратели отмѣчаютъ противъ каждаго имени отзывъ свой, означая избраніе крестомъ, а неизбраніе—нулемъ.

§ 58.

Дѣйствительный Членъ, который, по неизвѣстности ему кандидата, не желаетъ подать голоса, къ тому не обязывается.

§ 59.

Выборъ въ Члены Общества считается дѣйствительнымъ, когда избираемый получитъ болѣе половины наличныхъ голосовъ, и притомъ не менѣе тридцати. Если число полученныхъ голосовъ, превосходя половину, не достигаетъ однакоже тридцати, то выборъ повторяется въ слѣдующемъ собраніи Общества; но затѣмъ уже болѣе не возобновляется.

§ 60.

Предъ начатіемъ выборовъ, Предсѣдатель приглашаетъ, для

счета голосовъ, трехъ Членовъ, которые представляютъ ему, за общимъ подписаніемъ, выводъ счета. За симъ, Предсѣдатель объявляетъ Обществу о числѣ голосовъ, полученныхъ каждымъ кандидатомъ, и провозглашаетъ имена избранныхъ, а счетный листъ хранится при дѣлахъ Общества.

§ 61.

Въ обыкновенныхъ собраніяхъ, совѣщанія о правилахъ или объ управленіи Общества не допускаются. Для сего, если нужно, могутъ быть назначаемы собранія *чрезвычайныя.*

§ 62.

Въ *годовомъ* собраніи читается общій годовой отчетъ о дѣйствіяхъ и о состояніи Общества, избираются должностныя лица, выдаются, по присужденію, награды и преміи, читаются рѣчи и статьи ученаго содержанія.

§ 63.

Въ годовое общее собраніе предъявляются Членамъ кассовыя книги.

§ 64.

Въ предшествующемъ годовому, обыкновенномъ собраніи Общества Предсѣдатель объявляетъ имена должностныхъ лицъ, имѣющихъ выбыть на основаніи Устава Общества, а равно кандидатовъ, предлагаемыхъ Совѣтомъ для замѣщенія ихъ.

§ 65.

Для выбора должностныхъ по Обществу лицъ, всѣмъ присутствующимъ Дѣйствительнымъ Членамъ раздаются заготовленные напередъ печатные листки съ четырьмя столбцами, изъ которыхъ: *въ первомъ* показаны имена Членовъ, состоящихъ въ должностныхъ званіяхъ по Обществу; *во второмъ*—имена Членовъ, выбывающихъ изъ должностей; *въ третьемъ*—имена кандидатовъ, предлагаемыхъ Совѣтомъ для замѣщенія открывшихся вакансій; *въ четвертомъ*, оставляемомъ въ пробѣлѣ, каждый Членъ вписываетъ имена сочленовъ, имъ избираемыхъ, по одному на каждую вакансію, неограничиваясь предложенными кандидатами, за исключе-

ніемъ, впрочемъ, выбора въ должности Предсѣдателя (а въ случаѣ, изъясненномъ въ § 12, Вице-Предсѣдателя), равно и его Помощника, производимаго, согласно § 43, непремѣнно изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ. Избраннымъ признается тотъ, кто получитъ наибольшее число голосовъ, когда оно болѣе половины числа наличныхъ Членовъ, и притомъ не менѣе тридцати. Если на замѣщеніе вакантной должности ни одинъ изъ Членовъ Общества не получитъ надлежащаго числа голосовъ, то выборъ между двумя Членами, получившими наибольшее число голосовъ, производится въ тоже засѣданіе закрытыми записками.

§ 66.

Счетъ голосовъ производится порядкомъ, опредѣленнымъ для обыкновенныхъ общихъ собраній (§ 60).

§ 67.

Независимо отъ общихъ ежемѣсячныхъ собраній, опредѣляется, въ теченіе всего года, по назначенію Предсѣдателя или заступающаго его мѣсто, нѣсколько дней въ недѣлю, съ означеніемъ часовъ, въ которые Члены могутъ собираться на квартирѣ Общества, для ученой бесѣды, для чтенія и, вообще, для пользованія всѣми учеными пособіями Общества.

§ 68.

Отдѣленія имѣютъ частныя свои собранія, чрезъ каждые два мѣсяца и чаще, если потребуется. Предъ наступленіемъ и по истеченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ каждое Отдѣленіе приводитъ въ извѣстность положеніе начатыхъ имъ трудовъ, и совѣщается о предстоящихъ ему занятіяхъ.

§ 69.

Отдѣленіе, котораго Предсѣдательствующій на основаніи § 44 выбываетъ изъ должности, собирается за мѣсяцъ предъ годовымъ собраніемъ Общества, для избранія Предсѣдательствующаго на слѣдующее четырехлѣтіе. Выборъ производится посредствомъ закрытыхъ записокъ; избраннымъ считается тотъ, кто получитъ болѣе половины всѣхъ наличныхъ голосовъ.

§ 70.

Въ собраніяхъ Отдѣленій разсматриваются и рѣшаются большинствомъ голосовъ всѣ входящія въ кругъ дѣйствій Отдѣленія дѣла и предположенія, внесенныя Предсѣдательствующимъ или предложенныя Членами Отдѣленій.

§ 71.

Выборъ задачъ, предлагаемыхъ Обществомъ на разрѣшеніе (§ 7) и поступившія вслѣдствіе того сочиненія, представляются предварительному разсмотрѣнію Отдѣленій.

§ 72.

Положенія, состоявшіяся въ собраніи Отдѣленія, и требующія, распоряженій со стороны Совѣта, вносятся въ Совѣтъ Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи. Совѣтъ, сдѣлавъ постановленіе о томъ, въ какой мѣрѣ, какъ и когда заключеніе Отдаленія можетъ быть приведено въ дѣйствіе, сообщаетъ о томъ Отдѣленію.

§ 73.

Распорядокъ предоставленныхъ Отдѣленію работъ и внутреннее ими управленіе, принадлежитъ собранію Отдѣленія. Послѣ каждаго собранія, Предсѣдательствующій сообщаетъ Совѣту журналъ засѣданія, чрезъ Секретаря Общества, который присутствуетъ, во всѣхъ собраніяхъ Отдѣленій.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О Совѣтѣ.

§ 74.

Совѣтъ управляетъ всѣми дѣлами Общества, какъ въ ученомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи, на основаніи сего Устава.

§ 75.

Развивать дѣятельность Общества по всѣмъ отраслямъ наукъ, входящихъ въ кругъ занятій Общества, есть одна изъ главныхъ обязанностей Совѣта. О важнѣйшихъ дѣлахъ, каковы: предпрня-

тіе отъ Общества ученыхъ экспедицій, назначеніе наградъ и т. п., Совѣтъ сообщаетъ заблаговременно общему собранію, чтобъ воспользоваться содѣйствіемъ частныхъ мнѣній и усердіемъ всѣхъ Членовъ Общества.

§ 76.

Совѣтъ передаетъ по принадлежности въ Отдѣленія, на ихъ разсмотрѣніе или заключеніе, поступающіе въ Общество ученые труды, сообщенія и предположенія; въ случаѣ же особенной надобности, поручаетъ ихъ особому разсмотрѣнію Членовъ Общества, спеціально знакомыхъ съ предметомъ. По полученіи требуемыхъ мнѣній, Совѣтъ принимаетъ тѣ мѣры, которыя признаетъ нужными, для достиженія цѣлей Общества.

Примѣчаніе. Членъ Общества, сдѣлавшій Совѣту предложеніе, подлежащее обсужденію спеціальныхъ лицъ, приглашается въ ихъ собраніе, для нужныхъ поясненій и развитія своей мысли.

§ 77.

На обязанности Совѣта лежитъ изданіе Записокъ и другихъ трудовъ Общества. Назначаемое къ печати сочиненіе разсматривается предварительно, по порученію Совѣта, избранными имъ для сего однимъ или нѣсколькими Членами Общества, и если соотвѣтствуетъ цѣли изданій Общества, то передается Совѣтомъ въ состоящій при немъ Редакціонный Комитетъ.

§ 78.

Смѣта доходовъ и расходовъ Общества на слѣдующій годъ составляется заблаговременно Совѣтомъ и представляется Обществу, для свѣдѣнія, въ годовомъ собраніи вмѣстѣ съ отчетомъ за минувшій годъ. Расходы, разрѣшаемые Совѣтомъ въ теченіе года, не должны выходить изъ предѣловъ смѣты.

§ 79.

Въ годовое собраніе Совѣтъ даетъ Обществу отчетъ о дѣйствіяхъ своихъ за истекшій годъ, о произведенныхъ расходахъ и о состояніи суммъ и прочихъ имуществъ Общества. Для разсмотрѣнія отчета, собраніе избираетъ изъ среды своей Коммисію изъ семи Членовъ.

§ 80.

Заключеніе Коммисіи, которое должно быть постановлено не далѣе, какъ въ теченіи трехъ недѣль, сообщается предварительно Совѣту, для того, чтобы, въ случаѣ особыхъ замѣчаній, онъ могъ дать свои объясненія.

§ 81.

Заключеніе Ревизіонной Коммисіи и объясненія Совѣта доводятся до свѣдѣнія Общества.

§ 82.

Для дѣйствительности засѣданія Совѣта требуется присутствіе пяти Членовъ, кромѣ Предсѣдателя или его Помощника.

§ 83.

Журналъ засѣданій Совѣта ведется Секретаремъ, а въ отсутствіе его однимъ изъ Членовъ, по приглашенію Предсѣдателя.

§ 84.

Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

§ 85.

Редакціонный Комитетъ при Совѣтѣ состоитъ подъ предсѣдательствомъ Помощника Предсѣдателя, изъ четырехъ Дѣйствительныхъ Членовъ и Секретаря Общества. Въ случаѣ надобности, число Членовъ Комитета можетъ быть увеличено.

§ 86.

Члены Комитета избираются Совѣтомъ на два года и, по истеченіи этого срока, могутъ быть избраны вновь.

§ 87.

Комитетъ наблюдаетъ: а) за приличнымъ распредѣленіемъ статей помѣщаемыхъ въ Запискахъ и другихъ изданіяхъ Общества; б) за правильностію языка; в) за единствомъ правописанія въ собственныхъ именахъ географическихъ; г) за исправностію изданія вообще.

§ 88.

Если Комитетъ признаетъ нужнымъ сдѣлать въ издаваемомъ сочиненіи какія-либо существенныя измѣненія, то сообщаетъ о томъ предварительно сочинителю, который, въ случаѣ несогласія съ своей стороны на предполагаемыя измѣненія, можетъ взять обратно свою рукопись.

§ 89.

На каждомъ томѣ Записокъ Общества и на каждой издаваемой имъ отдѣльно книгѣ означается имя того, кому поручено было наблюденіе за изданіемъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О должностныхъ лицахъ.

Предсѣдатель.

§ 90.

Предсѣдатель есть первенствующее лицо въ Совѣтѣ Общества и въ общихъ собраніяхъ. Отъ имени его производятся всѣ сношенія съ Правительственными мѣстами и лицами.

§ 91.

Предсѣдатель наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ Устава во всѣхъ случаяхъ.

§ 92.

Предсѣдатель направляетъ совѣщанія, какъ въ Совѣтѣ, такъ и въ общихъ собраніяхъ, и наблюдаетъ за порядкомъ дѣлопроизводства. Онъ имѣетъ право прекратить сужденіе, или закрыть засѣданіе, въ которыхъ оказалось бы уклоненіе отъ должнаго порядка.

§ 93.

Предсѣдатель даетъ предписанія Казначею о расходахъ съ ука-

заніемъ постановленія Совѣта, на основаніи котораго расходъ производится.

§ 94.

Предсѣдателю предоставляется право, въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, ассигновать къ расходу до пятисотъ рублей серебромъ, съ тѣмъ, чтобы о причинахъ такой ассигновки было доведено до свѣдѣнія Совѣта въ ближайшемъ засѣданіи.

Помощникъ Предсѣдателя.

§ 95.

Въ отсутствіе Предсѣдателя, Помощникъ его вступаетъ во всѣ его обязанности и права.

§ 96.

Онъ председательствуетъ постоянно въ Редакціонномъ Комитетѣ и даетъ отчетъ Совѣту о дѣйствіяхъ и нуждахъ Комитета.

Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ.

§ 97.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи имѣетъ тѣ же права и обязанности въ отношеніи къ собранію Отдѣленія, какія имѣетъ Предсѣдатель Общества къ общимъ собраніямъ.

§ 98.

Слѣдя, въ качествѣ спеціальнаго ученаго, за современнымъ ходомъ науки, составляющей предметъ занятій Отдѣленія, Предсѣдательствующій изыскиваетъ средства къ возможно-высшему развитію сей науки въ Россіи, по мѣрѣ способовъ Общества, и дѣлаетъ клонящіяся къ тому предложенія съ одной стороны Совѣту, съ другой своему Отдѣленію.

§ 99.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи учреждаетъ ученыя совѣщанія по всѣмъ вопросамъ, относящимся до спеціальнаго предмета Отдѣленія. Результаты такихъ совѣщаній и основанныя на нихъ

предположенія сообщаются, по принадлежности, Совѣту, согласно § 72.

§ 100.

Предсѣдательствующій обязанъ предлагать на обсужденіе Отдѣленію всѣ поступающіе вновь ученые труды и сообщенія; о занятіяхъ же Отдѣленія давать отчетъ, по крайней мѣрѣ дважды въ годъ, Совѣту, для извѣщенія Общества.

§ 101.

Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіяхъ вмѣняется въ обязанность, чтобы къ каждому обыкновенному общему собранію Членовъ было приготовлено приличное чтеніе, на основаніи § 51.

§ 102.

Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ представляютъ своевременно Совѣту, каждый по своей части, о книгахъ, картахъ и другихъ ученыхъ пособіяхъ, которыя желательно пріобрѣсти для Общества.

Помощники Предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ.

§ 103.

Въ случаѣ отсутствія Предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ, Помощники заступаютъ ихъ мѣсто въ Совѣтѣ и въ Отдѣленіяхъ.

§ 104.

Помощники Предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ участвуютъ въ совѣщаніяхъ Совѣта, но право голоса имѣютъ лишь въ отсутствіе Предсѣдательствующихъ.

Секретарь.

§ 105.

Секретарь, какъ Членъ Совѣта, имѣетъ право голоса наравнѣ съ прочими его Членами.

§ 106.

Секретарь управляетъ Канцеляріею Общества, вскрываетъ всѣ

поступающіе на имя Общества пакеты и письма, докладываетъ объ нихъ Совѣту, составляетъ журналы собраній Совѣта и Общества, заготовляетъ по нимъ исполненія, скрѣпляетъ дипломы, составляетъ годовые отчеты по Обществу, завѣдываетъ всею перепискою, присутствуетъ въ собраніяхъ Отдѣленій и содѣйствуетъ Помощнику Предсѣдателя въ изданіи Записокъ и трудовъ Общества.

§ 107.

Секретарь содѣйствуетъ Казначею при сборѣ денежныхъ взносовъ, Уставомъ опредѣленныхъ (§ 26).

§ 108.

Печать Общества хранится у Секретаря.

§ 109.

Въ вѣдѣніи Секретаря состоятъ архивъ и библіотека. Онъ отвѣтствуетъ за содержаніе ихъ въ порядкѣ, а равно за исправное веденіе по нимъ реестровъ и каталоговъ.

Примѣчаніе. При распространеніи библіотеки, можетъ быть опредѣленъ особый Библіотекарь.

§ 110.

Для исправленія письменныхъ дѣлъ опредѣляются, съ утвержденія Предсѣдателя, два Письмоводителя, которые состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Секретаря.

§ 111.

Секретарь и Письмоводители пользуются окладами жалованья, по назначенію Совѣта.

§ 112.

На мелочные и канцелярскіе расходы выдается Секретарю, изъ кассы Общества, по мѣрѣ надобности, до ста рублей серебромъ, при особой шнуровой книгѣ, которую онъ обязанъ представлять предъ годовымъ собраніемъ, для повѣрки, Членамъ Совѣта, ревизующимъ Казначея (§ 122).

Казначей.

§ 113.

Казначей Общества принимаетъ суммы изъ Главнаго Казначейства и изъ Кредитныхъ Установленій, по отношеніямъ Совѣта въ означенныя мѣста. а по полученіи сихъ суммъ, доводитъ немедленно до свѣдѣнія Совѣта.

§ 114.

Принимая денежные взносы отъ Членовъ Общества и отъ другихъ лицъ, Казначей записываетъ поступившія суммы въ шнуровую книгу, и выдаетъ за своею подписью квитанціи.

§ 115.

По полученіи единовременныхъ взносовъ отъ Членовъ-Соревнователей, или же отъ Дѣйствительныхъ Членовъ, вмѣсто ежегодныхъ взносовъ, Казначей, въ тоже время, доводитъ о томъ до свѣдѣнія Совѣта и, по опредѣленію его, вноситъ сіи деньги въ Кредитное Установленіе, для пріобщенія къ неприкосновенному капиталу Общества.

§ 116.

Казначею выдаются ежегодно, на записку прихода и расхода суммъ Общества, шнуровыя книги за подписаніемъ Предсѣдателя и Помощника его, за скрѣпою Секретаря и за печатью Общества.

§ 117.

Казначей производитъ расходы по предписаніямъ Предсѣдателя (§ 93), скрѣпленнымъ Секретаремъ, и наблюдаетъ, чтобы расходныя статьи были очищаемы росписками въ книгѣ.

§ 118.

Казначей хранитъ у себя наличныя деньги въ количествѣ, нужномъ для текущихъ расходовъ; билеты же Кредитныхъ Установленій на имя Общества хранятся у Предсѣдателя или его Помощника. Требованія денегъ изъ Кредитныхъ Установленій, по симъ билетамъ, должны быть за подписью Предсѣдателя и двухъ Членовъ Совѣта, означенныхъ въ § 122.

§ 119.

Казначейскій годъ считается съ 1 декабря по 1 декабря.

§ 120.

Казначей представляетъ каждый мѣсяцъ Совѣту, въ первое его засѣданіе, вѣдомость о суммахъ и расходахъ Общества за прошедшій мѣсяцъ.

§ 121.

Къ годовому собранію Общества, Казначей представляетъ Совѣту подробный отчетъ о суммахъ и расходахъ за истекшій годъ, вмѣстѣ съ кассовыми книгами.

§ 122.

Казначей состоитъ подъ учетомъ двухъ Членовъ Совѣта, по назначенію Предсѣдателя, съ согласія Совѣта.

§ 123.

Учетъ Казначея производится три раза въ годъ: въ сентябрѣ, въ маѣ и предъ годовымъ собраніемъ. Къ ревизіи представляются имъ шнуровыя книги, наличныя суммы и всѣ документы, на которыхъ основаны бывшіе приходы и расходы.

При ревизіи повѣряются: 1) приходныя статьи съ частною книгою Секретаря въ полученіи отъ него взносовъ, и съ предписаніями Предсѣдателя на записку штатныхъ и другихъ поступившихъ суммъ; 2) приходныя статьи билетовъ кредитныхъ установленій съ подлинными билетами; 3) расходныя статьи съ подлинными счетами и съ предписаніями Предсѣдателя; 4) суммы выданныя Секретарю Общества на мелкіе канцелярскіе расходы, съ шнуровою книгою, ему данною; 5) расходныя статьи по выдачѣ денегъ Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіяхъ, съ требованіями отъ нихъ поступившими и съ предписаніями отъ Предсѣдателя; 6) мѣсячныя вѣдомости съ итогами въ шнуровыхъ книгахъ, какъ по приходу, такъ и по расходу; 7) выведенный противъ приходовъ и расходовъ остатокъ капиталовъ въ наличныхъ деньгахъ и въ билетахъ кредитныхъ установленій; 8) наличность денежной кассы.

По окончаніи ревизіи, свидѣтельствующіе дѣлаютъ въ шнуровыхъ книгахъ надписи въ вѣрности приходовъ и расходовъ, равно

какъ о наличности остаточныхъ суммъ и билетовъ, и сообщаютъ Совѣту объ оказавшемся по ревизіи.

§ 124.

Обревизованныя шнуровыя книги сдаются, для храненія, въ архивъ Общества.

§ 125.

Казначей приглашается присутствовать въ засѣданіяхъ Совѣта, въ случаѣ надобности.

§ 126.

Казначей, въ случаѣ отсутствія или болѣзни, увѣдомивъ о томъ письменно Совѣтъ, передаетъ шнуровыя книги прихода и расхода и хранящуюся у него кассу съ наличными деньгами, Секретарю Общества.

